

ISSN (Print) 2616-6887
ISSN (Online) 2617-605X

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің

ХАБАРШЫСЫ

ВЕСТНИК

Евразийского национального
университета имени Л.Н. Гумилева

BULLETIN

of L.N. Gumilyov
Eurasian National University

САЯСИ ҒЫЛЫМДАР. АЙМАҚТАНУ.
ШЫҒЫСТАНУ. ТҮРКІТАНУ сериясы
POLITICAL SCIENCE. REGIONAL STUDIES.
ORIENTAL STUDIES. TURKOLOGY Series
Серия ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ. РЕГИОНОВЕДЕНИЕ.
ВОСТОКОВЕДЕНИЕ. ТЮРКОЛОГИЯ

№ 4(133)/2020

1995 жылдан бастап шығады

Founded in 1995

Издается с 1995 года

Жылына 4 рет шығады

Published 4 times a year

Выходит 4 раза в год

Нұр-Сұлтан, 2020

Nur-Sultan, 2020

Нур-Султан, 2020

Бас редакторы: **Нуртазина Р.А.**

с.ғ.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (саяси ғылымдар)

Бас редактордың орынбасары **Нечаева Е.Л.**, *с.ғ.к., проф., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Қазақстан (саяси ғылымдар)*
Бас редактордың орынбасары **Ахметжанова Д.К.**, *т.ғ.к., доцент, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Қазақстан (халықаралық қатынастар)*

Редакция алқасы

Абжапшарова Б.Ж. т.ғ.д., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (шығыстану)
Авдеева О.А. с.ғ.д., доцент, Лойола университеті, Чикаго, АҚШ (саяси ғылымдар)
Азмуханова А.М. т.ғ.к., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (халықаралық қатынастар)
Әбдуалиұлы Б. ф.ғ.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (түркітану)
Әлібекұлы А. ф.ғ.к., доцент, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (шығыстану)
Әлиева С.К. т.ғ.к., проф., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (халықаралық қатынастар)
Барсуков А.М. с.ғ.к., доцент, Сібір басқару институты, ХШЖМҚРА филиалы (саяси ғылымдар)
Бирюков С.В. с.ғ.д., проф., Кемерово мемлекеттік университеті, Кемерово, Ресей (саяси ғылымдар)
Габдулина Б.А. т.ғ.к., доцент, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (саяси ғылымдар)
Дәркенов К.Г. т.ғ.к., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (аймақтану)
Дүйсембекова М.К. с.ғ.к., доцент, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (саяси ғылымдар)
Жолдыбалина А.С. PhD, доцент, Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (саяси ғылымдар)
Жолдасбекова А.Н. с.ғ.к., проф., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (халықаралық қатынастар)
Зимони Иштван проф., Сегед университеті, Сегед, Венгрия (түркітану)
Ибраев Ш. ф.ғ.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (түркітану)
Ирфан Шахзад PhD, Саяси зерттеулер институты, Исламабад, Пакистан (халықаралық қатынастар)
Каиржанов А.К. ф.ғ.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (түркітану)
Кайыркен Т.З. т.ғ.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (шығыстану)
Кожирова С.Б. с.ғ.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (саяси ғылымдар)
Конкобаев К. ф.ғ.к., проф., Түркі академиясы халықаралық ұйымы, Нұр-Сұлтан (түркітану)
Копежанова Д.Е. PhD, доцент, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (саяси ғылымдар)
Ланко Д. А. с.ғ.к., доцент, Санкт-Петербург мемлекеттік университеті, Санкт-Петербург, Ресей (саяси ғылымдар)
Ласлу Марац PhD, проф., Амстердам университеті, Амстердам, Нидерланды (халықаралық қатынастар)
Мандана Тишеяр PhD, Алламе Табатабаи университеті, Тегеран, Иран (халықаралық қатынастар)
Невская И.А. ф.ғ.к., проф., Гете атындағы университет, Франкфурт-на-Майне, Германия (түркітану)
Нұрбаев Ж.Е. т.ғ.к., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (аймақтану)
Оспанова А.Н. PhD, доцент, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (аймақтану)
Пунит Гаур PhD, проф., Нью-Дели университеті, Нью-Дели, Индия (аймақтану)
Пауло Ботта PhD, проф., Ла-Плата ұлттық университеті, Ла-Плата, Аргентина (саяси ғылымдар)
Рыстина И.С. PhD, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (саяси ғылымдар)
Сеийт Али Авджу PhD, Ыылдырыма Бейазит университеті, Анкара, Түркия (аймақтану)
Сомжүрек Б.Ж. т.ғ.к., доцент, Astana International University, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (халықаралық қатынастар)
Тәштемханова Р.М. т.ғ.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (аймақтану)
Шаймердинова Н.Г. ф.ғ.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (түркітану)

Редакцияның мекенжайы: 010008, Қазақстан, Нұр-Сұлтан қ., Сәтпаев к-сі, 2, 402 б.

Тел.: +7(7172) 709-500 (ішкі 31-432)

E-mail: vest_polit@enu.kz, web-site: <http://bulpolit.enu.kz/>

Жауапты хатшы: Тубышева А.А.

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің хабаршысы. САЯСИ ҒЫЛЫМДАР. АЙМАҚТАНУ. ШЫҒЫСТАНУ. ТҮРКІТАНУ сериясы

Меншіктенуші: «Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті» КЕАҚ

Қазақстан Республикасының Ақпарат және коммуникациялар министрлігінде тіркелген. 25.05.18 ж. № 17125-Ж -тіркеу куәлігі

Басуға 29.12.2020 ж. қол қойылды

Ашық қолданудағы электрондық нұсқа: <http://bulpolit.enu.kz> Мерзімділігі: жылына 4 рет. Тиражы: 7 дана

Типографияның мекенжайы: 010008, Қазақстан, Нұр-Сұлтан қ., Қажымұқан к-сі, 13/1, тел.: +7(7172)709-500 (ішкі 31-432)

Editor-in-Chief: **Roza Nurtazina**

Doctor of Political Sciences, Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (political science)

Deputy Editor-in-Chief: **Yelena Nechayeva**, *Can. of Political Sci., Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (political science)*

Deputy Editor-in-Chief: **Leila Akhmetzhanova**, *Can. of Historical Sci., Assoc.Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (international relations)*

Editorial board

Bekzhan Abdualiuly	Doctor of Philology, Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (turkology)
Bibikhadisha Abzhapparova	Doctor of Historical Sci., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (oriental studies)
Aiman Azmukhanova	Can. of Historical Sci., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (international relations)
Akzhigit Alibekuly	Can. of Philology, Assoc.Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (oriental studies)
Saule Aliyeva	Can. of Historical Sci., Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (international relations)
Ol'ga Avdeeva	Doctor of Political Sci., Assoc.Prof., Loyola University, Chicago, USA (political science)
Aleksandr Barsukov	Can. of Political Sci., Assoc.Prof., Siberian Institute of Management, Branch of RANEP, Russia (political science)
Sergey Biryukov	Doctor of Political Sci., Prof., Kemerovo State University, Kemerovo, Russia (political science)
Bagysh Gabdulina	Can. of Historical Sci., Assoc.Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (political science)
Kurmangali Darkenov	Can. of Historical Sci., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (regional studies)
Maira Dyussebekova	Can. of Political Sci., Assoc.Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (political science)
Shakir Ibrayev	Doctor of Philology, Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (turkology)
Irfan Shahzad	PhD, Institute for Political Studies, Islamabad, Pakistan (international relations)
Abai Kairzhanov	Doctor of Philology, Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (turkology)
Tursynkhan Kaiyrken	Doctor of Historical Sci., Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (oriental studies)
Kadyraly Konkobayev	Can. of Philology, Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (turkology)
Svetlana Kozhirova	Doctor of Political Sci., Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (political science)
Danagul Kopezhanova	PhD, Assoc. Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (political science)
Dmitriy Lanko	Can. of Political Sci., Assoc.Prof., St Peterburg University, Saint Petersburg, Russia (political science)
Laszlo Maracz	PhD, Prof. Amsterdam University, Amsterdam, Netherlands (international relations)
Mandana Tisheyar	PhD, Allameh Tabataba'i University, Tehran, Iran (international relations)
Irina Nevskaya	PhD, Goethe University, Germany, Frankfurt am Main (turkology)
Zhaslan Nurbayev	Can. of Historical Sci., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (regional studies)
Aigerim Ospanova	PhD, Assoc.Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (regional studies)
Punit Gaur	PhD, Prof. University of New Delhi, New Delhi, India (regional studies)
Paulo Botta	PhD, Prof., National University of La Plata, La Plata, Argentina (political science)
Indira Rystina	PhD, L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (political science)
Seyit Ali Avcu	PhD, Yıldırım Beyazıt University, Ankara Turkey (regional studies)
Baubek Somzhurek	Can. of Historical Sci., Assoc.Prof., Astana International University, Nur-Sultan, Kazakhstan (international relations)
Raihan Tashtemkhanova	Doctor of Historical Sci., Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (regional studies)
Nurila Shaymerdinova	Doctor of Philology, Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (turkology)
Akbota Zholdasbekova	Can. of Political Sci., Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (international relations)
Alua Zholdybalina	PhD, Assoc.Prof., Kazakhstan Institute for Strategic Studies, Nur-Sultan, Kazakhstan (political science)
Zimonyi Istvan	Prof., University of Szeged, Szeged, Hungary (turkology)

Editorial address: 2, Satpayev str., of. 402, Nur-Sultan city, Kazakhstan, 010008.
Tel.: +7(7172) 709-500 (ext. 31-432). E-mail: vest_polit@enu.kz, web-site: <http://bulpolit.enu.kz>
Responsible secretary: A.A. Tubysheva

Bulletin of the L.N.Gumilyov Eurasian National University POLITICAL SCIENCE. REGIONAL STUDIES. ORIENTAL STUDIES. TURKOLOGY Series

Owner: Non-profit joint-stock company «L.N.Gumilyov Eurasian National University»

Registered by Ministry of information and communication of Republic of Kazakhstan. Registration certificate No. 17125-Ж from 25.05.2018

Signed in print 29.12.2020.

Available at: <http://bulpolit.enu.kz> Periodicity: 4 times a year. Circulation: 7 copies Address of printing house: 13/1 Kazhimukan str., Nur-Sultan, Kazakhstan 010008; tel.: +7(7172) 709-500 (ext.31-432)

Главный редактор: **Нуртазина Р.А.**
д.полит.н., проф., ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (полит. науки)

Зам. главного редактора: **Нечаева Е.Л.**, *к.полит.н., проф., ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (полит. науки)*

Зам. главного редактора: **Ахметжанова Л.К.**, *к.ист.н., доцент, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (международные отношения)*

Редакционная коллегия

- Абдуалиулы Б.** д.ф.н., проф., ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (тюркология)
Абжапшарова Б.Ж. д.ист.н., ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (востоковедение)
Авдеева О. А. д.полит.н., доцент, университет Лойола, Чикаго, США (полит.науки)
Азмуханова А.М. к.ист.н., ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (международные отношения)
Алибекулы А. к.ф.н., доцент, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (востоковедение)
Алиева С.К. к.ист.н., проф., ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (международ.отношения)
Барсуков А. М. к.полит.н., доцент, Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС, Новосибирск, Россия (политические науки)
Бирюков С.В. д.полит.н., проф., Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия (полит. науки)
Габдулина Б.А. к.ист.н., доцент, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (полит.науки)
Даркенов К.Г. к.и.н., ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (регионоведение)
Дюсембекова М.К. к.полит.н., доцент, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (полит.науки)
Жолдыбалина А.С. PhD, доцент, Казахстанский институт стратегических исследований, Нур-Султан, Казахстан (полит.науки)
Жолдасбекова А.Н. к.полит.н., проф., ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (международ. отношения)
Зимони Иштван проф., Сегедский университет, Сегед, Венгрия (тюркология)
Ибраев Ш. д.ф.н., проф., ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (тюркология)
Ирфан Шахзад PhD, Институт политических исследований, Исламабад, Пакистан (международ. отношения)
Каиржанов А.К. д.ф.н., проф., ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (тюркология)
Кайыркен Т.З. д.ист.н., проф., ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (востоковедение)
Кожирова С.Б. д.полит.н., проф., ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (полит.науки)
Конкобаев К. к.ф.н., проф., Международная Тюркская академия, Нур-Султан, Казахстан (тюркология)
Копежанова Д.Е. PhD, доцент, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (полит.науки)
Ланко Д. А. к.полит.н., доцент, Санкт-Петербургский гос.университет, Санкт-Петербург, Россия (полит.науки)
Ласлу Марац PhD, проф., Амстердамский университет, Амстердам, Нидерланды (международ. отношения)
Мандана Тишеяр PhD, Университет Алламе Табатабаи, Тегеран, Иран (международ. отношения)
Невская И.А. PhD, Гете Университет, Франкфурт-на-Майне, Германия (тюркология)
Нурбаев Ж.Е. к.и.н., ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (регионоведение)
Оспанова А.Н. PhD, доцент, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (регионоведение)
Пунит Гаур PhD, проф., университет Нью-Дели, Нью-Дели, Индия (регионоведение)
Пауло Ботта PhD, проф., национальный университет Ла-Платы, Ла-Плата, Аргентина (полит.науки)
Рыстина И.С. PhD, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (полит.науки)
Сеит Али Авджу PhD, университет Йылдырыма Бязита, Турция (регионоведение)
Сомжурек Б.Ж. к.ист.н., доцент, Astana International University, Нур-Султан, Казахстан (международ. отношения)
Таштемханова Р.М. д.ист.н., проф. (Казахстан), ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (регионоведение)
Шаймердинова Н.Г. д.ф.н., проф. (Казахстан), ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (тюркология)

Адрес редакции: 010008, Казахстан, г. Нур-Султан, ул. Сатпаева, 2, каб. 402 Тел.: +7(7172) 709-500 (вн. 31-432)

E-mail: vest_polit@enu.kz, web-site: <http://bulpolit.enu.kz/>

Ответственный секретарь: *Тубышева А.А.*

Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева. Серия:ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ. РЕГИОНОВЕДЕНИЕ. ВОСТОКОВЕДЕНИЕ. ТЮРКОЛОГИЯ

Собственник: НАО «Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева». Зарегистрирован Министерством информации и коммуникаций Республики Казахстан Регистрационное свидетельство № 17125-Ж от 25.05.18 г.

Подписано в печать: 29.12.2020 г.

Электронная версия в открытом доступе: <http://bulpolit.enu.kz> Периодичность: 4 раза в год. Тираж: 7 экземпляров

Адрес типографии: 010008, Казахстан, г. Нур-Султан, ул. Кажымукана, 13/1, тел.: +7(7172)709-500 (вн.31-432)

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің хабаршысы.
Саяси ғылымдар. Аймақтану. Шығыстану.
Түркітану сериясы, №4(133)/2020

Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева.
Серия: Политические науки. Регионоведение. Востоковедение.
Тюркология, №4(133)/2020

Bulletin of the L.N. Gumilyov Eurasian National University. Political Science.
Regional Studies. Oriental Studies. Turkology Series, №4(133)/2020

МАЗМҰНЫ/СОДЕРЖАНИЕ/CONTENT

<i>Абуова М.</i> Қазақстандағы сыбайлас жемқорлық; және оның елдің экономикалық дамуына әсері	
<i>Абуова М.</i> Коррупция в Казахстане: и ее влияние на экономическое развитие страны	
<i>Абуова М.</i> Corruption in Kazakhstan: and its impact on the economic development of the country.....	8
<i>Антонио Алонсо Маркос</i> Еуропалық Одақтың Орталық Азияға қатысты жаңа стратегиясы (2019): екі тарап, бір мақсат	
<i>Антонио Алонсо Маркос</i> Новая стратегия Европейского союза в отношении Центральной Азии (2019): две стороны, одна цель	
<i>Antonio Alonso Marcos</i> The new EU Strategy for CA (2019): two players, one goal.....	14
<i>Бегимова Г.А., Кенжалин Қ.К.</i> Қазақ және түрік тілдеріндегі төл сөздер арқылы жасалған дипломатиялық терминдер	
<i>Бегимова Г.А., Кенжалин К.К.</i> Дипломатические термины, образованные специфическими понятиями на казахском и турецком языках	
<i>Begimova G.A., Kenzhalin K.K.</i> Diplomatic terms formed by specific words in Kazakh and Turkish languages.....	30
<i>Vildan Öncül</i> 6-36 Aylık Çocuklarda Edim Bilim Gelişimi	
<i>Вильдан Онджул</i> Развитие прагматической компетентности у детей в возрасте 6-36 месяцев	
<i>Vildan Oncul</i> Development of Pragmatic Competence in 6-36 Months Old Children.....	36
<i>Жолдыбалина А.С., Бектенова М.К., Тулиндинова Ж.К., Акесина А.А.</i> Шетелдегі қазақ диаспорасымен жұмыс жүргізудің негізгі трендтері	
<i>Жолдыбалина А.С., Бектенова М.К., Тулиндинова Ж.К., Акесина А.А.</i> Основные тренды работы с казахской диаспорой за рубежом	
<i>Zholdybalina A.S., Bektenova M.K., Tulindinova Zh.K., Akesina A.A.</i> The main trends of work with the Kazakh diaspora abroad.....	44
<i>Зозуля Т.Н., Алтыбасарова М.А., Шамшудинова Г.Т.</i> Әлемдік саясаттың факторы ретіндегі мойындалмаған мемлекеттер	
<i>Зозуля Т.Н., Алтыбасарова М.А., Шамшудинова Г.Т.</i> Непризнанные государства как фактор мировой политики	
<i>Zozulya T. N., Altybassarova M. A., Shamshudinova G.T.</i> Unrecognized states as a factor in world politics.....	54
<i>Ибрагимова Г.Е., Караманов А.М.</i> Замануи Еуропадағы «Германия үшін балама» партиясының үдемелі танымалдылық феномені	
<i>Ибрагимова Г.Е., Караманов А.М.</i> Феномен растущей популярности партии «Альтернатива для Германии» в современной Европе	
<i>Ibragimova G.E., Karamanov A.M.</i> The phenomenon of the growing popularity of the right-wing Eurosceptic party «Alternative for Germany» in modern Europe.....	63

<i>Кенжалина Г. Ж., Кусаинова А. М., Ахметжанова Л.К.</i> Қазақстанның халықаралық имиджін қалыптастырудағы саяси лидердің факторы	
<i>Кенжалина Г. Ж., Кусаинова А. М., Ахметжанова Л.К.</i> Фактор политического лидера в формировании международного имиджа Казахстана	
<i>Kenzhalina G.Zh., Kussainova A.M., Akhmetzhanova L.K.</i> The factor of a political leader in the formation of the international image of Kazakhstan.....	76
<i>Екижи Метін</i> Түрік мақал-мәтелдеріндегі аштық, кедейлік тақырыптарын мәдениеттанулық талдау	
<i>Екижи Метін</i> Культурный обзор темы голода и бедности в турецких пословицах	
<i>Metin Ekici</i> A cultural study on the themes of «hunger» and «poverty» in Turkish proverbs.....	84
<i>Оспанова А.Н., Лапенко М.В.</i> Еуразиялық экономикалық одақ: алғашқы нәтижелермен болашаққа арналған міндеттер	
<i>Оспанова А.Н., Лапенко М.В.</i> Евразийский Экономический Союз: первые итоги и задачи на будущее	
<i>Osranova A.N., Larenko M.V.</i> First results and challenges for the future of The Eurasian Economic Union.....	91
<i>Рахимова М.А., Елмурзаева Р.С., Какенова Г.М.</i> Ресей мен Еуроодақтың газ секторы ынтымақтастығы аясындағы солтүстік ағындар жобалары	
<i>Рахимова М.А., Елмурзаева Р.С., Какенова Г.М.</i> Проекты северных потоков в контексте сотрудничества России и Евросоюза в газовой сфере	
<i>Rakhimova M.A., Elmurzaeva R.S., Kakenova G.M.</i> Nord Streams projects in the field of cooperation between Russia and the European Union in the gas sector.....	103
<i>Салмыгина Е.Д.</i> Шағын мемлекеттердің сыртқы саяси ұстанымдары мәселесі (Беларусь Республикасының Ресей және Қытаймен қарым-қатынасы мысалында)	
<i>Салмыгина Е.Д.</i> Проблема внешнеполитического позиционирования малых государств (на примере отношений Республики Беларусь с Россией и Китаем)	
<i>Salmygina E.D.</i> Foreign policy positioning issue of small States (on the example of the Republic of Belarus relations with the Russian Federation and People's Republic of China).....	113
<i>Сермухаметова Б.Б.</i> Корей постмодернизмі және әңгіменің поэтикасы	
<i>Sermukhametova B.B.</i> Корейский постмодернизм и поэтика рассказа	
<i>Sermukhametova B.B.</i> Korean postmodernism and story poetics.....	129
<i>Сыдыкова Ч.Т.</i> Қырғыз, түрік және орыс фразеологиялық тіркестеріне салыстырмалы талдау	
<i>Сыдыкова Ч.Т.</i> Сопоставительный анализ кыргызских, турецких и русских фразеологических выражений	
<i>Sydykova Ch.T.</i> Comparative analyses of Kyrgyz, Turkish, Russian phraseological units.....	139
<i>Тюлебеков Т.Б., Нечаева Е.Л.</i> БРИКС елдері интеграциялануының тетігі ретінде Жаңа даму банкі құру	
<i>Тюлебеков Т.Б., Нечаева Е.Л.</i> Создание Нового банка развития как интегрирующего механизма стран БРИКС	
<i>Tyulebekov T.B., Nechaeva E.L.</i> Establishing the New Development Bank as an integrating mechanism for the BRICS countries.....	149
<i>Тюлюбаева А.У., Турханова А.Ж.</i> Қазақстан мен Иранның сыртқы саясатының контекстіндегі ұлттық қауіпсіздіктің мемлекетаралық аспектілері: салыстырмалы талдау	
<i>Тюлюбаева А.У., Турханова А.Ж.</i> Межгосударственные аспекты национальной безопасности в контексте внешней политики Казахстана и Ирана: компаративный анализ	
<i>Tyulyubayeva A.U., Turkhanova A.Zh.</i> Interstate aspects of national security in the context of foreign policy of Kazakhstan and Iran: comparative analysis.....	157

<i>Уәли Б., Габдулина Б.А.</i> Саяси коммуникацияны зерттеудің теориялық-методологиялық негіздері	
<i>Уәли Б., Габдулина Б.А.</i> Теоретико-методологические основы изучения политических коммуникаций	
<i>Uali B., Gabdulina B.A.</i> Theoretical and methodological foundations of the study of political communication.....	172
<i>Шеръязданова Г.Р., Абдильдина Х.С.</i> Жаһандану жағдайындағы ұлттық бірегейлік пен Қазақстанның ұлттық мүдделері турасындағы мәселелер	
<i>Шеръязданова Г.Р., Абдильдина Х.С.</i> Вопросы национальной идентичности и национальных интересов Казахстана в условиях глобализации	
<i>Sheryazdanova G.R., Abdildina H.S.</i> National identity and national interests of Kazakhstan in the context of globalization.....	183

IRSTI 11.25.07

M. Abuova

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
(E-mail: moldir_liminhologist.ru)

Corruption in Kazakhstan: and its impact on the economic development of the country

Abstract. *Corruption is a serious problem, and not only in developing countries. The fact is corruption interferes economic growth weakens the rule of law and undermines the rule of law institutions. Moreover, it has been studied nationally from the different perspectives of that issue. Recently, a growing number of studies on local corruption and, these recent studies have focused on the corruption and its impact on voters. The report will consider corruption in the system of public administration in the Republic of Kazakhstan and will be focused on the consequences of the corruption on the economy of the country.*

Key words: *corruption, bribery, education.*

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6887/2020-133-4-8-13>

Received: 30.04.2020 / Approved: 23.08.2020

Introduction. Corruption is one of the most important issues facing the world today, yet despite its importance, there remains significant confusion about exactly what corruption is. A multitude of definitions have been advanced, but there remains an inability to offer an authoritative definition. While this could be merely a reflection of trivial variations on the same theme, it is possible that it reflects substantive disagreements that may suggest that the current understanding of the conceptual nature of corruption is inadequate for the purposes to which it is put.

This article critically reviews a variety of different approaches to defining and conceptualizing corruption, suggesting potential areas and its influences on the economic development of the country. The article then

provides the general picture of the crimes in the country. This analysis finds limited agreement between definitions about which behaviors ought to be classified as corrupt, which in turn reveals a limited ability to apply the concept of corruption definitively. Given the substantive importance of corruption, and the political importance of corruption evaluations, it appears that current understandings of corruption are not adequate.

The most common definition of corruption is abuse of office or power for one's own gain. By a broader definition, corruption is an abuse of trust. There can be two approaches to the definition of corruption: in the light of the law or in the light of public opinion. A definition based on law comes from what is considered corruption in the laws, while a definition based

on public opinion comes from wider public opinion. Corruption is manifested in the public, private and third sectors. The case when a purchasing store manager receives a bribe from a manufacturer to give preference to his product is an example of corruption in the private sector, as this is an abuse of his office and damage to the enterprise. A second example of corruption in the private sector is the encouragement of an oversight entrepreneur for neutral oversight or non-oversight. The article deals with anti-corruption issues in the Republic of Kazakhstan.

Materials and methods. Based on the national bureau of the Republic of Kazakhstan the statistical data on a decrease in the number of corruption crimes in the Republic of Kazakhstan, are not supported by the results of sociological surveys carried out by law enforcement agencies and non-governmental organizations. However, as the results of the studies conducted by the authors and analysis of the activities of law enforcement agencies of these countries show, public opinion about the level of corruption and the effectiveness of the fight against it in recent years is insignificant but is changing in a positive direction. The article focuses mainly on such corrupt practices, which are united by the collective concept of "bribery", including giving, receiving a bribe and mediation in bribery.

Corruption issues involving by senior officials in Kazakhstan happen with enviable regularity. Loud arrests in the country are no longer surprising. For bribes, members of the government, heads of national companies, and local executive authority are prosecuted. The fact is that every fourth private company in Kazakhstan is faced with extortion of bribes from government agencies. This indicator exceeds the global average by 8.9%. Such a result was identified by the World Bank in the global survey Enterprise survey, in which the owners and top managers of 600 Kazakhstani firms were interviewed. In total, the analytical work on this project studied the business climate in 139 countries.

Over the past two years, the National Anti-Corruption Bureau of Kazakhstan has registered over 4 thousand corruption crimes, of which

more than 3 thousand are sent to court. Almost half of them account for bribery, a quarter for abuse of power, theft and official forgery account for 12%.

Based on the materials of the 2016 National Anti-Corruption Report, in most cases corruption crimes in akimats are related to bribery, abuse of land allocation, allocation of subsidies, theft of budget funds during public procurement.

Results. Corruption crime in Kazakhstan can be characterized as elite-power considering the rather high position of the subjects of corruption. According to the RK Anti-Corruption Agency, since 2018, the structure of prosecuted corrupt individuals who are subject to trial was as follows: employees of ministries, committees, and their local structures 30%, law enforcement officials 29%, credit and financial system employees 20%, employees of regulatory authorities 39%, customs officers 40%, deputies of representative bodies 15%, other 11%. Thus, corruption covers almost all spheres of the government (National bureau, 2016)

QGD employees most often come across crimes related to assisting in tax evasion and customs payments, organizing deliberate bankruptcy and patronizing the subjects of the shadow economy

Although there are scholars who see a certain benefit in corruption (for example, a bribe speeds up some slow bureaucratic processes), it is generally believed that corruption creates inequality and reproduces poverty through distorted government spending (instead of lubricating the wheels, it presses the wheels deeper into the sand) Corrupt politicians invest and set priorities most in areas where corrupt income may be higher. Also, corruption is accompanied by political and economic instability. As a result of corruption, economic growth is shrinking because a corrupt economic environment is not conducive to investment. For example, Corruption is devastating for development of the country, as funds that go to schools, hospitals and other vital government structures are instead diverted into the hands of criminals or dishonest officials. Corruption leads to increased violence and instability. It can cause frustration with government agencies and the

priority of ensuring socio-economic stability, the fight against corruption was fragmentary and episodic character.

Conclusion. If people could know the exactly what phenomena are associated with the corruption, then it would be easy to prevent it. But corruption is a systemic phenomenon, therefore it is wrong to look for the causes of corruption only in the dark sides of human nature - in search of personal gain, envy, etc. In this case, it would be enough to replace the official with an honest one, but it just doesn't work out that way. To prevent corruption, it is necessary to reduce the opportunities that corruption contributes to.

Suggestions for solution against the corruption are might be more than enough. The problem of corruption can be solved to one degree or another in any society, in any political and economic structure of the country. The positive experience of countries such as Singapore, Portugal and Sweden confirm this. However, complete destruction is impossible, and the result should be measured by level. It is impossible, because a person, by virtue of his nature, is not ideal, and in the conditions of society and even more so in a micro-society, he is subject to the influence of the environment, accepting, according to the principles of behaviorism, a model of behavior within this environment. Independent control of meritocrats and specialized associations as the basis for all transformations in the system. This measure is critical and is the backbone of the entire fight against corruption. Raising the salaries of civil servants. It does not give immediate efficiency but considering the complexity of measures in the medium term, it does. Tightening of criminal and administrative liability for an agent. This measure should attract special attention of the government to fight against corruption, to be strict and uncompromising. In some cases, entire departments must be repressed. Propaganda in the media, coverage of all cases of criminal punishment of corrupt officials, without exception, should be mandatory. Maximum transfer of services online, bypassing the personal contact of the subject with the agent. This measure is now being applied, but its development requires acceleration and expansion.

Strict observance by civil servants of the deadlines for the performance of services, up to reimbursement of costs to the subject in case of their violation. For example, such a measure is applied in the tax service, when, for example, the registration of a legal entity takes 45 minutes or more. With such a speed of registration, the subject does not have the desire to pay for the acceleration of the procedure. The measure should cover all possible operations where bureaucratic barriers can be removed. Elimination of ambiguity in legislative formulations. The tactics of working with amendments should include the collection of information from the corporate field and from the competent legal profession, which are directly interested in clear wording of laws and codes. Broadly informing the subjects of their rights and obligations. The use of all possible ways of covering the basic rights and obligations of the subjects, including through the media, bulletins distributed by mail on a door-to-door basis.

Behaviorism within the micro-community of each stuff, as well as civil servants, must be studied and completely corrected to the state of cognitive rejection of corrupt activities through constant rotation of personnel, the introduction of hidden observers, criminal and administrative prosecution of violators, financial incentives for personnel who did not provoke a single signal of violation. Formation in the minds of young generation of a psychological block on bribery. This measure is long-term, but necessary to against to corruption.

Acknowledgements. In conclusion, corruption slows down the process of socio-economic development, building a market economy, attracting investment and negatively affects to the political and social institutions of a democratic state, and poses a serious threat to the future of the country. The identification, suppression, prevention of corruption offenses and the prosecution of persons guilty of their commission shall be carried out within the scope of their competence by the prosecution, national security, internal affairs bodies and the state revenue department. However, in one way or another, in the Republic of Kazakhstan there is developing legislation related to the fight against

to corruption, which includes directly the anti-corruption law, various anti-corruption programs, criminal liability for corruption crimes is provided. Although, at the present stage, the foundations of an anti-corruption policy have been laid.

References

1. Aysarov. D. D How the concept of «corruption» will extend to business. Bill parsing. Newspaper articles, 12, 4(2009).
2. Lyah N.S The fight against corruption in Kazakhstan. Temirtau, 2020. Newspaper articles, 4, 4(2020).
3. Zhumabekova A.J. Corruption Economy of Kazakhstan Law in Kazakhstan. Kazakh civilization Almaty, Newspaper articles, 2, 6(2018).
4. Materials of the international seminar “Corruption as one of the signs of post-totalitarian states” (September 17-18, 1998). - Kazakhstan: Okzhetpes, 1998 p.
5. Tlenchieva G Law Corruption International Relations Kazakhstan, Legal reform in Kazakhstan Almaty 1999, Newspaper articles, 12, 15(1999).
6. Dubovcev G The fight against corruption in Kazakhstan 2019, Available at: <https://camonitor.kz/33667-borba-s-korruptsiev-v-kazahstane.html> (accessed 20.04.2020).
7. Directive 2014/24/EU of the European Parliament and of the Council of 26 February 2014 on public procurement Available at: https://ec.europa.eu/internal_market/scoreboard/performance_per_policy_area/public_procurement/index_en.htm#maincontentSec3 (accessed 20.04.2020).
8. Law of the Republic of Kazakhstan № 132-II dated 25 December 2000 On the Judicial System and Status of Courts of the Republic of Kazakhstan. Available at: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1021164#pos=98;-52 (accessed 20.04.2020).
9. Law of the Republic of Kazakhstan N 221 dated 12 January 2007. On the Procedure for considering Enquiries from Individuals and Legal Entities. Available at: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000221>(accessed 20.04.2020).
10. The European Social Fund. Available at: <http://ec.europa.eu/esf/BlobServlet?docId=13941&langId=en> (accessed 20.04.2020).
11. EU Anti-Corruption Report Available at: https://ec.europa.eu/home-affairs/what-we-do/policies/organized-crime-and-humantrafficking/corruption/anti-corruption-report_en(accessed 20.04.2020).
12. Serious Fraud Office Guidelines Available at: <https://www.sfo.gov.uk/publications/guidance-e-policy-and-protocols/bribery-act-guidance/>(accessed 20.04.2020).

М. Абуова

Л. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Қазақстандағы сыбайлас жемқорлық: және оның елдің экономикалық дамуына әсері

Аңдатпа. Сыбайлас жемқорлық – дамушы елдерде ғана емес, маңызды мәселе. Сыбайлас жемқорлық экономикалық өсуге кедергі келтіреді, заң үстемдігін әлсіретеді және құқық үстемдігі институттарын бұзады. Морöver, бұл мәселе бойынша ұлттық деңгейде зерттелді. Соңғы уақытта жергілікті сыбайлас жемқорлыққа арналған зерттеулер саны артып келеді және бұл соңғы зерттеулер сыбайлас жемқорлыққа және оның сайлаушыларға әсеріне бағытталған. Баяндамада Қазақстан Республикасындағы мемлекеттік басқару жүйесіндегі сыбайлас жемқорлық қарастырылады және ел экономикасы үшін сыбайлас жемқорлықтың салдарына басты назар аударылады.

Түйін сөздер: сыбайлас жемқорлық, парақорлық, білім саласы.

М. Абуова

Евразийский Национальный университет имени Л.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Коррупция в Казахстане: и ее влияние на экономическое развитие страны

Аннотация. Коррупция – серьезная проблема, и не только в развивающихся странах. Дело в том, что коррупция препятствует экономическому росту, ослабляет верховенство закона и подрывает институты верховенства права. Это понятие изучено на национальном уровне с различных точек зрения этого вопроса. В последнее время растет число исследований, посвященных местной коррупции, и эти последние исследования были сосредоточены на коррупции и ее влиянии на избирателей. В докладе будет рассмотрена коррупция в системе государственного управления в Республики Казахстан и основное внимание будет уделено последствиям коррупции для экономики страны.

Ключевые слова: коррупция, взяточничество, образование.

References

1. Aysarov. D. D How the concept of «corruption» will extend to business. Bill parsing. Newspaper articles, 12, 4(2009).
2. Lyah N.S The fight against corruption in Kazakhstan. Temirtau, 2020. Newspaper articles, 4, 4(2020).
3. Zhumabekova A.J. Corruption Economy of Kazakhstan Law in Kazakhstan. Kazakh civilization Almaty, Newspaper articles, 2, 6(2018).
4. Materials of the international seminar “Corruption as one of the signs of post-totalitarian states” (September 17-18, 1998). - Kazakhstan: Okzhetpes, 1998 p.
5. Tlenchieva G Law Corruption International Relations Kazakhstan, Legal reform in Kazakhstan Almaty 1999, Newspaper articles, 12, 15(1999).
6. Dubovcev G The fight against corruption in Kazakhstan 2019, Available at: <https://camonitor.kz/33667-borba-s-korrupciy-v-kazahstane.html> (accessed 20.04.2020).
7. Directive 2014/24/EU of the European Parliament and of the Council of 26 February 2014 on public procurement Available at: https://ec.europa.eu/internal_market/scoreboard/performance_per_policy_area/public_procurement/index_en.htm#maincontentSec3 (accessed 20.04.2020).
8. Law of the Republic of Kazakhstan № 132-II dated 25 December 2000 On the Judicial System and Status of Courts of the Republic of Kazakhstan. Available at: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1021164#pos=98;-52 (accessed 20.04.2020).
9. Law of the Republic of Kazakhstan N 221 dated 12 January 2007. On the Procedure for considering Enquiries from Individuals and Legal Entities. Available at: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000221>(accessed 20.04.2020).
10. The European Social Fund. Available at: <http://ec.europa.eu/esf/BlobServlet?docId=13941&langId=en> (accessed 20.04.2020).
11. EU Anti-Corruption Report Available at: https://ec.europa.eu/home-affairs/what-we-do/policies/organized-crime-and-humantrafficking/corruption/anti-corruption-report_en(accessed 20.04.2020).
12. Serious Fraud Office Guidelines Available at: <https://www.sfo.gov.uk/publications/guidance-and-protocols/bribery-act-guidance/>(accessed 20.04.2020).

Information about authors:

Abuova Moldir – Ph.D. student at the L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
Абуова Мәлдір – Л. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің аспиранты. Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Antonio Alonso Marcos

CEU San Pablo University, Madrid, Spain
(E-mail: aalonso@ceu.es)

The new EU Strategy for CA (2019): two players, one goal

Abstract. *Central Asian States and EU signed in Bishkek a new EU Strategy for CA. It was a document based on previous dialogue between Brussels and the Central Asian countries. The EU has supported this region since the times of the independence, always focus on energy and security. Although there was a Strategy in 2007, that was improved with the next one, the New EU Strategy for CA (2019). This document set three interconnected and mutually reinforcing priorities: Partnering for Resilience, Partnering for Prosperity and Working Better Together. Sometimes, the EU has been accused of developing a kind of neo-colonialism, but according to the new Strategy it is obvious that the main goal is to help those States to find their own path of development and stability for themselves.*

Key words: *Central Asia, European Union, New EU Strategy for CA.*

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6887/2020-133-4-14-29>

Received: 02.11.2020/ Approved: 25.12.2020

EU and Central Asia: 25 years of good relations. The EU's relations with Central Asia are influenced, first, by an objective fact that is the great distance that separates them: from Brussels to Tashkent there are around 6,000 km, and from the Romanian coasts of the western bank of the Black Sea to the Kazakh coasts of the eastern bank of the Caspian Sea there are about 2,000 km. It is therefore clear that European Union and Central Asia are not neighbours in strictu sensu. However, the EU always seeks to establish and maintain good relations with third countries; first, with its closest neighbourhood (hence the interest in the European Neighbourhood Policy, either in its Mediterranean version or in that of the Eastern Partnership) and later with its immediate abroad, even if they are not likeminded.

Furthermore, the mass of land that separates these two players (id est, Turkey, the Caucasus, Syria, Iraq and Iran) is not the most stable and peaceful place on Earth. Therefore, they are, a priori, historically, and geographically Europe

and Central Asia were far away. As a result, not many people in Europe are interested on what is going on in this region and there are few incentives for Europeans to establish serious contact with Central Asian partners, since they are not far enough away to ignore them, but they are not close enough to be affected by what happens there. This situation is starting to change since the beginning of 21st century.

This first impression is easily dissolved by studying the history and evolution of Central Asia and by closely following current events in that region. There, numerous variables are handled that end up affecting, sooner or later, European countries. To give just one clarifying example, the US presence in the area is explained by its interest in intervening in Afghanistan after the 9/11 attacks and by the abundant energy/natural resources in some of those countries. These are at least the most obvious and confessable interests. Perhaps these two should be joined in the attempt to export the model of representative

liberal democracy to Kyrgyzstan, an experiment that has not fully come to fruition as planned, to offer a different model of doing politics to a region accustomed to command authoritarianism of the chiefs of the tribes and clans, the khans, the tsars or the comrades First Secretaries of the Party.

Hand in hand with the North American superpower, the European states supported that intervention with the full awareness that a large part of our security depended on what happened there, following the words of the late Défense Minister José Antonio Alonso in 2007:

“We are in all these places to help the populations, to provide the necessary security in reconstruction work, to protect human rights, to facilitate the emergence of decent and viable civil societies and to help the extension of authority of the States, in places where all these essential elements are missing or precarious. In this way, by tackling problems at source, with legitimate purposes, in solidarity and under the protection of international law, we are contributing effectively to defence and security, not only in strict conflict zones. The work that we do together with many other countries in those places also contributes, given the eminent and progressive global conformation of the world in which we live, to the security and stability of the entire planet” [1].

A year later, he similarly stated that members of the Army achieve “the ends for which they work: In Spain, the exercise of rights, freedoms and the well-being of Spaniards; outside our borders, those established by the foreign policy of the State, clearly oriented towards security and peace in the world, which is everyone’s and therefore also ours” [1; P. 2].

Spain was the first European country to recognize the independence of all five Central Asian Countries. King Juan Carlos I had a good relationship with former communist leaders of the Soviet Union, especially with Gorbachov, what made much easier to establish those diplomatic relationships, to help the new independent states in their new era. One might wonder, then, what exactly the EU is looking for in Central Asia? Why did it establish contact with those republics shortly after becoming independent? Why is there

a big department of the European Commission dedicated to improving relationships with those countries? What agreements have been reached with them?

Besides that, it is also important to know what Central Asians expect from the EU. Furthermore, the opportunity or usefulness of an EU Foreign Service in that area should be questioned, bearing in mind that, at least at present, the national interests of the member states still weigh too heavily. The general ignorance in Europe of what the member states do in that region under the EU umbrella could be overcome simply by releasing information about all the activities the Union carry out and what their successes have been. Another problem is the logic of competition, still alive in member states governments. The deeper one delves into the reality of this region, the more evident it becomes to what extent the EU is worth getting involved in Central Asian development.

The first steps. When the Soviet Union fell (December 1991), Spain was one of the first European countries to establish formal diplomatic relations with the five Central Asian republics in 1992. Shortly thereafter, in November 1994, the European Commission established the first delegation in the region in the then capital of Kazakhstan, Alma Ata. Some years later, Baltic republics started the process to access to EU (full members since 2004) and to get closer to the former Soviet Union republics of Eastern Europe (Belarus, Moldova, and Ukraine), the Caucasus and Central Asia.

In 1992, the European Commission Humanitarian Aid Office (ECHO) was created, and this was the first instrument used to channel European aid to the region. Although it may be unnecessary to remember it, when a State or an international organization speaks of «aid», this must have immediate translation into “money”, into a budget. In this case, when speaking of the EU of the early 1990s, the currency in which the amounts appear is the “ECU”, a currency that was actually a basket of the national currencies of the member states. Shortly thereafter, the technical assistance program TACIS (*Technical Assistance to the Commonwealth of Independent States*) started to operate, allocating to Turkmenistan

4 million ECU. In that country European Communities spent for the period 1992-1993 a total amount of approximately 16 million ECU: 1. Food Production, Processing and Distribution: Total 8.05 million ECU. Privatizations in the agricultural sector: 0.9 million ECU (1991). Planning and technical advisory unit of the Ministry of Agriculture: 3.8 million ECU (1992). Cereal production increase: ECU 1.5 million (1993). Technical advisory service to farmers: ECU 1.85 million (1993) [2; P. 39].

They also allocated for Tajikistan another 3.6 million ECU, 35 million for Uzbekistan, 20 million for Kyrgyzstan and more than 60 million for Kazakhstan [2; P. 28-31]. In addition, the Communities granted the republics of the USSR a loan (which they later had to repay) of 1,250 million ECU, of which 55 million ECU was authorized to Kazakhstan, 32 to Kyrgyzstan, 55 to Tajikistan, 49 to Turkmenistan and 129 to Uzbekistan [2; P. 40]. Furthermore, for the period 2000-2006, TACIS took 3,138 million euros from the Community budget.

The EU signed *Partnership and Cooperation Agreement* (PCA) during the 1990s with four on five Central Asian countries, almost all of which entered into force in 1999, except with Tajikistan (which entered into force in 2010). EU and Turkmenistan signed an "Interim Agreement on Trade and Commercial Affairs between the European Community, the European Coal and Steel Community and the European Community was negotiated of Atomic Energy, on the one hand, and Turkmenistan" [3]. These bilateral agreements were complemented with a multilateral approach, specified in the EU Strategy for Central Asia of 2007, revised in 2015 and replaced by the *New EU Strategy for Central Asia*, signed in 2019 [4]. Besides that, bilateral relationships have evolved to result in the signing of several agreements improved, the *Enhanced Partnership and Cooperation Agreement* (EPCA).

The first of these EPCAs was signed by the EU and Kazakhstan [5] on December 21st, 2015, it had not yet entered into force when the New EU Strategy for Central Asia (2019) was approved, as it had to be ratified by the 28 EU member states and the Italian Parliament had yet to endorse it.

However, most articles (especially those related to business) provisionally entered into force from May 1st, 2016. The second, with Kyrgyzstan, was signed on July 6th, 2019, the day before the 15th Meeting of Ministers of Foreign Affairs of the EU and Central Asia held in Bishkek, when the New EU Strategy for Central Asia was presented. One more is being negotiated with Uzbekistan and Tajikistan. Anyway, both the 2007 Strategy and the EPCAs are framed by the *New EU Strategy for Central Asia*.

What the EU was looking for in Central Asia at the beginning of that decade was set out in a February 1994 working document [6]: the aim was to "exert an economic influence on it" in addition to "encouraging investors to enter these markets and provide services and equipment" and other "interests derived from its status as a large potential consumer of energy products from the region, and especially natural gas", without forgetting the potential market of millions of consumers that populate Central Asia. Security and energy. The two major interests of the EU in the region appear since the beginning. Of course, alongside these two great interests, there are the defence of human rights and democracy. In fact, the 1995 document cites specific cases of setbacks, of actions that occurred in those years and that were viewed with great fear due to the risk of involution.

The European Commission established a series of priorities in the document COM (1995) 206 final, maintained throughout these decades and served as the basis for the current *New EU Strategy for Central Asia* (2019):

1. support the development of democratic, representative, and broad-based institutions.
2. reduce the chances of conflict.
3. continue promoting the economic reform process; and
4. improve your own financial security.

The US intervention in Afghanistan (October 2001) relaunched the superpower's interest in this area as it urgently needed to have safe military bases around Afghanistan. The same happened to their partners in the Atlantic Alliance (some of them, members at the same time of the EU). As they needed to deploy military bases on their soil

to fight against the Taliban, they also made an extra effort to improve relations with the Central Asian countries. This return of the United States to the area undoubtedly aroused suspicions in Moscow, not only because it was a vivid memory of the Soviet invasion of Afghanistan and the subsequent *proxy war* as there were practically the same protagonists (USA, Russia, Taliban, Afghanistan, Pakistan). Fifteen years after its independence, this “window of opportunity” allowed the EU to sign a deeper agreement with the countries of the region under the umbrella of a single document: the EU Strategy for Central Asia.

Right before, the Union had created in July 2005 the position of “EU Special Representative for Central Asia”, thus showing the growing importance of this region for the EU. The first Representative was the Slovak diplomat Ján Kubiš, from July 2005 to July 2006. In October 2006 he was replaced by the French diplomat Pierre Morel, who held that position until June 2012. He was succeeded by the German diplomat Patricia Flor from July of 2012 to early 2014, when she resigned. That position was filled on an interim basis by the Hungarian diplomat Janos Herman in April 2014, until he was relieved in April 2015 by (the current) Peter Burian, with a provisional mandate for one year, although it was later extended. The mandate he received Burian of the Council was based on the traditional EU objectives for Central Asia:

“A) promote good and close relations between the Union and the Central Asian countries, based on common values and interests, as reflected in the corresponding agreements.

b) contribute to the strengthening of stability and cooperation among the countries of the region.

c) contribute to the strengthening of democracy, the rule of law, good governance and respect for human rights and fundamental freedoms in Central Asia.

d) addressing crucial threats, in particular specific problems that have direct consequences for Europe.

e) enhance the effectiveness and presence of the Union in the region, including through closer

coordination with other relevant interlocutors and international organizations, such as the Organization for Security and Cooperation in Europe (OSCE) and the United Nations” [7].

As some researchers point out, it seems that sometimes the idea behind the EU’s attitude towards Central Asia is that of a teacher. For example, Spaiser says that “Similarly to democracy and governance issues, the EU consistently presents itself as an example and primary reference for regional integration” [8]. This could be true also talking about Special Representatives, adopting a position «from above», with a certain air of superiority or tutor of what is happening in other parts of the world. However, that first impression disappears when the EU documents on the Central Asian region are studied; especially the two strategies of 2007 and 2019, where they are considered as equal partners.

Under the impetus of Pierre Morel, the EU adopted in 2007 a Strategy for Central Asia, periodically reviewed [9], for example in 2015 [10]. Even more, on 19 June 2017 the Council, meeting in Luxembourg, encouraged the development of a new EU strategy for Central Asia and that it be ready before the end of 2019, consistent with the 2016 EU Global Strategy [11].

They adopted the New Strategy in 2019 and the multi-annual budget 2020-2027 for development aid for the region simultaneously. According to the 2007 Strategy:

“The EU has a great interest in making Central Asia a peaceful, democratic and economically prosperous environment. These goals are interrelated. Therefore, the objective of the EU Strategy is to actively cooperate with the Central Asian states to achieve these goals and contribute to preserving peace and prosperity in neighbouring countries” [12].

This Strategy was accompanied by an *Indicative Program for Central Asia (2007-2010)*, which again highlight the priorities (which are repeated in all documents); In this *Indicative Program*, the most interesting part is at the end, in the annexes, where you will find a list of lessons learned, very useful to understand how the relationship between the EU and Central Asia has been and to see where it has been possible to fail.

Central Asia in the EU Global Strategy. The EU has had a strategy since 2007 for Central Asia, subsequently renewed in 2019. This regional strategy needs to be framed within other EU strategies cited at the Introduction of the new Strategy for CA: *A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy, the New European Consensus for Development, the EU Strategy on Connectivity between Europe and Asia, the United Nations 2030 Agenda for Sustainable Development, and the EU Strategy on Afghanistan.*

This last document is interesting because there is great international pressure to include Afghanistan in the Central Asian countries, while these five countries avoid being mixed with it, mainly due to the number of problems that would arise from it. The reasons behind this inclusion is that, in effect, this would gain intra-regional connectivity and help the economic development of a country burdened by decades of attempted conflicts, in the hope that economic development will free Afghans from their conflicts. politicians. This is also the EU seems to understand when it states in the Introduction to the Central Asia Strategy 2019: "Integrating Afghanistan as appropriate into relevant EU-Central Asia dialogue meetings and regional programs, and support more trilateral cooperation projects with partners. Afghans and Central Asia will continue to be a priority" [13].

The *Global Strategy for the Foreign and Security Policy of the European Union* [14] was approved in June 2016 and every year the EU High Representative for Foreign Affairs and Security Policy prepares a report reviewing that document, where Central Asia appears only four times:

1) In the summary, at the beginning of the document: "State and Societal Resilience to our East and South. It is in the interests of our citizens to invest in the resilience of states and societies to the east stretching into Central Asia, and to the south down to Central Africa" [14; P. 9].

2) In Chapter 3, entitled "The priorities of our External Action", it literally repeats in its second section the sentence stated before: "3.2 State and Societal Resilience to our East and South. It is in the interests of our citizens to invest in

the resilience of states and societies to the east stretching into Central Asia, and south down to Central Africa. Fragility beyond our borders threatens all our vital interests" [14; P. 23].

3) In the same Chapter 3, a little further on (3.4 Cooperative Regional Orders), within the section dedicated to the "European security order", it states that "Spanning the region, the EU will foster cooperation with the Council of Europe and the Organisation for Security and Cooperation in Europe. The OSCE, as a Europe-wide organisation stretching into Central Asia with a transatlantic link, lies at the heart of the European security order. The EU will strengthen its contribution within and its cooperation with the OSCE as a pillar of European security" [14; P. 33].

4) In the same point 3.4, in the section titled "A Connected Asia", it says that "In Central and South Asia, we will deepen cooperation on counter-terrorism, anti-trafficking and migration, as well as enhance transport, trade and energy connectivity" [14; P. 38].

Besides these explicit quotations, Central Asia would be implicitly included in every challenge and threat explained by the *Global Strategy*: terrorism, climate change, governance, drug trafficking, organized crime, cyber security, security, energy, ... Therefore, all these issues should be treated in more detail, perhaps not in the 2019 Strategy but in the individual EPCAs with each State.

It should not be forgotten that the Italian Federica Mogherini was at the same time the High Representative of the Union for Foreign Affairs and Security Policy and Vice-President of the European Commission. Her Security Strategy (2016) inspired three concepts at the New Central Asia Strategy (2019): resilience, "principled pragmatism" [15; P. 8] and strategic autonomy.

"Resilience" is a trendy concept among the current theory of coaching and management, and it was used by Mogherini to talk about the ability to resist, react and recover from adversity; it seems that what is being emphasized here is the need to maintain a united Europe, to have one voice, especially in the face of Exterior. This unity among the members of the EU is something

that must be built because sometimes it is an element that is in short supply; in fact, it is the lack of unity between the Member States that has prevented more rapid progress on many fronts of the Union. Many examples could be cited here, but just leave a few on the table: the decision whether or not to enter the Iraq war on George Bush's side divided community partners; the Brexit, the output of the United Kingdom of the processes of decision making in the EU, has had a positive consequence is that there are almost no brakes to advance security and joint defence, one of the issues that most apprehensions aroused in the British; the "crisis of the euro-order", the fact that between countries of the same club there is in practice a more direct and automatic relationship of trust, but rather a whole path full of suspicions, misgivings and even suspicions in the processes extradition, as was seen in the case of Puigdemont in Belgium or Germany.

The concept of "*principled pragmatism*" appears since the very *Introduction* of Mogherini's document, where it is said "We will be guided by clear principles. These stem as much from a realistic assessment of the current strategic environment as from an idealistic aspiration to advance a better world. Principled pragmatism will guide our external action in the years ahead" [15; P. 9]. Such expression, "*principled pragmatism*", is very close to another used at the US National Security Strategy (2017):

"This strategy is guided by principled realism. It is realist because it acknowledges the central role of power in international politics, affirms that sovereign states are the best hope for a peaceful world, and clearly defines our national interests. It is principled because it is grounded in the knowledge that advancing American principles spreads peace and prosperity around the globe. We are guided by our values and disciplined by our interests" [15; P. 55].

This concept of "*principled pragmatism*" is pivotal at the EU Strategy, where it is stated:

"We will engage in a practical and principled way, sharing global responsibilities with our partners and contributing to their strengths. We have learnt the lesson: my neighbour's and my partner's weaknesses are my own weaknesses.

So, we will invest in win-win solutions, and move beyond the illusion that international politics can be a zero-sum game." [15; P. 4].

The EU is interested on expanding their points of view as they think their criteria are fairer and more profitable for diverse economies. They want to promote their model of living together in peace and prosperity, working in Central Europe for decades. That model brought stability and safety for the entire continent and for their neighbours. That is why, some of them want to join that club. They do not want to conquer the world or repeat the schemes of colonialism; they are convinced that the key for their success comes from the ideas they try to deliver to the rest of the world, without imposing their rules to the rest of the players of global stage:

"The EU will promote a rules-based global order. We have an interest in promoting agreed rules to provide global public goods and contribute to a peaceful and sustainable world. The EU will promote a rules-based global order with multilateralism as its key principle and the United Nations at its core. We will be guided by clear principles. These stem as much from a realistic assessment of the current strategic environment as from an idealistic aspiration to advance a better world. Principled pragmatism will guide our external action in the years ahead. In a more complex world, we must stand united. Only the combined weight of a true union has the potential to deliver security, prosperity and democracy to its citizens and make a positive difference in the world" [15; P. 7].

As stated before, this concept of "*principled pragmatism*" is shared by the *US National Security Strategy* (December 2017), although it is used differently on either side of the Atlantic. It seems that the United States is quite clear that when speaking of principles, it does not mean that it seeks to establish relationships only with those who share its values, but that it is based on the idea that theirs are superior and that if everyone shared them the world would be a place where "peace and prosperity" would reign [16; P. 55]. For its part, the EU seems to have put its principles before commercial ties, that is, it would be willing to give priority to strengthening this type

of relationship over the defence of human rights compliance, although this statement should be qualified enough, since two other expressions related to “principled pragmatism” appear in a good number of European documents: “Rules based order” and “like-minded countries” [16; P. 56]. The first principle is cited when saying that “As the EU and Central Asia share the same commitment to international law and a rules-based global order with the UN at its core, the EU will enhance cooperation in multilateral and regional fora” [17; P. 15]. The second concept is also relevant, as they said: “The EU will intensify consultations on Central Asian affairs with like-minded and other relevant partners to develop mutual understanding and cooperation in areas where interests converge” [17; P. 16].

For this reason, it cannot be said that rights and freedoms no longer matter to the EU, although, according to the 2016 document, this issue will not be a pre-requisite to start negotiations with states outside the Union so much. It seems to be deduced from the words that appear in the Introduction to the Mogherini document that the EU would have abandoned the aspiration to be a beacon of democracy for the rest of the world, it would seem convinced that in this field little more can be done, that it will be necessary to assume that each country has its own growth rate, its own history of rights and freedoms, made up of advances and setbacks. Something like this seems to say in the text: “We will be guided by clear principles. Both due to the realistic assessment of the current strategic environment and the idealistic aspiration to evolve towards a better world. In the coming years, our foreign action will be based on the principle of pragmatism” [18; P. 5], and later, when he explains the “Guiding Principles of our (sic) foreign action” and states that:

“We will be guided by clear principles. These stem as much from a realistic assessment of the strategic environment as from an idealistic aspiration to advance a better world. In charting the way between the Scylla of isolationism and the Charybdis of rash interventionism, the EU will engage the world manifesting responsibility towards others and sensitivity to contingency.

Principled pragmatism will guide our external action in the years ahead” [18; P. 16]

Beyond the rhetoric of balance (between isolationism and interventionism), the EU knows that it is not a superpower, that is, that it does not have sufficient capacity to shape the international system, that it cannot transform the world in an ambitious way. It seems EU should be satisfied with more realistic, affordable goals, aiming only slightly to improve the lives of the inhabitants of Central Asia, in this case.

Finally, the concept of “strategic autonomy” is essential to understand the 2016 document well. To be clear, it is not possible to speak properly of “defence” if there is no competitive, effective defence industry. In short, if your country (or international institution) depends on other countries to receive the supply of weapons (in broad sense, technology, and spare parts), there is no real defence autonomy. Consequently, if there is no autonomy in the defence industry, there is no authentic independent defence since it will always depend on the supplying country. Although we live in the world of globalization, this argument is still valid, since the defence industry is a much more sensitive market, where other types of pressures come into play that can affect other fields not directly related.

“Strategic autonomy” was a “collateral victim” of the *Brexit* process. The *Brexit* referendum (June 2016) was the opportunity to initiate a whole series of mechanisms to advance on the path of building an authentic European common defence policy. This would be done through the Permanent Structured Cooperation on security and defence (PSC), as set out in the EU Treaty (articles 42.6 and 46, as well as in protocol 10). The result of the referendum gave rise, in fact, to very eloquent statements in this regard; the first, from President Juncker: “Our European Union is, at least in part, in an existential crisis. [...] The next twelve months are the crucial time to deliver a better Europe: a Europe that protects; a Europe that preserves the European way of life; a Europe that empowers our citizens, a Europe that defends at home and abroad; and a Europe that takes responsibility”, and finishing “I am convinced the European way of life is something worth

preserving” [19]. The second, a Communication from the Commission: “A stronger European defence requires Member States’ joint acquisition, development and retention of the full-spectrum of land, air, space and maritime capabilities” [20]. And the third, from Federica Mogherini, in December 2017: “We have activated a Permanent Structured Cooperation on Defence – ambitious and inclusive. 25 Member States have committed to join forces on a regular basis, to do things together, spend together, invest together, buy together, act together. The possibilities of the Permanent Structured Cooperation are immense” [21]. The same spirit inspired the next paragraph:

“The EUGS also stressed that Member States will need “full-spectrum” land, air, space and maritime capabilities to keep Europe safe and that, to acquire them, they should move towards defence cooperation “as the norm”. In the same vein, a long-term vision and objective of PESCO is to evolve towards a “coherent full spectrum force package” in complementarity with NATO” [22].

Apart from those three concepts recently commented (resilience, “principled pragmatism” and strategic autonomy), the 2016 Strategy draws attention to the use of the word “global” since its very title. As the former High Representative clarified, it does not mean that the EU aspires to be a “global leader” or a “great power” that sets the pace of how the international system is being built, what are the principles of this order; rather, it should be a synonymous of “*comprehensive approach*”, thus underlining the need for an all-encompassing approach to tackle the problems that Europe faces.

In this 2016 document, Mogherini underlines that one of the main interests of the EU in Central Asia is to promote security there to generate stability in the European environment. For this reason, the EU must cooperate with other institutions such as the Council of Europe (CoE) and the OSCE. Although all five countries are founding members of the CSCE (later, OSCE), no Central Asian country is a member of the Council of Europe. Kazakhstan requested it in 1999, but it was rejected because, at that moment, it had not yet matured enough as a democracy in terms of

respect for Human Rights and compliance with certain international standards in this regard. It seems that at present Kazakhstan has done its homework and the day may not be far when it finally accesses this organization.

In any field of cooperation (environment, human rights, freedom of the press or free and fair elections) the EU’s frame of reference must be these two organizations (CoE and OSCE). This detail is very important because, as stated before, the Central Asian countries are founding members of the OSCE since they were part of the USSR when it agreed to create the CSCE; when they acquired the *status* of independence, they maintained their membership of such Conference, later transformed into Organization. However, it must be reminded that during the Cold War, a balance was maintained in the internal debates of this Conference on politics and democracy between the disparate way of understanding that in both sides of the iron curtain (divergences that expressed themselves naturally within the CSCE); once that curtain fell, it was taken for granted that the one who has won the ideological battle was the United States and, therefore, tried to impose its political and economic model (based on three key principles: free market economy, representative liberal democracy and the Western version of Human Rights). Thus, the expression “international standards” is equivalent to “western standards”.

Ten years after the fall of the Soviet empire, the so called “colour revolutions” started in Especially Georgia (2003), Ukraine (2004) and Kyrgyzstan (2005). These were like the “velvet revolutions”, the peaceful popular revolutions against communist tyranny in the countries of Eastern Europe, which ended up overthrowing those regimes in a non-violent way. These colour revolutions always happened in countries in the orbit of the former USSR and followed a clearly identifiable pattern: in a country where Russia had traditionally maintained its influence, it had fed for decades a pro-Western opposition (funded by Western money, promised to tip the balance towards the EU and the US when they came to power, replacing Russian companies with European or American companies); the

calling and holding of elections was the ideal “window of opportunity” to bring the masses out to the streets to protest the result of a (very probably) rigged election, so that the pressure on the street “forced” to the pro-Russian leader to flee the country and give up the position to the pro-Western opposition leader, thus restoring social peace and tranquillity in the environment.

The OSCE was (and is) the responsible to certify that elections are free and fair. That is why Russia and some of its traditional allies put up in quarantine everything that came from OSCE at the beginning of the 21st century, seeing her more as an obstacle to the stability of their country than as an aid to the democratic political development of their regimes. This is a clear example of what Joseph Nye called “sharp power”, the ability of other country to influence at the other country’s public opinion. In other words, it was understood that the West –more specifically the US – was instrumental in the OSCE to interfere in internal affairs of those countries and deprive Russia of support and influence in the international system. For Russia, humiliation was compounded by a sense of helplessness because it was not only a symbolic event, but also politically effective. After those revolutions, a decade later, Central Asian countries were more in favour of cooperating with the OSCE and even hosting electoral observation missions, although the reports that the OSCE writes are not usually very favourable for them. These reports are very useful for the parties as they indicate with a high degree of objectivity what progress has been made in this field of holding elections and what points should be improved.

Analysis of the 2019 Strategy. As a result of intense negotiations between the EU and Central Asian countries, former High Representative Mogherini managed to reach a consensus on a text entitled “*The EU and Central Asia: New Opportunities for a Stronger Partnership*”, which she sent in the form of a Joint Communication to Parliament and to the Council (May 15th, 2019). The Council subsequently adopted it on June 17th adding its own conclusions. This text was finally presented at the 15th Ministerial Summit in Bishkek on July 7th, 2019 [23].

Some of the essential elements of the 2019 New Strategy had already been announced in other documents related to Central Asia, such as in the document entitled “*The EU’s new Central Asia strategy*”, written by the *European Parliamentary Research Service*, published in early 2019. Apart from an overview of how EU-Central Asia relations were for 25 years, it offered an assessment of the goals accomplished in the implementation of the 2007 Strategy [24]. Generally speaking, it pointed out as positive the progress made in terms of political dialogue (opening of EU Delegations in these countries, establishment of a Dialogue on Human Rights, holding ministerial summits), which in large part shows the interest of the countries of the region to establish contacts outside the usual trading partners (Russia and China), deepening relationships with partners as diverse as the US, Japan, South Korea, Turkey, Vietnam, Malaysia or the countries of the Persian Gulf. This analysis published by the *European Parliamentary Research Service* is also critical of two of the “flagship products” of the 2007 Strategy (the Education Initiative and the Rule of Law initiative), pointing to them as ineffective. It also says that the management of cross-border rivers, border control or the virtual connection between the two regions should be improved. Finally, it points out as areas in which the fight against corruption, energy transport and the diversification of their economies have not advanced. Despite the latter, the failures or partial successes, this January 2019 document makes a very optimistic balance between the progress of the last two decades and the elements that should be improved.

Now entering the *New Strategy* for 2019, the first page offers in a few lines the elements that have been most considered when preparing this document and the messages that Special Representative Peter Burian has most frequently transmitted to the leaders of Central Asia:

“EU engagement in the region can build upon significant assets. The countries of Central Asia can trust the EU as a leading donor and committed partner in their reform and economic transition process, a leading supporter of their integration in the world trading system, a source of quality

investment and state-of-the-art technologies, and a natural supporter of their regional cooperation efforts. This Joint Communication aims to forge a stronger, modern and non-exclusive partnership with the countries of Central Asia so that the region develops as a sustainable, more resilient, prosperous, and closely interconnected economic and political space" [25; P.1].

The strategy continues to be a document in which the principles that should guide relations between the two regions, in addition to the areas of common interest, the fields in which they are going to cooperate are put in an orderly and systematized manner and which EU programs can be implemented. Thus, there remains a general framework for the interaction between the two protagonists, open to specific proposals that may be launched later, such as, for example, the Erasmus+ program, from which Central Asian students have been benefiting for years and which allow contact *people-to-people* between the two regions. As it says in its introduction:

"The dialogues between the EU and Central Asia and the EU-funded regional programs will help promote cooperative solutions at the regional level in areas such as the environment, water, climate change and sustainable energy; education; rule of law; sustainable connectivity; drug control; safety and prevention of radicalization; border management and facilitation of intraregional trade" [25; P.2].

The three main fields of action of this new strategy are: 1) Partner for resilience; 2) Partner for prosperity; and 3) Work better together. Within the first area, some areas of common interest are specified: a) Promotion of democracy, human rights, and the rule of law; b) Strengthening cooperation in border management, migration, and mobility, and in addressing common security challenges; and c) Improvement of environmental, climate and water resilience. Furthermore, for each subsection of the priorities, the *New Strategy* provides a series of specific actions that could be applied to achieve these objectives.

Another matter of great interest to the EU, and this is frequently stated through various bodies and institutions, is that the region must improve the interconnectivity among them, strengthen

intra-regional cooperation and strive to help Afghanistan. The EU emphasizes that "The EU has a strong interest in seeing Central Asia develop as a region of rules-based cooperation and connectivity rather than of competition and rivalry" [26; P.3].

The EU Special Representative for Central Asia, Peter Burian, has repeatedly been very clear in comparing the European connectivity project with other similar projects promoted by other countries:

"We also share a mutual interest in developing and strengthening connections between Europe and Central Asia, whether that is transport links, digital infrastructure, energy networks, or contacts between people. This could create new jobs, promote innovation and modernisation, which allows Central Asia avoiding the debt trap and the trap of poor-quality projects. But at the same time the connectivity for us is not and should never be about creating spheres of influence. For us, connectivity always will be rather focussed on creating opportunities for everyone" [25].

This text seeks to establish the pillars for EU-Central Asia cooperation. Respecting the idiosyncrasy of this region, considering its political and economic process, the EU wishes to work with them on certain aspects that are of interest to Europeans and in which Central Asians are a fundamental part. As mentioned, when talking about the first steps of the European Union in this part of the world, two words summarize our interests there: security and energy. Everything that has to do with the security and stability (in broad sense) of these countries affects directly to European security and stability. It is very important for the EU members that the five Central Asian countries continue the path of democracy, strengthen the political systems that they launched in 1991, and that the security of their population is always guaranteed.

Regarding the issue of energy, Europe is no longer interested only in raw materials the region can offer, but it seeks to expand markets there and offer Europe as a place to import their products or even to host students or workers. Although for some reasons (historic, language, relatives established there), Central Asian people prefer

going to Russia before than other European countries they are changing preferences for Germany, UK, France, mainly.

Now, above all, Europe seeks to create a good investment climate there; It is not enough to offer facilities, which exist, such as the creation of free-trade zone (FTZ) or the promise of tax exemption for some activities, or to remove obstacles to the acquisition of land, but rather it is necessary to generate trust, and legal security sustained over time. In line with the latter, access to the World Trade Organization was offered as a kind of warranty: Kazakhstan, Kyrgyzstan and Tajikistan are members of this organization, while Uzbekistan is already in negotiations to enter as soon as possible and it seems that they are doing all their best to make it happen. Turkmenistan, for its part, remains on the side-lines.

Some proposals to develop the new EU Strategy for Central Asia. At the end of this article, it is necessary to summarize the most important ideas that have been disseminated throughout it, as they can be very useful when making recommendations to implement the EU Strategy in Central Asia.

In the first place, it should be noted that the region is very different today than it was 25 years ago. The fears and uncertainties that existed then in European capitals and in Brussels about the political, economic, and social evolution that these new republics were going to have seem dissipated today. Of course, some risks are still alive and some threats that have been warned from the beginning have not yet materialized (and may never occur); generally speaking, it can be said that the worst is over as these countries control their sovereignty since their independence and there is no sign of a regression towards a rebirth of the Soviet Union.

This fear has always been in these former Soviet countries and continues to this day, especially after Putin's work at the head of the Kremlin. It is not just what it says, it is what it does. And in this regard, the Russian military interventions in South Ossetia and Ukraine have not left these rulers any calmer, but rather the opposite. The creation of a Eurasian Economic Union, which at first was assumed only "Economic" (as its

name suggests) and which has gradually become more political, has caused many surrounding countries to have serious doubts and to rethink their membership to an organization led in that way by Moscow. Finally, the existence of Russian minorities in these countries, especially in Northern Kazakhstan, in regions bordering Russia and where Kazakh language is hardly heard, has led to the emergence of a strong nationalist sentiment for a long time; although ethnic or nationalist parties are banned, some groups of "Cossacks" (terrorist recruiters), the "Russian National Unity" or simply "Rus" have appeared [27].

On the other hand, although some countries - especially Kazakhstan, Uzbekistan and Kyrgyzstan - have made strenuous efforts to adapt to international (that is, Western) standards of respect for democracy and Human Rights: "It is hoped that the anticipated 2017 reform process will result in significant improvements" [28].

The reality is that the word "transition" cannot be applied to these regimes that rather seem to have prioritized stability over freedom; For fear of possible anarchy, they have chosen to introduce changes timidly and gradually. And perhaps they cannot be judged too harshly for this, considering the regional environment in which they are located (geographically and culturally speaking). Another very different issue is the situation in Tajikistan and Turkmenistan, where it seems rather that there has not even been a real attempt to establish democracy. In any case, the "legitimation by results" [29] does not mask the lack of political pluralism [30]. Having a Constitution only on paper but not implemented it is not enough to be democratic regime. For example, Kyrgyzstan has a very "parliamentary" constitution, which means that power is not as concentrated in the hands of the president as it happens in the rest of the republics that surround it, but the Kyrgyz experience is far from being a paradise of stability, growth, progress, or development.

Furthermore, democracy cannot be imposed, it cannot be imposed "from above" but needs to come from a genuine request from a broad social base willing to actively participate in politics. As Tamayo and Carrilo said:

“Synthesizing both proposals and paraphrasing Lipset, the legitimacy with which domination is exercised and the effectiveness in the provision of public goods constitute the two essential ingredients of the legitimacy of the administration. Following this same line of argument, in another place we distinguished between two sources of legitimacy of the administration: the institutional legitimacy that derives from the adjustment of the behavior of the administration to a socially accepted value system on how the administration should be in a social state and democratic of right; and legitimacy through returns, which is obtained by producing public policies, goods and services that respond to socially accepted public evaluation criteria” [31].

Third, and as a continuation of what was said in the previous paragraph, the EU has always put respect for European values first when establishing relations with other third countries, also in this case. However, it seems that this rule lost weight in comparison to a more accentuated pragmatism, relaxing the demands of compliance with democratic values.

In connection with this, there is the power struggle established in the area, abolished under the guise of a struggle to exert influence in the region. The different powers would struggle to win more contracts, to establish more commercial relations, to sign more agreements on education, ... to become more present in that area. The EU would enter this “gold rush”, competing with old –and more experienced– rivals such as the US, Russia, China, India, Iran, or Turkey.

The EU has irrigated this region with Community funding, but it would be unfair to say that this spending has not had any control. It has invested a good number of millions of euros, it is true, but it has not done it irresponsibly; rather EU selected very well which projects they could finance and where the Union’s money is spent. With patience, generosity, hope, a great deal of trust and with a more long-term perspective, EU opted to establish itself in the region and today many Central Asians have benefited –directly or indirectly– from Community funds, mainly through advisory and technical cooperation

projects with the governments of the area and with civil associations that operate there. 25 years ago, Europe barely appeared on the radar of many Central Asians; today some of them have stopped looking to Russia or China and have opted for American and European institutions to complete their university studies. It can be said that in these years small steps forward have been taken and consolidated at the end of these decades. It seems there is no comeback in this process of trust and confidence between the EU and Central Asia.

Of course, there are still serious threats in the region, and it would be irresponsible not to take them into account but stop investing in the progress and development (economic, political, social) of those countries is not an option. The war in Tajikistan put a brake on European investments, but that did not mean that the country was not left in the crosshairs of cooperation; the situation in Afghanistan has not improved since the end of Soviet invasion and its instability has always threatened the entire region, but it is worthy to invest on people than abandon them. The situation in Tajikistan may degenerate in such a way that a civil war can be re-lived, but that does not prevent the need to continue financing development projects; war may or may not come, but Tajiks need to eat, dress, receive education and medical care, progress and have a future every day.

There would be a consideration regarding the Union itself, more specifically the unity of action abroad as the guiding principle of Community relations with third countries. In the first paragraph of the Preamble to Spanish Organic Law 2/2014, of March 25, on Action and the Foreign Service of the State, it is stated that “at the European level, an ambitious process of supranational integration has been developed in which the Member States have attributed to the European Union the exercise of such a wide range of competences that national and international action are closely intertwined” [32]. If the member countries are truly immersed in this process of supranationalization, they must abandon old schemes and begin to accept that the EU “embassy” must defend the trade

and economic interests of all its member states equally and must ensure that there is no unfair competition among European companies.

Conclusion. The European Union External Action Service (EEAS) should work for the good of the Union and the member countries should rethink their presence there as the promotion of their own countries can be incompatible with the common good of the Union. This is difficult to carry out since national interests continue to exist; sometimes they are compatible with those of the EU, sometimes not, and sometimes the interests of one country are incompatible with those of another. Until now, it has been accepted without problem that there are European

delegations and embassies of member countries in the same country; perhaps, in the not-too-distant future, that makes as much sense as there being an embassy from a member country and “delegations” from some regions in Brussels.

However, the role of the EU in Central Asia helps to think about how much united or individualistic and selfish member States are. The Union needs to speak with one voice in Central Asia if it wants to maintain a credible discourse on respecting human rights, for example, since a Union imposing sanctions on a country for not respecting freedom of religion or opinion would not be very credible while a member State ignores the restrictions.

References

1. Alonso J. A. Speech at the Military Easter. Available at: <https://cutt.ly/Jjj8R5d> (accessed 01.12.2020).
2. Communication from The Commission: Towards A European Union Strategy for Relations with the Independent States of Central Asia COM (1995) 206 final. Available at: <https://cutt.ly/ljj8UFL> (accessed 30.11.2020).
3. European Parliament document P6-7_TA (2009)0253. Available at: <https://cutt.ly/4jj811v> (accessed 31.10.2020).
4. Joint Communication to the European Parliament and the Council. The EU and Central Asia: New Opportunities for a Stronger Partnership, JOIN (2019) 9 final. Available at: <https://cutt.ly/Njj82VU> (accessed 31.07.2020).
5. Enhanced Partnership and Cooperation Agreement between the European Union and its Member States, on the one hand, and the Republic of Kazakhstan, on the other, Official Journal of the European Union, 4.2.2016, L 29/3 - L 29/150. Available at: <https://cutt.ly/ijj88hh> (accessed 31.07.2020).
6. The EU's future contractual relations with the NIS of the former Soviet Union: an assessment of strategy» (SEC (94) 258 of 10.02.1994).
7. European Council Publication “Decision (CFSP) 2016/596 of the Council, of April 18, 2016, by which the mandate of the Special Representative of the European Union for Central Asia is extended”, Official Journal of the European Union, 19.4.2016, L 103/24 - L 103/25. Available at: <https://cutt.ly/mjj84YQ> (accessed 31.07.2020).
8. Spaiser O. A. The European Union's Influence in Central Asia: Geopolitical Challenges and responses (Lexington Books, London, 2018, 67 p.)
9. European Council Publication “The European Union and Central Asia: the new partnership in action” Available at: <https://cutt.ly/pjj85RJ> (accessed 30.07.2020).
10. European Council Publication “Council Conclusions on the EU Strategy for Central Asia” Available at: <https://cutt.ly/0jj4eAj> (accessed 30.07.2020).
11. European Council Publication., document of the Council 10387/17. Available at: <https://cutt.ly/njj4i9P> (accessed 30.07.2020).
12. Russell, M. The EU's new Central Asia strategy. European Parliamentary Research Available at: <https://cutt.ly/xjxZJQb> (accessed 30.07.2020).
13. The EU and Central Asia: New Opportunities for a Stronger Partnership. Available at: <https://cutt.ly/Hjj4d3b> (accessed 30.05.2020).
14. European Union Publication “Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's foreign and security policy Available at: <file:///C:/Users/05424730/Downloads/OF0116825ENN.en.pdf> (accessed 31.10.2020).

15. A stronger Europe: a global strategy for the European Union's foreign and security policy Available at: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/3eaae2cf-9ac5-11e6-868c-01aa75ed71a1> (accessed 31.10.2020).
16. US National Security Strategy. Available at: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nssall.html> (accessed 31.10.2020).
17. The EU and Central Asia: New Opportunities...", op. cit., This concept of "rule-based order" is a little more explained at the 2016 Mogherini's Strategy, Available at: <https://www.iss.europa.eu/content/global-strategy-european-union%E2%80%99s-foreign-and-security-policy> (accessed 31.10.2020).
18. A Global Strategy for the European Union's Foreign And Security Policy. Available at: <https://cutt.ly/qkhULxX> (accessed 25.10.2020).
19. European Union Publication "State of the Union Address 2016: Towards a better Europe: a Europe that protects, empowers and ensures security" Available at: http://europa.eu/rapid/press-release_SPEECH-16-3043_en.htm. (accessed 25.10.2020).
20. Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions: European Defense Action Plan. Available at: <https://ec.europa.eu/transparency/regdoc/rep/1/2016/ES/COM-2016-950-F1-ES-MAIN-PART-1.PDF> (accessed 25.10.2020).
21. European Union Publication "Permanent Structured Cooperation (CEP). Available at: <https://www.eca.europa.eu/sites/eca-audit-defence/EN/Documents/PESCO.pdf>, P. 1. (accessed 25.10.2020).
22. European Defence Agency "The EU Capability Development Priorities: 2018 CDP revision". Available at: <https://www.eda.europa.eu/docs/default-source/eda-publications/eda-brochure-cdp>, P. 4 (accessed 25.10.2020).
23. European Union Publication "15th EU-Central Asia Foreign Ministers' Meeting Bishkek, 7 July 2019 Joint Communiqué «The EU and Central Asia: Forging a Stronger Partnership Together». Available at: <https://cutt.ly/4jxCazE> (accessed 26.10.2020).
24. EU-Central Asia relations. Available at: <https://cutt.ly/LjxCvy5> (accessed 26.10.2020).
25. Joint Communication to the European Parliament and the Council. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:52019JC0009&from=GA> accessed 26.10.2020).
26. Burian P. Central Asia has always been important for Europe // International Politics and Society, 2019. Available at: <http://www.ipsnews.net/2019/09/central-asia-always-important-europe/> (accessed 31.09.2020).
27. Russian Federation Stirring pro-Russian Separatism in the Republic of Kazakhstan// Inform Napalm, 2016. Available at: <https://informnapalm.org/en/russian-federation-kazakhstan/> (accessed 31.09.2020).
28. OSCE Publication "OSCE/ODIHR Election Observation Mission Final Report, Early Parliamentary Elections, March 20, 2016". Available at: <https://www.osce.org/odihr/elections/kazakhstan/248781?download=true> (accessed 31.09.2020).
29. Deutsch K. W., Politics and Government. How the people decide their fate (México DF, Fondo de Cultura Económica, 1976, 29 p.).
30. Ponce Solé J. Social Sciences, Administrative Law, and good public management. From the fight against the immunities of power to the battle for a good government and a good administration through a fruitful dialogue // Management and Policy Analysis Magazine, 11(2014).
31. Tamayo M., Carrillo Barroso E. The legitimacy of public administration: a political culture approach // International Forum, 170, 684 (2002).
32. Spanish Government Publication "Law 2/2014, of March 25, on the Action and Foreign Service of the State" Available at: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2014-3248> (accessed 01.11.2020).

АНТонио Алонсо Маркос

Университет CEU Сан-Пабло, Мадрид, Испания

**Новая стратегия Европейского союза в отношении Центральной Азии (2019):
две стороны, одна цель**

Аннотация. Государства Центральной Азии и Европейский союз подписали новую стратегию Европейского союза в отношении Центральной Азии в Бишкеке. Это документ, основанный на предшествующем диалоге между Брюсселем и центральноазиатскими странами. Европейский союз поддерживает

этот регион с момента обретения независимости, всегда уделяя особое внимание вопросам энергетики и безопасности. Несмотря на то, что в 2007 г. Уже существовала подобная стратегия, она была усовершенствована и дополнена новой стратегией ЕС для ЦА (2019 г.). В этом документе определены три взаимосвязанных и взаимоусиливающих приоритета ряда стран: Партнерство ради устойчивости, Партнерство ради процветания и более эффективная совместная работа. Иногда Европейский союз обвиняют в развитии своего рода неокOLONиализма. Однако, согласно новой стратегии, совершенно очевидно, что главная цель – помочь этим государствам найти свой собственный путь развития и стабильности.

Ключевые слова: Центральная Азия, Европейский Союз, Новая стратегия для Центральной Азии.

Антонио Алонсо Маркос

Сан Пабло СЕУ университеті, Мадрид, Испания

Еуропалық Одақтың Орталық Азияға қатысты жаңа стратегиясы (2019): екі тарап, бір мақсат

Аңдатпа. Орталық Азия мемлекеттері мен Еуропалық Одақ Қырғызстан еліндегі Бішкек қаласында – Орталық Азияға қатысты Еуропалық одақтың жаңа стратегиясына қол қойды. Бұл Брюссель мен Орталық Азия елдері арасындағы диалогқа негізделген құжат. Еуропалық одақ бұл аймақты, тәуелсіздігін алғаннан бері қолдайды, әрі әрқашан энергетика мен қауіпсіздік мәселелеріне ерекше назар аударады. 2007 жылы осыған ұйқас стратегия болғанына қарамастан, ол Орталық Азияға арналған Еуропалық Одақтың жаңа стратегиясымен жетілдірілді және толықтырылды (2019 ж.). Бұл құжатта бірқатар елдердің өзара байланысты және өзара нығайтатын үш басымдығы айқындалған: тұрақтылық үшін әріптестік, өркендеу үшін әріптестік және тиімді бірлескен жұмыс. Кейде Еуропалық Одақ неокOLONиализмнің дамуына кінәлі. Алайда, жаңа стратегияға сәйкес, басты мақсат – бұл мемлекеттерге даму мен тұрақтылықтың өзіндік жолын табуға көмектесу.

Түйін сөздер: Орталық Азия, Еуропалық Одақ, Орталық Азия үшін жаңа стратегия.

References

1. Alonso J. A. Speech at the Military Easter. Available at: <https://cutt.ly/Jjj8R5d> (accessed 01.12.2020).
2. Communication from The Commission: Towards A European Union Strategy for Relations with the Independent States of Central Asia COM (1995) 206 final. Available at: <https://cutt.ly/ljj8UFL> (accessed 30.11.2020).
3. European Parliament document P6-7_TA (2009)0253. Available at: <https://cutt.ly/4jj811v> (accessed 31.10.2020).
4. Joint Communication to the European Parliament and the Council. The EU and Central Asia: New Opportunities for a Stronger Partnership, JOIN (2019) 9 final. Available at: <https://cutt.ly/Njj82VU> (accessed 31.07.2020).
5. Enhanced Partnership and Cooperation Agreement between the European Union and its Member States, on the one hand, and the Republic of Kazakhstan, on the other, Official Journal of the European Union, 4.2.2016, L 29/3 - L 29/150. Available at: <https://cutt.ly/ijj88hh> (accessed 31.07.2020).
6. The EU's future contractual relations with the NIS of the former Soviet Union: an assessment of strategy» (SEC (94) 258 of 10.02.1994).
7. European Council Publication "Decision (CFSP) 2016/596 of the Council, of April 18, 2016, by which the mandate of the Special Representative of the European Union for Central Asia is extended", Official Journal of the European Union, 19.4.2016, L 103/24 - L 103/25. Available at: <https://cutt.ly/mjj84YQ> (accessed 31.07.2020).
8. Spaiser O. A. The European Union's Influence in Central Asia: Geopolitical Challenges and responses (Lexington Books, London, 2018, 67 p.)
9. European Council Publication "The European Union and Central Asia: the new partnership in action" Available at: <https://cutt.ly/pjj85RJ> (accessed 30.07.2020).
10. European Council Publication "Council Conclusions on the EU Strategy for Central Asia" Available at: <https://cutt.ly/0jj4eAj> (accessed 30.07.2020).
11. European Council Publication., document of the Council 10387/17. Available at: <https://cutt.ly/njj4i9P> (accessed 30.07.2020).
12. Russell, M. The EU's new Central Asia strategy. European Parliamentary Research Available at: <https://cutt.ly/xjxZJQb> (accessed 30.07.2020).

13. The EU and Central Asia: New Opportunities for a Stronger Partnership. Available at: <https://cutt.ly/Hjj4d3b> (accessed 30.05.2020).
14. European Union Publication "Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's foreign and security policy Available at: <file:///C:/Users/05424730/Downloads/OF0116825ENN.en.pdf> (accessed 31.10.2020).
15. A stronger Europe: a global strategy for the European Union's foreign and security policy Available at: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/3eaee2cf-9ac5-11e6-868c-01aa75ed71a1> (accessed 31.10.2020).
16. US National Security Strategy. Available at: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nssall.html> (accessed 31.10.2020).
17. The EU and Central Asia: New Opportunities...", op. cit., This concept of "rule-based order" is a little more explained at the 2016 Mogherini's Strategy, Available at: <https://www.iss.europa.eu/content/global-strategy-european-union%E2%80%99s-foreign-and-security-policy> (accessed 31.10.2020).
18. A Global Strategy for the European Union's Foreign And Security Policy. Available at: <https://cutt.ly/qkhULxX> (accessed 25.10.2020).
19. European Union Publication "State of the Union Address 2016: Towards a better Europe: a Europe that protects, empowers and ensures security" Available at: http://europa.eu/rapid/press-release_SPEECH-16-3043_en.htm. (accessed 25.10.2020).
20. Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions: European Defense Action Plan. Available at: <https://ec.europa.eu/transparency/regdoc/rep/1/2016/ES/COM-2016-950-F1-ES-MAIN-PART-1.PDF> (accessed 25.10.2020).
21. European Union Publication "Permanent Structured Cooperation (CEP). Available at: <https://www.eca.europa.eu/sites/eca-audit-defence/EN/Documents/PESCO.pdf>, P. 1. (accessed 25.10.2020).
22. European Defence Agency "The EU Capability Development Priorities: 2018 CDP revision". Available at: <https://www.eda.europa.eu/docs/default-source/eda-publications/eda-brochure-cdp>, P. 4 (accessed 25.10.2020).
23. European Union Publication "15th EU-Central Asia Foreign Ministers' Meeting Bishkek, 7 July 2019 Joint Communiqué «The EU and Central Asia: Forging a Stronger Partnership Together». Available at: <https://cutt.ly/4jxCazE> (accessed 26.10.2020).
24. EU-Central Asia relations. Available at: <https://cutt.ly/LjxCvy5> (accessed 26.10.2020).
25. Joint Communication to the European Parliament and the Council. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:52019JC0009&from=GA> accessed 26.10.2020).
26. Burian P. Central Asia has always been important for Europe // International Politics and Society, 2019. Available at: <http://www.ipsnews.net/2019/09/central-asia-always-important-europe/> (accessed 31.09.2020).
27. Russian Federation Stirring pro-Russian Separatism in the Republic of Kazakhstan// Inform Napalm, 2016. Available at: <https://informnapalm.org/en/russian-federation-kazakhstan/> (accessed 31.09.2020).
28. OSCE Publication "OSCE/ODIHR Election Observation Mission Final Report, Early Parliamentary Elections, March 20, 2016". Available at: <https://www.osce.org/odihr/elections/kazakhstan/248781?download=true> (accessed 31.09.2020).
29. Deutsch K. W., Politics and Government. How the people decide their fate (México DF, Fondo de Cultura Económica, 1976, 29 p.).
30. Ponce Solé J. Social Sciences, Administrative Law, and good public management. From the fight against the immunities of power to the battle for a good government and a good administration through a fruitful dialogue // Management and Policy Analysis Magazine, 11(2014).
31. Tamayo M., Carrillo Barroso E. The legitimacy of public administration: a political culture approach // International Forum, 170, 684 (2002).
32. Spanish Government Publication "Law 2/2014, of March 25, on the Action and Foreign Service of the State" Available at: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2014-3248> (accessed 01.11.2020).

Information about the author:

Антонио Алонсо Маркос – профессор истории и общества в Университете Сан-Пабло CEU, старший научный сотрудник Исследовательского отдела безопасности и международного сотрудничества (UNISCI), профессор COPE Radio Master. Мадрид, Испания.

Antonio Alonso Marcos – Professor of History and Society at the CEU San Pablo University and a Senior Researcher at the Research Unit on Security and International Cooperation (UNISCI), Professor at the COPE Radio Master. Madrid, Spain.

Қазақ және түрік тілдеріндегі төл сөздер арқылы жасалған дипломатиялық терминдер

Аңдатпа. Қазіргі таңда әлемдік жаһандану құбылысы барлық ғылым салаларында интеграциялық процестерді жеделдетіп отырғаны белгілі. Тілдік тұтастықтан шығып, өзіндік ерекшеліктерін орнықтырған қазіргі түркі тілдерінің терминдерін айқындау, олардың жақындығы мен ерекшелігін көрсетіп, ғылымдағы орнын белгілеудің маңызы зор. Дипломатиялық терминдер көптеген салаларға ортақ мәселе болғандықтан, құбылыстардың негізін түсініп ұғынуға септігін тигізері даусыз. Терминология саласында түрік және қазақ тілдеріндегі дипломатиялық терминдерді салыстыра қарастыру жаңа ғылыми көзқарастар мен жаңа тұжырымдар жасауға жол аша алады. Өйткені түркі тілдеріндегі ортақ терминдерді анықтау арқылы біз дипломатия ісіне қатысты мамандар мен іскерлердің қарым-қатынас жасауындағы басты қиыншылықтарды анықтап, олардың себебін ұғуға көңіл бөлеміз. Әрі ортақ терминдерді мол жасаудың белсенділігін арттыру арқылы, көптеген қиыншылықтардан құтылудың мүмкіндіктерін анықтауға болады.

Терминология саласында қазақ және түрік тілдеріндегі дипломатиялық терминдерді салыстыра қарастыру, зерделеу маңызды әрі өзекті саналады. Осыған орай, елшілік ісінің өсіп, өркендеуімен байланысты және түркі тектес тілдердің ынтымақтастығын арттыру мақсатында ортақ дипломатиялық терминдердің санын арттыру қажет. Ортақ терминдер желісін құру да туыстас елдердің дипломатиялық ісінің өрістеуі үшін керек факторлардың бірі.

Мақаламызда төл негізді қазақ және түрік тілдеріндегі дипломатиялық терминдердің қалыптасу уәжділігі, қазіргі таңдағы өміршеңдігі көрсетіледі. Қазақ және түрік тілдеріндегі дипломатиялық терминдердің лексикалық құрамы анықталып, олар семантикалық тұрғыдан талданады.

Түйін сөздер: терминдік элемент, терминнің дефинициясы, түркілік терминдер, семантика, лексикалық мағына.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6887/2020-133-4-30-35>

Түсті: 23.11.2020 / Жарияланымға рұқсат етілді: 09.12.2020

Кіріспе. Тіл ғылымындағы қалыптасқан теориялық қисын бойынша, кез келген термин сөз ғылыми жағынан негізделген болуы керек. Егер термин ғылыми тұрғыдан негізделмесе, ол ғылым мен техниканың, мәдениет пен өркениеттің дамуында құрал бола алмайды.

Ғалым Д.С. Лотте термин өзінің ішкі негізділігін сақтамаса ғылым мен техниканың қалыптасқан толық құралы ретінде қызметін атқара алмайды деп жазады [1]. Яғни термин

мен оның таңбалап тұрған ұғымы арасында үлкен танымдық байланыс болады. Өзі таңбалап тұрған ғылыми немесе техникалық затпен немесе құбылыспен таңбаның арасында байланыс болуы қажет саналады. Мұның өзі терминнің ішкі танымдық табиғатын көрсетететін негізгі факторлардың бірі. Сондай-ақ, терминнің ішкі ұғымдық уәжділігін де анықтай алады. Тіл ғылымындағы А. Байтұрсынұлы жасаған терминдердің

дұрыстығын уақыттың өзі дәлелдеп көрсетті десек, олардың қай-қайсысының да негізділігі бар екенін аңғару қиын емес. Терминнің өзге сөздерден негізгі ерекшелігінің өзі оның ғылыми түсінігінің (дефинициясының) болуында. Термин түсінігі өзгерген кезде ол белгілейтін ұғым да өзгеше болады. Терминдердің семантикалық қатынасы оның жүйелілік және құрылымдық қатынастары арқылы анықталады. Дипломатиялық терминдердің қазақ және түрік тілдеріндегі жүйесінде негізгі екі нәрсені анықтап жіктеп алу қажет:

1 Төл сөздер арқылы жасалған дипломатиялық терминдер;

2 Кірме сөздер арқылы жасалған дипломатиялық терминдер.

Осы ретте, мақаламызда қос тілдегі төл сөздер арқылы жасалған дипломатиялық терминдерге тоқталатын боламыз. Ал, кірме сөздер арқылы жасалған дипломатиялық терминдер болашақта бөлек зерттеу жұмысы ретінде қарастырылады.

Тақырыптың зерттеу нысаны мен зерттелу әдісі. Бұл мақалада қазақ және түрік тілдеріндегі төл сөздер арқылы жасалған терминдердің жасалу жолдары мен лексикалық ерекшеліктері талданады. Терминдердің семантикалық қатынасы, жүйелілік және құрылымдық қатынастары арқылы анықталады. Түркілік термин сөздердің танымдық және мағыналық сипаты талданып, әрбір терминнің құрамындағы сөздер жіктеледі. Нәтижесінде қос тілдегі терминдер лексика-семантикалық және салыстырмалы, жүйелеу әдістері арқылы талданады.

Зерттеудің мақсаты. Қазақ және түрік тілдеріндегі төл негізді дипломатиялық терминдердің мағыналық ерекшелігі және олардың қолдану жиілігін анықтау болып табылады. Ал жұмыстың негізі **міндеті** екі тілдегі дипломатиялық терминдердің қалыптасуындағы уәжділікті салыстырмалы түрде зерттей отырып, ортақ сөздердің өміршеңдігін саралау.

Зерттеудің талдануы мен нәтижесі. Төл сөздер арқылы жасалған дипломатиялық

терминдердің мағынасы өздері белгілейтін ұғыммен астарласып, сабақтасып жатады. Бұл терминдер арқылы халықтық таным көрініс береді.

Мысалы, түрік тіліндегі *elçi* – *елші* сөзінің дипломатиялық термин ретінде қалыптасуының өзіндік тарихи себебі бар. Бұл лексема қазақ тіліне де, түрік тіліне де тән, екі тілде де бір ұғымды анықтайды. *Елші-elçi* сөзінің түбірі – ел. Ел сөзі көне түркі тілінде:

“1. племенной союз, племенная организация;

2. *управлять племенным союзом, быть во главе племенной организации*” деген мағынада жұмсалған.

Сондай-ақ, «ел бегі – должностное лицо, ел кун – народ, ел төрү – власть, ел түз – племенная организация, ел улус – государство, страна, ел күн бодун – народ» деген тіркестерде жұмсалып, әртүрлі мәнге ие болған [2]. А.М. Щербак «Грамматический очерк языка тюркских текстов X-XII вв. Из Восточного Туркестана» деген зерттеуінде аталған кезеңде жазылған «Қутадғу билиг», «Хиба ал-хакаик», «Огуз қаған туралы аңыз», Махмут Қашқаридың «Диуани лұғат-ат түрк», Рабғузидың «Қысас ал-анбия» сияқты мұралар тілінің фонетикалық және морфологиялық ерекшеліктерін зерттейді. Зат есімнің сөзжасамдық тұлғаларын анықтаған тұсында – *чи* тұлғасы арқылы жасалған *елчи* (посол) сөзінің кездескенін көрсетіп, мысал келтіреді [3].

Тіліміздегі қазіргі қалыптасқан ел мағынасын *ел улус* тіркесі белгілеген. Кейінгі кезде *ұлыс* сөзі түрік тілінде өзінің жаңа мағынасында қалыптасып, белсенді жұмсалады да, *ел* сөзі *халық, көпшілік* деген семада жеке қолданысқа ие болады.

М. Сабырдың «Орта түркі тілі лексикасы мен қазақ тілі лексикасының сабақтастығы (XIV ғасыр жазба ескерткіштері негізінде)» деген еңбегінде *ел, елші* сөздерінің мағынасы жақсы талданған. «Осы кезеңдегі адамдар қауымы *ел* деп аталады да, оның билеушісі хақан делінген. *Ел* сөзімен қатар қауымдастық атауларында *йурт, қураг* сөздері де қолданылған. *Ел* сөзінің мағынасы кең, «*мемлекет, ел, халық, жұрт*» мәні де ұшыраса береді» дей келіп бірнеше мысалдар арқылы дәйектер келтіреді.

Сонымен бірге осы кезеңде жазылған мұраларда *елші* сөзінің де кездесетінін, және оның мағынасын автор былайша көрсетеді: «Тәуелсіз еліміздің «жас дипломатиясында» жиі қолданылатын *елші* сөзі орта ғасырда да жиі қолданылған, әлеуметтік маңызы зор сөз. Мысалы, *ызалым еляи келтүрсүнләр аны* (XIII, 29 а 20). *Елші* сөзінің тамыры тереңде. Ежелгі түркі тілінде *елші*, хабаршы мағынасымен қатар «елбасы» мағынасы да бар. *Елчи бег* тіркесі де ұшырасады. XI ғасырдағы «Құтадғу білік» ескерткішінде *елшінің* жеке басына терең сипаттама берілген». [4].

Қыдырғали би Қосымұлының «Жылнамалар жинағында» *елші* сөзі «татуластырушы, елдестіруші» мағынасында қолданылады. Яғни ХІҮ-ХҮІІ ғасырларда қазақ хандарының сыртқы саясатында *елшінің* атқаратын қызметі ерекше болған. Елші сөзін И. Березин «Құтадғу білікте» кездесетін *ілачі* сөзімен байланыстырады да, оның түбірі *ілгері*, *ілкі* деп жорамалдайды» – деп жазады [5].

Е. Әбдірәсілов терминдерді семантикалық тұрғыдан зерттеудің шартты түрде екі түрлі тәсілі немесе бағыты бар екенін көрсеткен болатын. Олар: бірінші әр терминнің, терминдік элементтің мағынасын ашу; екінші сол терминдердің арасындағы семантикалық қатынас түрлерін ашу [6]. Осы тұжырымды негіз ретінде алатын болсақ, онда *елші* сөзі мен *елші* терминінің арасында семантикалық қатынас бар деуге толық негіз бар. *Елші-елші* сөздерінің арасындағы семаларының ұқсастығы анық. Екі сөздің де уәждепелген сөзі – ел. Ұғымды таңбалаушы ретінде сөз семаларының бөлігі белгілі ұғымның негізгі белгілерін анықтайды. Демек термин мен оны уәждеп тұрған лексеманың арасында семантикалық қатынас орнайтынын аңғару қиын емес. Танымдық ерекшелігіне келсек, жоғарыда келтірілген мәтінді қазіргі сөздіктерде берілетін *елші* сөзінің түсінігімен салыстыра отырып көрсетуге толық болады.

И. Баласағуни *елшінің* қандай болуы қажеттігін жан-жақты ашып, сол кездегі *елші* туралы түсініктің қандай болғанын, қандай болуы керектігінің үлгісін танытады. Автор Өгдүлміштің ақылы арқылы *елшінің* ең басты

қасиеті ретінде оның ақылы мен білімінің жетік болуы керектігін көрсетеді. *Елшінің* кез келген адам бола алмайтыны, *елші* болу құдай жаратқан адамдардың ішіндегі ең таңдаулысы болуы керектігін алға тартады. Мұның да терең мәні мен маңызы бар.

«Елдестіремек *елшіден*, жауластырмақ жаушыдан» деген мақалды еске алсақ, Баласағуни айтқан *елші* сөзінің танымдық мәні тереңдей түседі. Ақылды, көреген, білімді *елші* ел мен елдің арасын жақындастырып, татулыққа алып келеді деген ойды танып білуге болады. *Елші* шешен әрі байсалды болсын деген пікірдің де мәні үлкен. *Елші* шешен сөйлесе, сөзбен де көп нәрсені шешуге болатынын, сөзінде тұратын байсалды мінез екінші жақтың сенімін туғызатынын байқаймыз.

Ал қазіргі тіліміздегі *елші* /elçi/ сөзінің анықтамасын байқар болсақ, түрік тілінің дипломатиялық сөздігінде: «*Kendi devletini uluslararası düzeydeki ilişkilerde temsil etmekle resmi olarak görevlendirilmiş kişilere verilen ad*» [7].

«Дипломатия жаршысы» журналында жарияланған дипломатиялық сөздікте: «*Сыртқы қарым-қатынастар органының дипломатиялық персоналына берілетін жоғары дипломатиялық дәреже*» – деп түсінік (дефиниция) берілген [8].

Бұдан аңғарылатын жағдай, қазақ және түрік тілдерінде орта ғасырдан бастап қалыптасқан *елші* сөзінің мағынасы мен термин ретіндегі мағынасында ортақ семаның дәрежесі жоғары. Дипломатиялық термин мәнінің ерекше семасы – *елшілікте* қызмет істейтін адамдардың ішінен оның дәрежесін анықтап, дипломатиялық өкілдіктің 1-сыныпты басшысы екенін нақтылауы.

Тілімізде қолданылатын *елші* сөзінің көпмағыналығы кездеседі. Мысалы: *Көгершін – бейбітшілік елшісі* деген сөйлемде *елші* сөзі ауыспалы мағынада қолданылса, *Мұхамбет пайғамбар (с.ғ.с) – Алланың елшісі* дегенде діни мағынада жұмсалып тұр.

Терминдердің төл сөздер арқылы жасалатыны туралы А.А. Реформатский былай деп жазады: «Откуда же берет язык термин? Пути здесь разные. Первый путь – это употребление в качестве термина своего

слова общенародного языка. Положительная сторона здесь в том, что свой словарный состав сохраняется, язык не засоряется иноязычными словами и слова, взятое в качестве термина, считается в общем понятным любому говорящему на данном языке» [9].

Олай болса, *елші* сөзінің термин ретінде кірігуінің ең негізгі қолайлысы оның көпке түсінікті термин болатындығы. Екіншіден, ел сөзі арқылы уәжеліп тұрғандықтан, оның мағыналық және танымдық ерекшелігі де түсінікті болып келеді.

Термин болып танылған төл сөздің бірі – түрік тіліндегі *anlaşma* /анлашма/, қазақ тіліндегі – келісім сөзі. *Anlaşma* сөзі арқылы – *bölgesel anlaşmalar* – аймақтық келісімдер, *uluslararası anlaşmalar* т.б. туынды сөздердің екіншілік мағынасы жасалады. *Келісім* сөзі арқылы – *келісім шарт, квебек келісімі, кульдже келісім шарты* сияқты көптеген атаулық тіркестер жасалған.

Түрік тіліндегі «*anlaşma*» сөзінің төркіні көне түркі тіліндегі *аңла* сөзінен келіп шығады. ДТС-та: «*аңла – понимать. Аңла – біл – понимать, уразумевать; аңлаг – обладающий пониманием, разумный*» деген мағыналары көрсетілген. [2]. *Anlaşma* – сөзінің түбірі *ан-*; *-ла* зат есімнен етістік туғызатын жұрнақ; *ш* – қимыл атау тұлғасы, *ма* – зат есім туғызушы форма. Түрік тілінде келісім, келісу сөзі де бар. Дей тұрғанмен, термин ретінде *anlaşma* лексикалық бірлігінің алынуының өзіндік танымдық сипаты бар.

Мұндағы негізгі сема – түсіну, түсінісу, ақылмен аңғару, ақылмен түсіну болған соң, осы терминдік мәнінде орныққан болуы мүмкін. Келісімдердің көпшілігі екі жаққа бірдей ұнауынан не ұнамауынан емес, оның ақылмен түсінілуінің жемісі екені белгілі. Осы ретте түрік тіліндегі терминнің танымдық мәні мен одан шығатын термин мағынасын аңғаруға болады.

Anlaşma терминінің өзге терминдермен семантикалық қатынас түрлерін анықтауға болады. Осы термин арқылы мынадай терминдік атаулар жасалған:

Avrupa Para Anlaşması - Еуропалық ақша / валюта/ келіссөзі

Bölgesel anlaşmalar – аймақтық келісімдер

Uluslararası anlaşma- халықаралық келісім т.б.

Бұл терминдердің арасындағы семантикалық ұқсастық таңбаланушының тілдік және танымдық, ұғымдық жағынан бір-біріне ұқсас келуімен байланысты. Өрі терминделген сөз бен терминделуші сөздің арасында уәжемелік жақындық, сабақтастық сақталады. Танымдық тұрғыдан алғанда, аймақтық, не халықаралық, болмаса Еуропалық ақша келісімінің негізі келісім, *anlaşma* сөзінің ұғымдық мәнінен келіп туындайды.

Avrupa Para Anlaşması – Еуропалық ақша / валюта/ келіссөзі

Bölgesel anlaşmalar – аймақтық келісімдер

Uluslararası anlaşmalar – халықаралық келісім т.б. терминдерінің қалыптасу жолы *anlaşma* терминінің тірек сыңар болуымен де тікелей байланысты. Соңдықтан да бұл терминдер парадигматикалық қатынаста тұра алады.

Мұндай терминдердің танымдық және мағыналық сипатын анықтағанда, ескеретін бір жайт бар. Ол терминнің құрамындағы сөздердің барлығы бірдей дипломатиялық терминдік мәнде қабылданбайды, тек терминдік элементтер ретінде көрінеді. Біз талдап отырған мысалдағы *bölgesel, para* сөздерін осылай түсіну керек. Яғни, басқаша айтқанда, тілдік бөлшектердің өзі емес, олардың жиынтығы ғана дипломатиялық терминдік мәнге ие болады. Терминдік элементтер белгілейтін ұғымды толық атап, оны белгілеп бере алмайды, тек қана оның жекелеген белгілерін ғана көрсете алады. Сөйтіп, терминдік атаудың жасалуына себеп болады. Мұндағы *bölgesel, para* сөздері дейктикалық қызмет атқарады, яғни негізгі терминнің мәні мен мағынасы нақтылану үшін, анықтауыштық қызметте жұмсалады.

Өйткені Түркия мен Еуропа арасында басқа да көптеген халықаралық келісімдер жасалуы мүмкін. Оның сипаты: саяси, экономикалық, әлеуметтік, мәдени болуы да ықтимал. Осыны нақтылап, анықтау үшін *bölgesel, para* деген терминдік элемент қолданылған.

Түрік тілінде *келісім* сөзін *anlaşma* терминімен, *келіссөз* деген терминді *sözleşme* деп атайды. Егер қазақ тілінде *келісім*,

келіссөз, келісім шарт терминдері бір негізден туындаса, түрік тілінде бұл терминдер *anlaşma, sözleşme, anlaşma* деген үш негізден тарайтын лексемамен аталған.

Қорытынды. Қорыта айтқанда аталған зерттеу жұмысының нәтижесінде қазақ және түрік тілдеріндегі терминдердің мағынасы мен танымдық ерекшелігі болады. Дипломатиялық терминдердің мағынасы сөздің ішкі уәжділігіне негізделеді. Мұның өзі халықтың таным-түсінігімен

байланысты болады. Туыстас тілдердің тілінде қалыптасқан дипломатиялық терминдердің көпшілігінің танымдық және мағыналық жақындығы болады. Тілдік және танымдық ортақтық дипломатиялық терминдердің де жақындығын туғызса керек.

Кеңес заманында алшақтап кеткен қазақ және түрік тілдерінің арасындағы дипломатиялық терминдердің жақындығын, ұқсастығын туғызу бүгінгі таңдағы қажетті және өзекті мәселелердің бірінен саналады.

Әдебиеттер тізімі

1. Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии. – Москва: Наука, 1961. - 255 с.
2. Севортян Э.В. Девнетюркский словарь / Э.В. Севортян. - Москва: Наука, 1969. - 676 с.
3. Щербак А.М. Грамматический очерк языка тюркских текстов X-XII вв. из Восточного Туркестана / А.М. Щербак. - Москва: Наука, 1961. - 203 с.
4. Сабыр М. Орта түркі тілі лексикасы мен қазақ тілі лексикасының сабақтастығы (XIV ғасыр жазба ескерткіштері негізінде) / М. Сабыр. - Алматы: Қазақ университеті, 2004. - 315 б.
5. Әбдірәсілов Е. Лингвистикалық терминдердің семантикалық қатынастары: Филол. ғыл. канд. дис. автореф. – Алматы: Атамұра, 1999. - 29 б.
6. Әбілқасымов Б. XIX ғасырдың екінші жартысындағы қазақ әдеби тілі / Б. Әбілқасымов - Алматы: Ғылым, 1982. - 222 б.
7. Sönmezoğlu F. Uluslararası İlişkiler Sözlüğü / F. Sönmezoğlu. - İstanbul: Der, 2005. - 731 s.
8. Реформатский А.А. Введение в языковедение / А.А. Реформатский. -Москва: Наука, 1996. - 224 с.

Г.А. Бегимова, К.К. Кенжалин

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Дипломатические термины, образованные специфическими понятиями на казахском и турецком языках

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы формирования специфических дипломатических терминов на казахском языке и турецком языке, а также показана их актуальность в настоящее время. В работе анализируется семантика и лексический состав дипломатических терминов в казахском и турецком языке. Известно, что сегодня явление глобализации ускоряет интеграционный процесс во всех областях науки. Важно определить термины современных тюркских языков, которые возникли из языковой целостности и установили свои особенности, показать их близость и специфичность, определить их место в науке. Поскольку дипломатические термины - обычная проблема во многих областях, они, несомненно, помогут понять основу этого явления. В области терминологии сравнение дипломатических терминов на турецком языке и казахском языке может привести к развитию новых научных взглядов и новых выводов. Потому что, определяя общие термины на тюркских языках, мы фокусируемся на выявлении основных трудностей в общении дипломатов и деловых людей. Исследование дипломатических терминов казахского и турецкого языков является важным и актуальным вопросом в терминологии. В связи с изменениями в дипломатической науке необходимо увеличить количество общих дипломатических терминов с целью укрепления сотрудничества между тюркоязычными языками. Создание общей базы терминов будет способствовать дальнейшему плодотворному развитию дипломатических отношений между двумя странами.

Ключевые слова. терминологический элемент, определение термина, тюркские термины, семантика, лексическое значение.

G.A. Begimova, K.K. Kenzhalin

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Diplomatic terms formed by specific words in Kazakh and Turkish languages

Abstract. This article discusses the formation of specific diplomatic terms between the Kazakh and Turkish languages, and also shows their relevance at the present time. The work analyzes the semantics and lexical composition of diplomatic terms in Kazakh and Turkish languages. It is known that today the phenomenon of globalization is accelerating the integration process in all fields of science. It is important to define the terms of the modern Turkic languages that have arisen from linguistic integrity and established their own characteristics, to show their closeness and specificity, to determine their place in science. Since diplomatic terms are a common problem in many areas, they will no doubt help to understand the basis of this phenomenon. In the field of terminology, a comparison of diplomatic terms in Turkish and Kazakh can lead to the development of new scientific views and new findings. Because, defining general terms in the Turkic languages, we focus on identifying the main difficulties in communication between diplomats and business people.

The study of diplomatic terms of the Kazakh and Turkish languages is an important and urgent issue in terminology. In connection with changes in diplomatic science, it is necessary to increase the number of common diplomatic terms in order to strengthen cooperation between Turkic languages. The creation of a common base of terms will contribute to the further fruitful development of diplomatic relations between Kazakhstan and Turkey.

Key words: terminological element, definition of a term, Turkish terms, semantics, lexical meaning.

References

1. Lotte D.S. Osnoviy postroyeniya nauchno-tehnicheskoy terminologii [Fundamentals of building scientific and technical terminology] (Nauka, Moscow, 1961, 255 p.) [in Russian].
2. Sevortyan E.V. Drevneturkski Slovar [Ancient Turkic dictionary] (Nauka, Moscow, 1969, 676 p.) [in Russian].
3. Sherbak A.M. Grammaticheskii Oчерk Yazika Turkskih Tekstov X-XII cc. Iz Bostochnogo Turkistana [Grammatical sketch of the language of the Turkic texts of the X-XII centuries. from East Turkestan] (Nauka, Moscow, 1961, 203 p.) [in Russian].
4. Sabir M. Orta Turki Tili Leksikasi Men Kazah Tili Leksikasinin sabaktastigi (XIY gasir jazba eskertkishteri negizinde) [Continuity of the vocabulary of the Middle Turkic language and the vocabulary of the Kazakh language (On the basis of written monuments of the XIV century)] (Kazak Universiteti, Almaty, 2004, 315 p.) [in Kazakh].
5. Abdrasilov E. Lingvistikalik Terminderdin Semantikalik Katinastari: Philol. science. Kand. dis. abstract [Semantic relations of linguistic terms: Philol. science candid. dis. author's ref]. Almaty, 1999. 29 p. [in Kazakh].
6. Abilkasimov B. XIX Gasirdin Ekinshi Jartisindegi Kazak Adebii Tili [Kazakh literary language of the second half of the XIX century] (Gilym, Almaty, 1982, 222 p.) [in Kazakh].
7. Sönmezöğlü F. Uluslararası İlişkiler Sözlüğü [International Relations Dictionary] (Der, Istanbul, 2005, 731 p.) [in Turkish].
8. Reformatskii A.A. Vvedeniye V yazikovedeniye [Introduction to linguistics] (Nauka, Moscow, 1996, 224 p.) [in Russian].

Авторлар туралы мәлімет:

Бегимова Гулжанат Абдрахмановна – корреспондентия үшін автор, филология ғылымдарының кандидаты, түркітану кафедрасының доценті. Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Кенжалин Куанышбек Каримович – Ph.D., қазақ тіл білімі кафедрасының доценті, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Begimova Gulzhanat Abdrakhmanovna – **Corresponding author**, Candidate of Philology Sciences, Associate Professor of the Department of Turkology, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Kenzhalin Kuanyshbek Karimovich – Ph.D., Associate Professor of the Department of Kazakh Linguistics, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan.

6-36 Aylık Çocuklarda Edim Bilim Gelişimi

Özet. Dilbiliminde dil edinimi, ses bilgisi, biçim bilgisi, cümle bilgisi ve anlam bilgisi ve anadilin edim bilgisi bakımından gelişimi olarak incelenir. Anne karında başlayan, okul öncesi dönemde gelişen ve ömür boyu süren bir edinimdir. Her insanın kalıtım ve çevre özellikleri farklı olduğu için bu süreç çocuğun bilişsel, biyolojik, duyuşsal ve toplumsal şartlarına göre değişkenlik gösterir. Dil ediniminin sosyal temeli çevresel girdidir ve dil gelişimi çocuğun belirli yaşlarda belirli evrelerden geçip dil kullanımında olgunlaşması olarak ele alınır. Çocuklar içinde buldukları sosyal yapıda dilin kurallarının yanı sıra, hangi amaçla kullanıldığını da öğrenir. Çocukların ana dillerini edinmeleri ve o dili çeşitli bağlamlarda nasıl kullanacaklarını öğrenmeleri, o dilin kullanıldığı kültürde yaşamalarıyla mümkün olabilir. Dil çocuk için bir iletişim aracıdır ve çocuklar dili daha iyi kullanan yetişkinlerle sosyalleşerek dili daha kapsamlı kullanabilir. Her kültürde dilin sosyal kullanımının nezaket, dinleyicinin anlayacağı şekilde konuşma, konuşma sırasını bekleme, konuşmayı başlatma ve sürdürme, konuşma sırasındaki jest ve mimikler gibi bazı kuralları vardır ve bu sosyal kurallar erken çocukluk döneminde gelişir. Çocuğun dil öncesi dönemden başlayarak tek sözcük, iki sözcük ve dilbilgisi döneminde edim bilgisinin nasıl geliştiği, dili nasıl kullanacağını ne şekilde öğrendiği üzerine yapılan çalışmaların ülkemizde az sayıda olduğu ve son yıllarda yapılan çalışmaların genelinde Türk ailelerinde anne ve babaların çocukla etkileşimini, çocuğa yönelttikleri dili analiz eden çalışmalar olduğu görülmüştür. Bu çalışmada uzun süreli yapılan gözlemler sonucunda çocukların 6. ayından itibaren edim değerlendirmesi yapılmak istenmiş, ikisi ev ortamında dokuzu kreşte iki buçuk yıl boyunca gözlemlenen 11 çocuğun 6-36 ayları arasında dili nasıl kullanacağını öğrenme süreçleri gözlemlenmiştir. Gözlem kayıtları 15'er gün arayla ayda iki defa alınmıştır. Doğal gözlem yöntemi uygulanmış, dışarıdan hiçbir müdahale yapılmadan doğal ortamda 1 saat çocukların ses ve görüntü kayıtları alınmış, elde edilen veriler bu konuda yapılan çalışmalarda elde edilen verilerle karşılaştırılmış, benzerlikler ve farklılıklar tespit edilmeye çalışılmıştır.

Anahtar Sözcükler: 6-36 aylık çocuklar, edim bilgisi, Türkçe, dil edinimi.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6887/2020-133-4-36-43>

Received: 08.11.2020 / Approved: 15.12.2020

Giriş. Onursal-Ayırır (2016: 143), edimbilimin temelini, bir dil felsefecisi olan John Langshaw Austin'in 1955'te Harvard Üniversitesinde verdiği derslerin oluşturduğunu söyler. Searle (2000: 95), edimin gerçekleşmesinin sosyal iletişimle mümkün olabileceğini ifade eder. Yaylagül (2015: 327), edimbilimsel çalışmanın, insanların demek istedikleri şeylerin yorumunu, bağlamın söylenen şeyi nasıl etkilediğini kapsadığını belirtir. Korkut (2017: 76), her sözün

aynı zamanda bir edim olduğunu, Trawich-Smith (2000: 266); edim bilim kurallarının kültürden kültüre farklılık göstermesine rağmen dilin sosyal kullanım özelliklerinin çoğunun çocuklukta edinildiğini, Tomasello (1992: 216), dilin sosyal bir olay olduğunu, edim bilgisine sahip olmayan bir çocuğun dil gelişiminin de yavaş olacağını ifade eder. Bloom & Lahey (1978: 261), dil gelişiminin başlarında çocukların sözcüklerinin anlamlarını, ne demek istediklerini anlamının

zor olduğunu, yüz ifadelerinin ve jestlerinin bağlamın anlaşılması için ipucu oluşturduğunu, Özçalışkan & Hodges (2016: 85), jestlerin dil öğrenme sürecinde önemli rol oynadığını, sözlü dil gelişiminde gösterici jestlerin nesnelere ismini öğrenmeyi kolaylaştırdığını söyler. O'Neill (2007: 215), erken çocukluk dönemi edim bilim çalışmalarından (Bates, Camaioni, Volterra, 1975; Dale, 1980) aktardığına göre çocukların dokuz ve on aylarında isteklerini söyleme, reddetme, cevap verme, selamlama gibi edimsel işlevler için jest ve mimik kullandığını, 24. aya geldiklerinde temel ve merkezi iletişim becerilerinde ustalaştıklarını ve edimsel dil becerilerinde artış olduğunu, çeşitli konular hakkında tartışma, söyleneni sorgulama kullanımlarının ortaya çıktığını söyler. Piaget (1999: 35)'e göre dil, çocuğa kendi edimlerini anlatmaya izin verirken, aynı zamanda ona geçmişini yeniden kurma olanağı da sağlar, çocuk dil yardımıyla önceki davranışlarını hatırlar ve henüz gerçekleşmemiş yeni edimleri önceden sezer, bazen bunları eylem haline getirmeden onların yerine yalnız sözleri yerleştirir. Topbaş ve Maviş (2005: 123), edim bilgisinin çocuğun dil gelişiminde dil öğrenmesinin yönünü ve oranını etkileyen önemli bir motive edici olduğunu ifade eder. Dilin çocuk için bir iletişim aracı olduğunu söyleyen Topbaş ve Maviş (2005: 137), çocukların ana dillerini edinmelerinin ve o dili çeşitli bağlamlarda nasıl kullanacaklarını bilmenin, o dilin kullanıldığı kültürde yaşamalarıyla mümkün olabileceğini belirtir. Ülkemizde çocukların edim bilgisi gelişimiyle ilgili çalışmaların az olmasından yola çıkılarak 6-36 ay arası 11 çocuk üzerinde iki buçuk yıl boyunca 15'er gün arayla bir saat kayıt almak suretiyle çocukların verileri değerlendirilmiş ve edim bilgisi gelişimi üzerine bazı sonuçlara varılmıştır. Etik nedenlerden dolayı veri sonuçları değerlendirilirken gözlemlenen çocukların isimleri verilmemiş, adlarının baş harfleri kullanılmıştır.

Veriler ve Değerlendirmesi. Verileri alınan çocukların ifadelerinde edim bilgisinin gelişimi incelenmiş; verilerde gösterici ve ikonik jestlerin başlangıcı ve devamlılığı, rica etme, reddetme, sıra bekleme, söz verme, öyküleme, konuşulan kişiye göre ifade değişimi, konuşmayı başlatma

ve sürdürme gibi sosyal becerilerin gelişip gelişmediği, hangi aylarda geliştiği araştırılmıştır. Konuyla ilgili dünya dilleri ve Türkçe üzerinde yapılan çalışmalarla paralel olan ve çalışmalara ters düşen bulgular karşılaştırılmıştır. Çocuk dilinde edim bilgisinin gelişiminin incelendiği 6-36 ay arasında yapılan gözlem kayıtlarında çocuğun yetişkinlerin hareketlerini izlemeye ve sonrasında taklit etmeye başladığını gösteren ilk belirtiler, 9. ayda tespit edilmiştir. 6-9 ayları arasında çocuklarda ses bilgisi edinimi görülmüş, ilk kez 9. ayda K'nin dış dünyayı algıladığını gösteren belirtiler tespit edilmiştir. "alkış" dendiğinde ellerini çırpan, "çak" dendiğinde elini uzatan kişinin avucuna vuran K'nin, bu ay aynı zamanda ailedeki tüm erkek bireyler için *baba* sözcüğünü kullandığı görülmüştür. A'nın ise ilk tepkileri 10. ayda ortaya çıkmış, 9. ayda K'nin yaptığı gibi "çak" dendiğinde avuca vurma hareketini yaptığı gözlemlenmiştir. Yetişkin hareketlerinin taklit edildiğini gösteren bu ilk jestlerin ardından ilk gösterici jestlerin 10. ayda başladığı, K'nin çizgi film açtırmak için eliyle bilgisayarı göstermesiyle anlaşılmıştır. 10. ayda yetişkin davranışlarının taklidinin devam ettiği görülmüş, K'nin "merhaba" dendiğinde elini uzattığı ve "gol yap oğlum" dendiğinde ayağını topa doğru uzattığı, 11. ayda babasına kollarını uzatarak onu almasını istediğini ifade ettiği ve A'nın annesini taklit ederek *a a* dediği gözlemlenmiştir. İlk anlamlı sözcüğü *baba* olan A ve K'nin bu sözcüğü kullanarak farklı işlevlerde cümle benzeri yapılar oluşturdukları tespit edilmiştir. Dil öncesi dönemde dış dünyayı algıladıklarını tepkileriyle gösteren A ve K'nin jest ve mimiklerinin genellikle isteklerini anlatmadığı, onlardan isteneni anladıklarını gösterdiği görülmüş ve yetişkin jestlerini, mimiklerini taklit ettikleri tespit edilmiştir.

Tek sözcük döneminde K'nin 11. ayda, A'nın 12. ayda başlayan sözcük edinimiyle birlikte jest ve mimik kullanımına da devam ettikleri, jest ve mimiği kendilerini ifade etmek, isteklerini anlatmak için kullandıkları tespit edilmiştir. A'nın ve K'nin tek sözcük döneminde onlarla ilgilenen, bakımlarını yapan kişilerin değişmesiyle birlikte söz varlıklarının ve edimlerinin değiştiği, A'nın anneannesi namaz kıldığı ve dua ettiği için *emiin*

“âmin” sözcüğünü edindiği ve anneanesi gibi namaz kılıp dua eder gibi yaptığı tespit edilmiştir. Aile üyelerinin birbirlerine seslenme şeklerinden etkilendikleri ve *anne, baba* yerine annelerinin ya da babalarının isimlerini söyledikleri görülmüştür.

Topbaş ve Maviş (2005: 133), çocukların iletişim amaçlarını sınıflandırdıkları çalışmada “söz öncesi dönem” (dil öncesi dönem) olarak adlandırdıkları dönemde çocuğun dikkat çekmek için bağırıldığını, istediği oyuncu eliyle göstererek ilgi aradığını, karşılaştığı kişiyle göz kontağı kurup gülümseyerek selamlaştığını, elini sallayarak vedalaştığını, isteklerini göstererek bildirdiğini, istemediği bir nesne olduğunda eliyle itip reddettiğini, gülümseyerek hoşnut olduğunu, başını iki yana sallayarak hoşnut olmadığını belirttiğini, ünlemlerle yanıt verdiğini belirtir. K’nin babasının onu almasını istediğinde kollarını uzatması, istemediğinde uzanan eli itmesi, A’nın annesini taklit ederek *a a* demesi, yürümek istediğinde elini uzatıp yürüme isteğini belirtmesi bu görüşü doğrular. Topbaş ve Maviş (2005: 133), tek sözcük döneminde çocuğun oyuncu adını söyleyerek adlandırma yaptığını, yetişkin sözcüklerini tekrarladığını, basit iki sözcüklü birleşimlerle sözlü yanıt verdiğini, “ne” sorusunu sorarak sorgulama yaptığını söyler. Verilerde 18. aya kadar “ne” sorusu görülmemiştir; ama A’nın ve K’nin aile bireylerini adlandırmaları, 13. ayda A’nın annesini taklit ederek *öhö öhö*, 17. ayda dedesinin uyuma sesini taklit ederek *kaov* demesi ve A’nın 16. ayda ürettiği *kafı* “kapı” sözcüğü, 15. ayda A’nın *anne koktu* “anne, korktum”, *enenne dee* “anneanne gel”, K’nin 16. ayda *abba aooo* “abla alo” iki sözcüklü birleşimleri bu görüşü doğrular.

Baykoç-Dönmez ve Arı (1992: 119), iki sözcük dönemi olan 18-24 ayları arasında çocuğun yeni sözcükler kazanırken yeni deneyimler edindiğini ve yetişkinlerden öğrendiği sözcükleri genellikle monolog konuşmalarda tekrarladığını ve uydurma sözcükler ürettiğini söyler. Uydurma sözcüklerin bu dönemde çocuklar için dilde akıcılık sağladığını ve anlamlı olarak kullanılan sözcüklerin dönemin sonu olan 24. aya kadar sayısının artacağını, hareketlerle anlatımdan çok sözcüklerle anlatımın görüleceğini belirtir.

Temel vd. (2014: 158), dilin sosyal kurallarının 18. aydan sonra çocuk tarafından edinileceğini söyler. Uzuner (2002: 154), iki sözcük döneminde çocuğun sözcükler ve cümlelerle kendini ifade ettiği ikinci evreye girdiğini ve bu evrenin geçiş evresi olduğunu belirtir. Çocuğun istediği nesnelere elde etmek, hayal dünyasını yaratmak için sözlü ifadeler kullanmaya başladığını, kişisel duygularını, hoşnut olduğunu ya da hoşnutsuzluğunu cümlelerle ifade edebileceğini söyler. Dil öncesi dönemde ve tek sözcük döneminde çocukların kendilerini ifade etme şekli genellikle jest ve mimik şeklindeyken iki sözcük döneminde cümlelerle kendilerini ifade etmeye başlamaları Uzuner (2002: 154)’in görüşleriyle paralellik gösterir; ancak A’nın sözlü iletişimi artarken jest ve mimiklerle de bu ifadeleri zenginleştirdiği, K’nin daha çok jest ve mimiğe yönelip sözcük üretimi yapmaktan kaçındığı görülmüştür. A’nın daha önce hareketlerle ifade ettiği reddetme ifadesini bu ay kabul etmediğini göstermek için sözlü ifade kullandığı, ilgi çekmek için rol yaptığı, başarılı olamadığı durumlarda isteğine ulaşmak için çözüm ürettiği görülmüştür. Topbaş ve Maviş (2005: 133), iki sözcük ve dil bilgisi gelişim dönemini birlikte “söz düzeyi” olarak göstermiş ve bu dönemde çocuğun bir yapbozun nasıl yapılacağına dair yorum yapabileceğini, rüyalarını anlatıp gelecek planlarıyla ilgili hayallerini söyleyebileceğini, o gün olan olaylar hakkında bilgi verebileceğini belirtmiştir. İki sözcük döneminde henüz “yorumlama”, “hayal kurma” ya da “rüyalarını anlatma” gibi özellikler görülmemiş; ama 19. ayda A’nın *kaa yaayoo* “kar yağıyor”, *kapi kabati* “kapıyı kapattım”, *pilse didecek* “Serpil gidecek” cümlelerinde anlak ya da yakın geçmişte olan ve henüz yapılmamış olaylar hakkında “bilgi verme” özelliğini kazandığı tespit edilmiştir.

O’Neill (2007: 215), 24. aydan itibaren edimsel dil becerilerinde artış olduğunu, söyleneni sorgulama kullanımlarının ortaya çıktığını, çocukların istemedikleri konular hakkında tartışabileceğini, konuşma konuları açıp konuşmayı başlatabileceğini, konuşmak için sıranın kendisine gelmesini bekleyebileceğini, dilin sosyal kullanımındaki kibarlıkları kullanabileceğini söyler. 24. ayda başlayan

dilbilgisi gelişim döneminde A'nın dilde nezaket kurallarını öğrenmeye başladığını gösteren *buuyun çakla* "buyurun çikolata" cümlesi dikkat çeker. 28. aydan itibaren çocukların cümlelerinde gelecek planlarıyla ilgili "bilgi verme" işlevini kazandıkları, "ne", "nereye", "nerede" gibi sorularla "sorgulama" yaptıkları, doğru bulmadıkları bir konuda arkadaşlarını "uyarma" ve bildikleri bir konunun doğruluğunun onaylanması için "onay isteme" işlevini edindikleri görülmüştür. 29. ayda Y'nin *bana da ver Emineciim* "bana da ver Emineciğim" cümlesiyle "rica etme" işlevinin yavaş yavaş kazanıldığı gözlemlenmiş, tam nezaket içeren rica cümlesi 31. ayda EM'nin *detiği misin* "getirir misin" cümlesinde tespit edilmiş, 32. ayda YA'nın *bunu veğiğ misin* "bunu verir misin", *öoletmenim, kesee misin* "öğretmenim keser misin", yine *söolee misin öoletmenim* "yine söyler misin öğretmenim" cümlelerinde bu işlevin arttığı görülmüş ve en fazla nezaket ifadesi 36. ayda tespit edilmiştir. Keklik (2015: 39), yapılan gözlemlerin dil edinme yetisinin insan beynine üç yılda işlendiğini gösterdiğini, bu süre içerisinde çocuğun yeni sözcükler öğrenmesinin yanı sıra bildiği ama yanlış kullandığı sözcükleri de düzelttiğini, çocuğun 36. aya geldiğinde dil öğrenme yeteneğinin oldukça gelişmiş olacağını belirtir. Aksu-Koç ve Ketrez (2016: 23), 36 aylık bir çocuğun, yetişkin diline çok benzeyen bir dille konuştuğunu, yaptıkları hakkında konuşup seyrettiği bir filmi dinlediği bir hikâyeyi anlatabileceğini ifade eder. Uzuner (2002: 154), dil bilgisi gelişim döneminin ilk aylarında çocukların geçiş evresi olarak nitelendirdiği ikinci evrede olduğunu, 36. ay civarında üçüncü evreye girdiklerini söyler ve çocuğun düşünsel olarak geliştiğini, diğer insanlarla etkileşmek için dili kullanmayı öğrendiğini belirtir. Çocukların çok sözcüklü cümleler kurduğu dil bilgisi gelişim döneminde 30. aydan itibaren cümlelerin işlevinin artması, yetişkin cümlelerine benzer ifadeler kullanmaları Uzuner'in görüşleriyle paralellik gösterir. Çocukların daha çok emirler vererek isteklerini yaptırarak dönem olan tek sözcük döneminde dili, Ekmekçi (1987: 34)'nin söylediği gibi "araç işlevi" şeklinde kullandıkları, 36. ayda çocuklarda bilgi sunma işlevinin

geliştiği; öğrendikleri dille yaşadıkları olaylar hakkında bilgi verdikleri, uygun görmedikleri olaylara itiraz ettikleri ve hayallerini anlattıkları görülmüştür.

Sonuç. Dil ediniminin başlangıcında istediklerini ya da istemediklerini belirtmek için jest ve mimikleri kullanan çocukların söz varlıkları geliştikçe dili araç işlevinde kullandıkları görülür. Sözcük üretiminden önce arkadaşının elindeki oyuncakçı çekip alma, hiçbir eşyasını paylaşmama gibi jestlerle ifade ettikleri "benmerkezci" yapıları, 25. aydan itibaren görülmeye başlanmış, 35. aydan sonra azaldığı tespit edilmiş ve 36. ayda görülmemiştir. 30. aydan sonra işlev açısından zenginleşen çocuk ifadelerinde sahip oldukları eşyalar, özellikler hakkında bilgi verdikleri, uygun bulmadıkları durumlarda memnuniyetsizliklerini ifade ettikleri, onlara yapılanı uygun bulmayıp şikâyet ettikleri, olayların nedenleri hakkında açıklama yaptıkları, beğenmedikleri ya da istemedikleri durumlarda itiraz ettikleri, kendilerinden yapılması istenen şeyi yapmayı reddettikleri, yaşanan, yaşanmakta ya da yaşanacak olan olaylar hakkında bilgi verdikleri, konuşma konuları başlatıp konuyu sürdürebildikleri, çeşitli konular hakkında tartışma yapabildikleri ve seyrettikleri bir filmi, onlara anlatılan bir hikâyeyi anlatabildikleri, öğretilen bir şarkıyı söyleyebildikleri görülmüştür.

31. ayda bu işlevlere ek olarak yapılmasını istedikleri bir konuda ısrar ettikleri, söyledikleri yapılmazsa kötü şeyler olabileceğini ima ettiklerini ifade eden tehdit içeren cümleler kurdukları, dikkati kendi üstlerine çekmek için, diğerlerinden daha iyi, daha başarılı olduklarını göstermek için ifadeler ürettikleri; 32. ayda bir işi yapmak için izin istedikleri, bir konu hakkında kişisel fikirlerini söyledikleri tespit edilmiştir. İlk kez 33. ayda ne olmak ya da ne yapmak istediklerine dair hayallerini anlattıkları ve 34. ayda konuşmak ya da istedikleri bir oyuncakla oynamak için birbirlerini beklemeleri gerektiğini öğrendiklerini ifade eden sıra verme ya da sıra isteme işlevi ve şaşırdıklarını, böyle bir olayı daha önce hiç görmediklerini anlatan şaşırma ifadesi içeren cümleler kullandıkları tespit edilmiştir. Çocuğun yetişkin dilini

öğrenmeye geçiş aşamasında en fazla işlevin görüldüğü ayın 36. ay olduğu, öyküleme işlevini daha çok kullandıkları, oyun oynarken arkadaşına ne yapması gerektiğini anlatarak rol verme işlevi edindikleri, istediklerinin yapılması için yönlendirme yaptıkları ve emir

verdikleri, kendilerini daha açık ve net ifade ettikleri görülmüştür. Dilde işlevin 36. aydan itibaren arttığı ve çocukların hayallerini, kendi dünyalarını anlattığı ve olayları yaşayarak, çevreyle etkileşimde bulunarak edindikleri bilgiyi sunmaya başladıkları tespit edilmiştir

Kaynakça

1. Aksu-Koç, A. ve Ketrez, F. N. Anadili gelişimi. Aklın çocuk hali, zihin gelişimi araştırmaları [Native Language Development. Children's state of mind, studies of mental development] (Koç Üniversitesi Yayınları, İstanbul, 2016).
2. Baykoç-Dönmez N. ve Arı M. 12-30 aylık Türk çocuklarında dilin kazanılması [Language Proficiency of Turkish Children at 12-30 Months] (G.Ü. Gazi Eğitim Fakültesi Dergisi, Ankara, 1992).
3. Bloom L. Lahey M. Language development and language disorders (Wiley and Sons, New York, 1978).
4. Ekmekçi Ö. Dil edinimi ve gelişiminin dilbilim kurallarına dayalı olarak incelenmesi [Expertise in language acquisition and development based on linguistic rules] (Hacettepe University Publication, Ankara, 1987).
5. Keklik S. Çocukta dil edinimi [Language acquisition of a child] (Türk Dil Kurumu, Ankara, 2015).
6. Korkut E. Söz ve kimlik [A word and Identity] (Seçkin Yayıncılık, Ankara, 2017).
7. O'Neill D. K. The language use inventory for young children: a parent report measure of pragmatic language development for 18 to 47 months old children. Journal of Speech Language and Hearing Reserch. 2007, pp. 214-228.
8. Onursal-Ayırır İ. Edimbilim ve dil öğretimi. Dil bilimleri ve dil öğretimi [Pragmatics and language learning. Linguistics and Language Learning] (Seçkin Yayıncılık, Ankara, 2016).
9. Özçalışkan Ş. ve Hodges L. E. Jestlerin çocukların dilsel ve bilişsel gelişimindeki rolü Aklın çocuk hali, zihin gelişimi araştırmaları [The role of gestures in the linguistic and cognitive development of children Psychological state of the child, studies of mental development] (Koç Üniversitesi Yayınları, İstanbul, 2016).
10. Piaget J. Çocukta zihinsel gelişim [Mental development of a child] (Cem Yayınevi, İstanbul, 1999).
11. Searle R. J. Söz edimleri. Bir dil felsefesi denemesi [Speech Actions. An Essay on the Philosophy of Language] (Ayraç Yayınevi, Ankara, 2000).
12. Temel F. Z. Erken çocuklukta dil edinimi [Language acquisition in early childhood] (Vize Yayınları, Ankara, 2014).
13. Tomasello M. Brooks P. J. Early syntactic development (Psychology Press, London and New York, 1999).
14. Topbaş S. ve Maviş İ. Edimbilgisi gelişimi Dil ve Kavram Gelişimi [Developing Pragmatics Language and Concept Development] (Kök Yayıncılık, Ankara, 2005).
15. Trawich-Smith J. W. Early childhood development: a multicultural perspective (Merrill, Michigan, 2000).
16. Uzuner Y. Pragmatik gelişim Çocukta Dil ve Kavram Gelişimi [Pragmatic development Language and concept development of a child] (Anadolu Üniversitesi Yayınları, Eskişehir, 2002).
17. Yaylagül Ö. Göstergebilim ve dilbilim [Semiotics and Linguistics] (Hece Yayınları, Ankara, 2015).

Vildan Oncul

Ondokuz Mayıs University, Samsun, Turkey

Development of Pragmatic Competence in 6-36 Months Old Children

Abstract. In linguistics, language acquisition is examined as its development in terms of phonology, phonetics, morphology, semantic knowledge, sentence knowledge, and the performance of the mother tongue. It is an acquisition that begins in the womb, develops in the preschool period and lasts a lifetime. As each person's inheritance and environmental characteristics are different, this process varies according to the cognitive, biological, emotional and social conditions of the child. The social basis of language acquisition is environmental input, and language development is treated as the child's maturation in language use by passing through certain stages at certain ages. Children learn the rules of language in their social structure as well as for what purpose they are used. It may be possible for children to acquire their mother tongue and learn how to use that language in various contexts, by living in the culture where that language is used. Language is a means of communication for the child, and children can use language more extensively by socializing with adults who use language better. Social use of language in every culture has some rules such as politeness, speaking in a way that the listener understands, waiting for the order of speech, starting and continuing the conversation, gestures and gestures during the conversation, and these social rules develop in early childhood. It has been observed that there are few studies in our country on how the child developed his / her knowledge of single word, two words and grammar period starting from the pre-language period, and how he / she learned how to use the language. In recent years, it has been found that the majority of studies have been done to analyze the interaction of parents with children in Turkish families and the language directed towards the child by the parents. In this study, as a result of long-term observations, performance assessment of children was requested from 6 months from birth. The processes of learning how to use language have been observed in 11 children between 6-36 months; two of these children have been observed in a home setting, nine of them in a nursery for two and a half years. Observation records have been taken twice a month, with an interval of 15 days. The natural observation method has been applied, the audio and video recordings of the children were taken for 1 hour in the natural environment without any external intervention, the data obtained has been determined by the data obtained in the studies on this subject, and similarities and differences have been tried to be determined.

Key words: 6-36 month old children, performance knowledge, Turkish, language acquisition.

References

1. Aksu-Koç, A. ve Ketrez, F. N. Anadili gelişimi. Aklın çocuk hali, zihin gelişimi araştırmaları [Native Language Development. Children's state of mind, studies of mental development] (Koç Üniversitesi Yayınları, İstanbul, 2016). [in Turkish].
2. Baykoç-Dönmez N. ve Arı M. 12-30 aylık Türk çocuklarında dilin kazanılması [Language Proficiency of Turkish Children at 12-30 Months] (G.Ü. Gazi Eğitim Fakültesi Dergisi, Ankara, 1992). [in Turkish].
3. Bloom L. Lahey M. Language development and language disorders (Wiley and Sons, New York, 1978). [in Turkish].
4. Ekmekçi Ö. Dil edinimi ve gelişiminin dilbilim kurallarına dayalı olarak incelenmesi [Expertise in language acquisition and development based on linguistic rules] (Hacettepe University Publication, Ankara, 1987). [in Turkish].
5. Keklik S. Çocukta dil edinimi [Language acquisition of a child] (Türk Dil Kurumu, Ankara, 2015). [in Turkish].
6. Korkut E. Söz ve kimlik [A word and Identity] (Seçkin Yayıncılık, Ankara, 2017). [in Turkish].

7. O'Neill D. K. The language use inventory for young children: a parent report measure of pragmatic language development for 18 to 47 months old children. *Journal of Speech Language and Hearing Research*. 2007, pp. 214-228.
8. Onursal-Ayırır İ. Edimbilim ve dil öğretimi. Dil bilimleri ve dil öğretimi [Pragmatics and language learning. *Linguistics and Language Learning*] (Seçkin Yayıncılık, Ankara, 2016). [in Turkish].
9. Özçalışkan Ş. ve Hodges L. E. Jestlerin çocukların dilsel ve bilişsel gelişimindeki rolü Aklın çocuk hali, zihin gelişimi araştırmaları [The role of gestures in the linguistic and cognitive development of children Psychological state of the child, studies of mental development] (Koç Üniversitesi Yayınları, İstanbul, 2016). [in Turkish].
10. Piaget J. Çocukta zihinsel gelişim [Mental development of a child] (Cem Yayınevi, İstanbul, 1999). [in Turkish].
11. Searle R. J. Söz edimleri. Bir dil felsefesi denemesi [Speech Actions. An Essay on the Philosophy of Language] (Ayraç Yayınevi, Ankara, 2000). [in Turkish].
12. Temel F. Z. Erken çocuklukta dil edinimi [Language acquisition in early childhood] (Vize Yayınları, Ankara, 2014). [in Turkish].
13. Tomasello M. Brooks P. J. Early syntactic development (Psychology Press, London and New York, 1999). [in Turkish].
14. Topbaş S. ve Maviş İ. Edimbilgisi gelişimi Dil ve Kavram Gelişimi [Developing Pragmatics Language and Concept Development] (Kök Yayıncılık, Ankara, 2005). [in Turkish].
15. Trawich-Smith J. W. Early childhood development: a multicultural perspective (Merrill, Michigan, 2000).
16. Uzuner Y. Pragmatik gelişim Çocukta Dil ve Kavram Gelişimi [Pragmatic development Language and concept development of a child] (Anadolu Üniversitesi Yayınları, Eskişehir, 2002). [in Turkish].
17. Yaylagül Ö. Göstergebilim ve dilbilim [Semiotics and Linguistics] (Hece Yayınları, Ankara, 2015). [in Turkish].

Вильдан Онджул

Университет Ондокуз-Майис, Самсун, Турция

Развитие прагматической компетентности у детей в возрасте 6-36 месяцев

Аннотация. В лингвистике освоение языка оценивается с точки зрения его развития в фонологии, фонетике, морфологии, семантических знаниях, знании предложений, а также в аспекте владения родным языком. Это освоение начинается в утробе матери, развивается в дошкольный период и длится всю жизнь. Поскольку у каждого человека свои наследственные и внешние особенности, этот процесс варьируется в зависимости от когнитивных, биологических, эмоциональных и социальных условий ребенка. Социальной основой овладения языком является вклад окружающей среды, а развитие языка рассматривается как созревание ребенка в процессе использования языка путем прохождения определенных этапов в определенном возрасте. Дети изучают правила языка в своей социальной среде. Также они узнают о том, с какой целью используются данные правила. Дети могут овладеть родным языком и научиться пользоваться им при различных обстоятельствах, проживая в среде, где используется этот язык. Язык является средством общения для ребенка, и дети могут более широко его использовать, общаясь с взрослыми, которые лучше владеют им. Социальное использование языка в каждой культуре имеет некоторые правила, например, вежливость, общение в понятной для слушателя форме, соблюдение последовательности речи, начало и продолжение разговора, использование жестов во время разговора. Эти социальные правила формируются еще в раннем детстве. Было отмечено, что в нашей стране мало исследований о том, как ребенок развива-

ет свои знания об одном слове, двух словах и грамматическом интервале, начиная с предъязыкового периода, и как он научился пользоваться языком. В последние годы было установлено, что большинство исследований было проведено с целью анализа взаимодействия родителей с детьми в турецких семьях и использования языка родителями в отношении ребенка. В этом исследовании, в результате длительных наблюдений, была запрошена оценка работы детей, начиная с 6 месяцев от момента рождения. Процессы изучения языка наблюдались у 11 детей в возрасте от 6 до 36 месяцев; двое из них наблюдались в домашней обстановке, девять из них в течение двух с половиной лет в детском саду. Записи наблюдений проводились дважды в месяц с интервалом в 15 дней. В ходе исследования применялся метод естественного наблюдения. Аудио- и видеозаписи детей производились в течение 1 часа в естественной среде без какого-либо внешнего вмешательства. Результаты основывались на данных, полученных в ходе исследования по данной тематике, а также была предпринята попытка определить сходства и различия.

Ключевые слова: дети в возрасте 6-36 месяцев, успеваемость, турецкий язык, овладение языком.

Information about authors:

Öncül Vildan – Öğretim Görevlisi, Ondokuz Mayıs Üniversitesi, Kurupelit yerleşkesi Atakum, Samsun, Türkiye.

Onjul Vildan – Lecturer, Ondokuz Mayıs University, Kurupelit Campus Atakum, Samsun, Turkey.
Онджул Вильдан – преподаватель университета Ондокуз-Майис, Самсун, Турция.

А.С. Жолдыбалина, М.К. Бектенова
Ж.К. Тулиндинова, А.А. Акесина

Казахстанский институт стратегических исследований при
Президенте Республики Казахстан, Нур-Султан, Казахстан
(E-mail: ¹alua_enu@mail.ru, ²madeka_1982@mail.ru,
³zh.tulindinova@gmail.com, ⁴aidana.akesina@gmail.com)

Основные тренды работы с казахской диаспорой за рубежом

Аннотация. Работа государства с диаспорами сегодня является одним из трендов развития внешней политики и международного сотрудничества. Увеличение потенциала в форме зарубежных диаспор за пределами своих границ все чаще рассматривается государствами в качестве важного внешнеполитического и экономического ресурса. Авторы статьи рассматривают законодательные, институциональные и организационные аспекты диаспоральной политики Казахстана с целью выявления возможностей и степени активности государственной политики в сфере этнической миграции, репатриации соотечественников и потенциала казахских диаспор в развитии экономических, социокультурных отношений между странами.

Ключевые слова: казахская диаспора, диаспоральная политика, қандастар, миграция, репатриация, этнические казахи.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6887/2020-133-4-44-53>

Поступила: 15.12.2020/Одобрена к опубликованию: 25.12.2020

Введение. Глобализационные, геополитические процессы, формирование и развитие государств способствуют усилению миграционных потоков, что в свою очередь влечет за собой появление диаспор. Одним из трендов современности является повышение роли диаспор в международном сотрудничестве. Государства, которые обладают значительным людским потенциалом за пределами своих границ, все чаще рассматривают зарубежные диаспоры в качестве важного внешнеполитического и экономического ресурса. Современные диаспоры значительно отличаются друг от друга по численности, организованности и общественной активности. К наиболее крупным диаспорам формально относятся китайская, индийская, русская, украинская, еврейская диаспоры.

Те же миграционные потоки, сегодня как никогда устремленные в сторону Европы, в настоящее время стали причиной того, что Европа привыкает к большому количеству мусульман, мигрантов, говорящих на разных языках и можно отметить, что постепенно меняется этноязыковой ландшафт Европы. Грани размываются и постепенно исчезают на фоне мировых тенденций к глобализации и интеграции. Даже «старая Европа» сегодня – это мультиконфессиональное и транснациональное сообщество [1, 4 с.].

Локализация национальных диаспор столь многообразна, что сегодня они формируют транснациональные сети и занимают особое место в системе международных связей. Использование возможностей зарубежной диаспоры для развития экономических, общественно-политических и иных связей –

достаточно распространенное явление. Но далеко не всегда инициатива принадлежит государству или его структурам. Нередко сама диаспора создает систему сетевых отношений, а историческая родина становится одним из звеньев международной цепи, на которые опираются лидеры общин, постоянно проживающие за пределами страны происхождения [2].

Правительства, международные организации и доноры все чаще признают диаспоры в качестве важных участников поддержания мира, элиминации конфликтов и развития. Недостаточное понимание характера потенциальных преимуществ, связанных с тесным сотрудничеством с диаспорами, способов их мобилизации затрудняет способность максимизировать этот растущий ресурс.

Между тем многие страны обращают повышенную миграцию населения в свое преимущество. В данном контексте разработка новых форматов взаимодействия диаспор с исторической родиной приобретает стратегическое значение. Казахстан как независимое и успешно развивающееся государство осуществляет свою диаспоральную политику и заинтересован в налаживании отношений с казахской диаспорой за рубежом.

Казахская диаспора неоднородна и разнотипна, она складывалась на протяжении долгих столетий и имела в каждый исторический период различные политические, религиозные и экономические причины для формирования и развития. Между тем характерной чертой казахской диаспоры является успешное

функционирование в стране пребывания благодаря превосходной способности к адаптации, генетически заложенной кочевым образом жизни, который вели казахи и их предки на протяжении тысячелетий, а также возможность успешного проживания и в странах с полиэтнической, мультикультурной и поликонфессиональной структурой.

В целом диаспоральная политика Казахстана направлена на:

- регулирование вопросов в области репатриации этнических казахов в Казахстан;
- поддержку соотечественников, проживающих за рубежом.

Так, в результате реализации политики в области репатриации этнических казахов в страну с 1991 года вернулись 315,8 тыс. семей или 1 062,2 тыс. этнических казахов.

Согласно данным Министерства труда и социальной защиты по ситуации на 6 марта 2020 года на историческую родину вернулись и получили статус оралманов (с 2020 года «қандастар») 2 504 семей или 4 921 этнических казахов [3].

Для лиц, включенных в региональную квоту приема қандастар, предусмотрена государственная поддержка в рамках Государственной программы развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017-2021 годы «Еңбек», в виде предоставления субсидии:

- на переезд – единовременная выплата каждому члену семьи по 35 МРП (92,8 тыс. тенге).
- для покрытия расходов по найму (аренде) жилья и оплате коммунальных услуг, которые выплачиваются ежемесячно в течение 12 месяцев от 15 до 30 МРП (от 39,8 до 79,5 тыс. тенге) на семью.

Таблица 1

Всего прибыло	2 504 семей	4921 этнических казахов	%
Из КНР	1 375 семей	3 101 чел.	63%
Из Узбекистана	745 семей	1 146 чел.	23%
Из Туркменистана	184 семьи	331 чел.	7%
Из Монголии	93 семьи	189 чел.	4%
Из России	26 семей	35 чел.	1%
Из других стран	81 семья	119 чел.	2%

По предварительной оценке Фонда «Отандастар», из-за рубежа в Казахстан желают вернуться еще 1,5 миллиона этнических казахов. И это дает новый импульс к развитию и усовершенствованию диаспоральной политики.

По мнению экспертов, в ближнем и дальнем зарубежье в 43 странах проживают более 5 миллионов этнических казахов, что составляет почти 30 процентов от проживающих в Казахстане 18,5 миллиона человек. Прежде всего это этнические казахи, проживающие вдоль границы Казахстана и пяти стран: Китай, Россия, Узбекистан, Кыргызстан, Туркменистан. Также крупные группы проживают в Монголии, Турции, Иране.

Конечно, эти данные приблизительны и зачастую данные показатели существенно разнятся с миграционными показателями стран прибытия этнических казахов. В связи с этим одной из проблем работы с казахской диаспорой за рубежом является недостаток эффективных механизмов по поиску, регистрации и систематизации базы данных наших соотечественников, особенно этнических казахов.

Еще одним важным аспектом является отношение самих казахстанцев к диаспоральной политике. Социологами в рамках проекта «Отношение казахстанцев к казахской диаспоре: состояние, оценки, перспективы» [4], реализованного Институтом социально-политических исследований в 2009 году, впервые были заданы вопросы,

касающиеся отношения населения к казахской диаспоре. Данное исследование охватило все области Казахстана, а также города республиканского значения Астана и Алматы с участием 1502 респондентов. Второй опрос был проведен в 2017 году, так же в 14 областях Казахстана и гг. Астана и Алматы. Опрос проводился посредством интервью (Face-to-Face). В опросе приняло участие 1800 респондентов. Результаты показали, что по вопросу необходимости поддержания связи с казахской диаспорой государством большинство опрошенных считают, что Казахстану следует поддерживать связь с казахами, живущими за границей – 67% (2009 г.) и 74,8% (2017 г.). При этом половина респондентов, положительно ответивших на данный вопрос считают, что государство должно взаимодействовать и поддерживать связь лишь с определенными группами – 31% (2009 г.) и 36,2% (2017 г.) (Таблица 2). Такое мнение связано, видимо, с тем, что помимо репатриационной составляющей, казахская диаспора становится еще и привлекательным источником социально-экономического развития страны.

Нормативно-правовая база

Государственная диаспоральная политика Казахстана направлена на регулирование вопросов в области репатриации этнических казахов в Казахстан и поддержки соотечественников, проживающих за рубежом, формируя, таким образом, целостность и синхронность политики. За годы независимости в данной сфере были приняты

Таблица 2

Как вы считаете, должно ли казахстанское государство иметь постоянные связи с казахской диаспорой за рубежом?

Варианты ответов	2009 г.		2017 г.	
	Количество	Процент	Количество	Процент
Да, обязательно и со всеми	540	36,0	695	38,6
Можно, но только не со всеми группами	466	31,0	652	36,2
Не нужно	208	13,8	223	12,4
Затрудняюсь ответить	288	19,2	230	12,8
Итого	1502	100,0	1800	100,0

и реализованы ряд нормативно-правовых документов, среди которых Государственные программы по поддержке соотечественников, проживающих за рубежом 1996 года и 2005-2007 гг., а также Планы их реализации, Программа «Нұрлы көш» на 2009-2011 годы.

Фрагментарно вопросы взаимодействия с соотечественниками за рубежом отражены в некоторых правовых документах страны. В различных законодательных актах по вопросам языка, миграции, внешней политики упоминаются определенные меры, обязательства страны перед казахской диаспорой в социокультурном направлении.

В Законе «О языках в Республике Казахстан» 1997 года дано определение понятию «диаспора»: «Диаспора - часть народа (этническая общность), проживающая вне страны его исторического происхождения» [5]. А Правительство, иные государственные, местные представительные и исполнительные органы обязаны оказывать помощь казахской диаспоре в сохранении и развитии родного языка.

В Законе «О миграции населения» 2011 года под этническим казахом понимают иностранца или лицо без гражданства казахской национальности, постоянно проживающего за рубежом [6]. Таким образом, государство признает диаспорой всех этнических казахов, проживающих за рубежом, вне зависимости от исторических причин переселения, нахождения на территории другого государства. Закон регламентирует вопросы об иммиграции с целью возвращения на историческую родину, а также предусматривает поддержку и развитие взаимоотношений с бывшими соотечественниками и этническими казахами, проживающими за рубежом, в том числе в области культурного сотрудничества и информационного обеспечения.

В Законе «Об образовании» 2007 года Статьей 66 регламентируется вопрос удовлетворения образовательных потребностей зарубежной казахской диаспоры [7], в том числе право на получение образования в Республике Казахстан, создание

организаций образования для казахской диаспоры за рубежом и предоставление ей финансово-материальной помощи.

В Концепции миграционной политики РК на 2017-2021 гг., разработанной министерством, предусматриваются меры по активизированию культурно-гуманитарных связей с этническими казахами, проживающими за рубежом, посредством создания культурных центров, на которые, в том числе, наложены функции информирования о стране и возможностях по возвращению. Кроме того, также предусмотрены меры по предоставлению образовательных грантов, трудоустройства.

Для практической реализации диаспоральной политики был принят План мероприятий по поддержке этнических казахов на 2018-2021 гг.

Однако Казахстан не имеет отдельного закона, регулирующего диаспоральную политику, соответственно, в национальном законодательстве пока не отражены вопросы взаимодействия с зарубежной диаспорой, нет специальных понятий и норм, определяющих приоритеты государственной диаспоральной политики и компетенцию уполномоченного органа в этой сфере.

На повестке дня диаспоральной политики сегодня обозначены разработка и принятие:

- Государственной программы по поддержке казахов за рубежом и добровольного переселения;
- Закона Республики Казахстан «О государственной поддержке соотечественников за рубежом».

Стоит отметить, что на сегодняшний день разработан проект закона «О государственной поддержке казахской диаспоры», который находится на стадии обсуждения различными стейкхолдерами.

Институциональная основа

Современное состояние диаспоральной политики Казахстана характеризуется достаточными условиями институционализации по ее реализации очевидной тенденцией активизации государства в данном направлении.

Ответственность за взаимодействие с казахской диаспорой, проживающей за рубежом, лежит на ряде государственных ведомств, за которыми закреплены определенные направления:

Министерство культуры и спорта Республики Казахстан ответственно за поддержку и развитие казахского языка и культуры. В частности, в положении министерства в качестве одной из функций ведомства указано «осуществление и координация деятельности в сфере международного культурного сотрудничества, содействие развитию культурных связей с соотечественниками».

Данную функцию с министерством разделяет Ассамблея народа Казахстана. Так, одним из направлений деятельности Ассамблеи является «поддержка казахской диаспоры в зарубежных странах в вопросах сохранения и развития родного языка, культуры и национальных традиций, укрепления ее связей с исторической родиной».

Министерство образования и науки Республики Казахстан оказывает поддержку по направлению обеспечения возможности сохранения и развития казахского языка посредством обеспечения соотечественников, обучающихся в зарубежных школах, учебниками и учебно-методическими комплексами в соответствии с международными соглашениями.

Вопросы репатриации этнических казахов на историческую родину, сопровождение их в данном процессе, а также обеспечение интеграционными и адаптационными услугами находятся в компетенции Министерства труда и социальной защиты населения, а также Министерства внутренних дел, куда входит миграционный комитет.

Министерство информации и общественного развития Республики Казахстан отвечает за общую координацию диаспоральной политики. В его структуре создано Управление взаимодействия с соотечественниками и диаспорами, задачами которого является координация

работы с диаспорами и взаимодействие с организациями соотечественников, формирование механизмов поддержки.

Министерство иностранных дел Республики Казахстан, а именно, дипломатические представительства Казахстана осуществляют непосредственный контакт с казахской диаспорой, координацию сотрудничества на местах. Так, в Законе о дипломатической службе в качестве одной из функций внешнеполитических институтов названо содействие развитию связей и контактов с соотечественниками, проживающими за рубежом. Как правило, сотрудничество включает в себя вовлечение в деятельность представительств объединений казахской диаспоры в стране проживания, оказание поддержки в области сохранения языка, культуры и т.д.

Между тем практическое воплощение мер государственной поддержки, а также механизмов налаживания связи с диаспорой осуществляется посредством общественных объединений, созданных по инициативе Первого Президента страны. На сегодняшний день таковыми организациями являются Всемирная ассоциация казахов и «Фонд Отандастар», созданный по итогам V всемирного Курултая Казахов, прошедшего в Нур-Султане в 2017 году. В область компетенции общественных организаций входит сотрудничество с объединениями казахской диаспоры за рубежом, реализация проектов, направленных на поддержание, сохранение и развитие казахской культуры и языка, идентичности среди диаспоры, информирование о Казахстане и возможностях сотрудничества, проведение курултаев казахов, бизнес встреч и многое другое.

Некоммерческое акционерное общество «Фонд «Отандастар» является оператором по вопросам поддержки казахской диаспоры за рубежом и этнической репатриации.

Организацией разработана и утверждена Дорожная карта, а также план развития Фонда. Согласно плану определены следующие виды деятельности: разработка нормативно-

правовых документов по вопросам поддержки соотечественников за рубежом; координация работы центра информационной поддержки соотечественников; координация деятельности диалоговых площадок; создание образовательной инфраструктуры по обучению казахскому языку за рубежом.

При НАО «Фонд «Отандастар» созданы Научно-экспертный совет, целью которого является аналитическое сопровождение и выработка научно обоснованных рекомендаций по решению вопросов диаспоральной политики, а также Общественная комиссия, которая призвана оказывать всестороннюю поддержку в реализации государственной диаспоральной политики и поддержки соотечественников, обсуждать и принимать решения по актуальным вопросам в данной сфере. Так, за 2019 год, по данным Фонда, в результате научно-аналитических исследований были сформированы необходимые сведения и материалы для социально-экономической поддержки соотечественников. В результате подготовлены и направлены в государственный аппарат 246 рекомендаций.

За период существования Фонда «Отандастар» заключены меморандумы с министерствами труда и социальной защиты населения, культуры и спорта, акиматами областей и другими заинтересованными организациями для поддержки этнических казахов и соотечественников, проживающих за рубежом. Ведется работа по подготовке проекта закона РК, проектов Концепции и Государственной программы по поддержке казахской диаспоры за рубежом и репатриации на 2020–2030 годы с постановкой целей и задач на основе изучения международного опыта диаспоральной политики и современной демографической ситуации в стране.

Также совместно с НАО «Государственная корпорация «Правительство для граждан» прорабатывается вопрос об оказании услуг для репатриантов (қандастар) по принципу «одного окна». Кроме того, созданы Единый контакт-центр и общественные приемные для соотечественников. Это эффективный

инструмент предоставления консультаций, методической, организационной, информационной помощи по всем актуальным вопросам для наших соотечественников, проживающих за рубежом, а также вернувшихся на историческую родину.

Также планируется создание общественных приемных во всех регионах страны для адресного и точечного решения проблем соотечественников на местах, совместно с акиматами, партией «Nur Otan».

Очевидно, что в институциональном плане достаточно большое количество государственных ведомств вовлечено в реализацию мер по взаимодействию и поддержке диаспоры, однако основная нагрузка по практическому исполнению политики приходится на общественные организации - ВАК и «Фонд Отандастар». Такого рода рассредоточение полномочий между государственными органами вызывает настороженность у экспертов в данной сфере, так как это негативно сказывается на эффективности работы с казахской диаспорой за рубежом. Таким образом, требуется дальнейшая синхронизация работы институтов, вовлеченных в данный процесс.

Проекты по поддержке диаспоры [8]

Проект «Казахский культурно-деловой дом (Qazaq House)»

«Qazaq House» является неполитическим, некоммерческим и общественным проектом - действует в целях расширения, развития, а также укрепления культурно-гуманитарных и деловых связей между физическими и юридическими лицами Республики Казахстан и зарубежных стран.

Казахский культурно-деловой дом (Qazaq House) на базе местных общественных объединений за рубежом включает в себя Культурный центр «Абай» и Деловой дом «Атамекен», которые будут предоставлять этническим казахам возможность не только изучать казахскую культуру, традиции, язык, но и налаживать деловые контакты с предпринимателями Казахстана, вести бизнес.

Они станут своеобразными проводниками казахской культуры и языка, национальных

брендов, а также будут оказывать содействие в продвижении казахстанского экспорта продуктов, заключать бизнес-контракты, вести поиск партнеров.

Проект «Тұрақты ауыл»

Запуск проекта будет осуществлен в 2020 году. Проект представляет собой комплекс мер по обеспечению устойчивого развития сельских населенных пунктов посредством стимулирования предпринимательской активности и поддержку бизнес-инициатив проживающих в них репатриантов.

Проект предусматривает выделение репатриантов в отдельную категорию субъектов бизнеса для адресной поддержки их предпринимательской активности на селе. В настоящее время ведется работа над определением приоритетных направлений, совершенствованием нормативной базы и механизмов реализации существующих программ, что в целом создаст правовую основу для требования от финансовых институтов соответствующей поддержки репатриантов.

Проект «Учебно-производственный центр «Береке»

Программа нацелена на создание в областных центрах, моногородах и городах республиканского значения сети промышленных зон для осуществления производственной деятельности репатриантов с обеспечением гарантированного рынка сбыта произведенной продукции. Таким образом, данный проект может поспособствовать успешному росту новых предприятий и наращиванию ими объемов производства.

«Отандастар. Болашаққа бағдар» является регистрационной платформой Международного круглого стола.

В целом проектный потенциал Фонда охватывает такие сферы, как культура, образование и бизнес. В рамках культурных проектов реализуются различные музыкальные и творческие конкурсы, концерты с участием казахстанских артистов за рубежом. Рассматривается идея создания на базе Национальной академической библиотеки в г. Нур-Султан библиотеки

«Отандастар», в которой будут представлены как отечественные печатные издания, так и иностранная литература о казахской диаспоре и произведения наших соотечественников, в том числе и в цифровом варианте.

Остается открытым вопрос использования Казахстаном потенциала диаспоры в активизации двусторонних экономических, торговых, финансовых отношений, а также эффективности государственных механизмов и мер по выстраиванию сотрудничества, сближения отношений с казахской диаспорой.

В данном направлении частью программы НАО «Фонд Отандастар» по налаживанию и укреплению связи с казахскими диаспорами является проведение бизнес-форумов с соотечественниками, проживающими за рубежом. Так, в течение 2019 года были организованы бизнес-форумы в 8 странах (ФРГ, США, Великобритания, Швеция, КНР, Узбекистан, Турция и Россия).

Между тем для многих представителей казахской диаспоры за рубежом актуальной проблемой остается вопрос сохранения казахского языка. Многие соотечественники из молодого поколения этнических казахов практически не знают родного языка.

С помощью спонсорской поддержки и проектной деятельности Фонда Отандастар и ВАК осуществляется поддержка центров изучения казахского языка и культуры за пределами Казахстана, в том числе методологическая, финансовая, консультативная, что является одним из самых важных направлений как для Казахстана, так и для представителей диаспоры.

Вместе с тем у учителей, обучающихся казахскому языку в казахских культурных центрах Европы, есть острая необходимость повышения своей квалификации по программе «Методика преподавания казахского языка».

Одним из интересных проектов можно назвать открытие летней школы «Ұлы дала ұрпағы» в г. Нур-Султане для детей казахского зарубежья, которое состоялось в 2019 году на базе «Назарбаев Интеллектуальные школы». В столицу приехали 150 представителей

казахской диаспоры России, Ирана, Монголии, Туркменистана, Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана. В течение двух недель реализовалась насыщенная программа по изучению родного языка, истории Казахстана, обычаев и традиций казахского народа, были проведены презентации музейных и этнографических проектов в рамках программы «Рухани жаңғыру», мастер-классы по игре на национальных инструментах, прикладным искусствам, народным танцам.

В целом довольно обширная и многовекторная проектная деятельность Фонда «Отандастар», судя по информации на сайте www.oq.gov.kz/ru, должна проводиться в связке и посредством работы проектных штабов ОқТалдау, Оқ Isker, Оқ Madeniet, Оқ Bilim, Оқ Kenes, Оқ Komek, Оқ Alemi, у каждого из которых свои цели и задачи. Однако основной проблемой остается недостаток информирования о проводимой работе. Для представителей казахской диаспоры за рубежом, как, в принципе, и для казахстанцев, электронные СМИ и ресурсы

(сайты), социальные сети являются основным источником получения необходимой информации. А в данном направлении кроме «визиточной» информации на сайтах ВАК и Фонда, как и других институтов, призванных реализовывать диаспоральную политику страны, получить качественную аналитическую и систематизированную информацию сложно. В основном речь идет об имиджевых мероприятиях. Учитывая, что на базе Фонда проводятся серьезные аналитические и мониторинговые исследования в сфере диаспоральной политики страны, результаты данных проектов также могут быть интересны и научно-экспертному сообществу.

Вместе с тем создание Фонда «Отандастар», призванного интенсифицировать связи с казахской диаспорой, и его активная деятельность говорят о наличии намерения со стороны государства использовать собственный «диаспоральный капитал». Это признак того, что работа по реализации диаспоральной политики государства перешла из пассивной в активную фазу.

Список литературы

1. Жакупова А.Д. Язык, культура, диаспора: казахи Европы // Издательство КГУ им. Ш. Уалиханова - 2014. - № 9. - С. 4.
2. Боришполец К.П. Мир и диаспоры [Электрон.ресурс]. - 2020.-URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/216064/> (дата обращения 05.10.2020)
3. Этническая миграция. Диаспоры [Электрон.ресурс]. - 2020. - URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/activities/1765?lang=ru&parentId=193> (дата обращения: 11.10.2020).
4. Аналитический отчет по результатам социологического исследования «Отношение казахстанцев к казахской диаспоре: состояние, оценки, перспективы» // Институт социально-политических исследований. - Астана, 2009. – С. 110.
5. Закон Республики Казахстан от 11 июля 1997 года № 151-І «О языках в Республике Казахстан» [Электрон.ресурс]. - 2020. - URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1008034 (дата обращения: 04.10.2020)
6. Закон Республики Казахстан от 22 июля 2011 года № 477-IV «О миграции населения» [Электрон.ресурс]. - 2020. - URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31038298 (дата обращения: 05.10.2020).
7. Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года № 319-III «Об образовании» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.05.2020 г.) [Электрон.ресурс]. - 2020. - URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30118747#pos=4;-104 (дата обращения: 06.10.2020).
8. Отандастар. Болашаққа бағдар [Электрон.ресурс]. - 2020. - URL: <https://www.oq.gov.kz/ru/our-projects> (дата обращения: 07.10.2020).

А.С. Жолдыбалина, М.К. Бектенова, Ж.Қ. Тулиндинова, А.А. Акесина

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеу институты,
Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Шетелдегі қазақ диаспорасымен жұмыс жүргізудің негізгі трендтері

Аңдатпа. Мемлекеттің диаспоралармен жұмыс жүргізуі бүгінде сыртқы саясат пен халықаралық ынтымақтастық дамуының трендерінің біріне айналууда. Өз шекарысынан тыс шетелдік диаспоралар формасындағы әлеуеттің өсуі мемлекеттер тарапынан маңызды сыртқы саяси және экономикалық ресурс ретінде жиі қарастырылып келеді. Мақала авторлары Қазақстанның диаспоралды саясатының заңды-құқықтық, институционалды және ұйымдастырушы белгілерін этникалық миграция, қандастарды қайтару саласындағы мемлекеттік саясаттың мүмкіндіктері мен белсенділігі дәрежесін, елдер арасындағы экономикалық, мәдени-әлеуметтік қарым-қатынастарын дамытудағы әлеуетін анықтау мақсатында қарастырады.

Түйін сөздер: қазақ диаспорасы, диаспоралды саясат, қандастар, миграция, репатриация, этникалық қазақтар.

A.S. Zholdybalina, M.K. Bektenova, Zh.K. Tulindinova, A.A. Akesina

Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan,
Nur-Sultan, Kazakhstan

The main trends of work with the Kazakh diaspora abroad

Abstract. The work of the state with diasporas today is one of the trends in the development of foreign policy and international cooperation. Increasing potential in the form of foreign diasporas outside their borders is increasingly viewed by states as an important foreign policy and economic resource. The authors of the article consider the legislative, institutional and organizational aspects of the diaspora policy of Kazakhstan in order to identify the possibilities and degree of activity of state policy in the field of ethnic migration, repatriation of compatriots and the potential of Kazakh diasporas in the development of economic, socio-cultural relations between countries.

Key words: Kazakh diaspora, diaspora politics, qandastar, migration, repatriation, ethnic Kazakhs.

References

1. Zhakupova A.D. Yazyk, kul'tura, diaspora: kazahi Evropy [Language, culture, diaspora: The Kazakhs of Europe], Izd-vo KGU im. Sh. Ualihanova [Sh. Ualikhanov KSU Publishing house], 9, 167(2014). [in Russian]
2. Borishpolec K.P. Mir i diaspori [The world and the diasporas]. Available at: <https://mgimo.ru/about/news/experts/216064/>. [in Russian]. (accessed 05.10.2020).
3. Etnicheskaya migraciya. Sajt Ministerstva tuda i social'noj zashchity naseleniya Respubliki Kazahstan [Ethnic migration. diasporas] Available at: <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/activities/1765?lang=r&parentId=193>. [in Russian]. (accessed 11.10.2020).
4. Analiticheskij otchet po rezul'tatam sociologicheskogo issledovaniya Otnoshenie kazahstancsev k kazahskoj diaspore: sostoyanie, ocenki, perspektivy [Analytical Report on the Results of the Sociological Survey «Attitudes of Kazakhstanis towards the Kazakh Diaspora: Status, Assessments, Prospects»], Institut social'no-politicheskikh issledovaniy [Institute for Social and Political Studies] (Astana, 2009, 110 p.). [in Russian].
5. Zakon Respubliki Kazahstan ot 11 iyulya 1997 goda № 151-I «O yazykah v Respublike Kazahstan [Law of the Republic of Kazakhstan of 11 July 1997 No. 151-I «On Languages in the Republic of Kazakhstan] Available at: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1008034. [in Russian]. (accessed 04.10.2020).

6. Zakon Respubliki Kazahstan ot 22 iyulya 2011 goda № 477-IV «О migracii naseleniya» [Law of the Republic of Kazakhstan of 22 July 2011 No. 477-IV on Population Migration]. Available at: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31038298. [in Russian]. (accessed 05.10.2020).

7. Zakon Respubliki Kazahstan ot 27 iyulya 2007 goda № 319-III «Ob obrazovanii» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 30.05.2020 g.) [Law of the Republic of Kazakhstan dated 27 July 2007, No. 319-III «On Education» (as amended as of 30.05.2020)]. Available at: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30118747#pos=4;-104. [in Russian]. (accessed 06.10.2020).

8. Otandastar. Bolashakka bagdar [Compatriots. Focusing on the future]. Available at: <https://www.oq.gov.kz/ru/our-projects>. [in Russian]. (accessed 07.10.2020).

Информация об авторах:

Жолдыбалина Алуа Сериковна – автор для корреспонденции, Ph.D. по специальности «Политические науки», руководитель Отдела социально-политических исследований, Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, Нур-Султан, Казахстан.

Бектенова Мадина Кенесарыевна – Ph.D. по специальности «Религиоведение», ведущий научный сотрудник Отдела социально-политических исследований, Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, Нур-Султан, Казахстан.

Тулиндинова Жанар Каиржановна – главный эксперт отдела социально-политических исследований, Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, Нур-Султан, Казахстан.

Акесина Айдана Адилловна – научный сотрудник Отдела социально-политических исследований, Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, Нур-Султан, Казахстан.

Zholdybalina Alua Serikovna – Corresponding author, Ph.D. in Political Science, Head of Social and Political Studies Department, Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Bektenova Madina Kenesaryevna – Ph.D. in Religious Studies, Leading Researcher, Department of Social and Political Studies, Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Tulindinova Zhanar Kairzhanovna – Chief Expert of the Social and Political Research Department, Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Akesina Aidana Adilovna – Researcher, Department of Social and Political Research, Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Т.Н. Зозуля
М.А. Алтыбасарова
Г.Т. Шамшудинова

Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, Павлодар, Казахстан
(E-mail: Zozulya46@mail.ru, mika_al68@mail.ru, Gulya-sgt@mail.ru)

Непризнанные государства как фактор мировой политики

Аннотация. Правовой институт признания государств – это один из самых сложных, противоречивых и в то же время динамично развивающихся институтов системы внутривнутригосударственного и международного права. Однако в настоящее время существует множество государств, официально не признанных большинством других государств, которые с начала 1990-х годов стали обозначаться термином «непризнанные государства», «страны де-факто», «самопровозглашённые государства» и т. д. Наличие непризнанных государств является сложнейшей проблемой теории и практики международных отношений, так как обладая всеми другими признаками государственности, они не имеют международного дипломатического признания и не могут быть членами ООН. На сегодняшний день на политической карте мира существует около 120 непризнанных государств, которые провозглашены на территории почти 60 стран. Проблема непризнанных государств актуальна и для постсоветского пространства, поскольку после распада СССР возникло несколько территориальных образований, статус которых не признан до настоящего времени на международном уровне. В предлагаемой статье авторы предприняли попытку выяснить причины появления непризнанных государств, обозначили основные признаки таких территориальных образований и возможные варианты их дальнейшей судьбы как стран, не имеющих статуса общепризнанного государства. Затянувшаяся правовая неопределённость статуса непризнанных государств усугубляет проблему дальнейшего международного сотрудничества мирового сообщества с точки зрения глобальной безопасности и возможной угрозы возникновения конфликтов, могущих вызвать мировой политический кризис.

Ключевые слова: государство, непризнанные государства, частично не признанные государства, ООН, политическая власть, политическая система, этноконфессиональные конфликты, правосубъектность.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6887/2020-133-4-54-62>

Поступила: 27.07.2020/Одобрена к опубликованию: 12.11.2020

Введение. В современном мире имеют место государства, которые в практику современных международных отношений вошли как «непризнанное государство» или «частично-признанное государство». На сегодняшний день на политической карте мира существует

около 120 непризнанных государств, которые провозглашены на территории почти 60 стран. Затянувшаяся правовая неопределённость статуса непризнанных государств усугубляет проблему дальнейшего международного сотрудничества мирового сообщества с точки

зрения глобальной безопасности и возможной угрозы возникновения конфликтов, могущих вызвать мировой политический кризис.

В настоящее время в мире насчитывается 252 страны, но есть лишь 195 государств: в них входят 193 государства-члена ООН и две страны-наблюдателя – Ватикан и спорная, давно воюющая за свои земли территория на Западном берегу реки Иордан и Сектора Газа - Палестина. Есть список стран мира, также есть список стран, входящих в ООН, а есть страны, которых нет ни в том, ни в другом списке. Понятие «страна» шире, чем «государство». Страна – это территория, обладающая общностью географического положения; в политико-географическом смысле – территория, имеющая государственный суверенитет и границы, зафиксированные правовыми нормами. Но базовым институтом политической системы является всё-таки государство. Важнейшая роль государства объясняется максимальной концентрацией в его руках политической власти и ресурсов, позволяющих ему максимально эффективно и решающим образом влиять на политические и социальные изменения в обществе. Государство является центральным элементом политической системы, так как политическая система общества появляется только вместе с государством, без государства не может быть и политической системы. Государство является основным интегрирующим общество политическим институтом. Используя его, власть организует, направляет и контролирует совместную деятельность и отношения индивидов, общественных групп и классов. Центральное положение политической системы в обществе определяется ведущей организационной ролью политики. Сама политическая система является частью общественной системы: она тесно взаимодействует с другими сферами общества – экономической, правовой, культурной, духовной.

В исторической ретроспективе существования человеческого общества главные и существенные признаки государства не оставались неизменными с

точки зрения содержания и механизмов реализации властной воли. Трансформация государства, как и самого общества, шла постоянно и в настоящее время институт государства является главным участником международной политической жизни. Полноценное их существование и функционирование на международном уровне невозможно представить без наличия соответствующего правового института признания в качестве суверенных и независимых субъектов правоотношений. Правовой институт признания государств – это один из самых сложных, противоречивых и в то же время динамично развивающихся институтов системы внутригосударственного и международного права.

Одной из особенностей современного развития мирового сообщества является рост числа и многообразие субъектов международных отношений. В то же время, и это признают практически все политологи, традиционными международными факторами продолжают оставаться государства. Однако в последние десятилетия серьёзной проблемой стала выработка общих позиций в отношении тех стран, которые в результате освободительных движений добились создания независимого государства. В итоге крушения колониальной системы, которая постепенно исчезала на протяжении всего XX века, возникали государства, имеющие фактическую независимость, признанные как отдельными государствами, так и межправительственными международными организациями.

Вопрос признания вновь возникающих государств в международном плане не раз обсуждался на различных площадках, в том числе в ООН. В итоге 15 сессии Генеральной Ассамблеи ООН приняла в 1960 году «Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам», фактически признав право наций и народов на борьбу за самоопределение. В документе чётко говорилось о том, что ООН признаёт стремление всех зависимых народов к свободе и решающую роль этих

народов в достижении своей независимости. Необходимость принятия данного документа вызывалась ещё и тем, что в мире в тот период опасно участились конфликты, вызываемые отказом в свободе или созданием препятствий на пути к свободе таких народов, что стало представлять серьёзную угрозу всеобщему миру. В результативной части Декларации подчёркивалась необходимость предоставления такому народу права на самоопределение, и уже в силу этого права они могут свободно устанавливать свой политический статус и осуществлять своё экономическое, социальное и культурное развитие [1].

Затем такое право было дополнено ещё одним документом, известном как «Декларация о принципах международного права, касающихся международных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН». В данном документе подчёркивалась незыблемая идея о том, что создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса, свободно определённого народом, являются формами осуществления этим народом права на самоопределение, территориальная целостность и политическая независимость такого государства неприкосновенны [2].

Ещё один международный документ желательно вспомнить, поскольку проблема появления непризнанных государств, функционирования и выстраивания международных отношений с такими субъектами международных отношений была замечена ещё до начала второй мировой войны. В 1933 году была принята Конвенция Монтевидео. В этом документе прописаны две важные статьи. Статья первая гласит о том, что государство как субъект международного права должно соответствовать следующим условиям: имеется постоянное население, есть определённая территория, функционирует правительство, государство способно вступать

в отношения с другими государствами. В статье третьей этого документа чётко прописана правомерность политического существования государства при наличии вышеназванных условий, независимо от признания его другими государствами. Некоторые политологи и юристы доказывают, что современные нормы и представления о том, что такое государство, нельзя использовать и применять к тому, что было осуществлено несколько десятилетий назад. Но в праве есть принцип интертемпоральности, который гласит, что ситуацию следует оценивать в свете норм международного права в том виде, в котором она существовала в соответствующее время, а не в том, как она существует сегодня. Провозглашение независимости как такового не запрещено международным правом. В наши дни об этом сказал Международный Суд ООН в консультативном заключении по поводу провозглашения независимости Косово в 2008 году. Особенно важно это иметь в виду, если учесть, что чаще всего новые государства возникают в период распада империй или крупных многонациональных государств.

Таким образом, государства, возникшие в итоге антиколониальной борьбы, имеют полное право быть участниками международно-правовых отношений после создания на своих территориях определенных властных структур, способных выступать от имени населяющих эту территорию населения в межгосударственных отношениях. В реальности в настоящее время данный процесс в современной международной практике стал политически противоречивым, выборочным, не проработанным в международном праве до логического конца.

Конкретным проявлением данного процесса явилось возникновение государств, которые в практику современных международных отношений вошли как «непризнанное государство» или «частично-признанное государство». И это является серьёзной проблемой современной системы международных отношений. Непризнанные государства – это общее название группы

территориальных образований, которые, несмотря на имеющиеся у них признаки государственности, не могут выступать в качестве субъекта международных отношений, поскольку не имеют полного международного дипломатического признания. На сегодняшний день на политической карте мира существует около 120 непризнанных государств, которые провозглашены на территории почти 60 стран. Непризнанным может быть названо геополитическое образование, лишенное полного или частичного международного дипломатического признания, но обладающее всеми другими признаками государственности (население, контроль над территорией, система права и управления, фактический суверенитет).

Необходимо иметь в виду, что в настоящее время в мире существует огромное количество территорий, которые не имеют суверенитета и находятся в «подвешенном состоянии», поскольку на них претендует сразу несколько стран. Такие территории принято называть «несамоуправляющиеся». Они признаются таковыми ООН, и ООН назначает страну, которая управляет этой территорией, однако это не означает, что данная страна получает суверенитет над спорной территорией. Таким образом, спорная территория остается несuverенной, наподобие территории особого международно-правового режима, как Антарктика, которая в соответствии с Договором об Антарктике, подписанным 1 декабря 1959 года, не принадлежит ни одному государству. Но в отличие от Антарктиды, на данной территории живут люди, построены города, есть органы власти, но территория не принадлежит никому. В качестве примеров таких территорий можно упомянуть Фолклендские (Мальвинские) острова, острова Токелау, Каймановы острова, Бермудские острова, Гибралтар, Монсеррат, Виргинские острова США, Западная Сахара, Новая Каледония и другие.

Также помимо самоуправляющихся территорий существуют непризнанные государства, которые также не обладают

суверенитетом в полном объеме. Но в данном случае спор по поводу распространения суверенитета ведется не между двумя признанными государствами, а между непризнанным государством и тем государством, в состав которого входит территория непризнанного государства.

Иначе говоря, спорная территория обладает суверенитетом, в отличие от «несuverенной», но данный суверенитет оспаривается с позиций международного права. Таких территорий тоже много на политической карте мира: к ним относятся республики Абхазия и Южная Осетия, Турецкая республика Северного Кипра, Республика Косово, Свободный Кашмир, Палестина, Приднестровская Молдавская Республика, Нагорно-Карабахская Республика, Сомалиленд и некоторые другие. Данные территории даже признаются некоторыми государствами, но с точки зрения классического международного права они не являются независимыми, суверенными государствами. Необходимо обратить внимание на то, что при характеристике степени независимости и признания суверенитета той или иной страны, как правило, прибавляется фраза – они признаются ООН. В Уставе Организации Объединённых Наций не существует пункта, согласно которому именно ООН имеет формальное право признания или непризнания. Хотя Организация Объединённых Наций как таковая не обладает правом вновь образованных государств. Но реально в рамках международных отношений именно заключение ООН играет решающую роль в деле формального признания вновь созданного актора мирового процесса. Как удачно отметил один из исследователей проблемы непризнанных государств «признание или непризнание государств, членство в ООН в современной системе международных отношений стало важнейшим символом всеобщего признания государственности, своего рода «золотым стандартом» международной легитимности». Но при этом вот оно противоречие и сложность международных отношений -

государство может мировым сообществом быть признанным и вместе с тем не являться членом ООН. Или другая ситуация – некоторые страны, будучи членами ООН, не признаются другими странами, которые также входят в ООН.

Термин «непризнанные государства» в политологии применялся уже с начала XX века, но начал активно использоваться с 1990-х годов. В некоторых случаях используются также термины: «страны де-факто», «спорные страны», «отделившиеся» или «самопровозглашенные» государства, имеющие признание только со стороны одного или нескольких других частично признанных государств, государства, имеющие признание со стороны одного или нескольких других государств – членов ООН, «квазигосударство», государство со спорным суверенитетом, отколовшиеся территории, квази-псевдогосударства и т.п. Таким образом, среди ученых отсутствует единое определение непризнанного государства и каждый исследователь использует свой подход в интерпретации данного понятия. По мнению большинства исследователей наиболее подходящим термином является «непризнанное государство» и «частично-признанное государство».

Каковы же отличительные признаки или особенности непризнанных государств? Наиболее известный исследователь этих специфичных государств, российский политолог, ведущий научный сотрудник Центра евро-атлантической безопасности, международник, специалист по этнополитическим процессам, проблемам национализма и нацистроительства, конфликтам на постсоветском пространстве, профессор С. М. Маркедонов определил наиболее заметные характеристики непризнанных государств: их государственность носит декларативный характер, так как заявляя о своем фактическом суверенитете и обладая некоторыми важными атрибутами государства, такими как территория, правительство, вооружённые силы, тем не менее, их суверенитет обычно не

имеет внешней легитимации. Он не признаётся ООН, большинством стран. Вследствие этого такое государство не может в полной мере участвовать в международной политике и внешнеэкономической деятельности. С. Маркедонов добавляет к этому ещё один немаловажный фактор – непризнанные государства всегда расположены на территории, которая рассматривается международным сообществом как часть территории и суверенитета существующего признанного государства. Именно поэтому окончательный статус таких государств очень долго остаётся неопределённым [3, с. 31].

Другой российский политолог, профессор кафедры международного права СПбГУ Марусин И. С. выделяет шесть признаков непризнанного государства:

1) непризнанное государство осуществляет реальную власть на определенной территории с населением;

2) органы власти непризнанного государства независимы в своих действиях от центрального правительства и иностранных государств;

3) представители самопровозглашенного государства прямо заявляют о своей независимости;

4) широкая поддержка идеи независимости среди населения непризнанного государства;

5) самопровозглашенное государство создается на территории, имеющей статус, равноправный остальным частям территории государства-суверена, лицами, имеющими полный объем прав граждан данного государства;

6) несмотря на реальное осуществление власти, наличие территории постоянно проживающего на ней населения, на поддержку этого населения, ни центральное правительство, ни иностранные государства не признают данное образование [4, с.125].

Непризнанность государства чаще всего выявляется в сфере дипломатии, но на практике бывают ситуации, когда рассматриваются в судебном порядке отношения между хозяйствующими субъектами, один из которых является

представителем непризнанного государства. То есть непризнанное государство юридически не существует, а торгово-экономические связи с другими странами уже налажены и официально зарегистрированы. Например, в США в 1979 году был принят Закон об отношениях с Тайванем. США, как известно, официально не признавая Тайвань, поддерживают с ним отношения через Американский институт по Тайваню, который представляет собой частную некоммерческую компанию. Он уполномочен выдавать американские визы, принимать заявки на оформление паспортов, оказывать помощь американским гражданам и защищать торговые и деловые интересы США на острове. По сути, это неофициальное американское дипломатическое представительство [5].

Практически все страны члены ООН не признают паспорта граждан непризнанных государств, но при этом нередки случаи, когда эти же страны признают отдельные документы, выданные с соблюдением законодательства непризнанного государства.

Дальнейшая судьба непризнанных государств имеет много вариантов. Многие непризнанные государства достаточно долгое время функционируют в переходном статусе, постепенно приобретая все признаки и признание независимого государства. Есть многочисленные страны, которые получили международное признание спустя десятилетия после своего появления. Достаточно вспомнить историю становления Швейцарии как самостоятельного государства, которое было признано на международном уровне через несколько сот лет. Другая часть таких образований может вернуться в границы и политическую систему той страны, из которой они когда-то пытались выйти. Есть и такая практика, когда страна попыталась добиться независимости, выделилась в самостоятельное образование, не справилась с множеством вставших перед ней проблем и в итоге была поглощена прежним государством (Аджария от Грузии). Непризнанные государства являются своего рода определенной переходной стадией к полному юридическому признанию

(Эритрея, отделившаяся от Эфиопии). Новые государства возникают в результате сецессии (Косово) или ирредентизма (Курдистан) различных территорий, распада государств (как это было в Югославии и СССР) или крушения колониальных империй (Османская империя) [6].

В некоторых случаях добившиеся независимости и создавшие новые государства по этническому признаку не могут до логического конца довести процесс их формального признания, поскольку за ними стоят крупные государства, заинтересованные в сохранении данного раздела. Не все непризнанные государства обозначают полную независимость и международное признание как конечную цель своего провозглашения. Часть государств стремится получить юридическое признание для возможного объединения с другим государством (Нагорно-Карабахская Республика с Арменией, Джаммуи Кашмир с Пакистаном, Приднестровье с Россией или Украиной). Часть государств рассматривает свой де-факто независимый статус как переходный до заключения соглашения с центральным правительством об условиях существования в качестве автономии внутри единого государства (в начале 90-х Республика Гагаузия в Молдове, автономные государства на территории Сомали).

К сожалению, крушение империй, раскол крупных многонациональных государств, приводящих к центробежным тенденциям, - достаточно сложный и непредсказуемый процесс. Наличие данных территорий является дестабилизирующим фактором не только для конкретного базового государства, но практически всегда при этом усложняются международные отношения и возникает угроза международной безопасности. При этом зачастую каждый из случаев появления непризнанных государств связан с урегулированием определенного этнополитического конфликта, что в условиях глобализации современных международных отношений выходит за рамки сугубо региональной проблемы и приобретает глобальный характер.

При разрешении проблемы о правовом статусе непризнанных государств (государств со спорным суверенитетом) нужно учитывать, что в международном праве сосуществуют конкурирующие друг с другом принципы: с одной стороны, принцип права народов на самоопределение, а с другой – принципы нерушимости государственных границ и территориальной целостности государств. Упомянутые принципы получили отражение в целом ряде международно-правовых актов, прежде всего в Уставе ООН (1945), Декларации ООН о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами (1970), Хельсинкском заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975) и др.

Международно-правовое противоречие между правом наций на самоопределение и принципом территориальной целостности государств делает возможным постоянное появление все новых государственных образований.

Многие политологи и действующие политики вынуждены признать, что к началу XXI века мир столкнулся с глобальной проблемой – проблемой «непризнанных государств» или «частично непризнанных государств».

Заключение. Непризнанные государства, несмотря на свои малые размеры, играют важную роль в осуществлении национальных интересов многих мировых держав. У мирового сообщества появилось понимание необходимости индивидуального подхода к каждой непризнанной территории, поскольку только так можно объективно обеспечить с наименьшими потерями национальные интересы каждой страны, безболезненно разрешить возникающие или «замороженные конфликты». К сожалению, приходится констатировать, что в даже в XXI веке не выработан международно-правовой механизм самоопределения территории от уже признанного государства, нет такого органа-субъекта, который бы легитимизовал независимость и суверенитет вновь образованного государства.

В последние десятилетия заметно усилилась экономическая и политическая роль непризнанных государств в мировом процессе. Затянувшаяся правовая неопределённость статуса непризнанных государств усугубляет проблему дальнейшего международного сотрудничества мирового сообщества с точки зрения глобальной безопасности и возможной угрозы возникновения конфликтов, могущих вызвать мировой политический кризис.

Список литературы

1. Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Принята резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 года [Электрон.ресурс] - 2020. - URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml (дата обращения 12.05.2020).
2. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года [Электрон.ресурс] - 2020. - URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения 02.06.2020).
3. Маркедонов С. Де-факто образования постсоветского пространства: двадцать лет государственного строительства // Аналитические доклады Института Кавказа. - №5, 2012 г. С. 31.
4. Осипова С. А. Непризнанные государства как политико-правовой феномен: теоретико-методологический аспект // Вестник СевНТУ - 2011. С. 125.
5. Феномен непризнанных и частично признанных государств и особенности их правосубъектности [Электрон.ресурс] - 2020. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-nepriznannyh-i-chastichno-priznannyh-gosudarstv-i-osobennosti-ih-pravosubektnosti> (дата обращения 02.06.2020).

6. Обзор круглого стола «Проблема признания государств» [Электрон.ресурс] - 2020. - URL: http://www.eurasialaw.ru/index.php?catid=70:-10-17-2009&id=425:-10-17-2009&Itemid=156&option=com_content&view=article. (дата обращения 02.06.2020).

Зозуля Т. Н., Алтыбасарова М.А., Шамшудинова Г.Т.

С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті, Павлодар, Қазақстан

Әлемдік саясаттың факторы ретіндегі мойындалмаған мемлекеттер

Аңдатпа. Мемлекеттерді мойындаудың құқықтық институты – бұл күрделі, әрі серпінді дамып келе жатқан мемлекетшілік және халықаралық құқық жүйелерінің институты. Алайда, қазіргі кезде көптеген басқа мемлекеттер ресми түрде мойындамаған көптеген мемлекеттер бар, олар 1990 жылдардың басынан бастап «танылмаған мемлекеттер», «іс жүзіндегі елдер», «өзін-өзі жариялаған мемлекеттер» және т.б. Танылмаған мемлекеттердің болуы халықаралық қатынастар теориясы мен практикасындағы күрделі проблема болып табылады, өйткені мемлекеттіліктің барлық басқа белгілеріне ие болғанлықтан, олар халықаралық дипломатиялық тануға ие емес және БҰҰ мүшесі де бола алмайды. Бүгінгі күнде әлемнің саяси картасында 120 мойындалмаған мемлекет бар, олар 60-ы елдің аумағында өздерін жариялап үлгерген. Посткеңестік кеңістік үшін де танылмаған мемлекеттер проблемасы өзекті болып табылады, өйткені КСРО ыдырағаннан кейін мәртебесі осы уақытқа дейін халықаралық деңгейде мойындалмаған бірнеше аумақтық құрылымдар пайда болды. Ұсынылған мақалада авторлар танылмаған мемлекеттердің пайда болу себептерін білуге тырысып, осындай аумақтық құрылымдардың негізгі белгілерін және олардың жалпыға ортақ танылған мемлекет мәртебесіне ие емес елдер ретінде олардың одан әрі тағдырының ықтимал нұсқасын анықтады. Танылмаған мемлекеттер мәртебесінің ұзаққа созылған заңды белгісіздігі әлемдік қауымдастықтың одан арғы халықаралық ынтымақтастығы мәселесін жаһандық қауіпсіздік тұрғысынан және әлемдік саяси дағдарысты тудыруы мүмкін қақтығыстар қаупін күшейтеді.

Түйін сөздер: мемлекет, танылмаған мемлекеттер, ішінара танылмаған мемлекеттер, БҰҰ, саяси билік, саяси жүйе, этно-конфессиялық қақтығыстар, заңды тұлға.

T. N. Zozulya, M. A. Altybassarova, G.T. Shamshudinova

S. Toraihyrov Pavlodar State University, Pavlodar, Kazakhstan

Unrecognized states as a factor in world politics

Abstract. The Law Institute of recognition of a State is one of the most difficult, controversial, and dynamically developing institute of the national and the international law. However, at present there are many states that are not officially recognized by most other states, which since the beginning of the 1990s began to be designated by the term “unrecognized states”, “de facto countries”, “self-proclaimed states”, etc. The presence of unrecognized states is a complex problem in the theory and practice of international relations, since, possessing all other signs of statehood, they do not have international diplomatic recognition and cannot be members of the UN. Today there are about 120 unrecognized states in the political map of the world, which are recognized by the territory of 60 countries. The problem of unrecognized states is also relevant for the post-Soviet space, since after the collapse of the USSR, several territorial entities arose, the status of which has not been recognized at the international level so far. In the proposed article, the authors tried to find out the reasons for the emergence of unrecognized states, identified the main features of such territorial entities and possible options for their further fate as countries that do not have the status of a generally recognized state. The protracted legal uncertainty of the status of the unrecognized states aggravates the problem of further international cooperation of the world community from the point of view of global security and the possible threat of conflicts that could cause a world political crisis.

Key words: state, unrecognized states, partially unrecognized states, UN, political power, political system, ethno-confessional conflicts, legal personality.

References

1. Deklaraciya o predostavlenii nezavisimosti kolonial'nyh stranam i narodam. Prinyata rezolyuciej 1514 (XV) General'noj Assamblei ot 14 dekabrya 1960 goda [Declaration on the Granting of Independence to Colonial Countries and Peoples. Adopted by General Assembly resolution 1514 (XV) of 14 December 1960] Available at: <https://cutt.ly/MhNLxUo> [In Russian]. (accessed 12.05.2020) .
2. Deklaraciya o principah mezhdunarodnogo prava, kasayushchihsya druzhestvennyh otnoshenij i sotrudnichestva mezhdru gosudarstvami v sootvetstvii s Ustavom Organizacii Ob»edinennyh Nacij. Prinyata rezolyuciej 2625 (XXV) General'noj Assamblei OON ot 24 oktyabrya 1970 goda [Declaration on Principles of International Law concerning Friendly Relations and Cooperation among States in accordance with the Charter of the United Nations. Adopted by UN General Assembly resolution 2625 (XXV) of 24 October 1970.] Available at: <https://cutt.ly/khNLCXE> [In Russian]. (accessed 02.06.2020).
3. Markedonov S. De-fakto obrazovaniya postsovetskogo prostranstva: dvadcat' let gosudarstvennogo stroitel'stva [De facto formation of the post-Soviet space: twenty years of state construction] Analiticheskie doklady Instituta Kavkaza [Analytical reports of the Caucasus Institute] 5, 31(2012).
4. Osipova S. A. Nepriznannye gosudarstva kak politiko-pravovoj fenomen: teoretiko-metodologicheskij aspekt [Unrecognized States as Political and Legal Phenomenon: Theoretical and Methodological Aspects] Vestnik SevNTU [SevNTU Bulletin] 125(2011).
5. Fenomen nepriznannyh i chastichno priznannyh gosudarstv i osobennosti ih pravosub»ektnosti [Phenomenon of unrecognized and partially recognized States and peculiarities of their legal personality] Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-nepriznannyh-i-chastichno-priznannyh-gosudarstv-i-osobennosti-ih-pravosubektnosti> [In Russian](accessed 02.06.2020) .
6. Obzor kruglogo stola «Problema priznaniya gosudarstv» [Review of the round table «The problem of recognition of states»] Available at: http://www.eurasialaw.ru/index.php?catid=70:-10-17-2009&id=425:-10-17-2009&Itemid=156&option=com_content&view=article[In Russian]. (accessed 02.06.2020) .

Сведения об авторах:

Зозуля Тамара Николаевна – автор для корреспонденции, к.и.н., профессор кафедры «Управление и политология», Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, Павлодар, Казахстан.

Алтыбасарова Мейрамгуль Армияновна – к.п.н., профессор кафедры «Управление и политология», Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, Павлодар, Казахстан.

Шамшудинова Гульнара Тургановна – PhD, профессор кафедры «Управление и политология», Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, Павлодар, Казахстан.

Zozulya Tamara Nikolaevna – **Corresponding author**, Candidate of Historical Sciences Professor of the Department Management and Political Science, S. Toraihyrov Pavlodar State University, Pavlodar, Kazakhstan

Altybassarova Meiramgul Armianovna – Candidate of Political Sciences, Professor of the Department Management and Political Science, S. Toraihyrov Pavlodar State University, Pavlodar, Kazakhstan

Shamshudinova Gulnara Turganovna – Ph.D., Associate Professor of the Department Management and Political Science. S. Toraihyrov Pavlodar State University, Pavlodar, Kazakhstan

Г.Е. Ибрагимова, А.М. Караманов

Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилёва, Нур-Султан, Казахстан
(E-mail: ¹dilnura@mail.ru, ²reinjol8@gmail.ru)

Феномен растущей популярности партии «Альтернатива для Германии» в современной Европе

Аннотация. В данной статье рассматривается восхождение партии «Альтернатива для Германии» (АДГ) с момента ее создания в 2012 году до резкого скачка популярности на парламентских выборах в 2017 году.

Особое внимание уделено обзору усиления евроскептической риторики, критике современной политики ФРГ в результате прихода к руководящим позициям в партии крайне правых политиков.

В статье делается вывод о том, что евроскептицизм по мере развития АДГ стал одной из составных частей широкой правопопулистской платформы партии. Более того, устанавливается, что неожиданно высокая поддержка партии немецким электоратом и обретение ею статуса основной оппозиционной силы в Бундестаге становится немаловажным фактором для истеблишмента ФРГ в контексте отстаивания им позиции по дальнейшему углублению процессов евроинтеграции.

Ключевые слова: евроскептицизм, правые популистские партии, «Альтернатива для Германии», Германия, популизм, парламентские выборы.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6887/2020-133-4-63-75>

Поступила: 03.02.2020 / Одобрена к опубликованию: 16.09.2020

Введение. Современное политическое поле Европейского союза характеризуется явным ростом популярности правопопулистских евроскептических партий и движений, провозглашающих первоочередность национальных интересов европейских стран и ставящих под сомнение способность наднациональных институтов ЕС удовлетворить данные интересы.

При этом важность последствий указанной тенденции заключается в ее распространении на ведущие страны объединенной Европы. «Альтернатива для Германии», «Национальное объединение» во Франции, «Лига Севера» в Италии становятся основными платформами для электората,

недовольного негативными эффектами процессов евроинтеграции.

Усилению подобных настроений способствовали три кризиса, имевших место в истории современной Европы: финансово-экономический кризис, миграционный кризис и процесс выхода Великобритании из ЕС.

Особое внимание необходимо уделить анализу электората АДГ с целью выявления факторов успеха партии в условиях развития современного немецкого общества.

Целью статьи является проведение анализа феномена роста популярности АДГ на фоне кризисных событий в ЕС и приспособления идеологической платформы партии под

евроскептическую повестку. Для достижения указанной цели авторами поставлены следующие задачи:

1. Обзор истории создания партии «Альтернатива для Германии» для установления контекста происходящих политических процессов;
2. Анализ влияния финансового-экономического и миграционного кризисов на политическое поле страны;
3. Анализ структуры электората АДГ, а также его быстрого прироста, в том числе за счет бывших сторонников партий истеблишмента;
4. Рассмотрение процесса смены программно-идеологических ориентиров АДГ.

Следует отметить, что теоретические подходы в исследовании понятия евроскептицизма правых популистов неоднозначны. Так, нидерландские ученые П.Копецки и К.Мудде радикальных противников идеи евроинтеграции называют «противниками европейской идеи» и считают, что они выступают за обязательный выход из ЕС [1]. Вместе с тем указанные авторы обозначают и другое понятие «евроскептиков», как политических сил, которые поддерживают идею евроинтеграции, но могут критиковать настоящее состояние ЕС и выбранный истеблишментом курс развития.

Мы полагаем, что АДГ можно отнести к категории «евроскептиков», особенно в ранний период становления ее политической платформы, основанной преимущественно на критике еврозоны, а не ЕС в целом. Однако в январе 2019 года был поставлен вопрос о поддержке партией кампании выхода Германии из ЕС, так называемого «Дексита» в случае неудовлетворения требований по реформированию Союза [2]. Дальнейшее развитие риторики в данном направлении может потребовать изменения классификации АДГ, однако в данном исследовании партия будет отнесена к евроскептикам.

Методы исследования. В исследовании были использованы следующие методы: ситуационный анализ для определения

социально-экономических условий, созданных кризисом еврозоны и миграционным кризисом, что дало толчок к усилению позиций АДГ; статистический анализ для наблюдения за увеличением количества голосов за АДГ в ландтагах, а также для составления портрета электората АДГ; исторический метод для анализа процесса становления партии и сдвигов в программно-идеологической платформе.

История изучения (обсуждения) вопроса. Комплексные исследования по деятельности новых правых партий Европейского Союза, особенно партий, образованных или добившихся успеха на волне анти-иммиграционных настроений, вызванных миграционным кризисом Европы в 2015 году, в англоязычной среде и в большей степени русскоязычной весьма немногочисленны. При этом основной вопрос, который рассматривают исследователи, касается в первую очередь идеологической направленности деятельности партийных лидеров.

Так, германский политолог Ф.Декер [3, 5 стр.] в своей статье «Альтернатива для Германии: факторы ее становления и профиль новой правой популистской партии» основной акцент исследования ставит на внутренней партийной борьбе в АДГ между экономистами-либералами и национал-популистами. В данном контексте автор уделяет внимание межличностным противоречиям лидеров партии, в меньшей степени учитывая социально-экономические условия формирования политических запросов сторонников правого популизма после кризиса еврозоны.

Схожий подход прослеживается в сравнительно недавней работе германских авторов С.Велдона и Г.Шмидта «Европейская интеграция и партийное противостояние на федеральных выборах Германии». По мнению данных авторов, АДГ интересна в первую очередь как инициатор непривычных современному немецкому электорату крайне правых взглядов, транслируемых системной политической силой [4].

Более того, группа таких исследователей, как Н.Бербуир, М.Левандовски и Ж.Сири уделяют внимание в первую очередь анализу парадоксального отклика аудитории правой популистской риторике АДГ в стране, где политика правого крыла достаточно сильно стигматизирована [5].

Обращает на себя внимание и вывод британского публициста Т.Патерсона о том, что успех АДГ во многом был обусловлен деятельностью канцлера ФРГ А.Меркель, которая долгое время меняла политическую повестку и идеологическую платформу традиционных консервативных партий, сместив их позиции в левый фланг политического спектра [6].

В то же время исследование Р.Веркампа и К.Вегшайдер «Мобилизация и контрмобилизация социальной среды на парламентских выборах» представляет собой обзор исключительно статистических данных о результатах выборов, проведенных в Германии на уровне ландтагов 2017 года [7]. Однако данная работа представляет собой ценность с точки зрения понимания экономических и социальных стимулов, которыми руководствуется целевая аудитория АДГ при голосовании.

Таким образом, большая часть исследований характеризуется отсутствием комплексного подхода к изучению соотношению идеологического развития АДГ к социально-экономическому портрету ее сторонников, формирующих политические запросы для правых популистско-евроскептиков. В свою очередь данная статья представляет собой попытку связать между собой указанные аспекты в исследовании развития правого популизма в Германии.

Отдельного внимания заслуживает германская пресса с точки зрения освещения резонансных случаев проявления ненависти со стороны членов и сторонников АДГ в острые периоды миграционного кризиса в Германии, а также при обсуждении в СМИ преступлений, совершенных мигрантами в отношении немецких граждан.

Из этого следует, что актуальность данного исследования выражается и в демонстрации

связи между усилением позиций АДГ в выборных органах ФРГ и активизацией антииммигрантской риторики правых популистов на фоне конфликта между мигрантами и гражданами Германии.

Результаты.

Для установления контекста рассматриваемых вопросов необходимо рассмотреть само появление АДГ на политической сцене Германии. «Альтернатива для Германии» была основана немецкими консерваторами, недовольными переходом Христианско-демократического союза (ХДС) к центристским позициям под руководством Ангелы Меркель [8], но основной импульс АДГ получил, мобилизовав общественное беспокойство по поводу участия ФРГ в процессах евроинтеграции, в частности в создании Еврозоны и роли Германии в качестве политического якоря и казначея в европейских проектах. Само появление АДГ – это индикатор в некотором роде ослабления центробежных сил, которое произошло под влиянием трех кризисов (финансово-экономического, миграционного кризисов, а также процесса выхода Великобритании из ЕС), ощутило потрясших европейцев за последние несколько лет.

Комплексное влияние вышеперечисленных кризисов на политическую повестку Германии было значительным, несмотря на то, что из этих трех вопросов Брексит не был включен в предвыборную платформу партий. Все же следует отметить, что АДГ может, как это было указано выше, прибегнуть к риторике британского истеблишмента в критике текущего состояния ЕС и развернуть, подобно Брекситу, активную кампанию Дексита.

Влияние финансового кризиса на Германию было острым, но краткосрочным. 2009 год был самым худшим периодом для европейской экономики, судя по показателям ВВП. В этом году ВВП Германии сократился на 5,6% (5,5% в Италии, на 4,2% в Великобритании и на 2,9% во Франции). Европейские экономики в некоторой мере оправались от кризиса после 2009 года, однако наиболее поразительным стало восстановление Германии. Благодаря

резкому росту экспорта, вызванного ослаблением евро, экономика Германии значительно окрепла (с темпами роста 3,9% в 2010 г. и 3,7% в 2011 г.), в сравнении с более слабыми странами еврозоны [9]. Более того, Германия смогла уберечься от стабильного роста безработицы. Так, уровень безработицы в Германии достиг наивысшей отметки в 7,7% в 2009 году и в дальнейшем снизился до 4,6% к 2015 году (по сравнению с 10% во Франции и 12% в Италии, тем более благополучно Германия смотрелась на фоне Испании, где безработица достигла 24,4% в 2014 году) [9].

Методы государственного регулирования, вызванные банковским кризисом, последующий экономический спад и рост безработицы оказали неизбежное влияние на финансовое положение ведущих европейских стран. Вместе с тем ситуация в зависимости от той или иной страны различалась. Так, долг Италии к 2014 г. в процентах от ВВП вырос до 132,3%, в Испании – до 99,3%, в Великобритании – до 88,2%, а во Франции – до 95,6%. На этом фоне Германия значительно выделялась, со своими 63,6% в 2007 году, которые выросли до пиковых 81% ВВП по прошествии трех лет. К 2014 году он составил 74,9% [8]. В течение следующих 3-4 лет финансовое положение стран ЕС значительно ухудшилось ввиду попыток правительств компенсировать последствия кризиса. Однако бюджетный дефицит Германии достиг своего максимума, составив всего лишь 4,2% ВВП в 2009 году, по сравнению с 7,2% во Франции, 5,3% в Италии, 10,8% в Великобритании и 11% в Испании [9].

Некоторые сокращения бюджетных дефицитов европейских государств обусловлены скромным экономическим подъемом, который наблюдался во всех перечисленных странах после 2010 года. Однако наибольшая заслуга выравнивания европейских экономик принадлежит мерам по урезанию социальных выплат. Европа, как описал М.Блит, вступила в эпоху «затянутых поясов», характеризующейся приспособлением национальных экономик к экономическим трудностям, путем

сокращения заработных плат, регулирования цен и государственных расходов в целях восстановления конкурентоспособности [10, 225 стр.]. Дискомфорт, вызванный подобными мерами и последующими политическими потрясениями, привел к появлению влиятельных протестных сил в ряде европейских стран. Что касается Германии, сравнительно мягкий выход из кризиса способствовал сохранению стабильности политической системы.

Все же финансово-экономический кризис в Европе и ведущая роль Германии в принятии ответных мер послужили поводом для усиления мобилизации усилий АДГ. Как и Партия независимости Соединенного Королевства в своем первоначальном воплощении как Анти-федералистской лиги, Альтернатива возникла в среде интеллектуалов. В 2012 году Александр Голанд, Конрад Адам и Берндт Лукке создали партию «Избирательная альтернатива 2013», которая позднее трансформировалась в «Альтернативу для Германии». Голанд в прошлом был руководителем департамента Федерального министерства охраны окружающей среды, Адам – бывшим редактором известной газеты «Frankfurter Allgemeine Zeitung», а Лукке – профессором макроэкономики в Гамбургском университете. Они были сплочены и хорошо информированы о текущем положении дел в стране и их совместный манифест был одобрен широким рядом экономистов, журналистов, предпринимателей и политических активистов, многие из которых ранее входили в ХДС. К весне 2013 года в Берлине был проведен первый съезд партии, на котором был избран совет руководителей и утверждена партийная программа (которая включала в себе в качестве одной из целей вывод Германии из еврозоны). В мае 2013 года АДГ во всех 16 землях Германии открыл местные филиалы для участия в федеральных выборах в сентябре того же года.

Согласованная работа всех филиалов АДГ обратила на себя большое внимание немецкого общества по мере приближения выборов 2013 года. Этот период ознаменовался

коллективным поворотом большинства основных партий к более евроскептическим позициям, что дало АДГ стимул перенять новое направление и распространить его среди избирателей [4, 56 стр.].

Блок ХДС/ХСС стал явным победителем на федеральных выборах 2013 года, набрав 41,5% голосов (что на 7,7% больше, чем в 2009 году) и практически заняв абсолютное большинство мест в Бундестаге. АДГ не смогла войти в парламент, набрав всего лишь 4,7% голосов.

Следующей возможностью для АДГ стали выборы в Европейский парламент в мае 2014 года. Тогда партия получила 7,1% голосов, заняв пятое место после ХДС (30,02%), СДПГ (27,27%), зеленых (10,7%) и

левых (7,39%). В следующем месяце семь избранных членов Европарламента от АДГ были приняты в парламентскую группу европейских консерваторов и реформистов. Данные выборы стали стимулом для участия в дальнейших парламентских выборах во всех землях Германии. Эта волна успеха совпала с критической стадией второго из трех европейских кризисов – миграционного кризиса.

Германия великодушно встретила мигрантов, приняв десятки тысяч беженцев летом 2015 года и около миллиона в следующем году. Партия стала рупором и практически единственной площадкой для изъяснения протеста, объединив граждан,

Таблица 1

	Земля	Доля голосов, полученных на выборах 2013 года в %	Доля голосов, полученных на выборах 2017 года в %	Динамика увеличения голосов в %
Восточная Германия	Бранденбург	6,0	20,2	14,2
	Саксония	6,8	27,0	20,2
	Саксония-Анхальт	4,2	19,6	15,4
	Тюрингия	6,2	22,7	16,5
	Макленбург-Передняя Померания	5,6	18,6	13,0
Западная Германия	Баден-Вютемберг	5,2	12,2	7,0
	Бавария	4,3	12,4	8,1
	Берлин	4,9	12,0	7,1
	Бремен	3,7	10,0	6,3
	Гамбург	4,2	7,8	3,6
	Гессен	5,6	11,6	6,0
	Северный Рейн-Вестфалия	3,9	9,4	5,5
	Нижняя Саксония	3,7	9,1	5,4
	Рейнланд-Пфальц	4,8	11,2	6,4
	Саар	5,2	10,1	4,9
	Шлезвиг-Гольштейн	4,6	8,2	3,6
Общее значение		4,7	12,6	7,9

глубоко обеспокоенных неконтролируемым потоком мигрантов. Например, на руку партии сыграли теракты исламистов в Париже, случаи сексуальных домогательств в канун Нового года в Кёльне, совершенные, главным образом, выходцами из стран Северной Африки [11].

Ассоциация Меркель с политикой открытых дверей Германии хорошо сыграла в отношении избирателей центристских и левоцентристских взглядов, но в то же время оказала медвежью услугу канцлеру, снизив ее популярность в среде собственных сторонников. Данной ситуацией воспользовалась АДГ, переместив свою политическую повестку с критики кризиса Еврозоны на более агрессивное наступление по линии миграционной политики. Эта смена приоритетов быстро дала плоды на федеральных выборах, в конечном итоге заставив Меркель пересмотреть свой подход и признать, что правительство под ее руководством допустило ошибки в урегулировании кризиса [12].

Таблица 1 показывает процент голосов, выигранных Альтернативой в Бундестаге и на выборах в федеральных землях в период 2013-2017 гг. [13]. Здесь можно сделать несколько выводов. Во-первых, АДГ, несомненно, укрепила свои позиции в федеральных землях

и в Бундестаге за указанный период. Во-вторых, АДГ присутствует на данный момент в парламентах всех федеральных земель. В-третьих, отслеживается четкое разделение между западными и восточными землями, последние из которых более восприимчивы к позициям АДГ.

Даже самый поверхностный взгляд на итоги голосования показывает, как сильно АДГ превзошла все ожидания. В соответствии с диаграммой 1, Альтернатива в 2013 году заручилась поддержкой избирателей, ранее голосовавших за крупные партии истеблишмента [14]. Так, например, почти четверть сторонников АДГ ранее голосовали за ХДС/ХСС, еще 10% пришли от СДПГ. Особое внимание обращает на себя тот факт, что АДГ получил поддержку граждан (35%), которые не участвовали в предыдущих выборах.

Таблица 2 также показывает, что в структуре электората партии был отчетливый перекоп гендерный перекоп в сторону мужчин как в западной, так и в восточной частях Германии [13].

Таблица 2

	Восточная Германия	Западная Германия
Мужчины	26	13
Женщины	17	8

Диаграмма 1

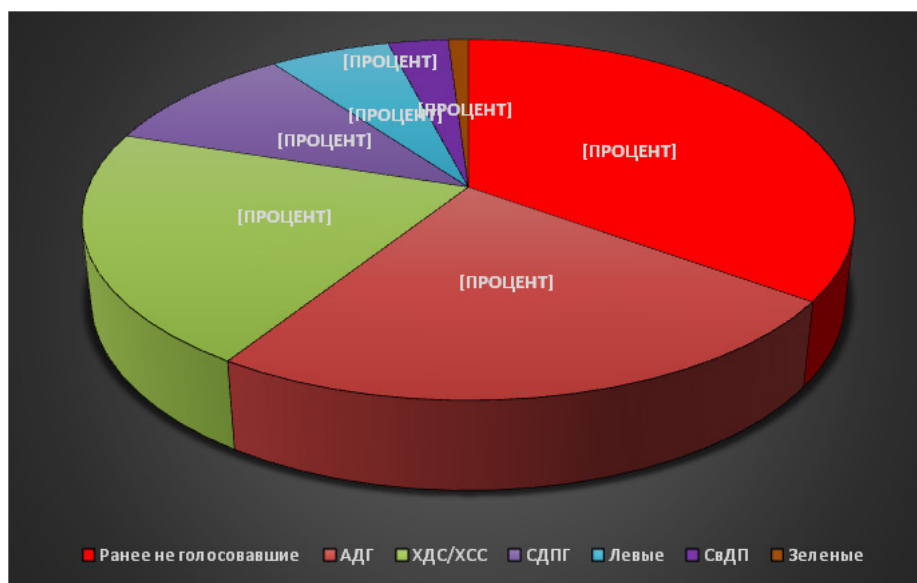

Диаграмма 2 демонстрирует, что наибольшей популярностью АДГ пользуется среди избирателей среднего возраста: 15% избирателей относится к гражданам от 30 до 44 лет и 14% от 45 до 49 лет [14]. И на востоке, и на западе Германии АДГ более всего привлекательна избирателям трудоспособного возраста, которые большую часть своей жизни прожили в объединенной Германии.

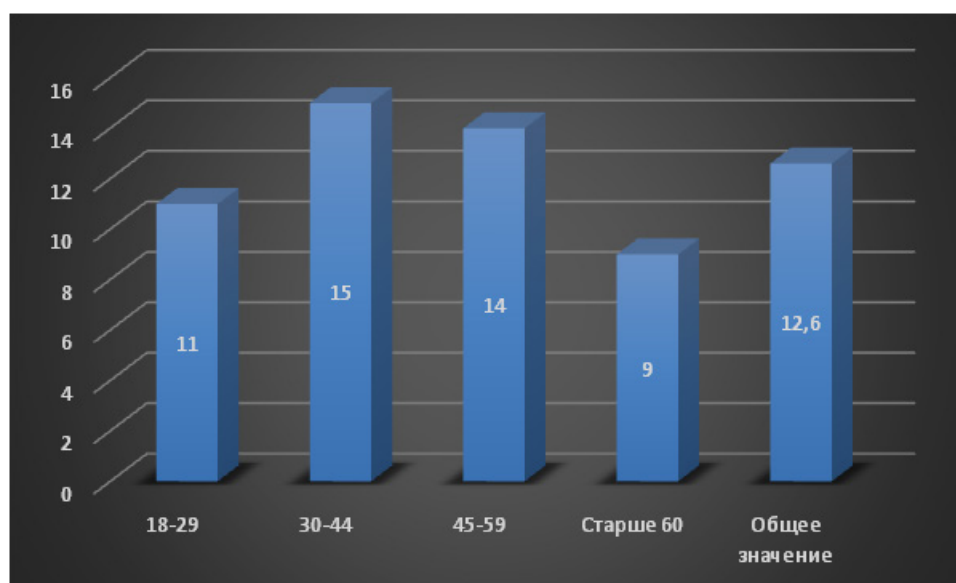
На диаграмме 3 показано распределение голосов АДГ в соответствии с типологией социальной среды Веркамп-Вегсхейдера [7]. Здесь можно отметить, что в основном поддержку АДГ обеспечили три социальные группы: «Прекариаты» (с неполной/непостоянной занятостью или безработные), «респектабельный средний класс» (имеющие собственную недвижимость и полную занятость, как правило, в частном секторе) и «традиционалисты» (ценящие культурное наследие Германии, озабоченные стремительными социальными изменениями и обеспокоенные растущим уровнем исламизации и количеством мигрантов в стране). Наибольшую поддержку АДГ на федеральных выборах 2017 года оказал класс «Прекариат», но солидная поддержка со стороны «респектабельного среднего класса» и «традиционалистов» наглядно

демонстрирует, что повестка Альтернативы нашла значительный отклик как у граждан, почувствовавших культурный дискомфорт от реалий современной Германии, так и среди потерпевших экономическое бедствие во время финансового кризиса.

Следующим важным событием в истории АДГ стало изменение ее программно-идеологических ориентиров, а именно переход от «мягкого» к «жесткому» евроскептицизму.

«Греки страдают. Немцы платят. Банки богатеют» [15]. Этот слоган электоральной кампании АДГ выпадает из привычного ряда германских политических лозунгов. Дело в том, что он апеллирует к образу «немцев», выходящему за рамки привычной немецкой бережливости, как бы показывая, что тесная связь со «страдающими» греками в рамках ЕС заставила немцев поступиться своим благосостоянием [16, 75 стр.]. Это не просто другая картина мира, которую популисты стремятся нарисовать в голове у избирателей, преподнося им образ «народа» воображаемого «Отечества». Здесь понятие «народа» употребляется в смысле простых людей с европейскими ценностями, что противопоставляется европейской элите, которая формирует европейский политический класс, то есть элементы общеевропейской системы. Таким

Диаграмма 2

образом, обычный на первый взгляд лозунг имеет мощный политический подтекст об асимметричной силе, которой обладает простой народ в сравнении с политическими и бизнес-элитами [17]. На данном этапе развития АДГ ее обращение к популистским слоганам было адаптировано к конкретным экономическим и политическим реалиям ЕС и настроениям немцев [16]. В то же время «Левая партия» в Германии довольно успешно сформулировала собственный вариант левого популизма, который находил более широкий отклик по сравнению с правым популизмом. Поэтому неудивительно, что первое время Альтернатива больше походила на «функционирующее подобие правой популистской партии», чем действительно соответствовала ее сути [5, 157 стр.]. Как отметил Декер, тогда АДГ от жесткого ядра европейского популизма отличал сильный акцент на свободный рынок. Однако в последующем положение дел изменилось [8, 14 стр.].

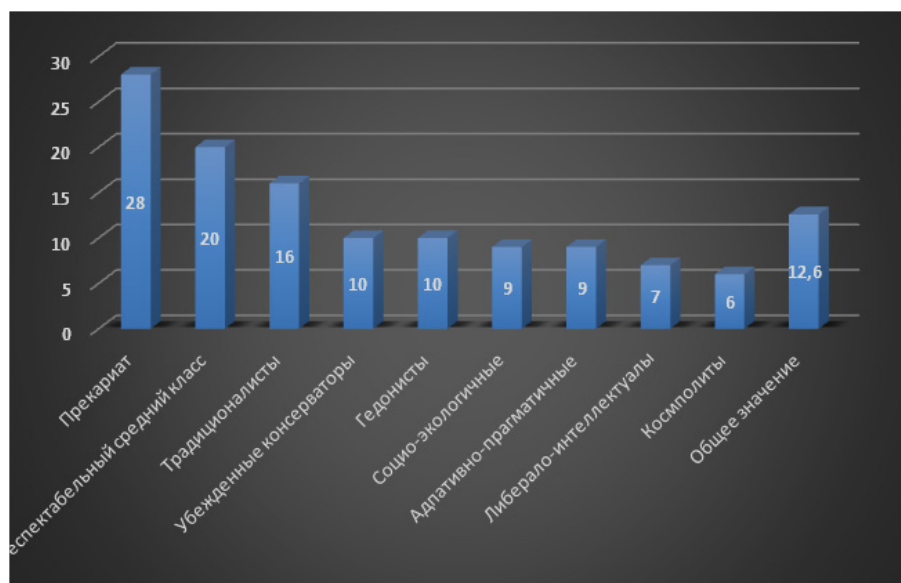
Вплоть до 2015 года основной повесткой АДГ была ограниченная борьба с проектом евроинтеграции, которая классифицировалась как «мягкий» евроскептицизм [18]. В этом заключается парадокс идеологической риторики АДГ на раннем этапе своего развития: основной тон

тогда задавали экономические либералы, основная задача которых заключалась в критике еврозоны, а не национал-консерваторы, которые использовали популизм в продвижении своей повестки [9]. Однако с 2015 года евроскептицизм все больше стал приобретать форму популистской риторики и критического отношения ко всему политическому устройству Германии вкпе с ее институтами. В то же время ордолиберальные и прорыночные элементы программной платформы партии стали заменяться более ортодоксальным правым популизмом.

Движущей силой программных изменений в партии стали два крупных сдвига в ее высшем руководстве в 2015 и 2017 гг. Первый, произошедший в июле 2015 года, – отсек от АДГ одного из партийных лидеров экономико-либеральных взглядов, который стоял у истоков ее основания, Берндта Лукке. Его место занял Фрауке Петри из национал-консервативного крыла АДГ. Он был приверженцем правого популизма, открыто критикуя политику открытых дверей Ангелы Меркель во время приема сирийских беженцев в 2015-2016 гг. Как было отмечено ранее, эта позиция нашла широкий отклик у избирателей.

Тем не менее симпатии электората позднее были отвоены основными партиями и АДГ

Диаграмма 3

временно сдала позиции. В мае 2017 года после попыток смягчить чересчур радикальную риторику отдельных представителей партии, Фрауке Петри заявила о том, что не будет возглавлять предвыборную кампанию и уйдет в отставку. Далее было принято решение назначить Элис Вайдель и Александра Голанда ведущими кандидатами от АДГ. Вайдель позиционировала себя как классического либерала [19], в то время как Голанд был более радикален в своих взглядах, ранее отметившись расистскими комментариями в адрес немецкого футболиста ганского происхождения Жерома Боатенге [20]. Таким образом, после 2017 года руководство партии столкнулось с проблемой переориентации АДГ в связи с усилением крайне националистических элементов в ее структуре. Как отметил один из активистов в статье агентства «Deutsche Welle», «АДГ сейчас подобна висящей посреди ночных джунглей электрической лампочке – она притягивает из мрака всевозможных существ» [21].

Манифест АДГ 2014 года подчеркнул необходимость исполнения ордолиберальных мер для решения кризиса еврозоны, а также нарратив о важности отказа от риска устанавливать обременяющие обязательства со странами еврозоны [20]. Подобная риторика довольно органично укладывается в евроскептический подход партии. Более того, по Патерсону АДГ стала той силой, которая заполнила зияющую дыру в германском правом политическом лагере, обусловленную перемещением правящих консервативных христианских демократов в левый фланг политического спектра с подачи Меркель [6].

При Лукке идеологическая двойственность АДГ распространялась и на другие аспекты политики, такие как социальная политика, миграционная политика и охрана окружающей среды. Согласно манифесту АДГ 2014 года партия выступала «за равные права для разных гендеров, в то же время признавая их различия в самоидентификации, социальных ролях и жизненных ситуациях» [22]. Здесь явно прослеживается консервативность в позициях членов партии, их явный намек на разграничение гендерных

ролей в обществе и поддержку традиционных семейных ценностей. Далее манифест провозглашал необходимость ведения «гуманной» миграционной политики, в рамках которой «иммиграция рабочих, не имеющих гражданства ЕС, должна зависеть исключительно от потребностей Германии» через систему баллов по канадскому образцу. Позиция партии в отношении экологической политики также была четкой: выражена в отметке необходимости полного отказа от закона Германии о возобновляемых источниках энергии и возвращения экологических компетенций на национальный уровень [22].

Примечательно, что позиция АДГ к миграционной политике Германии была агрессивной с самого начала. Так, Николь Бербуир указывает, что в коммуникативной стратегии АДГ в социальных сетях часто используются лексические инструменты правых политиков, такие как отрицание мультикультурализма, осуждение гомосексуальных браков и небрежного отношения к нормам политкорректности [5, 557 стр.]. Влияние Петри только усилило эту риторику, особенно на этапе миграционного кризиса. Он выступал за закрытие границ ЕС, более тщательный миграционный контроль на германской границе и стимулирование снижения интенсивности миграционных потоков в Европу посредством строительства лагерей для беженцев на Ближнем Востоке и Средиземноморье.

С течением времени анти-иммиграционная позиция и исламофобия только усиливались. Это, например, нашло проявление в связях членов АДГ с антиисламским движением «Пегида», что явно демонстрировало опасения по поводу исламизации и арабизации Германии в первую очередь с процессами европейской интеграции [23].

Более существенные проявления углубления популистских позиций АДГ можно проследить в ее предвыборной программе на федеральных выборах 2017 года [24]. Только 1 из 11 разделов документа был посвящен еврозоне. В других 10 главах, включая главы о несовместимости ислама с демократическими ценностями и опасности

беженцев для демографической ситуации в Германии, вопрос европейской интеграции вкраплен в более широкую популистскую критику современного немецкого общества и реализуемой ФРГ политики. И становится ясно, что лозунг «Нет Соединенным Штатам Европы» – это прямое отражение усиления правопопулистских европескептических тенденций АДГ.

Заключение. Таким образом рост популярности правой популистской партии «Альтернатива для Германии» - это не только результат просчетов в политике правящего блока, который не смог или не захотел увидеть растущие потребности немецкого электората в защите национальных интересов, не всегда совпадающих с общими ценностями Европейского союза. Ключевыми факторами, которые простимулировали, во-первых, объединение правых популистов в системную

оппозицию, во-вторых, феноменальный скачок рейтинга АДГ, стали три кризиса.

Кризис еврозоны способствовал подготовке почвы для выхода на политическую сцену АДГ, несмотря на то, что Германия легче других стран ЕС пережила его последствия. В свою очередь миграционный кризис стал спусковым механизмом беспрецедентной мобилизации электората, недовольного проводимой Меркель политикой мультикультурализма, который привел к наплыву беженцев с резко отличающимися культурными ценностями.

Указанные процессы привели к трансформации идеологической платформы партии, углублению националистической правопопулистской риторики, что для политической системы современной Германии и правящего блока, в частности после десятилетий табу подобных позиций, является если не критичным, но достаточно тревожным сигналом.

Список литературы

1. Kopecký P., Mudde C. The Two Sides of Euroscepticism. European Union Politics. [Электрон.ресурс]. – 2020. - URL: <https://cutt.ly/vkhOI3H> (дата обращения: 29.02.2020).
2. AfD party votes to campaign for German exit from EU [Электрон.ресурс]. – 2019. - URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/jan/13/afd-party-to-campaign-for-german-exit-from-european-union> (дата обращения: 29.02.2020).
3. Decker F (2016) The Alternative for Germany: Factors behind its emergence and profile of a new right-wing populist party. German Politics and Society 34(2): Der Bundeswahlleiter, «Bundeswahl 2017» E ngültige Ergeb, 1-16 (2017).
4. Weldon S., Schmitt H. European integration and party competition in German federal elections, German Politics and Society, 32, 54-69 (2014).
5. Berbair N, Lewandowsky M and Siri J. The AfD and its sympathisers: Finally a right-wing populist movement in Germany?, German Politics, 24, 154-178(2014).
6. Paterson T. The rise of «Germany's UKIP»: Eurosceptic AfD party threatens Angela Merkel in state elections». The Independent Newspaper. [Электрон. ресурс]. – 2014. - URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/the-rise-of-germany-s-ukip-eurosceptic-afd-party-threatens-angela-merkel-in-state-elections-9730354.html> (дата обращения 08.12.2019).
7. Vehrkamp R, Wegschaidner K. Populäre Wahlen: Mobilisierung und Gegenmobilisierung der sozialen Milieus bei der Bundestagswahl [Электрон. ресурс]. – 2017. - URL: https://www.bertelsmann-stiftung.de/fileadmin/files/BSt/Publikationen/GrauePublikationen/ZD_Populaere_Wahlen_Bundestagswahl_2017_01.pdf (дата обращения: 11.12.2019).
8. Calling the ghost of populism: The AfD's strategic and tactical agendas until the EP election 2014, [Электрон. ресурс]. – 2016. - URL: https://www.researchgate.net/publication/305523731_Calling_the_Ghost_of_Populism_The_AfD's_Strategic_and_Tactical_Agendas_until_the_EP_Election_2014 (дата обращения: 15.11.2019).
9. OECD.stat [Электрон. ресурс]. – 2017. - URL: <http://stats.oecd.org> (дата обращения: 20.11.2019).
10. Blyth M. Austerity: The History of a Dangerous Idea (Oxford University Press, Oxford, 2013, 304 p.).

11. German extremists say Paris attack shows Islamist threat, [Электрон. ресурс]. – 2015. - URL: <https://www.euractiv.com/section/security/news/german-extremists-say-paris-attack-shows-islamist-threat/> (дата обращения: 13.12.2019).
12. Меркель признала ошибки Берлина в миграционной политике, [Электрон. ресурс]. – 2015. - URL: <https://www.rbc.ru/politics/17/11/2018/5bfc99e9a79474026447c03/> (дата обращения: 25.11.2019).
13. Сайт федерального уполномоченного по проведению выборов в ФРГ, [Электрон. ресурс]. – 2017. - URL: <https://www.bundeswahlleiter.de/bundestagswahlen/2017/ergebnisse.html> (дата обращения: 10.12.2019).
14. Bundestagswahl, 2017 [Электрон. ресурс]. – 2017. - URL: <https://cutt.ly/fkhPt9> (дата обращения: 10.12.2019).
15. Die AfD freut sich auf 1 plus x Sitze, [Электрон. ресурс]. – 2014. - URL: <https://www.stuttgarternachrichten.de/inhalt.kommunalwahl-die-afd-freut-sich-auf-1-plus-x-sitze.5eaabe0e-c696-4b15-9d6c-5c1889a5a6c0.html> (дата обращения: 14.12.2019).
16. Taggart P. Populism. (Open University Press, Buckingham, 2000, 140 p.).
17. Mudde C. The populist Zeitgeist, Government and Opposition, 39, 541-563(2004).
18. Taggart P and Szczerbiak A. Parties, positions and Europe: Euroscepticism in the EU candidate states of Central and Eastern Europe [Электрон. ресурс]. – 2001. - URL: https://www.researchgate.net/publication/252483207_Parties_Positions_and_Europe_Euroscepticism_in_the_EU_Candidate_States_of_Central_and_Eastern_Europe (дата обращения: 22.11.2019).
19. Chazan G. Openly gay leader seeks to soften image of Germany's AfD'. FT Online, [Электрон.ресурс]. – 2017. - URL: <https://www.google.co.uk/amp/s/amp.ft.com/content/800bc828-357e-11e7-99bd-13beb-0903fa3> (дата обращения: 25.11.2019).
20. German rightwing party apologises for Jérôme Boateng comments [Электрон. ресурс]. – 2017. - URL: <https://www.theguardian.com/world/2016/may/29/german-far-right-party-row-jerome-boateng-neighbour-comments> (дата обращения: 10.12.2019).
21. 10 things you need to know about the AfD. [Электрон. ресурс]. – 2017. - URL: <http://m.dw.com/en/10-things-you-need-to-know-about-the-AfD/a-37208199> (дата обращения: 10.12.2019)
22. Courage to stand up for Germany: For European diversity: Party program of the Alternative für Deutschland for the election to the European Parliament. Berlin: Alternative for Germany. [Электрон. ресурс]. – 2019. - URL: https://www.afd.de/wp-content/uploads/sites/111/2019/03/AfD_Europawahlprogramm_A5-hoch_web_150318.pdf (дата обращения: 08.10.2019)
23. PEGIDA hold side-by-side events in Dresden. Deutsche WelleAfD, [Электрон. ресурс]. – 2017. - URL: <http://www.dw.com/en/afd-pegida-hold-side-by-side-events-in-dresden/a-38761338> (дата обращения: 05.12.2019)
24. Programm für Deutschland: Kurzfassung des Wahlprogramms der Alternative für Deutschland für die Wahl zum Deutschen Bundestag. Berlin: Alternative for Germany, [Электрон. ресурс]. – 2017. - URL: https://www.afd.de/wp-content/uploads/sites/111/2017/08/AfD_kurzprogramm_a4-quer_210717.pdf (дата обращения: 25.11.2019).

Г.Е. Ибрагимова, А.М. Караманов

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Замануи Еуропадағы «Германия үшін балама» партиясының үдемелі танымалдылық феномені

Аңдатпа. Бұл мақалада «Германия үшін балама» (ГҮБ) партиясының 2012 жылы құрылу кезеңінен 2017 жылғы парламент сайлауында танымалдылығының шұғыл өсу кезеңіне дейінгі даму тарихы қарастырылады. Мұнда партияның басқарушы позицияларына аса оңшыл саясатшылардың келуінің нәтижесінде дамыған еуроскептикалық риториканың күшеюіне шолу мен қазіргі ГФР саясатына бағытталған сынға ерекше мән берілген.

Мақалада аталған партияның дамуы барысында еуроскептицизм партияның ауқымды оңшыл популистік бағдарламасының құрама бөліктерінің біріне айналғандығы туралы қорытынды жасалған. Сон-

дай-ақ, Баламаға неміс электоратының кенеттен көп қолдау көрсетуі және партияның Бундестагта басты оппозициялық күш дәрежесін алуы ГФР истеблишменті үшін еуроинтеграция үрдістерін алдағы уақытта тереңдету бойынша позициясын қорғау мәнмәтінінде маңызды факторға айналғандығы айқындалды.

Түйін сөздер: еуроскептицизм, оңшыл популистік партиялар, Германия үшін балама, Германия, популизм, парламент сайлауы.

G.E. Ibragimova, A.M. Karamanov

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

**The phenomenon of the growing popularity of the right-wing Eurosceptic party
«Alternative for Germany» in modern Europe**

Abstract. The article examines the ascent of the party «Alternative for Germany» (AFD) from its creation in 2012 to a sharp jump in popularity in the parliamentary elections in 2017. Special emphasis is paid to the review of the strengthening of Eurosceptic rhetoric, criticism of modern German politics as a result of the arrival of far-right politicians to the leading positions in the party. The article concludes that Euroscepticism has become one of the components of the broad populist platform of the party as the AFD has developed. Moreover, it is established that unexpectedly high support for the AFD by the German electorate and the party's acquisition of the status of the main opposition force in the Bundestag becomes an important factor for the German establishment in the context of defending its position on further deepening the processes of European integration.

Key words: Euroscepticism, right-wing populist parties, Alternative for Germany, Germany, populism, parliamentary elections.

References

1. Kopecký P., Mudde C. The Two Sides of Euroscepticism. European Union Politics. Available at: <https://cutt.ly/vkhOI3He> (accessed 28.02.2020).
2. AfD party votes to campaign for German exit from EU Available at: <https://www.theguardian.com/world/2019/jan/13/afd-party-to-campaign-for-german-exit-from-european-union> (accessed 28.02.2020).
3. Decker F (2016) The Alternative for Germany: Factors behind its emergence and profile of a new right-wing populist party. German Politics and Society 34(2): Der Bundeswahlleiter, «Bundeswahl 2017» Engültige Ergeb, 1-16(2017).
4. Weldon S., Schmitt H. European integration and party competition in German federal elections, German Politics and Society, 32, 54-69(2014).
5. Berbuir N, Lewandowsky M and Siri J. The AfD and its sympathisers: Finally a right-wing populist movement in Germany. German Politics, 24, 154-178(2014).
6. Paterson T. The rise of «Germany's UKIP»: Eurosceptic AfD party threatens Angela Merkel in state elections». The Independent Newspaper. Available at: <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/the-rise-of-germany-s-ukip-eurosceptic-afd-party-threatens-angela-merkel-in-state-elections-9730354.html> (accessed 08.12.2019).
7. Vehrkamp R., Wegschaidner K. Populäre Wahlen: Mobilisierung und Gegenmobilisierung der sozialen Milieus bei der Bundestagswahl. Available at: https://www.bertelsmann-stiftung.de/fileadmin/files/BSt/Publikationen/GrauePublikationen/ZD_Populaere_Wahlen_Bundestagswahl_2017_01.pdf (accessed 11.12.2019).
8. Calling the ghost of populism: The AfD's strategic and tactical agendas until the EP election 2014. Available at: https://www.researchgate.net/publication/305523731_Calling_the_Ghost_of_Populism_The_AfD's_Strategic_and_Tactical_Agendas_until_the_EP_Election_2014 (accessed 15.11.2019).
9. OECD.stat. Available at: <http://stats.oecd.org> (accessed 20.11.2019).
10. Blyth M. Austerity: The History of a Dangerous Idea (Oxford University, Oxford, Press, 2013, 304 p.).
11. German extremists say Paris attack shows Islamist threat. Available at: <https://www.euractiv.com/section/security/news/german-extremists-say-paris-attack-shows-islamist-threat/> (accessed 13.12.2019).

12. Merkel' priznala oshibki Berlina v migracionnoj politike [Merkel admits Berlin's mistakes in migration policy]. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/17/11/2018/5befe99e9a79474026447c03/> (accessed 25.11.2019). [in Russian].
13. Sajt federal'nogo upolnomochennogo po provedeniju vyborov v FRG [The website of the Federal Commissioner for the conduct of elections in Germany]. Available at: <https://www.bundeswahlleiter.de/bundestagswahlen/2017/ergebnisse.html> (accessed 10.12.2019). [in Russian].
14. Bundestagswahl. 2017. Available at: <https://cutt.ly/fkhPt9> (accessed 10.12.2019).
15. Die AfD freut sich auf 1 plus x Sitze. Available at: <https://www.stuttgarter-nachrichten.de/inhalt/kommunalwahl-die-afd-freut-sich-auf-1-plus-x-sitze.5eaa6e0e-c696-4b15-9d6c-5c1889a5a6c0.html> (accessed 14.12.2019).
16. Taggart P. Populism. (Open University Press, Buckingham, 2000, 140 p.).
17. Mudde C. The populist Zeitgeist. *Government and Opposition*, 39, 541-563(2004).
18. Taggart P and Szczerbiak A. Parties, positions and Europe: Euroscepticism in the EU candidate states of Central and Eastern Europe. Available at: https://www.researchgate.net/publication/252483207_Parties_Positions_and_Europe_Euroscepticism_in_the_EU_Candidate_States_of_Central_and_Eastern_Europe (accessed 22.11.2019).
19. Chazan G. Openly gay leader seeks to soften image of Germany's AfD'. FT Online. Available at: <https://www.google.co.uk/amp/s/amp.ft.com/content/800bc828-357e-11e7-99bd-13beb-0903fa3> (accessed 25.11.2019).
20. German rightwing party apologises for Jérôme Boateng comments. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2016/may/29/german-far-right-party-row-jerome-boateng-neighbour-comments> (accessed 10.12.2019).
21. 10 things you need to know about the AfD. [Available at: <http://m.dw.com/en/10-things-you-need-to-know-about-the-AfD/a-37208199> (accessed 10.12.2019).
22. Courage to stand up for Germany: For European diversity: Party program of the Alternative für Deutschland for the election to the European Parliament. Berlin: Alternative for Germany. Available at: https://www.afd.de/wp-content/uploads/sites/111/2019/03/AfD_Europawahlprogramm_A5-hoch_web_150318.pdf (accessed 08.10.2019).
23. PEGIDA hold side-by-side events in Dresden. Deutsche WelleAfD. Available at: <http://www.dw.com/en/afd-pegida-hold-side-by-side-events-in-dresden/a-38761338> (accessed 05.12.2019).
24. Programm für Deutschland: Kurzfassung des Wahlprogramms der Alternative für Deutschland für die Wahl zum Deutschen Bundestag. Berlin: Alternative for Germany. Available at: https://www.afd.de/wp-content/uploads/sites/111/2017/08/AfD_kurzprogramm_a4-quer_210717.pdf (accessed 25.11.2019).

Сведения об авторах:

Ибрагимова Гульнара Ералиевна – автор для корреспонденции, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений, Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан.

Караманов Азамат Муратович – магистрант 1 курса специальности «Международные отношения», Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан.

Ibragimova Gulnara Eralievna – **Corresponding author**, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of International Relations, L. N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Karamanov Azamat Muratovich – The 1st year Candidate for a Master's degree of International Relations, L. N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Г.Ж. Кенжалина
А.М. Кусаинова
Л.К. Ахметжанова

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
(E-mail: gkenzhalina@gmail.com, kussainova.am@gmail.com, Leila.akhmetzhanova@gmail.com)

Фактор политического лидера в формировании международного имиджа Казахстана

Аннотация. За 30 лет Независимости в мире уже сложился позитивный имидж Казахстана. Третий век страна планомерно и устойчиво движется к глобальным целям. Сегодня наша страна признана мировым сообществом, Казахстан вошел в число 50 самых развитых стран мира, планомерно следуя Стратегии-2050, Плану нации «100 конкретных шагов: современное государство для всех», реализуя ряд других программ и проектов. Развитие любого государства невозможно вне глобального мирового пространства. Со дня обретения независимости наша страна последовательно укрепляла свой статус и авторитет на международной арене. В процессе совершенствования положительного опыта государственного строительства и укрепления конкурентоспособности страны сформировался современный имидж Республики Казахстан. Он возник и развивался на исторических, геополитических, культурных, этнических, религиозных, демографических и других основаниях. Позитивный имидж важен для благополучия и процветания нашего государства, дальнейшего укрепления позиций на мировой арене.

В статье рассматривается роль субъективного фактора – фактора политического лидера – в контексте формирования международного имиджа Казахстана. Оценивается и анализируется роль и вклад Первого Президента – Елбасы Н.А. Назарбаева в процесс позиционирования страны на международной арене.

Ключевые слова: международный имидж Казахстана, политический лидер, фактор политического лидера, Первый Президент – Елбасы, имидж лидера, имидж-бренд «Назарбаев».

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6887/2020-133-4-76-83>

Поступила: 30.11.2020 / Одобрена к опубликованию: 04.12.2020

Введение. Сложные трансформационные, модернизационные процессы, глобальные кризисы и конфликты – характеристики современной ситуации, сложившейся в XXI веке, оказывают мощное влияние на процессы имиджмейкинга и имиджирования страны на мировой арене.

Имидж и репутация во многом зависят от населения, его духовного развития и патриотизма, веры в свои возможности и правильность выбранного политического

курса. Можно с уверенностью сказать, что за 30 лет Независимости позитивный имидж Казахстана в мировом пространстве уже сложился. Базируясь на политических инициативах руководства страны, Казахстан завоевал устойчивое положение на международной арене, стал одним из крупных и уважаемых акторов политики не только регионального, но и мирового значения.

Сегодня Казахстан воспринимается как страна, которая демонстрирует

последовательность в достижении своих целей и задач, основными из которых являются развивающаяся экономика и стабильные социально-политические отношения, межнациональное и межконфессиональное согласие, единство и солидарность всех народов, все это во многом определяет и способствует дальнейшему продвижению имиджа страны на международной арене.

Помимо выше обозначенных факторов формирования международного имиджа страны, существенную роль играет субъективный фактор – фактор политических лидеров. Данный общеизвестный постулат нуждается в четкой конкретизации основных аспектов, так как он крайне слабо прописан в структурно-компонентном плане.

Имидж политического лидера. Любое лидерство есть явление групповое. Не может существовать лидер-одиночка, лидер «сам по себе» – без связи и отношений с окружением – обществом и гражданами. Прежде чем рассмотреть роль фактора политического лидера в формировании международного имиджа Казахстана, необходимо выяснить каковы же эти отношения и как они отражаются на имидже страны?

Главной особенностью отношений между руководителем страны и ее гражданами является то, что это – отношения власти. Они представляют собой социальное влияние одного или нескольких лидеров на общество [1].

В самом общем виде под социальным влиянием понимается процесс, через который поведение одного или нескольких человек трансформирует состояние других людей. Объект влияния может изменить свои знания, верования и представления о каких-либо сторонах окружающего мира. Воздействие способно также затронуть чувства, ценности, мотивацию или отношение к тем или иным вещам и явлениям. Наконец, под нажимом другого лица или лиц объект может изменять свое поведение [2].

Каким же образом политический лидер (руководитель страны) осуществляет свою власть над обществом?

Прежде чем ответить на этот вопрос, необходимо вспомнить, что политическое руководство высокого уровня соответствует типу лидерства, которое определяется как «отдаленное лидерство». Имеется в виду то, что общение руководителя страны с гражданами осуществляется опосредованно. Взаимодействие происходит с помощью различных средств массовой коммуникации. При этом появляется такой промежуточный элемент, как имидж политического лидера. Именно последний выполняет лидерские функции и вдохновляет народ на героизм, созидание, разрушение и т.д. То есть в данном случае функцию лидерства исполняет не реальная личность, а образ руководителя, вождя [1; 2].

Имидж лидера формируется в результате коммуникации между политиком и аудиторией. В этой связи имеют место два важных свойства политического лидерства:

1. Лидер-для-публики выступает как сконструированный образ и поэтому может обладать практически любыми заданными характеристиками.

2. Для лидера значимыми становятся вопросы о том, какие личностные черты определяют его желание стать лидером.

Другая важная область очерчивает специфику решаемых руководителем государства задач. Существуют два основных типа лидерской ориентации: ориентация на деятельность по выполнению текущих государственных задач и ориентация, связанная с установлением отношений в обществе.

Президенту страны, занимающему официальную выборную должность, необходимо решать в комплексе обе задачи: и работать в предметном плане, и налаживать связь с общественностью. Сложность указанных направлений для их эффективного обеспечения требует подключения множества людей: членов кабинета, советников, экспертов.

Многие исследователи выделяют три группы составляющих имиджа политического лидера:

- персональные характеристики – физические, психофизиологические особенности, характер, тип личности, индивидуальный стиль принятия решений;
- социальные характеристики – статус лидера, его модели ролевого поведения, связь лидера с различными социальными группами (интересы которых он представляет; с союзниками, оппонентами и открытыми врагами);
- символические характеристики – признаки конкретной идеологии, того или иного возможного будущего, определенного курса действий [3-5].

Многочисленные примеры построения имиджа свидетельствуют, что черты и качества личности руководителя государства, которые формируют его имидж и, следовательно, имидж страны, должны быть однозначны, четко определены, ярко выражены и довольно постоянны. Неоднократно предпринимались попытки выявить набор черт, которыми обязательно должен обладать лидер в глазах сограждан. Так, Н. Макиавелли, итальянский мыслитель, политический деятель, философ, писатель, автор военно-теоретических трудов, писал: «Презрение государи возбуждают непостоянством, легкомыслием, изнеженностью, малодушием и нерешительностью. Этих качеств надо остерегаться как огня, стараясь, напротив, в каждом действии являть великодушные, бесстрашие, основательность и твердость. Решение государя касательно частных дел подданных должно быть бесповоротным, и мнение о нем должно быть таковым, чтобы никому не могло прийти в голову, что можно обмануть или перехитрить государя» [6, с. 25].

Конечно, и современные исследователи не обошли вниманием столь волнующую тему [3-7]. Прежде всего, большинство из них отмечает, что лидер страны должен позиционироваться как лицо деятельное, активное.

Образ деятельного руководителя страны может конструироваться в глазах общественности как действиями и инициативами, так и с помощью слов и речей.

Однако, как считают аналитики, предложения и инициативы, высказываемые руководителем государства публично, зачастую больше способствуют его положительному имиджу, чем постепенные и малозаметные действия по реальному разрешению важных государственных проблем.

Итак, действенность является важнейшим качеством имиджа лидера. Однако многие авторы специально подчеркивают, что центральный момент здесь – не просто действие, но демонстрация того, что лидер видит проблемы, хочет с ними справиться и принимает на себя ответственность за положение дел в стране и правительстве [8]. Декларации о личной ответственности лидера государства имеют для общественности важный психологический смысл: публика как бы заверяется в том, что мир управляем и жизнь будет постоянно улучшаться [9].

Еще одной существенной имиджевой характеристикой лидера, непосредственно оказывающей влияние на образ страны в глазах общественности, является способность добиваться успеха. Кроме того, на престиж лидера может оказывать косвенное влияние авторитет его команды или союзников. Так, лидер оценивается как более успешный и авторитетный, если его поддерживают выдающиеся и уважаемые сторонники [10].

Обобщая многочисленные исследования, можно выделить и другие черты политического лидера – реальные и мнимые – определяющие то, как воспринимается его образ общественностью. Например, лидер должен выглядеть благожелательным и справедливым по отношению к простым гражданам, быть образцом справедливости и мудрости, олицетворением нравственной чистоты. В отношении же врагов государства он обязан демонстрировать чувства агрессии, соперничества.

Внешность, пол и возраст главы государства также имеют значение. Как правило, лидер представляется в образе солидного человека приятной внешности, пожилого, и, конечно, это мужчина, а не женщина [11].

Роль Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы Н.А. Назарбаева в формировании международного имиджа Казахстана. В наибольшей мере, как показывают различные исследования, представлениям казахстанской общественности об образе национального лидера страны соответствует имидж Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы Н.А. Назарбаева. С точки зрения широкой аудитории как внутри страны, так и зарубежом он видится как действительно власть предержащий – тот, в чьих руках находятся бразды правления и реальная сила, кто умеет сформировать сплоченную команду и руководить ею. Н.А. Назарбаеву удалось сочетать в себе ряд важных имиджевых качеств, обуславливающих повышение авторитета Казахстана на международной политической арене.

Первый Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев известен и признан во всем мире, его инициативы встречают всестороннюю поддержку со стороны мирового сообщества. Имидж Нурсултана Назарбаева ассоциируется сегодня с имиджем страны в целом, и в настоящее время неоспорим [12].

По мнению политика Е. Ертисбаева, именно Елбасы создал современный Казахстан благодаря масштабным рыночным реформам. Экс-советник Президента подчеркнул стремление Елбасы к поднятию имиджа страны. «Назарбаев всегда стремился поднять планку очень высоко, чтобы о нашем государстве узнал весь мир. Отсюда и идеи Ехро-2017, Азиада, Универсиада, съезды мировых религий, чтобы наша страна была узнаваемой и авторитетной во всем мире. Это были важные составные части мечты Назарбаева «Мәңгілікел» – Вечная земля. Чтобы нашу страну за короткое время узнал весь мир. И он добился этого» [13].

Под руководством Нурсултана Назарбаева Казахстану удалось осуществить политические и социально-экономические реформы, которые принесли ощутимые результаты и повысили благосостояние его граждан.

Н. Назарбаев придал особое значение созданию благоприятных международных условий для успешной реализации внутренних социально-экономических реформ. Казахстан проводит сбалансированную многовекторную политику, суть которой заключается в установлении и развитии взаимовыгодного сотрудничества со всеми странами. Сбалансированная и дальновидная внешняя политика помогла наладить отношения стратегического и расширенного партнерства с Россией, Китаем, США, ЕС, странами исламского мира и дружественные отношения со всеми странами мира.

Идея создания новой современной столицы Казахстана принадлежит Нурсултану Назарбаеву. 6 июля 1994 года он выступил с инициативой, и парламент Казахстана поддержал идею перенести столицу из Алматы в Астану. Н. Назарбаев внес значительный вклад в строительство и развитие новой столицы, которая стала символом независимой страны, гордостью граждан Казахстана. По инициативе и решению парламента при поддержке населения столица Астана в 2019 году была названа в честь своего создателя - Нурсултан[14].

Имидж Назарбаева материально выражен, потому что отождествляет его с Казахстаном, конвертирован в его репутацию и бренд. Это не только внушительный инструмент влияния на целевые аудитории, ее впечатления, мнения, ценности, но и на перспективы развития политинститутов, характер институциональной среды, идей, ценностей и геополитических границ.

По сути дела, внешняя политика Казахстана идентифицируется с персоной Елбасы, который является эффективным политиком, авторитетным дипломатом, автором и основателем Евразийского Союза. Его личность персонифицирует стабильность, определенный тип системы ценностей, ориентированных как на перемены, так и традиционные ценности.

Масштаб личности Назарбаева, его способность влиять на политические

процессы, задавать вектор дальнейшего развития страны порождает вокруг него мощное информационное поле. Значение его имиджа и влияние на информационную повестку дня трудно переоценить.

Его личностные качества – проективность и креативность мышления, интеллектуальные способности, инициативность, гибкость, властность, пронизательность, речевая культура – позволили завоевать популярность и сформировать социально-рентабельный имидж. По сути, Назарбаев стал живым брендом, в имидже которого уплотнились все успехи современного Казахстана. В сознании реципиентов закрепился транслируемый образ имидж-бренда как знак успеха, формируемого на вербально-невербальном уровне, где создается образ человека, от которого зависит мнение большинства населения Казахстана – судьба страны и народа.

Имидж-бренд Назарбаев может рассматриваться как социальный капитал Казахстана, так как в концептуализированном виде отражает уровень доверия к нему целевых аудиторий.

Казахстан самостоятельно формирует информационную повестку дня, стал источником новостей, успешно генерирует их, лично продвигает свой имидж через гуманитарное сотрудничество, культурные, образовательные проекты, программы обмена и подготовки молодых лидеров [15].

Заключение. Таким образом, имидж бренда «Н. Назарбаев» становится как источником, так и отражением информации о состоянии страны: «Повестка дня публичной политики переносится в повседневность, сами образы, вернее, их репрезентация, картинка, отражающие набор стереотипных представлений о носителе образа, оказываются объектом массовой культуры, привычной частью повседневного “обихода”» [16].

Впечатляющие достижения независимого Казахстана во многих сферах являются результатом неустанной работы и твердой политической воли Первого Президента Казахстана.

В марте 2019 года Нурсултан Назарбаев добровольно оставил свои полномочия после 30 лет пребывания на посту Президента Казахстана. Он заявил, что видит свою будущую задачу в обеспечении прихода к власти нового поколения лидеров, которые продолжат преобразования, проводимые в стране.

Нурсултан Назарбаев остается единственным и пожизненным лидером нации (Елбасы). Он также является председателем Совета безопасности, председателем партии «Нур-Отан», председателем Ассамблеи народа Казахстана и членом Конституционного совета. Авторитетное мнение Лидера Нации имеет особое значение при разработке и принятии стратегических решений.

Список литературы

1. Галумов Э. Фактор политических лидеров и имидж страны [Электрон.ресурс].- 2020. - URL: <https://psycho.ru/library/553> (дата обращения: 07.09.2020).
2. Маринова В. Л., Огарев А. В., Понеделков А. В. Политическое лидерство: социологический анализ.- Ростов на Дону: Литера-Д, 1993. – 69 с.
3. Почепцов Г. Г. Имиджелогия. - Москва: Рефлбук, 2000. - 576 с.
4. Смолякова В.В. Имидж политического лидера в структуре коммуникативного пространства // Вестник Московского университета. Сер. 18, Социология и политология, - 2000.- № 2. – С. 29.
5. Шелекасова Н.П. Бессознательные аспекты имиджа политического лидера // Полис- 2000. - № 4. - С. 130.
6. Макиавелли Н. Государь. - Москва: Изд-во Эксмо, 2001. - 656 с.
7. Островский Е., Щедровский П. Гуманитарные технологии, развитие общественных связей и имидж России // Сообщение. - 1999. - № 1. - С. 36-39.

8. Медведев М.И. Политическое лидерство как объект социально-психологического исследования: Автореф. дис. канд. псих.наук. - Москва, 1993. - 24 с.
9. Ручка А. А., Оссовский В. Л., Матусевич В. А. Общественное мнение и власть: механизм взаимодействия. - Киев: Наук.думка, 1993. - 137 с.
10. Лисовский С. Ф. Политическая реклама. - Москва: ИВЦ «Маркетинг», 2000. - 142 с.
11. Барт Р. Предвыборная фотография. Мифологии. - Москва, 1996. - 268 с.
12. За 25 лет Независимости в мире уже сложился позитивный имидж Казахстана – Ким. [Электрон. ресурс]. - 2016. - URL: https://www.inform.kz/ru/za-25-let-nezavisimosti-v-mire-uzhe-slozhilsya-pozitivnyy-imidzh-kazahstana-kim_a2971679 (дата обращения: 07.09.2020).
13. Пандемия окончательно развеяла миф о двоевластии - Ертысбаев. [Электрон.ресурс]. - 2020. - URL: <https://nurmedia.kz/ru/news/639-pandemija-okonchatelno-razvejala-mif-o-dvoevlastii-ertyysbaev.html> (дата обращения: 10.09.2020).
14. Феномен Первого Президента Казахстана – Елбасы Нурсултана Назарбаева. [Электрон.ресурс]. - 2020. - URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa-addis-ababa/press/events/details/3045?lang=ru> (дата обращения: 10.09.2020).
15. Адилова Л. Модель транзита власти в Казахстане: влияние на имидж государства. [Электрон. ресурс]. - 2020. - URL: <https://ia-centr.ru/experts/lyudmila-adilova/model-tranzita-vlasti-v-kazakhstane-vliyanie-na-imidzh-gosudarstva/?fbclid=IwAR2BHO8HuNXIvn6cqNE43Lt5jDtbGQhJj0vbCTB1DMVVrjbQEN4StC0Fclw/> (дата обращения: 11.09.2020).
16. Семенко И.С. Образы и имиджи в дискурсе национальной идентичности // Полис. Серия «Политические исследования». - 2008. - № 5. - С. 7.

Г.Ж. Кенжалина, А.М. Кусаинова, Л.К. Ахметжанова

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Қазақстанның халықаралық имиджін қалыптастырудағы саяси лидердің факторы

Аңдатпа. Тәуелсіздік алғалы 30 жыл ішінде әлемде Қазақстанның оң имиджі қалыптасып үлгерді. Ғасырдың үштен бірінде мемлекет жүйелі және тұрақты түрде жаһандық мақсаттарға бет алды. Бүгінде елімізді әлемдік қоғамдастық мойындады, «Қазақстан-2050» Стратегиясын, «100 нақты қадам: баршаға арналған қазіргі заманғы мемлекет» Ұлт жоспарын жүйелі түрде орындап, басқа да бірқатар бағдарламалар мен жобаларды жүзеге асыра отырып, әлемдегі ең дамыған 50 елдің қатарына кіреді. Әлемдік кеңістіктен тыс кез келген мемлекеттің дамуы мүмкін емес. Тәуелсіздік алған күннен бастап мемлекетіміз халықаралық аренада өзінің мәртебесі мен беделін дәйекті түрде нығайтты. Мемлекеттік құрылыстың оң тәжірибесін жетілдіру және елдің бәсекеге қабілеттілігін күшейту процесінде Қазақстан Республикасының заманауи имиджі қалыптасты. Ол тарихи, геосаяси, мәдени, этникалық, діни, демографиялық және басқа негіздерде пайда болды және дамыды. Оң имидж мемлекетіміздің әл-ауқаты мен өркендеуі үшін, әлемдік аренадағы позицияларымызды одан әрі нығайту үшін маңызды.

Мақалада Қазақстанның халықаралық имиджін қалыптастыру контекстіндегі субъективті фактор - саяси көшбасшы факторының рөлі қарастырылады. Тұңғыш Президент - Елбасы Н.Ә. Назарбаевтың елді халықаралық аренада орналастыру процесінде рөлі мен үлесі бағаланып, талданады.

Түйін сөздер: Қазақстанның халықаралық имиджі, саяси көшбасшы, саяси лидер факторы, Тұңғыш Президент - Елбасы, лидер имиджі, «Назарбаев» имидж-бренді.

G.Zh. Kenzhalina, A.M. Kussainova, L.K. Akhmetzhanova

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

The factor of a political leader in the formation of the international image of Kazakhstan

Abstract. For 30 years of Independence, a positive image of Kazakhstan has already formed in the world. For a third of a century, the country has been systematically and steadily moving towards global goals. Today our

country is recognized by the world community, Kazakhstan is among the 50 most developed countries in the world, systematically following the Strategy 2050, the Plan of the Nation “100 concrete steps: a modern state for all”, implementing a number of other programs and projects. The development of any state is impossible outside the global world space. Since the day of gaining independence, our country has consistently strengthened its status and authority in the international arena. In the process of improving the positive experience of state building and strengthening the country’s competitiveness, the modern image of the Republic of Kazakhstan has been formed. It arose and developed on historical, geopolitical, cultural, ethnic, religious, demographic and other grounds. A positive image is important for the well-being and prosperity of our state, and for further strengthening our positions in the world arena.

The article examines the role of the subjective factor - the factor of the political leader - in the context of the formation of the international image of Kazakhstan. The role and contribution of the First President - Elbasy N.A. Nazarbayev is evaluated and analyzed in the process of positioning the country in the international arena.

Key words: international image of Kazakhstan, political leader, factor of political leader, First President - Elbasy, image of a leader, image-brand «Nazarbayev».

References

1. Galumov E. Faktor politicheskikh liderov i imidzh strany [The factor of political leaders and the country’s image]. Available at: // <https://psycho.ru/library/553> (accessed 07.09.2020). [in Russian].
2. Marinova V.L., Ogarev A.V., Ponedelkov A.V. Politicheskoe liderstvo: sociologicheskii analiz [Political Leadership: A Sociological Analysis] (Rostov na Donu: Litera-D, 1993). [in Russian].
3. Pohepcov G.G. Imidzhelogiya [Imageology] (Reflbuk, Moscow, 2000). [in Russian].
4. Smolyakova V.V. Imidzh politicheskogo lidera v strukture kommunikativnogo prostranstva [The image of a political leader in the structure of the communicative space], Vestnik Moskovskogo universiteta [Bulletin of Moscow University], 18 (2), 29 (2000). [in Russian].
5. Shelekasova N.P. Bessoznatel’nye aspekty imidzha politicheskogo lidera [Unconscious aspects of the image of a political leader], Polis [Polis], (4), 130 (2000). [in Russian].
6. Makiavelli N. Gosudar` [The Prince] (Eksmo, Moscow, 2001). [in Russian].
7. Ostrovskij E., Shhedrovskij P. Gumanitarny`e tekhnologii, razvitie obshhestvenny`kh svyazey I imidzh Rossii [Humanitarian technologies, development of public relations and the image of Russia], Soobshhenie [Soobshhenie], (1), 36-39 (1999). [in Russian].
8. Medvedev M.I. Politicheskoe liderstvo kak ob`ekt soczial`no-psikhologicheskogo issledovaniya: Avtoref. dis. [Political leadership as an object of socio-psychological research: dissertation abstract] (Moscow, 1993. 24 p.) [in Russian].
9. Ruchka A.A., Ossovsky V.L., Matusevich V.A. Obshhestvennoe mnenie i vlast’: Mekhanizm vzaimodejstviya [Public opinion and power: interaction mechanism] (Kiev, 1993). [in Russian].
10. Lisovskij S. Politicheskaya reklama [Political advertising] (Marketing, Moscow, 2000). [in Russian].
11. Bart R. Predvy`bornaya fotografiya. Mifologii [Pre-election photography. Mythology] (Moscow, 1996). [in Russian].
12. Za 25 let Nezavisimosti v mire uzhe slozhilsya pozitivny`j imidzh Kazakhstana – Kim [For 25 years of Independence, a positive image of Kazakhstan has already formed in the world - Kim]. Available at: https://www.inform.kz/ru/za-25-let-nezavisimosti-v-mire-uzhe-slozhilsya-pozitivnyy-imidzh-kazahstana-kim_a2971679. [in Russian]. (accessed 07.09.2020).
13. Pandemiya okonchatel`no razveyala mif o dvoevlastii – Ertysbaev [Pandemic finally dispelled the myth of dual power - Ertysbaev]. Available at: <https://nurmedia.kz/ru/news/639-pandemija-okonchatelno-razveyala-mif-o-dvoevlastii-ertysbaev.html> . [in Russian]. (accessed 10.09.2020).
14. Fenomen Pervogo Prezidenta Kazakhstana – Elbasy` Nursultan Nazarbaev [The phenomenon of the First President of Kazakhstan - Elbasy Nursultan Nazarbayev]. Available at: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa-addis-ababa/press/events/details/3045?lang=ru>. [in Russian]. (accessed 10.09.2020).
15. Adilova L. Model` tranzita vlasti v Kazakhstane: vliyanie na imidzh gosudarstva [The model of the transit of power in Kazakhstan: influence on the image of the state]. Available at: <https://ia-centr.ru/experts/>

lyudmila-adilova/model-tranzita-vlasti-v-kazakhstan-vliyanie-na-imidzh-gosudarstva/?fbclid=IwAR2BHO8HuNXIvn6cqNE43Lt5jDt6GQhJj0vbCTB1DMVVrjbQEN4StC0Fclw/. [in Russian]. (accessed 11.09.2020).

16. Semenko I.S. Obrazy` i imidzhy` v diskurse naczional`noj identichnosti [Images in the discourse of national identity] Polis [Polis]. (5), 7 (2008). [in Russian].

Информация об авторах:

Кенжалина Гульсум Жумабаевна – магистр по специальности «История», старший преподаватель кафедры международных отношений Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан.

Кусаинова Алия Муратовна – PhD, доцент кафедры международных отношений Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан.

Ахметжанова Лейла Камидуллаевна – автор для корреспонденции, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан.

Kenzhalina Gulsum Zhumabayevna – Master's degree in History, Senior Lecturer of the Department of International Relations at L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Kussainova Aliya Muratovna – PhD, Associate Professor of the Department of International Relations at L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Akhmetzhanova Leila Kamidullayevna – **Corresponding author**, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of International Relations at L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Metin Ekici

Professor of Ege University at İzmir, Turkey
(E-mail: mekici@yahoo.com)

A cultural study on the themes of «hunger» and «poverty» in Turkish proverbs

Abstract. *The fact that Turkish culture is rich in creating and transmitting proverbs has led to the creation of Turkish proverbs in a very wide area in thematic terms. One of the areas where Turkish proverbs are concentrated is the themes of “hunger” and “poverty”, which are always on the agenda of mankind.*

The methods used for humanity in eliminating hunger, as a result of subsequent, these measures done to ensure that people tomorrow won't be hungry; and society is left hungry to guarantee that “Rich” is called, the suppression of hunger and still take adequate precautions with regard to hunger at any moment with individuals and communities who are facing the danger of being “poor” has been named. For humanity “hunger” and “poverty” are two concepts that intertwined and used side by side and together. Since these concepts are one of the most basic thoughts that humanity has observed since time immemorial, it is also very natural to have many proverbs on this topic. This article first describes “proverb” as a genre and term. Following this, introductory information about the general characteristics of Turkish Proverbs has been given. After a brief assessment of the formation and use of Proverbs, the treatment and evaluation of the themes of hunger and poverty in Turkish proverbs were evaluated within the framework of the structure, content, use, contexts and functional characteristics of the proverbs selected as examples.

Key words: *Proverbs, Hunger, Poverty, Creation, Turkish Culture.*

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6887/2020-133-4-84-90>

Received: 18.11.2020 / Approved: 15.12.2020

Introduction. Turkish folk culture is very rich with its oral creations. There are number of genres in oral traditional culture and many creations in each genre. The richness of Turkish folklore can be seen by its epic, legend, joke, folktale and folk story creations which are the narration-based creations, and folk poetry creations. Each of these genres has its own unique tradition within Turkish folklore. One of the richness of Turkish folklore is that there are many proverbs on different subjects. One may easily find and use a proverb in Turkish folklore almost on any subject.

One of the subject matters of Turkish proverbs is “hunger” and “poverty”. In this article, I would, first, provide some information on the historical

background and written texts of Turkish proverbs which will be followed by the explanations on the word proverb, the word in Turkish and its meaning, the use of the word proverb as a literary term and its meaning. Then I will discuss the presentation of hunger and poverty in Turkish proverbs by providing examples. In my analyses, I will dwell only upon the subject matter of given examples

I would like to begin with providing some information on the background of Turkish proverb tradition. Although the proverbs in Turkish folklore have been created in oral tradition and passed to generations to generations, there are number written texts,

either prepared as the proverb collections, or for some reason included some proverbs. The first written text in which some proverbs were used is the Turkish monuments found near by Orhun River in Mongolia. The second source of Turkish proverbs is the first Turkish dictionary which is called "Divanü Lügati't Türk" (An Explanatory Dictionary of Turkish). In this monumental work there are number proverbs used to explain the meaning of given words. However, the tradition of proverb using and creating has not based on the written texts, but it has been based upon the oral tradition which is still alive in Turkey.

The term for proverb in Turkish is "Atasözü", the word or sentence left to us from our ancestors. As a term it means, the sentences created by our ancestors by way of using certain literary tools to tell an idea which based on certain observations. These sentences provide a definite idea or suggest what to do or not to do on a given subject. Those sentences are brief, structured as abstraction and literary since they have certain aspects of artful talk.

The oldest word for proverb in Turkish is "Sav." The meaning of this word is a sentence constructed with a thesis on a subject. During the Ottomans another word is used for proverb that is "Darb-ı Mesel." Meaning of this term is an abstract sentence used as an example to explain an idea or discussed subject.

Being rich in creating proverbs and passing to new generations in oral tradition have created situation that the topic of Turkish proverbs covers a wide range of subject. Just looking at a proverb collection shows us the numerous proverbs covering almost every subject.

One may easily find a proverb on almost any subject. One of the most dealt subjects of Turkish proverbs is hunger and poverty which are connected to each other and the oldest problem of humanity. As was the problem in the ancient times, the humanity has still fighting and struggling with these problems.

Since the begging, the fight and struggle of humanity in the world is to solve the problem of hunger and poverty. The hunger and poverty were very real for the ancient people, so they do for us. Feelings created by hunger and poverty

have not much changed since beginning of humanity. For hunger the distance between the ancient people and the most industrialized societies not so far. The humanity still struggles to satisfy its hunger and fights against to poverty. The cities, factories, skyscrapers, airplanes or any other creation of humanity have all created for satisfying hunger. The reason for daily struggle and fight is still same, the hunger and poverty.

The humanity has not only worked for satisfying its hunger when felt, but human being has thought about the food for tomorrow. Upon thinking about the to get hungry in a short time, the preparation has begun for the future, before being in the state of starvation, human being has started to prepare food for the future. Among the humanity, some societies applied special methods to satisfy this humanly demand not only for once, but they have developed systems that helped to solve their demand for food in the future. On the other hand, some societies have not been able to develop such systems to be guaranteed their food demands in the future. The threat of hunger continued for those societies and they have been called "poor."

As seen, the words "hunger" and "poverty" are used side by side and one within the other. Since the humanity felt this feeling at its early ages and observed that it is going to be timeless reality, they not produced food for their own demand, but they also created many sayings called proverb which state their observations and ideas. As one of the oldest societies in world, Turkish people have also observed different states of human and animals in hunger and poverty. They shared their observations with each other and also left their observations as proverbs to the new generations as a part of their cultural heritage.

As it was mentioned, proverbs are considered as an important part oral cultural creation, and they have conveyed the experiences gained in centuries. The proverbs are considered as one of the genres within the Turkish folk literature by Turkish scholars, those scholars mostly tried defining proverbs from the textual and creation process points of view. For example Ömer Asım Aksoy in the introduction part of his proverb collection; "Formulaic sentences that express

the judgment, wise knowledge, and suggestions which are based upon the observation and experiences of ancestors, the ideal those formulaic sentences have been adopted by the member of the society.” (Aksoy 1984, 30). Prof. Şükrü Elçin defined proverb as a genre in folk literature as follows: “Proverbs are the words filled with wisdom, passed down to generations to generations. They are the words which can be adopted as the principles of life, and created by unknown people, and formulated in social milieus and times.” (Elçin 1993, 623-624) Some other folklorists, such as Galit Hasan-Rokem instead of giving a definition of the genre chosen to describe it; “A verbal genre of folklore also widely employed in literary context. The proverb is seldom more than one sentence long, and it usually expresses one main idea” (Hasan-Rokem 1992, 128).

It is my opinion that while defining proverb a genre in folklore one should consider the creators, the context of creation, the formal and structural qualities, the context, the function and the context of function. With the help of above cited definition and with the addition of my own ideas as a genre proverb can be defined as; “The formulaic or fixed sentences which were created by the ancestors in oral tradition at least believed to be, and convey certain ideas or opinions on subject, provide a clear idea on an event, that are used to explain a situation as a statement of ancestors a discussion orally and written texts.

I would like to deal with the creation of proverbs a little. Although when, how and by whom the proverbs were created in the past, in a culture, the proverbs are adopted as part of a cultural heritage that they were the creation of our ancestors in the past. This is true, but when we pay a little more attention to jokes and anecdotes, we may find some hints and information on how, at least, some proverbs were created. I like to argue that the anecdotes may be accepted as one of the sources of proverbs. It is also my opinion is that when anecdote has been told for a long time in a society, almost everybody within that society learns the story part of the anecdote, but they still laugh at the punch line of it. Being told for along time puts the story parts of the

anecdote unnecessary to be told, but the punch line continues to live in the same oral tradition. Using only the punch line of an anecdote turns that sentence into a proverb in time.

This is true for Turkish folklore is that one of the well-known anecdote figures of Turkish culture is Nasreddin Hodja most of whose jokes and anecdotes have been told not only among Turkish people, but also in a wide area from Central Asia to the Central Europe. Some of the Hodja anecdotes with all the parts known by Turkish people, and they do not need to tell the whole story when needed. Upon a need for Hodja’s statement on a subject Turkish people use only the punch line. For example, one of the famous stories of Hodja ends with the punch line “One who pays can have the whistle.” The story part of this line is while Hodja was going to a market place a child gives some money to Hodja and tells him to buy a whistle. Upon seeing their friend ordered a whistle to Hodja, the rest of the children at the same place ask for whistles. Hodja goes to marketplace and buys only a whistle and when he returns to his village gives the whistle to the child who paid for it. When the other children ask for their whistles Hodja says; “One who pays can have the whistle.” Today, this anecdote is used as a proverb. There are some other examples as well. Such as Hodja’s saying “Eat my fur eat, the compliment is not for me, but for you.”

Having provided some information on the proverb tradition and the creation of proverbs among Turkish society, I would like to turn into my main subject, “hunger” and “poverty” in Turkish proverbs. My evaluation on this matter is based upon my search in Turkish proverb collections. Upon examining the most recent published collections of Turkish proverbs I have determined approximately 50 proverbs dealing with the subject of hunger and poverty. Before listing and giving brief explanations on some of those proverbs, it is better to provide some info about the collections. The first collection was prepared by Aydın Oy, and his collection titled “Turkish proverbs Through the History” (Tarih Boyunca Türk Atasözleri; 1972). The second collection was prepared by Ömer Asım Aksoy and his collection titled as “A Dictionary of

Proverbs and Idioms" (Atasözleri ve Deyimler Sözlüğü; 1984). The third and last collection was prepared by a commission consisting of the member of Turkish National Library in Ankara, and the collection titled "Turkish Proverbs and Idioms" (Türk Atasözleri ve Deyimleri; 2001).

In my analyses, I have tried to classify the proverbs about hunger and poverty that I have given the first place to the proverbs about hunger. The proverbs on hunger are also classified and short explanations provided about each example. My classification is as follows.

A. The proverbs on hunger:

I. The proverbs describe the situation of a hungry person:

1. "A hungry will have his eyes on the bread tray."

A hungry person thinks only to satisfy his hunger, and he cannot think of anything else.

2. "A hungry person is unrelenting just as a child persists in unseasonable demands."

In this proverb, the state of a hungry person is explained with a comparison that a hungry person like a child who cannot think of right time or wrong time. The only thing important for a child is the demand. The proverb tells that a hungry person is worse than a child.

3. "A hungry may get full, but still cannot stay away from food."

When a person stays hungry for a long time, even after filling up his stomach, he still thinks hunger.

4. "A person who is desperate with hunger has no moral restrictions."

An important aspect of human being is to believe a creator. However, the hunger puts a person into a situation in which he gives away all the moral, ethical values and cannot think of his honor.

5. "Hungry cannot get a sleep."

For human sleeping is very important, but hunger is more important than sleeping. One of the most difficult things for human being is to stay awoken, however when a person is desperate with hunger, he can suppress the sleep, but not hunger.

6. "The hurt one falls into sleep, but the hungry one cannot."

As a result of the pain, for an injured person falling into sleep is difficult. However, even an injured one somehow gets some sleep, but the hungry one cannot sleep. Hunger is worse than being injured.

7. "They covered the hungry person with nine quilts; he still could not fall into sleep."

The hungry person needs only to full his stomach. In order to make him comfortable with other things is not possible. The only way him satisfy is to offer some food.

8. "A hungry horse will not travel, and an ill-fed hound will not fetch a game."

When the people working for us feel hungry, they do not perform their duties well enough. It is better to satisfy first their demand if want them to work properly.

9. "A hungry bear will not dance."

As the statement of the proverb above, in order to make people work for us properly, first we should satisfy their demands.

II. The proverbs describe how a hungry person may act to save himself:

1. "A hungry wolf will attack a lion."

A hungry person may put himself into any kinds of danger. Even knowing the danger is a life threatening cannot make the hungry to do something to satisfy his hunger.

2. "A hungry dog will break through the wall of a bakery."

It is stated in this proverb is that a hungry person may try inappropriate attitudes, and he may try to pass any kinds barrier to satisfy his demand.

3. "A hungry wolf will eat its own cub."

The feeling of hunger oppresses all the other humanely aspects and thinking, and hunger may turn a human being into a monster.

4. "A hungry person will reach into the coals."

A hungry person will risk anything for food. He has no moral values and feelings.

5. "Even if the hungry person is your mother or father avoid from them."

This proverb warns us the degree of threat created by hunger.

III. The proverbs state how to deal with the hungry person:

1. "A person who strikes a conversation with a starving man risks his own life."

This proverb suggests that if you want to help a hungry person, you should tell him what to do and how to save himself from the situation he is in, but you should offer him some food. Not solving his problem with an immediate solution may create a real threat to you.

2. "Don't play with the bread bowl when a hungry person is present."

When there is a hungry person is with you, you should not talk about food and richness. If you do not want to be harmed by a hungry you should satisfy his hunger.

B. The proverbs about poverty:

Either as a side issue of hunger or as a different issue the poverty is stated in a number of Turkish proverbs. The classification of proverbs in this group is as follow:

I. The proverbs describe the state of poverty:

1. "A hungry person cannot carry bread under his shirt."

A poor person cannot save that he may have only money enough for today's needs.

2. "A poor person demands never ends."

Poor people do not have much to satisfy their daily needs. While they solve one of their problems, another problem may occur.

3. "Poverty puts a kingdom into danger."

Poverty is a problem of everybody. When a country gets poor, nobody wants to stay in such place that having nobody in a country does not a anybody an important person.

4. "A shepherd without debts is better off than a impoverished prince."

The same idea of being poor or rich determines our social position.

5. "A poor person's hen lays egg one in a day."

The poor people cannot easily become rich. The poor people should be optimist about their future, but they should also not in a hurry to be rich.

6. "A hungry hen imagines herself in grain bin."

The poor people always dream of richness.

7. "For a poor person piece of bread is like a full honey jar."

When the poor people get a little richness, they think they have everything.

8. "When a poor gets on a fine horse, he does not ride it to his neighborhood."

Upon getting some wealth or being a little rich some poor people look upon the people with whom they shared similar situation.

II. The proverbs describe poverty in comparing richness:

1. "The rich gets more, the poor cries for."

2. "The house of a rich filled with joy, the house of a poor filled with sorrow."

3. "When a person is rich there are many, when a person is poor there is nobody."

4. "The rich never knows the state of poverty."

III. The proverbs advice to poor:

1. "The distance between richness and poverty is a loaf of bread."

2. "Poverty is not a shame, but the laziness."

3. "No poor dies as a result of hunger."

Conclusion. One of the important subject matters of the humanity is "hunger" with which several Turkish proverbs dealt. The examined Turkish proverbs provide statements on the feelings, acts, and desperation of a hungry person. They also provide information how to deal with hungry people and what should hungry people do. Another important issue Turkish proverb talk about is that the "poverty". In Turkish proverbs poverty is described from a number of different angles.

The comparison between the richness and poverty is stated to get a better understanding of poverty. In my opinion the descriptions and ideas stated on the issues hunger and poverty are very real. The statements of the proverbs should not only be used in our daily speeches, but they also be taken as the warning of our ancestors. For a better world we should listen to the pointed ideas of our parents and help to poor and save the hungry people.

References

1. Aksoy Ö.A. Atasözleri ve Deyimler Sözlüğü I-II [Dictionary of proverbs and phrases I-II] (Türk Dil Kurumu Yayınları, Ankara, 1984).
2. Elçin Ş. Halk Edebiyatına Giriş [Introduction to Folk Literature] (Akçağ Yayınları, Ankara, 1993).
3. Hassan-Rokem G. Proverbs in Folklore, Cultural Performances and Communication (Oxford University Press, Oxford, 1992).
4. Oy A. Tarih Boyunca Türk Atasözleri [Turkish proverbs throughout history] (İs Bankası Yayınları, İstanbul, 1972).
5. Türk Atasözleri ve Deyimleri [Turkish proverbs and phrases] Available at: <https://cutt.ly/BhSyfjX> [In Turkish] (accessed 01.10.2020).

Екижи Метін

Еге университеті, Измир, Түркия

Түрік мақал-мәтелдеріндегі аштық, кедейлік тақырыптарын мәдениеттанулық талдау

Аңдатпа. Түрік мәдениеті мақал-мәтелдердің пайда болуы және олардың аударылуы жағынан аса бай болып келеді. Түрік тілінде «аштық» пен «кедейлік» тақырыптарындағы мақал-мәтелдер көптеп кездеседі.

Адам баласының аштық сезімінің қанағаттандырылуында қолданылатын әдістермен алынған шаралардың нәтижесінде ертең аштыққа ұшырамайтындығына, тіпті өзінен кейін келген адамдардың да аш қалмауына кепілдік бере алатын адам және қоғам «бай» деп аталса, аштығын басу үшін тиісті шаралар қабылдай алмайтын және кез-келген уақытта аштық қаупі бар адам мен қоғам «кедей» деп аталды. Адамзат үшін «аштық» пен «кедейлік» бір - бірімен араласып жатқан, бірге қолданылатын ұғымдар. Бұл ұғымдар адамзаттың ежелден бері көңіл аударған ең негізгі ойларынан бірі болғандықтан аталған тақырып бойынша көптеген мақал-мәтелдер кездеседі. Бұл мақалада «мақал-мәтел» алғаш рет жанр және термин ретінде сипатталады. Сонымен қатар түрік мақал-мәтелдерінің жалпы ерекшеліктері туралы мәліметтер берілген және мақал-мәтелдердің қалыптасуы мен қолданылуы қысқаша қарастырылған. Аштық пен кедейлік тақырыптарындағы мысал ретінде таңдалған мақал-мәтелдер құрылымы, мазмұны мен қолданылуы, контекстері мен функционалдық сипаттамалары бойынша бағамдалады.

Түйін сөздер: мақал-мәтел, аштық, кедейлік, қалыптасуы, түрік мәдениеті

Екижи Метин

Эгейский Университет, Измир, Турция

Культурный обзор темы голода и бедности в турецких пословицах

Аннотация. Тот факт, что турецкая культура богата созданием пословиц и их передачей, привел к созданию турецких пословиц в очень широком пространстве с тематической точки зрения. Одной из областей, где сосредоточены турецкие пословицы, являются темы «голод» и «бедность», которые всегда были на повестке дня человечества.

В результате мер, принятых методами, используемыми для утоления голода в человечестве, люди и общества, которые смогли гарантировать, что завтра они не будут голодать, даже люди, которые пришли после него, не будут голодать, были названы «богатыми», в то время как люди и общества, которые не смогли принять адекватных мер по подавлению голода и все еще находятся под угрозой голода в любой момент, были названы «бедными». Для человечества «голод» и «бедность» - это два понятия, которые переплетаются и используются бок о бок и вместе. Поскольку эти понятия являются одними из самых фундаментальных мыслей, которые человечество наблюдало с незапамятных времен, также чрезвычайно естественно найти много пословиц по этой теме. В этой статье впервые описана «пословица»

как жанр и термин. После этого была дана вводная информация об общих характеристиках турецких пословиц. После краткой оценки формирования и использования пословиц, рассмотрение и оценка тем голода и бедности в турецких пословицах оценивались в рамках структуры, содержания и использования, а также контекстов и функциональных характеристик пословиц, выбранных в качестве примера.

Ключевые слова: пословица, голод, бедность, формирование, турецкая культура

References

1. Aksoj O.A Atasözleri ve Deyimler Sözlüğü I-II [Dictionary of proverbs and phrases I-II]. (Türk Dil Kurumu Yayınları, Ankara, 1984). [In Turkish].
2. Elçin Ş. Halk Edebiyatına Giriş [Introduction to Folk Literature] (Akçağ Yayınları, Ankara, 1993). [In Turkish].
3. Hassan-Rokem G. Proverbs in Folklore, Cultural Performances and Communication (Oxford University Press, Oxford, 1992).
4. Oy A. Tarih Boyunca Türk Atasözleri [Turkish proverbs throughout history] (İs Bankası Yayınları, İstanbul, 1972). [In Turkish].
5. Türk Atasözleri ve Deyimleri [Turkish proverbs and phrases] Available at: <https://cutt.ly/BhSyfjX> [In Turkish] (accessed 01.10.2020)

Information about the author:

Ekici Metin – Professor, Doctor of the Ege University, İzmir, Turkey.

Екижи Метин – Профессор, доктор Эгейского университета, Измир, Турция.

Евразийский Экономический Союз: первые итоги и задачи на будущее

Аннотация. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) был учрежден на основе Договора о ЕАЭС, подписанном 29 мая 2014 г. в Астане и вступившем в силу 1 января 2015 года. Таким образом, в настоящее время, данное интеграционное объединение отмечает первое пятилетие своего развития. Традиционно в анализе интеграционных процессов присутствует евроцентричность и сравнение с тенденциями и успехами развития Европейского союза. Однако в последнее время исследователи все более активно используют теорию нового открытого регионализма и допускают развитие интеграции без жестких рамок классического регионализма и интеграции.

В статье дается краткий анализ развития евразийской интеграции и Евразийского экономического союза за прошедший пятилетний период развития. Приводится статистика, демонстрирующая в целом позитивный трек в развитии интеграционных процессов. Дается анализ внешней и внутренней торговли, рейтинг ЕАЭС и актуальная повестка в формате цифровизации. Также в статье представлена авторская точка зрения на возможности и вызовы евразийской интеграции и перспективы развития.

Ключевые слова: евразийская интеграция, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), рейтинг ЕАЭС, цифровая повестка ЕАЭС, внешний контур ЕАЭС, внутренняя и внешняя торговля ЕАЭС, Большое евразийское партнерство.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6887/2020-133-4-91-102>

Поступила: 04.10.2020 / Одобрена к опубликованию: 08.12.2020

В прошедшем и текущем году Евразийский экономический союз (ЕАЭС) отмечает первые юбилейные даты. 29 мая 2019 года исполнилось пять лет с момента подписания Договора о Евразийском экономическом союзе, 1 января 2020 г. Евразийский союз отметил первое пятилетие со дня начала своего функционирования.

При этом необходимо отметить, то деятельность ЕАЭС опирается на предшествующий опыт развития интеграционных процессов на евразийском пространстве и в целом, идея евразийской интеграции и Евразийского союза, инициированная Первым Президентом

Республики Казахстан, имеет историю развития уже на протяжении 25 лет. Не случайно, поэтому Нурсултан Абишевич Назарбаев стал почетным председателем Высшего евразийского экономического совета (ВЕЭС).

Евразийский экономический союз достаточно молодое интеграционное объединение, но за это время создана солидная законодательно-правовая и институциональная основа сотрудничества. Развитие евразийской интеграции опирается на опыт деятельности Евразийского экономического сообщества, а именно создания Таможенного союза и Единого

экономического пространства в рамках ЕврАзЭС (в период с 2000 по 2014 гг.). ЕврАзЭС продемонстрировал возможность более эффективной экономической интеграции, заложил законодательно-правовые и функциональные основы евразийской интеграции.

Евразийский экономический союз начал функционировать с 1 января 2015 г. Со 2 января 2015 г. после завершения всех ратификационных процедур Республика Армения стала полноправным членом ЕАЭС. 12 августа 2015 г. после реализации «дорожной карты» и завершения ратификационных процедур Кыргызская Республика стала полноправным членом ЕАЭС. Таким образом, к осени 2015 г. завершилось формирование ЕАЭС в составе пяти стран-участниц.

Создание ЕАЭС стало результатом поиска модели равновыгодного сотрудничества. Государства-члены ЕАЭС пошли по пути объединения («синергии») потенциалов национальных экономик в интересах их устойчивого развития. В связи с приобретением Евразийским экономическим союзом международной правосубъектности, государства-участники Евразийская экономическая комиссия приступили к формированию «внешнеэкономического контура» ЕАЭС и укреплению авторитета интеграционного объединения на международной арене.

По глубине интеграции ЕАЭС занимает второе место среди ведущих торгово-экономических блоков после Европейского союза по четырем основным показателям: институциональная интеграция, интеграция в ключевых секторах, интеграция на основных рынках, макроэкономическая конвергенция.

Так, в 2018 году наибольшая степень интеграции была достигнута в Европейском союзе. ЕАЭС занял второе место в соответствии со сводным индексом интеграции, при этом ЕАЭС – единственное объединение, для которого значение индикаторов интеграции в период с 2010 по 2018 гг. увеличивались по всем четырем основным показателям.

Интеграционные достижения ЕАЭС положительно отражаются и на позициях

стран Союза в ведущих мировых рейтингах. В 2015 году ЕАЭС занимал 63 место в рейтинге DoingBusiness, в 2019 году ЕАЭС уже занял уже 31 место. По «Индексу глобальной конкурентоспособности» Всемирного экономического форума страны ЕАЭС в 2018 году заняли 45-е место из 140 экономик. По «Индексу эффективности логистики» ЕАЭС за два года переместился с 98 на 76-е место, то есть сразу на 22 пункта [Договору о ЕАЭС – пять лет].

Уже в Договоре о ЕАЭС поставлена амбициозная задача – создание экономического союза, при этом необходимо было уже на первом этапе деятельности ЕАЭС обновить законодательную базу и институциональную основу для функционирования Таможенного союза и Общего рынка товаров и услуг.

1 января 2018 года вступил в силу Таможенный кодекс ЕАЭС [Договор о Таможенном кодексе]. Это упростило процедуру перемещения товаров через таможенную границу Союза, сделало ее прозрачной, в том числе благодаря внедрению системы электронного декларирования. В целом с 2017 года по настоящее время во внутренней торговле было устранено 40 препятствий, в том числе 28 барьеров, 7 ограничений и 5 изъятий [Барьеры, изъятия и ограничения евразийского экономического союза].

Объем взаимной торговли товарами между странами-членами Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) за январь – ноябрь 2019 года, составил 61 млрд. долл. США, или 101,3% к уровню января – ноября 2018 года. По сравнению с январем – ноябрем 2018 года удельный вес взаимной торговли в общем объеме внешней торговли ЕАЭС увеличился

(с 13,8% до 14,2%) [Об итогах взаимной торговли товарами Евразийского экономического союза Январь – декабрь 2019 года].

По сравнению с январем – ноябрем 2018 года пропорции во взаимной торговле изменились следующим образом. Во взаимном экспорте

вклад Республики Армения увеличился с 1,1% до 1,3%, Республики Беларусь – с 23,1% до 23,9%, по Республике Казахстан и Кыргызской Республике показатель не изменился и составил 10% и 1% соответственно. Удельный вес Российской Федерации снизился с 64,8% до 63,8%.

В товарной структуре взаимной торговли государств – членов ЕАЭС наибольший удельный вес занимают минеральные продукты (25,7% объема взаимной торговли), из которых 81,6% на рынок ЕАЭС поставляет Российская Федерация. Существенны поставки машин, оборудования и транспортных средств, которые занимают 19,8% объема взаимной торговли (59,5% приходится на Россию и 35,7% – на Беларусь), продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья – 15,6% (48,8% приходится на Республику Беларусь и 38,9% – на Российскую Федерацию). Доля металлов и изделий из них составила 12,9% объема взаимной торговли, из которых 65,1% поставлено Российской Федерацией [Об итогах взаимной торговли товарами Евразийского экономического союза Январь–декабрь 2019 года].

При этом развитие взаимной торговли – это далеко не единственная, и главная цель евразийской интеграции.

Успешно развиваются такие направления как функционирование внутренних рынков. Рынок услуг в настоящее время функционирует в 53 экономических секторах. В рамках функционирования единого рынка труда разработаны меры пенсионного обеспечения,

рассматривают меры социального обеспечения. Рынок капитала находится на этапе формирования и будет включать не только сферу банковского взаимодействия, но и страховой рынок, брокерские услуги, то есть весь спектр финансовых услуг.

В ЕАЭС идет процесс формирования общих рынков электроэнергии, газа, нефти, нефтепродуктов (сложно, но идет).

Важный этап становления ЕАЭС – цифровая трансформация экономик. В 2016 году впервые на евразийском интеграционном пространстве заговорили о цифровой повестке ЕАЭС и возможностях ее реализации. В рамках цифровой повестки наиболее важными мерами являются: цифровая прослеживаемость товаров, взаимное признание электронных сопроводительных документов, создание системы цифровых транспортных коридоров, цифровая экосистема для обеспечения трудоустройства и занятости граждан, цифровая промышленная кооперация и ряд других.

Успешно развивается сотрудничество ЕАЭС с третьими странами и региональными интеграционными объединениями. Суммарный объем внешней торговли товарами государств ЕАЭС с третьими странами в 2019 году составил 733 млрд. \$ США, в том числе экспорт – 459 млрд. \$ США, импорт – 273 млрд. \$ США (для сравнения в 2018 году – 753,5 млрд. \$ США) [Об итогах внешней торговли товарами Евразийского экономического союза, С.1].

Таблица 1.

млрд. \$

	Оборот	Экспорт	Импорт	Сальдо
ЕАЭС	733 140,1	459 343,4	273 796,7	185 546,7
в том числе:				
Армения	5 701,7	1 879,4	3822,3	-1 942,9
Беларусь	35 572,4	18 393,1	17179,3	1 213,8
Казахстан	74 783,6	51 405,7	23 377,9	28 027, 8
Кыргызстан	4 232,6	1 344,4	2 888,2	-1543,8
Россия	612 849,8	386 320,8	226 529,0	159 791,8

Источник: статистика ЕЭК

В товарной структуре экспорта стран ЕАЭС в третьи страны преобладают минеральные продукты (почти 66%), металлы и изделия из них (почти 9%), продукция химической промышленности (почти 6%). Около 80 % этих товаров экспортируемых товаров приходится на Российскую Федерацию [Об итогах внешней торговли товарами]. Наибольшую долю в импорте занимают машины, оборудование и транспортные средства (44%), продукция химической промышленности (19 %), продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (11 %). Более 80% экспортных покупок совершает за пределами ЕАЭС Российская Федерация [Об итогах внешней торговли товарами].

За прошедший период (2014-2019 гг.) Евразийская экономическая комиссия выработала несколько основных механизмов формирования взаимоотношений с третьими странами: 1. подписание Меморандумов о сотрудничестве для расширения экономического взаимодействия, 2. создание Зоны свободной торговли с третьими странами, 3. выстраивание особых партнерских отношений между интеграционными объединениями. Необходимо отметить, что уже сейчас география международных связей ЕАЭС достаточно широкая и охватывает практически все регионы мира.

Меморандумы о сотрудничестве для расширения экономического взаимодействия с ЕАЭС были подписаны Евразийской экономической комиссией с такими странами как Чили, Перу, Сингапур, Южная Корея, Молдова, Таиланд, Монголия, Иордания, Марокко и др. Данные соглашения фиксируют стремление к расширению взаимовыгодного экономического сотрудничества.

Наибольшее значение в этой группе соглашений играет договор с Китайской Народной Республикой. Договор подписан 17 мая 2018 г. в рамках Астанинского экономического форума. Китай является крупнейшим торговым партнером всех стран-участниц ЕАЭС, и объем взаимного товарооборота превышает 100 млрд. долл. в год. Для стран ЕАЭС данное соглашение

с одной стороны отвечает национальным интересам, с другой – позволяет выйти на новый рынок, поскольку это не Зона свободной торговли, которая давала бы преимущества, прежде всего, Китаю, а особый тип соглашения, учитывающий интересы всех сторон.

Ключевое место в сотрудничестве с Китаем занимает сфера развития транспортной инфраструктуры и взаимодействие в реализации китайской инициативы «Один пояс – один путь» (создание транспортно-логистических хабов и развитие ключевых транспортных узлов). Для стран ЕАЭС важно четкое определение транспортных коридоров в рамках так называемого сопряжения ЕАЭС с «Экономическим поясом Шелкового пути» [Кузьмина 2017: 229-239]. Кроме того, проект сопряжения должен быть направлен не только на создание инфраструктуры, но и на развитие прилегающих территорий.

Второй формат взаимоотношений – это создание Зон свободной торговли. Для Союза это наиболее актуальный формат, поскольку условия ВТО для стран-ЕАЭС менее выгодные, чем для других участников организации, вступивших в ВТО в более ранний период. Система функционирования сети Зон свободной торговли будет способствовать более благоприятным условиям торговли стран-ЕАЭС на внешних рынках.

Первый позитивный опыт Евразийского экономического союза в этом направлении – это Зона свободной торговли с Республикой Вьетнам. Договор ЕАЭС о ЗСТ с Вьетнамом был подписан 29 мая 2015 г. и до сих пор остается единственным полноценным договором такого рода [Лапенко 2017: 212-215]. Таможенные ставки с Вьетнамом были обнулены более чем на 50% товарной номенклатуры, далее установлен переходный период от 5 до 10 лет для дальнейшего обнуления. За короткий период ЗСТ способствовало росту товарооборота на 35%, при чем как экспорта, так и импорта.

В мае 2018 года ЕАЭС заключил Временное соглашение, ведущее к образованию ЗСТ с Ираном, которое

является перспективным не только в плане торгового сотрудничества, но и в дальнейшей реализации проекта развития международного транспортного коридора Север-Юг.

В октябре 2019 года произошло сразу несколько важных событий. Во-первых, было подписано два договора о Зоне свободной торговли — с Сингапуром и Сербией. Подписанию данных соглашений предшествовала серьезная работа и длительный переговорный процесс. Реализация соглашений открывает для стран широкий доступ к рынкам друг друга, позволяет расширить объемы и виды экспортируемых товаров. Кроме того, интенсифицируются переговоры о создании ЗСТ с Израилем, Индией и Египтом. 17 октября 2019 года подписан меморандум с Индонезией.

Третье направление международной деятельности ЕАЭС — это сотрудничество с другими интеграционными объединениями. Безусловно, самым актуальным для ЕАЭС является сотрудничество с Европейским союзом, который для каждого государства-члена ЕАЭС выступает приоритетным партнером. Данное сотрудничество является важной целью реализации евразийской интеграции и формирования ЕАЭС как конкурентноспособного союза, а в перспективе и создание платформы для построения новой, равновесной экономической системы на континенте.

Перспектива развития взаимоотношений по линии ЕС — ЕАЭС на теоретическом уровне рассматривается и обосновывается экспертами как «интеграция интеграций». Однако практической реализации данной идеи препятствует политический кризис вокруг Украины и санкционный режим. При этом, несмотря на сложные отношения, ряд европейских чиновников обозначили актуальность данной темы, а европейский бизнес пытается получить возможность ведения переговоров с представителями Евразийской экономической комиссии. В 2017 году начались переговоры в таких

сферах, как техническое регулирование и взаимная торговля. Тем самым был дан официальный старт техническому диалогу между интеграционными объединениями. Представители ЕЭК регулярно встречаются с коллегами из ЕС в рабочих форматах, обмениваются опытом и мнениями.

Активно развивается взаимодействие ЕАЭС и интеграционных группировок в Латинской Америке. Подписаны соглашения о сотрудничестве с Андским сообществом, МЕРКОСУР. На стадии подготовки — соглашение с Тихоокеанским сообществом и другими группировками.

Особый интерес для расширения внешнего формата сотрудничества имеют экономические связи с регионом АТР. В этой связи предпринимаются серьезные усилия для формирования взаимодействия с Ассоциацией Юго-Восточной Азии.

Не стал исключением и африканский континент с точки зрения активизации диалога с региональными объединениями. В частности, выстраивается диалог с Восточноафриканским сообществом (ВАС).

В целом реализация международной повестки ЕАЭС должна обеспечить формирование Союза как одного из наиболее влиятельных центров мирового экономического развития. Регулярно проводятся бизнес-диалоги, форумы, консультации с представителями бизнеса стран Европы, Латинской Америки, Азиатско-Тихоокеанского региона, направленные на придание импульса развитию прямых контактов представителей бизнес-сообществ.

В перспективе необходимо выстраивать новые форматы взаимодействия, в том числе развивать идеи «интеграции интеграций» и Большого евразийского партнерства, составными частями которого являются реализация проектов по сопряжению ЕАЭС с китайской инициативой «Один пояс, один путь», а также углубление взаимодействия с ключевыми региональными экономическими объединениями и крупнейшими национальными экономиками Евразии.

Страны-ЕАЭС заявляют о стремлении

войти в число лидеров глобального роста и цивилизационного прогресса. Об этом заявили главы государств в ходе юбилейного заседания Высшего Евразийского экономического совета в мае 2019 года в Нур-Султане.

Несмотря на усиление турбулентности на глобальных товарных и финансовых рынках, благодаря повышению качества макроэкономического управления и принятию мер макроэкономической политики на национальном и интеграционном уровнях темпы экономического роста в ЕАЭС составили 2,5% [Годовой доклад].

Долгосрочная интеграционная повестка определяется с учетом Основных направлений экономического развития ЕАЭС до 2030 года (ОНЭР), в основу которых положен принцип синергетического эффекта за счет использования конкурентных преимуществ государств-членов и интеграционного потенциала Союза. Комиссия реализует основные направления – фактически стратегию ЕАЭС – посредством интеграционных мер и действий, которые отражаются в кратко- и среднесрочных программных документах, предусмотренных Договором о Союзе.

В настоящее время разрабатывается проект «Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года», который должен быть принят в мае текущего года. В проекте содержатся меры и механизмы, которые в перспективе позволят завершить формирование нормативно-правовых основ сотрудничества государств ЕАЭС, повысить исполнительскую дисциплину наднациональных и национальных институтов союза, обеспечить гармонизацию и синхронизацию подходов стран-членов ЕАЭС к определению и регулированию новых направлений сотрудничества.

Также в рамках ЕАЭС существуют контрольные точки развития до 2025 г. и помимо создания общих рынков энергоресурсов запланировано создание единого транспортного пространства, проведение скоординированной агропромышленной политики, устранение имеющихся

преград в движении товаров и рабочей силы, формирование единого финансового рынка ЕАЭС.

Одним из основных долгосрочных приоритетов Евразийского экономического союза является развитие ЕАЭС как одного из глобальных акторов мировой экономики, как конкурентоспособного транснационального проекта, как части Большого евразийского пространства (или партнерства).

Точного определения новой терминологии «Евразийского континентального партнерства» или «Большого евразийского партнерства» пока не выработано, при этом ЕАЭС и ШОС намерены работать над подготовкой проекта «Соглашения об экономическом евразийском континентальном партнерстве».

Попытка обобщить имеющийся теоретический материал позволяет вывести следующее определение:

«Большое евразийское партнерство» – это новый формат экономического мегапартнерства, ядром которого является территория Большой Евразии.

Большая Евразия – это пространство современного технологического процесса, промышленной кооперации и новых производственных цепочек; пространство, связанное консолидированной топливно-энергетической и общей транспортной инфраструктурой, предоставляющее конкурентные преимущества странам-участницам (упрощение таможенных процедур, гармонизация технических регламентов) и обеспечивающее эффективное подключение к глобальным логистическим цепочкам.

На данном этапе формирование партнерства находит отражение в системе создаваемых Зон свободной торговли и механизме сопряжения ЕАЭС с Экономическим поясом Шелкового пути. Поиск консенсуса и обеспечение выгоды для всех стран-участниц ЕАЭС является задачей весьма непростой, однако если не стремиться к ее реализации, значит заведомо потерять позиции в новой мировой экономической конъюнктуре.

Таблица 2.

Страны	Евразийский экономический союз	Шанхайская организация сотрудничества
Азербайджан	нет	да
Армения	Да	да
Афганистан	Нет	да
Беларусь	Да	да
Вьетнам	ЗСТ	нет
Греция	Совместная декларация о сотрудничестве	нет
Египет	переговоры о ЗСТ	нет
Израиль	переговоры о ЗСТ	нет
Индия	переговоры о ЗСТ	да
Иран	Временное соглашение о ЗСТ	да
Иордания	Меморандум о сотрудничестве	нет
Камбоджа	Меморандум о взаимопонимании	да
Казахстан	Да	да
Китай	Соглашение о Торгово-экономическом сотрудничестве	да
Куба	Меморандум о взаимопонимании	нет
Кыргызстан	да	да
Молдова	Да	нет
Марокко	Меморандум о сотрудничестве	нет
Монголия	Меморандум о сотрудничестве	да
Непал	Нет	да
Пакистан	Нет	да
Перу	Меморандум о взаимопонимании	нет
Россия	Да	да
Сербия	Соглашение о ЗСТ	нет
Сингапур	Соглашение о ЗСТ	нет
Таджикистан	Нет	да
Узбекистан	нет, переговоры о статусе наблюдателя	да
Фарерские острова	Меморандум о взаимопонимании	нет
Чили	Меморандум о взаимопонимании	нет
Шри-Ланка	Нет	да
Эквадор	Меморандум о взаимопонимании	нет
Южная Корея	Меморандум о сотрудничестве	нет

Источник: официальный сайт Евразийской экономической комиссии

Идея Соглашения о континентальном экономическом евразийском партнерстве, уникальна по масштабам и пространственно-временному охвату, поскольку является попыткой выстроить систему экономических взаимосвязей на всем евразийском направлении с Востока на Запад. Реализация ЭПШП становится только частью проекта,

поскольку усиление конкуренции интеграционных проектов привела к тому, что евразийские страны начали активную реализацию собственных экономических и политических интересов. Примером является создание международного транспортного коридора «Север-Юг», соединяющего Россию через Азербайджан с Ираном, а в перспективе и с Индией и Южной Азией. На базе проекта оформилось трехстороннее стратегическое партнерство России, Ирана и Азербайджана. Поэтому так важно выработать общие правила игры.

Реальные практические результаты нового партнерства будут ощутимы не ранее 2025 года, но уже сейчас можно найти пересекающиеся траектории развития двух группировок и основу для формирования новой модели сотрудничества.

Определим географические координаты сотрудничества (наличие членства, партнерства, особого формата взаимоотношений):

Краткий обзор членства и различных форматов партнерских отношений ЕАЭС и ШОС позволяет говорить о том, что две интеграционные группировки имеют перекрестное членство и партнерские связи по ряду ключевых евразийских стран с перспективой выхода в Европу, Юго-Восточную Азию, Ближний Восток и Северную Африку, и даже Латинскую Америку. В целом географический охват двух организаций обеспечивает формирование устойчивого евразийского экономического пространства (оно уже включило ключевые региональные экономики – Россию, Казахстан, Китай, Индию, Иран).

Сравнительный анализ перспектив развития ЕАЭС и ШОС до 2025 г. (на основе Стратегии развития ШОС до 2025 года и Плана действий ШОС до 2030 г., на основе Договора о ЕАЭС и Стратегии ЕАЭС до 2030 г.) позволяет выделить контрольные точки или как их принято называть в аналитической литературе «точки роста», а также выделить как общие, так и специфические цели перспективного развития двух объединений.

Среди общих целей наиболее важными являются: укрепление взаимного доверия и добрососедства между государствами-членами; углубление торгово-экономического и инвестиционного взаимодействия, а также совместной проектной деятельности на приоритетных направлениях сотрудничества в целях устойчивого развития государств-членов, повышения благосостояния и уровня жизни их населения; повышение международного авторитета.

Для ШОС также актуально обеспечение региональной безопасности, противодействие вызовам и угрозам безопасности государств-участников, расширение культурно-гуманитарных связей, включая сферы науки и техники, здравоохранения, охраны окружающей среды, образования, а также развитие контактов между людьми. До 2025 года на территории ШОС планируется создание неделимого пространства безопасности; пространства мира, стабильного развития, экономического роста и прогресса, взаимного доверия, добрососедства, дружбы и процветания; совершенствование ШОС как многопрофильной региональной организации с наднациональными институтами управления.

Для Евразийского экономического союза до периода 2025 г. ключевыми точками роста являются:

формирование единого экономического пространства со свободным движением товаров, услуг, рабочей силы и капитала;

формирование общего электроэнергетического рынка, рынка нефти и нефтепродуктов, рынка газа ЕАЭС;

формирование общего финансового рынка ЕАЭС;

создание цифрового пространства, создание единой транспортно-логистической территории.

Таким образом, цели и перспективы развития ЕАЭС и ШОС создают предпосылки к формированию новой модели взаимодействия в рамках «Большого евразийского пространства». Проведем SWOT-анализ с целью выявления возможностей и

сдерживающих факторов в развитии этого процесса.

В результате проведенного анализа можно заключить, что к настоящему времени сложились предпосылки для перехода взаимодействия ЕАЭС и ШОС на качественно

новый уровень, характеризующийся повышением эффективности и степени влияния как на глобальном, так и на региональном уровне. Основным приоритетом взаимодействия является торгово-экономическое сотрудничество с

Strengths	Weaknesses
Нормативно-правовая база ЕАЭС, ШОС. Наличие долгосрочных стратегий ЕАЭС и ШОС. Механизмы многостороннего взаимодействия. Формирование региональных и трансрегиональных транспортных и транзитных коридоров. Модернизация инфраструктуры и логистики. Взаимовыгодное разноплановое сотрудничество в сфере энергетики.	Отсутствие общей долгосрочной стратегии развития. Отсутствие Соглашения о континентальном экономическом евразийском партнерстве. Сохранение дифференциации в развитии стран-участниц. Сохранение разных подходов к развитию интеграционных процессов. Конкуренция транспортных проектов ЭПШП и МТК «Север-Юг».
Opportunities	Threats
Возможность участия в формировании полицентричной демократической системы международных отношений. Возможность участия в формировании более справедливого международного финансового порядка. Достижение макроэкономической стабильности. Возможность построения в регионе всеобщей, комплексной, инклюзивной, транспарентной архитектуры неделимой и надежной безопасности и устойчивого роста. Перспектива создания единого транспортного пространства и развитие евразийских транспортных коридоров. Устранение имеющихся барьеров по свободному обороту товаров и рабочей силы, услуг и капитала. Создание общего цифрового пространства. Создание совместных промышленных производств. Реализация совместных высокотехнологичных проектов по производству и переработке аграрной продукции. Внедрение инновационных технологий. Возможность реализации совместные научно-исследовательских программ и проектов, представляющих взаимный интерес. Сотрудничество в здравоохранении и туризме.	Трансформация мировой экономики. Кризис системы ВТО. Усиление экономической конкуренции на мировом рынке. Усиление глобальных вызовов и угроз, а также факторов неопределенности и непредсказуемости. Взаимное переплетение угроз безопасности. Усиление борьбы в информационном пространстве. Киберугрозы.

перспективой создания континентального пространства свободного движения товаров, услуг, рабочей силы и капитала, с общей энергетической системой и евразийским международным транспортным коридором.

Основными вызовами этого процесса является глубинная трансформация мировой экономической системы, усиление конкуренции между центрами мирового экономического развития, вплоть до начала мировых торговых войн.

Усилия ШОС в сфере безопасности являются важным дополнением торгово-экономического сотрудничества и способствуют формированию устойчивой региональной системы. Обеспечение региональной безопасности – необходимое условие стабильного развития и устойчивого роста на пространстве Большой Евразии. В рамках XII Астанинского экономического форума, проходившего в Нур-Султане 16 мая 2019 года Первый президент Казахстана Нурсултан Назарбаев предложил создать общую территорию безопасности на Евразийском материке. Также Назарбаев заявил о необходимости инициирования инвестиционного диалога между ЕАЭС, Евросоюзом и Шанхайской организацией сотрудничества.

Отличительной чертой сотрудничества в ШОС является взаимное доверие, взаимная выгода, равенство, взаимные консультации, уважение к многообразию культур и стремление к совместному развитию. Эти принципы, получившие название

«шанхайский дух», могут и должны стать основой взаимодействия и со странами-участницами ЕАЭС.

В конечном итоге благодаря формированию новой модели взаимодействия ЕАЭС и ШОС возможно создание на территории Большой Евразии нового «центра силы». Это один из наиболее благоприятных сценариев развития ЕАЭС, но возможно расширение его географических рамок на «Большое евразийское партнерство». Реализация данного сценария позволит государствам-участникам обеспечить макроэкономическую устойчивость; повысить свою долю в мировой экономике; достичь инновационного развития и модернизации экономики; реализовать цифровизацию экономики; обеспечить доступность финансовых ресурсов и формирование общего финансового рынка; максимально обеспечить инфраструктурное развитие, в том числе реализацию транзитного потенциала; добиться развития кадрового потенциала.

В целом, на ближайшую перспективу перед странами ЕАЭС стоит решение следующих задач, от которых будет зависеть дальнейшая траектория развития успешной интеграции: необходимость конвергенции уровня экономического развития стран-членов ЕАЭС; необходимость расширения функций наднационального регулятора; необходимость повышения качества исполнения решений ЕЭК на национальном уровне; необходимость повышения информированности бизнеса; необходимость расширения общественной поддержки стран-ЕАЭС.

Список литературы

1. Договору о ЕАЭС – пять лет [Электрон.ресурс].-2019.-URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/29-05-2019-1.aspx> (дата обращения: 24.02.2020).
2. Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза [Электрон.ресурс].- 2020.- URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01413569/itia_12042017 (дата обращения: 24.02.2020).
3. Барьеры, изъятия и ограничения евразийского экономического союза. [Электрон.ресурс].-2017.- URL: <https://cutt.ly/8hRlfac> (дата обращения: 24.02.2020).
4. Об итогах внешней торговли товарами Евразийского экономического союза Январь–декабрь 2019года. Статистика Евразийского экономического союза [Электрон.ресурс].-2019.- URL:<http://>

www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/2019/Analytics_E_201912.pdf (дата обращения: 24.02.2020).

5. Об итогах взаимной торговли товарами Евразийского экономического союза Январь–декабрь 2019 года Статистика Евразийского экономического союза [Электрон.ресурс].-2019.- URL:http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/2019/Analytics_I_201912.pdf (дата обращения: 24.02.2020).

6. Кузьмина Е.М. «Большая Евразия»: интересы и возможности России при взаимодействии с Китаем // Проблемы постсоветского пространства.- 2017.-4(3). - С. 229-239.

7. Лапенко М. В. Создание Зоны свободной торговли между ЕАЭС и Республикой Вьетнам: итоги переговорного процесса// Известия Саратовского университета. Серия. История. Международные отношения.- 2017.- Т. 17.-№ 2. - С. 212-215.

8. Годовой доклад за 2018 год. «Об итогах и перспективах социально-экономического развития государств-членов ЕАЭС и мерах, предпринятых государствами-членами ЕАЭС в области макроэкономической политики». Москва, 2019. - 45 с.

А.Н. Оспанова, М.В. Лапенко

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Еуразиялық экономикалық одақ: алғашқы нәтижелермен болашаққа арналған міндеттер

Аңдатпа. Еуразиялық экономикалық одақ (ЕАЭО) 2014 жылғы 29 мамырда Астанада қол қойылған ЕАЭО туралы шарт негізінде құрылып, 2015 жылғы 1 қаңтардан бастап күшіне енді. Бүгінгі күні бұл интеграциялық бірлестік өзінің даму тарихының алғашқы бесжылдығын атап өту үстінде. Дәстүрлі түрде интеграциялық үдерістерді саралауда еуроцентристік және Еуропа Одақ дамуының беталысы мен табыстарын салыстыру орын алып отыр. Алайда кейінгі кезде зерттеушілер жаңа аймақшылдық теориясын жария түрде белсенді пайдалануда және классикалық аймақшылдық пен интеграцияның тұрақты шеңберінде интеграцияның дамуына жол береді.

Мақалада Еуразиялық интеграция мен Еуразиялық экономикалық одақтың бес жылғы даму кезеңіне қысқаша талдау беріледі. Интеграциялық үдерістердің дамуындағы позитивтік іздерді көрсететін статистика келтіріледі. Сыртқы және ішкі саудаға, ЕАЭО рейтингіне және цифрлық күн тәртібі форматына талдау беріледі. Сонымен қатар, мақалада еуразиялық интеграцияның мүмкіндіктері мен сын-тегеуіріндері және даму перспективаларына авторлық көзқарас берілген.

Түйін сөздер: еуразиялық интеграция, Еуразиялық экономикалық одақ (ЕАЭО), ЕАЭО рейтингі, ЕАЭО – тың цифрлық күн тәртібі, ЕАЭО тың сыртқы контуры, ЕАЭО – тың ішкі және сыртқы саудасы, «үлкен еуразиялық әріптестік».

A.N. Osanova, M.V. Lapenko

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

First results and challenges for the future of The Eurasian Economic Union

Abstract. The Eurasian Economic Union (EAEU) was established on the basis of the Treaty on the EAEU, signed on May 29, 2014 in Astana and entered into force on January 1, 2015. Thus, at present, this integration association is celebrating the first five years of its development. Traditionally, in the analysis of integration processes, there is Euro centricity and comparison with trends and successes in the development of the European Union. Recently, however, researchers are increasingly using the theory of new open regionalism and allow the development of integration without the rigid framework of classical regionalism and integration.

The article gives a brief analysis of the development of Eurasian integration and the Eurasian Economic Union over the past five-year development period. Statistics are presented that demonstrate a generally positive track in the development of integration processes. The analysis of foreign and domestic trade, the EAEU rating and the current agenda in digitalization format are given. The article also presents the author's point of view on the opportunities and challenges of Eurasian integration and development prospects.

Key words: Eurasian integration, Eurasian Economic Union (EAEU), EAEU rating, EAEU digital agenda, EAEU external contour, EAEU domestic and foreign trade, Great Eurasian Partnership.

References

1. Dogovoru o EAES – pyat' let [EAEU Treaty - Five Years] Available at: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/29-05-2019-1.aspx> [In Russian]. (accessed: 24.02.2020).
2. Dogovor o Tamozhennom kodekse Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza [Treaty on the Customs Code of the Eurasian Economic Union]. Available at: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01413569/itia_12042017 [In Russian]. (accessed: 24.02. 2020).
3. Bar'ery, iz»yatiya i ogranicheniya evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza [barriers, exemptions and limitations of the Eurasian Economic Union] Available at: <https://cutt.ly/8hRlfac> [In Russian]. (accessed: 24.02. 2020).
4. Ob itogah vneshnej trgovli tovarami Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza yanvar'–dekabr'2019 goda. Statistika Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza [On the results of foreign trade in goods of the Eurasian Economic Union January – December, 2019. Statistics of the Eurasian Economic Union] Available at: <https://cutt.ly/vhRIG1o> [In Russian]. (accessed: 24.02. 2020).
5. Ob itogah vzaimnoj trgovli tovarami Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza yanvar'–dekabr' 2019 goda Statistika Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza [On the results of mutual trade in goods of the Eurasian Economic Union January – December, 2019. Statistics of the Eurasian Economic Union] Available at: <https://cutt.ly/ChRlZxy> [In Russian]. (accessed: 24.02. 2020).
6. Kuz'mina E.M. «Bol'shaya Evraziya»: interesy i vozmozhnosti Rossii pri vzaimodejstvii s Kitaem [“Greater Eurasia”: Russia's interests and opportunities in cooperation with China], Problemy postsovetskogo prostranstva [Problems of the post-Soviet space], 4 (3), 229-239(2017).
7. Lapenko M. V. Sozdanie Zony svobodnoj trgovli mezhdru EAES I Respublikoj V'etnam: itogi peregovornogo processa [Creating a free trade zone between the EAEU and the Republic of Vietnam: results of the negotiation process], Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya [Bulletin of the Saratov University. Series of Story. International relationships], 17(2), 212-215(2017). [in Russian].
8. Godovoj doklad za 2018 god. Ob itogah i perspektivah social'no-ekonomicheskogo razvitiya gosudarstv-chlenov EAES I merah, predprinatyami gosudarstvami-chlenami EAES v oblasti makroekonomicheskoy politiki [2018 Annual Report. On the Results and Prospects of Socio-Economic Development of the EAEU Member States and Measures Taken by the EAEU Member States in the Field of Macroeconomic Policy] (Moscow, 2019). [in Russian].

Сведения об авторах:

Оспанова Айгерим Нуралиевна – автор для корреспонденции, доктор политических наук, ассоциированный профессор кафедры регионоведения, факультет международных отношений, Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан.

Лапенко Марина Владимировна – к.и.н., приглашенный профессор, кафедра регионоведения, факультет международных отношений, Евразийский национальный университет им.Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан.

Osponova Aigerim Nuralievna – Corresponding author, Ph.D. in Political Science, Associate Professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Lapenko Marina Vladimirovna – Ph.D. in History, Guest Professor, L.N. Gumilyov National University, Nur-Sultan, Kazakhstan.

М.А. Рахимова
Р.С. Елмурзаева
Г.М. Какенова

Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
(E-mail: maiya.rakhimova@gmail.com, relmurza@yandex.com, ayazhani09@list.ru)

Проекты северных потоков в контексте сотрудничества России и Евросоюза в газовой сфере

Аннотация. В статье через призму северных потоков рассматриваются ключевые вопросы сотрудничества между Россией и Евросоюзом в энергетической сфере. Дан анализ состояния газовой отрасли в мировом формате в целом и в рамках взаимоотношений между Россией и Евросоюзом в частности. Северные потоки рассматриваются как основные газопроводы России. Наряду с экономическими показаны политические факторы, оказывающие влияние на реализацию сотрудничества между РФ и ЕС в газовой сфере. Авторами статьи предпринята попытка аккумулировать достигнутые результаты в реализации соглашений по Северным потокам, а также дать анализ путей решения возникающих проблем.

Ключевые слова: газовый сектор, Россия, Евросоюз, газопровод, добыча, противостояние, интересы, Северный поток, Северный поток-2.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6887/2020-133-4-103-112>

Поступила: 27.04.2020 / Одобрена к опубликованию: 20.12.2020

Введение. Газовая индустрия, как одна из приоритетных отраслей национальной экономики, является важным компонентом в контексте двустороннего и многостороннего сотрудничества между субъектами мирового сообщества.

Газовая индустрия является отраслью топливной промышленности, задачами которой являются добыча и разведка природного газа, искусственного газа из угля и сланца, поставка через газопроводы, переработка, перевозка и учет газа.

Согласно статистическому обзору мировой энергетики Бритиш Петролеум (Statistical Review of World Energy) за 2018 г., первое место по запасам газа в 47 трлн. м3 занимает Россия, опережая Иран, Катар, США, Саудовскую Аравию, Туркменистан, ОАЭ, Венесуэлу, Нигерию и Китай.

Несмотря на столь солидные запасы газа, в ряду первой десятки газодобывающих стран Россия находится на втором месте после США, далее следуют Иран, Канада, Катар, Китай, Норвегия, Австралия, Саудовская Аравия, Алжир, Туркменистан, Индонезия [1].

Заинтересованность стран в получении природного газа объясняется рядом преимуществ, которыми обладает газ по сравнению с другими видами топлива, а именно: высокая транспортабельность, теплотворная способность, экологическая безопасность, возможность хранения в сжатом и сжиженном виде. Практическое значение газа усиливается возможностью его использования в коммунальном хозяйстве, промышленности, электроэнергетике, аграрном секторе. Этому способствуют его свойства сгорания и возможность регулирования в использовании.

Кроме того, отсутствие в составе газа вредных веществ делает газ самой «экологически чистым» энергетическим ресурсом [2].

Что касается экономической составляющей природного газа, то речь идет о затратах на добычу газа, которые ниже, чем затраты на добычу нефти и угля. Поэтому на него возлагаются большие надежды, а его применение во многом способствует повышению эффективности экономической деятельности [3]. Это связано с тем, что без газа не может обойтись практически ни одна современная отрасль промышленности и сельского хозяйства [4, 49-60].

Как отмечают аналитики, по мере того, как внутренняя добыча газа на европейском континенте снижается, спрос на газ в Европе растет, поскольку Европа уходит от угля, нефти и ядерной энергетики. В 2018 году Европа импортировала 321 млрд. м³, что составляет 54 процента потребленного ею природного газа [5].

В связи с этим усиливается тенденция роста использования природного газа и в качестве энергопотребления.

Необходимо подчеркнуть, что рассматриваемая нами проблема на сегодняшний день только формируется как предмет изучения специалистами, представителями международного

экспертного сообщества. В силу своей временной привязки она только начинает «накапливать» историю своего изучения.

Целью данной статьи является выявление экономических и политических факторов, определяющих особенности развития сотрудничества Российской Федерации с Европейским Союзом в газовой сфере.

Российский газ пользуется огромным спросом не только на европейском, но и на азиатском рынке, в особенности у Китая и Индии. Такая тенденция предопределяет необходимость строительства новых трубопроводов и разработки технологий добычи и транспортировки сжиженного природного газа (СПГ).

Следует отметить, что рынок СПГ растет достаточно динамично именно в сфере газового бизнеса. Прежде всего из-за увеличения выбросов в окружающую среду при сжигании топлива и перехода от угольного газа к городскому отоплению.

Но, несмотря на вышеуказанное, ряд экспертов, рассматривая вопрос прямой конкуренции СПГ и российского трубопроводного газа на европейском газовом рынке, пришли к выводу, что проект Северного потока - 2 оказывает финансово выгодное влияние на европейских потребителей газа по сравнению с увеличением импорта СПГ [6, 817-818].

Рисунок 1. Северные потоки газопровода

В соответствии с энергетической стратегией России до 2035 года инвестиции в топливно-энергетический комплекс являются важным фактором социально-экономического развития страны, что придает существенный импульс развитию высокотехнологичных отраслей в стране. В этом контексте следует обратить внимание и на стремление отдельных развитых и развивающихся стран, в том числе и Китая, сосредоточиться на концепции низкоуглеродной экономики. Что в свою очередь при текущих ценах на рынке газа маловероятно в среднесрочной перспективе. По прогнозам экспертов, к 2040 году рост глобального спроса на природный газ повысится на 40% [7].

Мировая практика показывает бесспорную важность в газовом секторе отношений между газодобывающей стороной и тем, кто ведет транспортировку газа. В нашем случае - между Россией и Евросоюзом.

С момента зарождения и до фактической реализации Северного потока и Северного потока-2 возникало немало противоречий, которые отразились не только на экономической и политической сферах взаимодействия двух акторов международных отношений (рис.1).

Несмотря на утверждение российской стороной о сугубо экономическом характере проекта, процесс его реализации демонстрирует влияние отдельных факторов, связанных с исторически сложившимися отношениями некоторых европейских стран с Россией, а также с российской позицией в отношении Украины.

Строительство газопровода Северного потока (далее - СП) началось в апреле 2010

года. В сентябре 2011 года первый из двух потоков был наполнен технологическим газом. 8 ноября 2011 года начались поставки газа по первой линии газопровода. 18 апреля 2012 года была закончена вторая нить. 8 октября 2012 года запущены поставки газа по 2 газопроводным линиям в коммерческом режиме.

Газопровод СП считается наиболее длинным подводным экспортным маршрутом в мире, протяженность которого составляет 1224 километра, а заявленная ежегодная мощность 55 млрд. м3. Оператором проекта СП является Nord Stream AG. Затраты на строительство СП составили 7,4 млрд. евро. Акционерами проекта являются компании России, Германии, Нидерландов и Франции (рис. 2) [8].

Необходимо отметить, что еще на проектном этапе реализации проекта по северным потокам, а именно в 2005 году, странами постсоветской Прибалтики совместно с Польшей была подготовлена резолюция об опасности строительства российского газопровода в Балтийском море [9].

Свою озабоченность соответствия строительства экологическим нормам выразила также и Швеция. Но позднее, в 2009 году, Швеция одобрила прокладку газопровода для транспортировки природного газа при условии выполнения установленных экологических мер. Условия Швеции были выполнены, несмотря на задержку строительства газопровода.

Северный поток берет свое начало в российском городе Грязовец и тянется до немецкого города Лубмин. Оттуда идут два

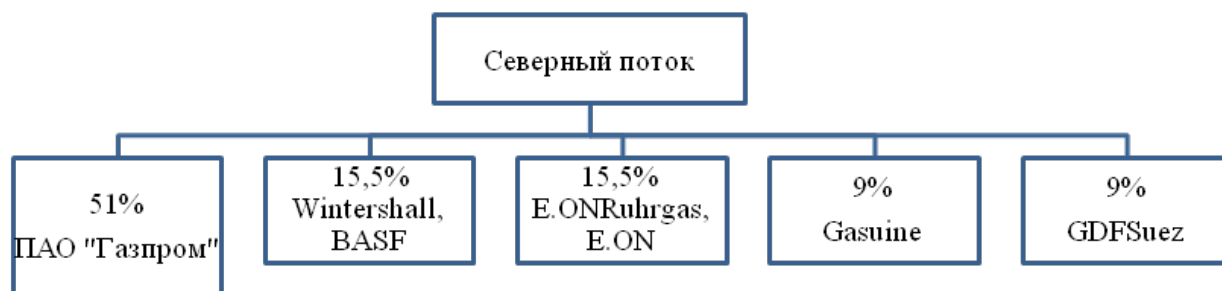

Рисунок 2. Источники финансирования Северного потока

сухопутных продолжения - OPAL и NEL. OPAL, в свою очередь, соединяет газотранспортные системы Центральной и Западной Европы. В 2016 году Газпром получил одобрение со стороны Еврокомиссии к полному доступу мощностей OPAL, а именно: участию в аукционах еще на 40% транзитных мощностей указанной точки [9]. Это решение вызвало резкую критику со стороны руководителей Польши и Украины. В том же году со стороны Польши последовало обжалование решения Еврокомиссии с требованием вернуть ограничение в 50%, ссылаясь на нарушение принципа энергетической солидарности, закрепленной в Договоре о функционировании ЕС. Польское правительство было убеждено, что монополизация основного немецкого отвода СП ограничит транзитные поставки через территорию Польши и Украины, а это отразится на газовых рынках Центральной Европы. Еврокомиссия удовлетворила поданный иск. По некоторым данным, Украина смогла заработать около 300 млн. долларов за счет увеличения объема транспортировки газа.

Следует подчеркнуть, что в данном случае, помимо обеспокоенности по поводу угрозы энергетической безопасности, сыграли свою роль и отдельные противоречия между Россией и странами Прибалтики, корни которых уходят в советское прошлое. Все это наложило отпечаток на процесс обсуждения

и реализации проекта о северных потоках, привело к недопониманию позиций, в частности, со стороны Польши (табл.1).

Масштаб транспортируемого газа по СП - 55 млрд. м³ в год эквивалентен энергии, вырабатываемой 14 атомными электростанциями [3, 366-369].

Споры вокруг строительства газопровода СП возобновились с новой силой вокруг Северного потока -2 (далее СП-2).

Дискуссии, касающиеся повышения безопасности поставок и предотвращения фрагментации газового рынка ЕС, занимали доминирующее положение в повестке дня Еврокомиссии под председательством Жан-Клода Юнкера. Строительство трубопровода подняло несколько спорных вопросов, что привело к новой напряженности на уровне ЕС в отношении формирования двух блоков, соответственно, сторонников и противников газового проекта.

Страны-противники рассматривают проект СП-2 как политический инструмент, который может разделить ЕС внутри и обеспечить доминирование России на европейском энергетическом рынке. В такой ситуации конкретные государства-члены блокируют ее, чтобы предотвратить неизбежные последствия.

Изначально против реализации проекта выступали Чехия и Словакия из-за опасений потерять часть своих доходов.

Страна	Причины противостояния	Результат	Исторический контекст
Польша	-угроза энергетической безопасности, -угроза диверсификации энергетического сектора	-удовлетворение иска Еврокомиссией, -резолюция Прибалтийских стран	бывшее социалистическое государство, член ЕС с 2004
Литва	энергетического сектора	резолюция Прибалтийских стран	постсоветские государства, члены ЕС с 2004
Латвия			
Эстония			
Швеция	вопросы окружающей среды	отказ от строительства компрессорной станции	член ЕС с 1995 года

Таблица 1. Страны - противники строительства СП

Но с присоединением к проекту чешской компании NET4Gas [10], подписанием соглашения между «Газпромом» и словацким Eurostream [11], связывающим последние с транзитными маршрутами из СП-2, вопрос был урегулирован.

Если Польша с самого начала четко выразила свою позицию в отношении проекта СП, то Латвия и Швеция были заняты региональными спорами по поводу экономической составляющей для стран. На предложение «Газпрома» об аренде портов для складирования труб и иных технических нужд в ходе строительства газопровода муниципальные шведские власти портов острова Готланд и Карлсхамна продемонстрировали готовность к сотрудничеству. Тем не менее, правительство Швеции не поддержало в полной мере данное решение, ограничив его рядом выдвинутых условий о дополнительных мерах безопасности. Муниципалитет шведских портов Карлсхамн и острова Готланд, а также латышский порт Вентспилс изначально увидели выгодную составляющую

в энергетическом сотрудничестве, но не получили ожидаемой национальной поддержки. Правительство Латвии более резко очертило свою позицию, заявив, что не будет способствовать СП-2, тем самым ограничив ранее стремление муниципалитета Вентспилского свободного порта отдать свои терминалы Noord Natie Ventspils Terminals и Eurohome Latvija в аренду на время строительства газопровода (табл.2).

Реализация проекта СП-2 началась в 2018 году. Текущая стоимость проекта оценивается в 9,9 млрд. евро. Маршрут проекта протекает от города Усть-Луга и до Грайфсвальд [12]. Реализацией проекта руководит компания Nord Stream 2 AG, созданная для планирования, строительства и последующей эксплуатации трубопровода. Штаб-квартира компании располагается в швейцарском городе Цуг. Участники: Россия, Германия, Франция, Нидерланды, Великобритания и Австрия.

Предположительно, учитывая опыт строительства СП и расхождение во мнениях, с целью снизить риск реализации проекта

Страна	Причины противостояния	Результат	Исторический контекст
Польша	-диверсификация энергетического сектора -единство европейских стран -внешняя политика ЕС на фоне украинского кризиса	-санкции США, -трубопровод Балтийская труба	бывшее социалистическое государство, член ЕС с 2004
Латвия	-единство стран Прибалтики -единство европейских стран -вопросы окружающей среды	региональные разногласия	постсоветские государства, член ЕС с 2004
Дания	-энергетическая безопасность -внешняя политика ЕС -защита национальных интересов	-правовые изменения -разрешение территориального вопроса по поводу о. Бронхольм	член ЕС с 1973 года
Швеция	защита национальных интересов	региональные разногласия	член ЕС с 1995 года

Таблица 2. Страны - противники строительства СП-2

был изменен порядок финансирования проекта СП-2. Единственным учредителем компании Nord Stream 2 AG является ПАО «Газпром», остальные участники выступают в роли финансовых инвесторов (рис. 3).

По мнению ряда экспертов, СП-2 будет стимулом для конкуренции, подпитываемой стремлением США приостановить функционирование проекта.

США, как и центрально-европейские государства, выражают обеспокоенность по поводу энергетической безопасности Европы. Американская сторона считает, что проект сделает ЕС целиком зависимым от российского газа, экономически и политически уязвимым, а также навредит во многом интересам Украины [13, 15-17]. Исходя из этих позиций, США обращаются к ЕС с просьбой пересмотреть взгляды по созданию СП-2. По словам заместителя госсекретаря США по применению энергетических ресурсов Фр.Фаннона, Россия с помощью СП-2 «пытается повысить свое превосходство перед Западом, в то же время отрезав Украину от Европы» [14].

Строительство магистрали планировалось завершить к концу 2019 года, но в связи с позицией Дании запуск проекта приостановился. На использование земель для укладки труб газопровода необходимое разрешение было выдано практически всеми соответствующими государствами - Германией, Финляндией, Швецией, кроме Дании.

Процедура получения разрешения проходила поэтапно. На строительство и

эксплуатацию трубопроводов за пределами Дании и на ее континентальном шельфе требовались разрешения на основании датского Закона о континентальном шельфе, суверенитете Дании и Постановления о строительстве трубопровода. Заявку принимает Датское энергетическое агентство, уполномоченное выдавать разрешение от имени датского правительства. Согласно указанным требованиям, была проведена Национальная оценка воздействия газопровода на окружающую среду (ОВОС).

Первая заявка проектной группы Nord Stream 2 AG была подана в апреле 2017 года, но отозвана в июне 2019 года, в связи с поправкой к Закону о континентальном шельфе, вступившей в силу 1 января 2018 года. Согласно внесенным изменениям, Министерство иностранных дел Дании наделено правом рекомендовать к дальнейшему рассмотрению или отклонять заявки на инфраструктурные проекты в датских территориальных водах (в т.ч. газопроводы).

Наряду с этим проектной компанией изучались альтернативные варианты маршрута в обход территориальных вод Дании. В итоге был определен возможный альтернативный путь вне датских территориальных вод, проходящий в исключительной экономической зоне Дании к северо-западу от острова Борнхольм. Исходя из этого, в августе 2018 г. компания определила маршрут к северо-западу от о. Борнхольма (северо-западный маршрут).

Знаковым шагом стало урегулирование сорокалетнего датско-польского конфликта

Рисунок 3. Источники финансирования Северного потока-2

по вопросу о пограничной зоне. По данной территории Польша планирует провести Балтийский трубопровод.

В итоге компания Nord Stream 2 AG в апреле 2019 г. подала заявку на строительство по альтернативному маршруту к юго-востоку от Борнхольма (юго-восточный маршрут). Длина отрезка пересечения исключительной экономической зоны Дании по маршруту составляет 147 километров. Было получено разрешение энергетического агентства Дании на прокладку труб через территориальные воды в районе о. Борнхольм.

Рассмотрение заявки заняло два с половиной года, с 23 апреля 2017 г. по 30 октября 2019 г. По мнению экспертов, данная задержка объясняется негласной поддержкой позиции США.

Оптимистичный сценарий строительства газопровода был прерван 23 декабря 2019 года, когда Вашингтон потребовал от компаний, ведущих прокладку труб, немедленно прекратить строительство из-за объявленных санкций. В связи с этим судна швейцарской компании Allseas, занимающейся прокладкой СП-2, покинули воды Балтийского моря.

В то же время правительство Германии заявило, что отвергают подобные экстерриториальные санкции, направленные против немецких и европейских компаний. Немецкая сторона неоднократно напоминала о важности проекта и подчеркивала, что не будет мешать строительству, поскольку для этого нет никаких юридических оснований.

Заключение. На основе системного подхода к изучению ключевых аспектов реализации проектов северных потоков, применения методов компаративного анализа, а также методов ивент-анализа, SWOT-анализа и экспертных оценок авторы пришли к следующему выводу.

Реализация проекта северных потоков встретила противодействие со стороны государств, через территории которых должен проходить российский газ, а также тех, чьи интересы потенциально затронуты трансграничным воздействием. К последним относятся Польша [2], Латвия, Эстония, Литва, объясняющие свои позиции так называемыми

рисками для энергетической защищенности в Центральной и Восточной Европе.

Польша создает свой газопровод из Норвегии по маршруту Дания - Балтийская труба, завершение которого планируется к 2022 г. [11]. К этому моменту контракт с «Газпромом» истекает, продление которого не входит в планы польской стороны.

Тем не менее, как показал опрос, проведенный социологической службой Forsa в начале 2019 года, более 71% немецкого населения, самого главного европейского сторонника трубопровода, поддержали проект [15].

Ситуация с газопроводами Северный поток и Северный поток-2 демонстрирует рассредоточение полномочий среди стран Европейского союза, что дает право оспаривать его авторитет в определенной сфере (газ, строительство трубопроводов) на иерархических уровнях и национальных границах.

Роль, которую играют местные власти, заслуживает более пристального внимания. Иерархический спор внутри европейских государств (Швеция, Дания, Латвия) побудил национальные правительства расширить полномочия ЕС в области энергетики, тем самым признать верховенство национальных властей над муниципальными. Экономический интерес региональных властей не повлиял на политический курс стран.

В разрезе реализации северных потоков способность ЕС разрешать конфликты, связанные с планированием и выдачей разрешений, была явно ограничена, что наводит на вопрос о целостности ЕС как глобального актора.

Сторонники Северного потока-2 убеждены в коммерческой рентабельности проекта, предпосылками которой называют следующие факторы:

1. Снижающиеся производственные мощности в Европе неспособны удовлетворить растущий чистый спрос.
2. Северный поток-2 способствует снижению цен на газ на пространстве Европейского Союза.

3. Ключевые трубопроводы в Украине подошли к концу срока функционирования, в то время как жизнеспособные альтернативы отсутствуют.

4. Проект ликвидирует неопределенность украинского транзитного маршрута.

В то же время выдвигаются основные аргументы против проекта:

1. Не диверсифицируется энергоснабжение ЕС.

2. Возрастают избыточные мощности инфраструктуры в ЕС.

3. Подрываются экономические санкции в отношении России.

4. Несовместимость проекта со стратегическими целями Энергетического союза и Третьим энергетическим пакетом [16, 5].

Разрозненность внешней политики стран Европейского союза значительно снижает

способность интеграционного объединения управлять конфликтами, возникающими в результате вызовов извне. Так, споры между США и Германией, связанные с поддержкой последней проекта СП-2, иллюстрируют отсутствие общих внешнеполитических взглядов с другими странами ЕС. Государства-члены оспаривают свою власть в сочетании с влиятельным внешним субъектом против другого влиятельного глобального субъекта.

Реализация проекта СП-2 негативно сказывается на роли Украины и Польши (транзит газа), тем не менее, данный проект предлагает устойчивый и недорогой вариант для удовлетворения растущего спроса ЕС на импорт газа.

В целом сценарий реализации потоков показал роль политической составляющей, а также риск эскалации противоречий по энергетическому вопросу.

Список литературы

1. Статистический обзор мировой энергии British Petroleum. [Электрон.ресурс]. - 2020. - URL: <https://yearbook.enerdata.ru/natural-gas/world-natural-gas-production-statistics.html> (дата обращения: 05.03.2020).
2. Стариков А. Как генерал Милорадович столицу осветил, или когда и как возникла ключевая отрасль российской экономики [Электрон. ресурс]. - 2008. - URL: http://old.redstar.ru/2008/01/31_01/4_01.html (дата обращения: 14.03.2020).
3. Павлюк О. А. Современное состояние и тенденции развития газовой отрасли РФ // Молодой ученый. - 2020. - № 3 (293). - С. 366-369. [Электрон. ресурс]. - 2020.- URL: <https://moluch.ru/archive/293/66506/> (дата обращения: 06.03.2020).
4. Бочкарева А. С., Хотина Ю. В. К вопросу становления и развития газовой отрасли в российской империи // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. - 2015. - № 13. - С. 49-60.
5. Apostolicas P. Evolving Market. Harvard International Review. Available at: <https://www.jstor.org/stable/e26917291>. (accessed 20.11. 2020)
6. Eser P, Chokani N., Abhari R. Impact of Nord Stream 2 and LNG on gas trade and security of supply in the European gas network of 2030. Applied Energy, 238, 817-818 (2019).
7. Энергетическая стратегия России на период до 2035 года [Электрон. ресурс]. - 2015. - URL: http://www.energystrategy.ru/ab_ins/source/ES-2035_09_2015.pdf (дата обращения: 20.03.2020).
8. Официальный веб-сайт Nord Stream [Электрон. ресурс]. - 2015.- URL: <https://www.nord-stream.com/ru/> (дата обращения: 05.03.2020).
9. Резолюция об опасности строительства Северного потока в Балтийском море [Электрон.ресурс].-2005.-URL: http://www.baltasam.org/images/front/_pdf/3_Resolution_on_Gas_Pipeline.pdf (дата обращения: 05.03.2020).
10. Официальный веб-сайт NET4Gas [Электрон.ресурс]. - 2015.-URL:<https://www.net4gas.cz/en/customers/> (дата обращения: 14.04.2020).
11. Ведомости: «Газпром» заключил со словацкой Eustream договор на транспортировку газа до 2050 года [Электрон.ресурс]. - 2017.-URL:<https://www.vedomosti.ru/business/news/2017/04/11/685186-gazprom-slovatskoi-eustream> (дата обращения: 14.04.2020).

12. Официальный веб-сайт Nord Stream-2 [Электрон. ресурс].-2015.- URL: <https://www.gazprom.ru/projects/nord-stream/> (дата обращения: 05.03.2020).
13. Газопроводы Центральной и Восточной Европы: скованные одной сетью // Энергетический бюллетень Аналитического центра при Правительстве РФ. - 2014. - № 12. - С. 15-17.
14. Reuters: «Северный поток-2»: Россия стремится усилить свое влияние на Западе, отделяя Украину от Европы, [Электрон.ресурс]. - 2018.-URL: https://enovosty.com/news_politics/full/1112-severnyj-potok-2-rossiya-stremitsya-usilit-svoe-vliyanie-na-zapade-otdelyaya-ukrainu-ot-evropy-reuters (дата обращения: 05.03.2020).
15. Волошин В.И., Герасимов И.С. Россия на внешних рынках природного газа: возможные перспективы // Российский внешнеэкономический вестник. - 2014. - № 11. - С.30-33.
16. Balázs R. Sziklai, László Á. Kóczy, Dávid Csercsik. The impact of Nord Stream 2 on the European gas market bargaining positions. *Energy Policy*, 144, 5 (2020).

М.А. Рахимова, Р.С. Елмурзаева, Г.М. Какенова

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Ресей мен Еуроодақтың газ секторы ынтымақтастығы аясындағы солтүстік ағындар жобалары

Аңдатпа. Мақалада Солтүстік ағындар арқылы энергетикалық салада Ресей мен Еуроодақ арасындағы ынтымақтастықтың негізгі сұрақтары қарастырылды. Жалпы әлем форматында, атап айтқанда, Ресей мен Еуроодақ арасындағы қарым-қатынас шеңберінде газ саласындағы жағдайға талдау жасалды. Солтүстік ағындар Ресейдің негізгі газ құбырлары ретінде қарастырылды. Экономикалық факторлармен қатар, газ саласында РФ мен ЕО арасындағы ынтымақтастықты жүзеге асыруға әсер ететін саяси факторлар көрсетілді. Мақала авторлары Солтүстік ағын бойынша келісімдерді іске асыруда қол жеткізілген нәтижелерді жинауға, сонымен қатар, проблемаларды шешудің жолдарын талдауға тырысты.

Түйін сөздер: газ секторы, Ресей, Еуроодақ, газ құбыры, өндіру, текетірес, қызығушылық, Солтүстік ағын, Солтүстік ағын-2.

M.A. Rakhimova, R.S. Elmurzaeva, G.M. Kakenova

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Nord Streams projects in the field of cooperation between Russia and the European Union in the gas sector

Abstract. The article considers the key issues of cooperation between Russia and the European Union in the energy sector through the prism of the Nord Streams. Analysis of the gas industry is presented in the global format as well as part of the relationship between Russia and the European Union in particular. The Nord Streams are considered as the main gas pipelines of Russia. Along with economic are shown political factors affecting cooperation delivery between the RF and the EU in the gas sector. The authors of the article made an attempt to accumulate the results achieved in the implementation of the Nord Streams agreements, as well as give an analysis of ways to solve the problems.

Key words: gas sector, Russia, the European Union, gas pipelines, gas production, confrontation, interests, the Nord stream, the Nord Stream-2.

References

1. Statisticheskij obzor mirovoj energii British Petroleum [British Petroleum: Statistical Review of World Energy] Available at: <https://yearbook.enerdata.ru/natural-gas/world-natural-gas-production-statistics.html> [in Russian]. (accessed 05.03.2020)
2. Starikov A. Kak general Miloradovich stolicu osvetil, ili kogda I kak vznikla kluchevaya otrasl rossiyskoy ekonomiki [How general Miloradov illuminated the capital or when and how the key branch of the Russian economy arose] Available at: http://old.redstar.ru/2008/01/31_01/4_01.html [in Russian]. (accessed: 14.03.2020)

3. Pavlyuk O.A. Sovremennoye sostoyaniye i tendencii razvitiya gazovoy otrasli RF [Current state and development trends of the gas industry of the Russian Federation] *Molodoy ucheniy* [The young scientist], 3, 366-369 (2020), [in Russian].
4. Bochkareva A.S., Khotina Yu.V. K voprosu stanovleniya i razvitiya gazovoy otrasli v rossiyskoy imperii [On the issue of formation and development of the gas industry in the Russian Empire], *Nauchniye raboti Kubanskogo gosudarstvennogo technologicheskogo universiteta* [Scientific Proceedings of the Kuban State Technological University], 13, 49-60 (2013), [in Russian].
5. Apostolicas P. Evolving Market. *Harvard International Review*. Available at: <https://www.jstor.org/stable/e26917291>. (accessed 20.11.2020).
6. Eser P, Chokani N., Abhari R. Impact of Nord Stream 2 and LNG on gas trade and security of supply in the European gas network of 2030. *Applied Energy*, 238, 817-818 (2019).
7. Energeticheskaya strategiya Rossii na period do 2035 goda [The energy strategy of Russia for the period until 2035] Available at: http://www.energystrategy.ru/ab_ins/source/ES-2035_09_2015.pdf [in Russian]. (accessed 20.03.2020).
8. Officialniy web-site Nord Stream [Official website for Nord Stream]. Available at: <https://www.nord-stream.com/ru/> [in Russian]. (accessed 05.03.2020).
9. Rezoluciya ob opasnosti stroitelstva Severnogo potoka v Baltiyskom more [Resolution on the dangers of building the Nord Stream in the Baltic Sea]. Available at: http://www.baltasam.org/images/front/_pdf/3_Resolution_on_Gas_Pipeline.pdf [in Russian]. (accessed 05.03.2020).
10. Officialniy web-site NET4Gas [Official web-site for NET4Gas]. Available at: <https://www.net4gas.cz/en/customers/> [in Russian]. (accessed 14.04.2020).
11. Vedomosti: "Gazprom" zakluchil so slovackoy Eustream dogovor na transportirovku gaza do 2050 goda [Vedomosti: Gazprom signed an agreement with Slovak Eustream on gas transportation until 2050]. Available at: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2017/04/11/685186-gazprom-slovatskoi-eustream> [in Russian]. (accessed 14.04.2020).
12. Officialniy web-site Nord Stream-2 [Official website for Nord Stream]. Available at: <https://www.gazprom.ru/projects/nord-stream/> [in Russian]. (accessed 05.03.2020).
13. Gazoprovody Centralnoy i Vostochnoy Evropi: skovanniye odnoy setyu [Gaz pipelines of Central and Eastern Europe: constrained by one network] *Energeticheskij bulletyen Analiticheskogo centra pri Pravitelstve RF* [Energy Bulletin of the Analytical Centre under the Government of the Russian Federation], 12, 15-17 (2014), [in Russian].
14. Reuters: "Severniy potok-2": Rossiya stremitsya usilit svoje vliyaniye na Zapade, otdelyaya Ukrainu ot Evropy [Reuters: Nord Stream-2: Russia seeks to strengthen its influence in the West, separating Ukraine from Europe]. Available at: https://enovosty.com/news_politics/full/1112-severnyj-potok-2-rossiya-stremitsya-usilit-svoe-vliyanie-na-zapade-otdelyaya-ukrainu-ot-evropy-reuters. [in Russian]. (accessed at: 05.03.2020).
15. Voloshin V.I., Gerasimov I.S. Rossiya na vneshnih rinkah prirodnoy gaza: vozmojnyy perspektivi [Russia on external natural gas markets: possible prospects], *Rossiyskiy vneshneekonomicheskij vestnik* [Russian Foreign Trade Bulletin], 11, 30-33, (2014), [in Russian].
16. Balázs R. Sziklai, László Á. Kóczy, Dávid Csércsik. The impact of Nord Stream 2 on the European gas market bargaining positions. *Energy Policy*, 144, 5 (2020).

Сведения об авторах:

Рахимова М.А. – автор для корреспонденции, докторант 1 курса кафедры международных отношений, Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан.

Елмурзаева Раушан Сапархановна – доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений, Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан.

Какенова Галина Мажитовна – доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений, Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан.

Rakhimova M.A. – **Corresponding author**, the 1st year Ph.D. student of the Department of International Relations, L.N.Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Yelmurzayeva Raushan Saparkhanovna – Doctor of Political Sciences, Professor of International Relations, L.N.Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Kakenova Galina Mazhitovna – Doctor of Historical Sciences, Professor of International Relations, L.N.Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Foreign policy positioning issue of small States (on the example of the Republic of Belarus relations with the Russian Federation and People's Republic of China)

Abstract. *Small states are very weak in the political area. That is why there is a need for them to try to choose the various foreign policy strategies to defend themselves. Belarus is a small state that needs to survive in our rapidly developing and politically unstable world. Having emerged as a newly independent state as the result of the collapse of the USSR, Belarus faced a difficult choice in the decision where it was going to move further and on whom it could rely. In particular, in recent years, Belarus needs to make a subtle strategic calculation as to how to manage its relations with two important partners: Russia and China.*

This article considers the theory of small states' foreign policy strategies in detail. It analyzes the choice of Belarus's foreign policy strategies towards China and Russia. It shows that Belarus combines some characteristics from the classic small states' foreign policy strategies, and it does not fully follow any of them.

Key words: *Small state, bandwagon, balance of power, hedging, China-Belarus relations, Russia- Belarus relations.*

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6887/2020-133-4-113-128>

Received: 13.09.2020 / Approved: 20.11.2020

Introduction. Nowadays each small state tries to survive in our fast-changing world. There are a lot of small states around the world that are holding memberships in international institutions and organizations and may influence on the important issues. Admittedly, there are a lot of definitions of a small state in international relations, but it is very difficult to find a complete one; however, Evgeniy Preigerman argues that they all are united by the following characteristic "lack of resources for independent or even in alliance with other countries form the environment of its own international existence" [1]. Moreover, it is important to pay attention to the country's economic and military capabilities that influence the identification of a small country. Tsygankov points out that a small state has a weak influence on its surroundings [2, p. 237]. Furthermore, Laurent Goetschel stressed

that the size of a state and its population are very important [3, p. 14]. In addition, Archie W. Simpson stresses that "a small state is not in a position to be a revisionist state; for small states, there are underlying political forces, including geography that shape their political options and establish certain limitations and constraints" [4].

In summary, any small state is identified by certain characteristics. The most widespread are the size, population, economic, and military capabilities of a state. Furthermore, usually, a small state cannot defend itself from the outer threat on its own. Nowadays the majority of states are small states that are holding memberships in international institutions and organizations around the world, and they can play an important role in decision-making. In this sense, Belarus is a "small state".

In international relations, there are three foreign policy strategies that a small state may follow. They are bandwagon strategy, the balance of power strategy, and hedging strategy.

Bandwagon strategy. Bandwagon strategy demands domination in the foreign policy of a rising power above a small state. According to Randall L. Schweller, bandwagoning is a strategy that “can have rapacious, predatory ends, and indeed does not require a threat at all” [5, p. 72]. He also distinguishes the “bandwagoning for profit”, where a small state has reasons for following powerful state for getting advantages from it; “... joining a conflict (on the seemingly stronger side) solely in hopes of eventually obtaining material rewards and despite the lack of a real threat” [5, p. 73]. In existing literature of different scholars’ researches, the bandwagon is a strategy, which concentrates on allying with a great and powerful state in order to reap a very good return from prospective victory. Kenneth N. Waltz stresses that the Bandwagon strategy “may seem a less demanding and a more rewarding strategy than the balance of power, requiring less effort and extracting lower costs while promising concrete rewards” [6, p. 38]. We can observe that choosing this kind of state behavior, a small state will gain a lot of advantages. However, “the price” is its partial dependence on the powerful state because the small state should give something instead that will guarantee its security from the outer threat. This also means that the small state will listen to the power state.

Leonid Karabeshkin argues that the choice of post-Soviet states that do not claim for having the status of the world or regional power state is limited by the alliance with the more powerful or more dangerous state (bandwagoning) [7, p. 51]. Bandwagon strategy is a good strategy for a small state if it has an enemy in the face of a third state, then the small state can ally with another, bigger and more powerful state to protect itself from outbound aggression and get a lot of benefit from this alliance. But a small state sometimes does not take into consideration of its sovereignty or autonomy from the big and powerful state. Richard J. Harknett and Hasan B. Yalcin argue that “Bandwagon strategy

in both offensive and defensive terms means the delegation of some part of autonomy to another actor; despite their lack of capabilities, secondary states try to find some clever ways of increasing their level of autonomy instead of an automatic bandwagoning strategy” [8, p. 516]. This statement makes us understand that the bandwagon strategy claims the dependence of a small state from a big state, where a small state should follow political, economic strategies of a big state in order to get those advantages that this alliance possesses. David Garnham states that in the case of bandwagoning the small county’s security became almost fully dependent on a big state, “bandwagoning makes a country’s future security dependent on the continued goodwill of the dominant state” [8, p. 516].

The bandwagon strategy of post-Soviet countries differs a bit from the original strategy of bandwagoning. Without any doubt, Russia has the biggest authority among the post-Soviet countries. According to Gulbaat Rzhiladze, the key issue of state sovereignty is voluntariness/compulsion political decision-making in political or strategic decisions [9, p. 33]. First of all, the bandwagon strategy closely relates to the external authority of a small state. If a small state in one form or another (for instance, joining any coalition, alliance, union and etc.) adjoin the political view of a big state on a voluntary basis (without dictates from the side of this big state, assessing its own goals, interests and the tasks in making a sovereign decision), focusing on it in the long term decision, then there is the presence of authority for this small state in the face of a particular big state [9, p. 35]. Bandwagon strategy is based on the domination over a weaker state, which cannot defend itself from the threat in the face of the third state or even in the face of that great power, which this small state is going to follow. Leah Sherwood argues that bandwagon strategy demands to accept a great power or rising power’s policies [10]. She also defines two types of bandwagoning: “defensive – the small state bandwagons to neutralize or avoid conflict with the rising power, or offensive where it seeks to profit by aligning with the other side” [10].

Therefore, the bandwagon strategy is the voluntary following a powerful and bigger state

in order to get rewards, advantages from this alliance. Usually, this initiative for bandwagon is caused by some problems with which a small state faced; it can be economic problems, even a threat from a country. Bandwagoning means to ally with the rising power that also may be the threat to a small state. However, the big disadvantage for a small state is that it can lose part of its sovereignty, the autonomy that, without any doubt, is very important for each state in our world.

The balance of power strategy. There are numerous understandings of balancing strategy in the theory of international relations. This strategy connects with the cooperation between a small state and a big state; the balance of power strategy is also the form of alliance, where states cooperate with each other against an enemy, presented in the face of a third state.

It is a well-known fact that power plays a very important role and is the best way of states' influence on each other in international relations. Furthermore, power is a universal way for achieving goals. Even nowadays, we can observe, that a more powerful state has more chances to influence on smaller states. The balance of power is a tool, which can help to guarantee international security in the world. A small and weaker state can create an alliance with a powerful state in order not to be concurred by a third state that encroaches upon the independence of a small state. Svetlana Budaeva and Detszidema define the balance of power as the policy of a state that is directed to achieve a certain state of the system, as the state of the system itself is characterized by some balance of forces among great powers, and is the mechanism, operating in the international system, which is paying attention to the will of its participants [11, p. 73]. We can notice that bandwagon and balancing strategies have something in common. But there is a slight and important difference. According to Randall L. Schweller, the balance of power is a strategy that seeks to ally against a rising power in order to forestall the hegemony of that powerful state; however, the bandwagon strategy requires a small state to ally with a powerful state for getting benefits from its prospective victory [5,

p. 72]. When a small state is confronted by an external threat, it may either choose balancing or bandwagoning. According to Stephen M. Walt, the balance of power requires to ally with other states against the predominant threat; in comparison, bandwagon defines the alignment with the source of danger [12, p.18]. Additionally, John J. Mearsheimer argues that "the balance of power logic often causes states to form alliances and cooperate against common enemies; states sometimes cooperate to gang up on a third state" [13]. Robert Jackson and Georg Sorensen point out that "the balance of power is a valued political objective that promotes national security, upholds order among great powers, and makes the independence of states and their peoples possible" [14, p. 88]. Moreover, they distinguish a hard and a soft balance of power. The former concept is a traditional understanding of the concept that defines military power balancing between major powers [14, p. 89]. The latter one is a recent understanding of this concept, and it argues that the military power of states (for instance, alliances) is not the main focus; it rather emphasizes tacit or informal institutional cooperation among states for the special purpose of joint security against a threat that may occur [14, p. 89]. Nowadays' states are concerned about the balance of power and those advantages that they can get from their cooperation. Alexander Korolev stresses that there are internal and external balancing. According to his findings, internal balancing strategy is that "states concentrate efforts on increasing their capabilities" [15, p. 385], whereas external balancing is a "try to realign with other second-tier states" [15, p. 385]. Moreover, Khayrullin points out that the availability of nuclear weapons plays an important role in the balance of power strategy [16, p. 118]. Of course, the presence of nuclear weapons is very important for a state as it gives the state a certain level of power in the international arena and shows the power and the possibility to defend itself from the external threat. According to Tsygankov, the balance of power is one of the main concepts in the theory of international relations, it is the main method in the stabilization of the international system,

and also is a base for the international order and security [2, p. 131]. Leah Sherwood argues that there is hard and soft balancing. According to her opinion, the hard balancing theoretically is rarely done by small states, because it constrains diplomatic flexibility; however, the general strategy of balancing is the most common strategy for small states in practice [10]. Sherwood argues that “a small state can engage with great power through internal balancing by building up capacities or external balancing by forming counter-alliances” [10].

On the whole, power played and plays a very important role in the world. It is obvious that the balance of power is the strategy in which states cooperate with each other to protect themselves from the outer threat. This strategy helps to control the world’s order and prevent the one country’s hegemony. The balance of power strategy can equalize the influence on the world order of powerful and bigger states. It is the core element in the creation of international order and security in the world.

Hedging strategy. Hedging strategy helps a small state to save its independence and stay neutral in the international arena. Rajesh Rajagopalan argues that the hedging strategy is a way of remaining neutral between two major security threats for a small state till one of them becomes extremely dangerous that requires the siding with the other powerful state [17, p. 14].

The hedging strategy is one of the three choices of small states’ foreign policy strategies towards great powers in our unstable and fastly changing world. Hedging is the best way for a state to stay neutral and save its autonomy until there is a need for choosing someone’s side. This strategy helps to avoid the troubles that may occur from the forming alliance; moreover, it prevents the appearing of controversies on the domestic level. Rajesh Rajagopalan points out that the hedging strategy is “sharply attentive to the international security environment... and flexible” [17, p. 15]. We can notice that there is an advantage for a state – to be independent from great powers. However, the state will need to cooperate in case of the presence of a threat from the outside that will lead this state to choose another way of small state behavior.

In understanding the hedging strategy of small states, Leah Sherwood finds out that “a state will hedge when it seeks the middle ground” [10]. That means that a small state will try to balance its cooperation and security dependence from a great power, whilst trying to hedge against a big state. Furthermore, Alexander Korolev argues that the hedging strategy presents itself as the mix of balancing, engagement, cooperation, and competition of risk contingency that may become an indirect balancing, and return maximization that may take the shape of the limited bandwagon [15, p. 376]. There is an opinion that the hedging strategy is an alternative to the balance of power and bandwagon strategies. However, the hedging strategy has something in common with these two strategies. It is less confrontational and aggressive than the balance of power strategy, and it involves less cooperation than the bandwagon strategy [15, p. 376]. It can be assumed that the hedging strategy takes some things from these two strategies. Yoel Guzansky suggests another definition of the hedging strategy. He explains that the hedging strategy “allows a small power, interested in immediate gain, to offset risks and improve its situation in relation to the rising power while avoiding a major confrontation; ... the strategy makes it possible to maintain significant ties with the threatening force and, at the same time, to form alliances to balance the impending threat” [18]. This strategy gives some freedom to a small state; it can cooperate with other different states without any controls from a big state, which allows a small state to cooperate and develop relations with different big powers.

Kei Koga argues that the hedging strategy allows a state to conduct a counteracting policy that means to strengthen its economic cooperation and temporarily avoid confrontation with a powerful state, which may be a potential adversarial state, while a small state can prepare for diplomatic and military confrontation by increasing military capabilities [19, p. 633]. Hedging strategy characterizes the behavior of small and great powers. A state will choose to hedge, when “a state pursues multiple options, mixing confrontation and cooperation in order to spread the risks inherent in achieving a single

objective" [20, p. 307]. The strategy illustrates that a small state, using this strategy, is trying to improve its position in the world order. With the choice of a small state to hedge, it has more freedom in its activities in the international arena. Hedging strategy may involve a lot of players that can be large and small, which are engaged in day-to-day policies of state interests in different areas [21, p. 5]. Hedging, in its essence, is one of the interesting strategies of small states' foreign policy strategies. Van Jackson has understood the hedging strategy as a way of coping with the uncertainty of a small state. This strategy pursues the opposing or contradictory actions that may serve as a way of minimizing or downsizing risks that are associated with the alignment behavior of a small state [22, p. 333].

In the issue, the hedging strategy helps a small state to save its independence and autonomy. This strategy of small states' foreign policy strategies presents itself as the strategy of staying neutral towards two or more great

powers until there will be a need for allying with one of them to protect itself from the outer threat. However, there is one important disadvantage of this strategy, when there will be the time for allying with a great power to resist the threat, it's obvious that successful cooperation is not the deal of one hour, states may not be able to deal with a rapidly developing threat effectively, because the alignments are time-demanding [17, p. 15-16].

Table 1 "Overlook on the theory of small states' foreign policy strategies" provides information about three strategies and the concrete description of each of them, which will be useful in further understanding of Belarus' foreign policy strategies. The table illustrates the major characteristics of bandwagoning, balancing, and hedging strategies, and it helps to determine the boundaries of each strategy. Moreover, a small state may choose to combine some characteristics from different strategies.

Bandwagon strategy	Balancing strategy	Hedging strategy
- Great power's domination over a small state; - ally with Great Power for getting advantages; - partial dependence on the Powerful State; - a small state follows political, economic strategies of a big state; - agree with the political view of a big state; - a small state cannot defend itself from the third state or the great power itself; - ally with the source of danger.	- Cooperation; - creates an alliance with power state, avoiding to be conquered by the third state that encroaches upon its independence; - allies against a rising power to prevent hegemony; - to form an alliance and cooperate against a common enemy; - availability of nuclear weapon plays an important role; - the main method in the stabilization of the International system and base for International order and security; - equalize the influence on the world order of powerful, bigger state.	- Remain neutral between two major security threats until one becomes very dangerous to require siding with the other; - allows offset risks and improve its situation in relation to the rising power while avoiding a major confrontation; - give freedom (can cooperate with other states without control from a big state); - through the strategy, a state conducts a counteracting policy–strengthen economic cooperation while preparing for a diplomatic and military confrontation; - state through this strategy tries to improve its position in the world order; - helps to save independence and autonomy.

Table 1: "Overlook on the theory of small states' foreign policy strategies"

How Belarus' foreign policy strategy matches classic theories? The Republic of Belarus always declares multi-vectored foreign policy. Nowadays, Belarusian foreign policy is not limited within relations with Russia. Nevertheless, the Russian Federation is still a very important country for Belarus, even though Belarus' foreign policy became wider that we can observe in figure 1 "Belarus foreign policy indices 2011-2018". The figure is developed with the help of a long-term analysis of Belarus' foreign policies from January 2011 to August 2018 by Belarusian scholars. It proves that Belarus is open to dialogue and cooperation with everyone. However, Belarus, just like each small state that needs to survive in the world, pursues its own goals and national interests in international relations and cooperation with other states. The figure shows that during different years, when Belarus' foreign policy is more concentrated on China, EU, or other countries (lines are rising), foreign policy towards Russia is getting worse a little bit, the red line is falling, that means that during that short period of time they were not in the big priority or there were some events that serve as a reason for their falling, and vice versa, when Belarus' foreign policy is concentrated more on Russia, the red line is rising, other lines decreasing, the relations with Russia is good and prosperous.

Belarus' choice of foreign policy strategy towards Russia. The official relations between Russia and Belarus were established in 1992. The collapse of the USSR in 1991 put the beginning for deeper development of relations and cooperation between two states. After the collapse of the Soviet Union, Belarus hardly could survive in the world that it faced. Belarus was very dependent on Russia, even today it is still depending on it. Russia is the main investor that has a big impact on Belarus' economy. The biggest trade turnover of Belarus is with Russia. Russia and Belarus have very close connections based on the mutual historical background, the way of thinking, and culture. It is difficult to say what exact strategy the Republic of Belarus uses towards the Russian Federation. I am inclined to think that Belarus uses each strategy; nevertheless, the strategies are combined and have some changes. The choice depends on the situation and period of time in which Belarus finds itself in.

After the collapse of the Soviet Union in 1991, Belarus did not have any other alternative as to bandwagon with balancing. The reason is that the economy of the country was destroyed as it was oriented on the USSR. During that period, Belarus found itself in the situation, where it did not know where to move further, but Belarusian people claimed unification with Russia because no one expected the collapse of the USSR.

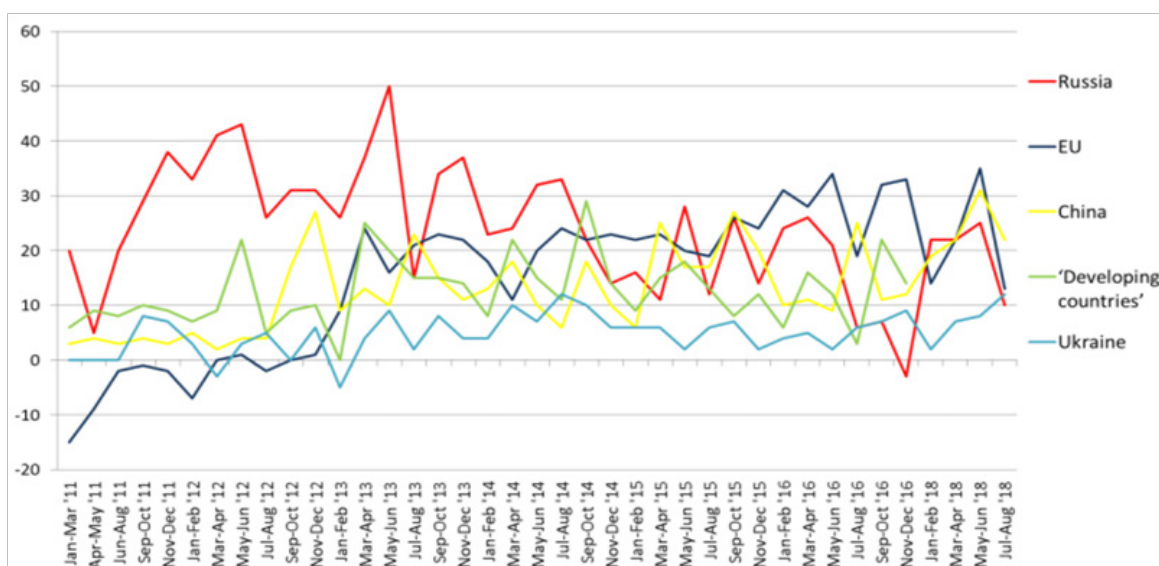

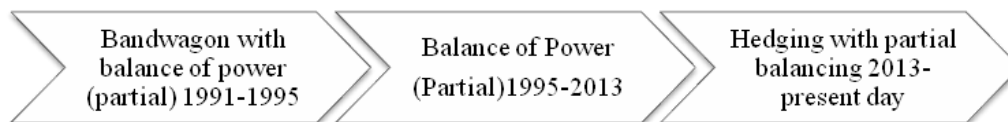
Figure 1: "Belarus Foreign Policy indices 2011-2018" [23]

Anton Susyaev argues that after the collapse of the USSR, the development of independent Belarus had several factors that influenced a lot on the relations between Russia and Belarus. He divides them into two groups: the first group is the historical and national-ethnic factors: Belarus was less affected by the processes of “national revival” in comparison with the other republics of the former USSR; primarily, that was due to the lack of historical request for the establishment of a national state [24, p. 325]. In the period of centuries of Russian and Belarusian peoples’ coexistence, the common culture, the way of economic life, and mentality were established. Belarusian people together with Ukrainians are very close to Russian people genetically and linguistically. However, in comparison with Ukraine, Belarus did not try to be totally separate from Russia. The second group that Susyaev stressed is political and economic factors: Belarus, which does not have a wide base of raw materials, served as the “assembly shop” of the Soviet Union, that is why Belarus was interested not in the formation of a new national identity, but in the maximum preservation of the Soviet identity, ensuring the former life and economic standards [24, p. 326]. During that period of Belarusian history, Belarus chose to be dependent on Russia. It allied with great power to get advantages and benefits. Table 1 shows that a small state, which chose the bandwagon strategy, follows the same strategies of policy and economy of the big state. Belarus cannot protect itself from outer threat, because it was too weak and the only way to defend itself and to win time for developing and re-establishing its economy was a big state’s dominance that Belarus saw in Russia. The balance of power was presented by the agreements that both countries signed on cooperation and other alliances, including military ones that they created during the period of 1991-1995. For example, in 1993 Belarus joined the collective security treaty organization (CSTO - ODKB). In 1995, both countries signed the treaty of friendship, good-neighborliness, and cooperation for 10 years. But it did not mean a total control from Russia’s side over Belarus, because Belarus began to establish relations with other states, for instance, we know Belarus also

established official diplomatic relations with China in 1992.

Things had changed when Belarus began to rise on its own legs a little bit, and at that time Belarus chose a partial balance of power strategy as its foreign policy strategy towards Russia. Belarus began to sign a lot of treaties and agreements with Russia at the end of the 90s. Both countries started to cooperate a lot. Moreover, Belarus and Russia started to create different alliances; they signed agreements on joint protection of their territories. The partial balance of power strategy also gave an opportunity for Belarus to save its independence as Belarus started to declare its independence more accurately after the adoption of the constitution in 1994. Article 1 of the Constitution declares that Belarus protects its independence, territorial integrity, and constitutional order, provides law and order [25]. The period of 1995-2013 was full of cooperation and signing of different kinds of treaties, and agreements that can prove the choice of the balance of power foreign policy strategy by Belarus. For example, the agreement on the establishment of a community of Russia and Belarus (1997), the agreement on equal rights of citizens (1998), and the agreement on the establishment of the Union State (1999). the agreement on the joint strategic exercise of the armed forces of Russia and Belarus (2009). However, despite the classic definition of balance of power, Belarus did not use it fully, as during that time it did not see a threat in Russia and all their cooperation was and are addressed on the mutual help if there would be an outer threat and cooperation, that is why the balancing was partial. However, Belarus balanced between Russia and the West, because it was under pressure as the West looked at Belarus and wanted to make Russia weaker, depriving its brother.

When the Ukrainian crisis broke out in 2013, it led to the aggravation of Russia’s relations with the West that created a threat in the relations between Russia and Belarus. On the one hand, Belarus stayed constant in its choice of foreign policy strategy, balancing between Russia and the West. Belarus emphasized the independence of its position, for example, the President of the Republic of Belarus recognized the legitimacy of

the new Ukrainian government in 2014 [26]. He supported the preservation of Ukraine's territorial integrity [26]. On the other hand, Belarus signed the treaty on the establishment of the Eurasian Economic Union, supported Russia at the UN General Assembly in 2014, where it voted against the adoption of the resolution that accepts the territorial integrity of Ukraine [27]. However, at the same time, Belarus refused to sign the final statement of the Eastern Partnership summit in Riga in 2015, because of the presence of the "annexation of Crimea" phrase [28]. Thus, I argue that during this period, there was a combination of two strategies – hedging and balancing. The ambiguous position of Belarus shows that it has chosen the strategy that can be characterized as the hedging strategy with a partial balance of power. The reason for that is that after the Ukrainian crisis, the new possibilities were opened in front of Belarus. Belarus started to disagree with Russia in some situations thus opening the way to the cooperation with the West. At the same time, another great power that pays attention to Belarus was China, during that period their cooperation is rising, but, without any doubt, Belarus sees a reliable partner in China and takes the development of relations with China to a priority of Belarus' foreign policy, thus Belarus has another way if something happens.

The Republic of Belarus remained a little bit neutral among Russia, China, and the West in order to calculate all the risks for hedging between them for its own interests and benefits. The Ukrainian Crisis served as the cause for imposing sanctions on the Russian Federation. However, it is also not good for Belarus, because of these sanctions the investments from the main investor – Russia may become less in the future.

On the whole, Belarus' choice of foreign policy strategy towards Russia is very difficult to identify, because it cannot be described in a full understanding by any of the classic strategies of small states' foreign policy strategies. From 1991 to 1995 the strategy that was chosen by Belarus was the bandwagon with a partial balance of

power that was caused by the situation in which Belarus needed to survive after the collapse of the USSR. From 1995 to 2013 Belarus chose the partial balance of power strategy and this was the period when Belarus started to recover. From 2013 to the present day, the Ukrainian crisis worked as an impetus for changing the policy of Belarus. The recent foreign policy strategy towards Russia that is used by Belarus is the hedging strategy with partial balancing because the behavior of Belarus shows the presence of main characteristics from both strategies, such as cooperation, creation of alliances with Russia – a great power, and at the same time Belarus wants and can cooperate with other states, calculate different risks of cooperation or declaration of its position. It does not see a big threat in Russia, even if the media has some news about calling Russia an enemy of Belarus, they cannot be serious as the relations are too deep, however, sometimes they have their disagreements and different opinions on world issues. Belarus maneuvers in the international arena in order to compensate its external pressure and to meet the interests of the Belarusian economy and Belarusian people.

Belarus' choice of foreign policy strategy towards China. Nowadays the development of relations and cooperation with China is a big priority for Belarus. However, in the case of Belarus' choice of foreign policy strategy towards China, we can observe that it is not so complicated as it is in the case of Russia.

The official relationship between Beijing and Minsk was established in 1992. The choice of Belarus' foreign policy strategy towards China was not so difficult – the partial balance of power, because there was no concrete threat from the side of Russia or any other country. During the period of 1992-2010, the relationship was stable. In the spring of 1997, the President of Belarus had his second working visit to China in order to intensify the development of trade relations and attract foreign investments into the Belarusian economy. Moreover, this visit tended to expand the market for selling Belarusian goods [29].

The Joint Declaration of China and Belarus was adopted in 2005 that leads to the new phase in the relations between two states, the phase of comprehensive development and strategic cooperation; the parties express their resoluteness in the spirit of eternal friendship, sincerity, and mutual trust to expand large-scale cooperation in the areas of common interest with a view to mutual development [30]. Evelina Chebanova points out that “before the entry into force of the Customs Code of the Customs Union, Belarusian-Chinese relations developed smoothly, without sharp jumps towards improvement; since 2010 China has become noticeably more active, trade turnover and the number of investment projects were growing rapidly” [31, p. 97]. Furthermore, during a working visit in 2010, the Belarusian President signed around 13 documents on the implementation of joint projects [32]. Belarus’ State Committee on Science and Technology initiated the establishment of the Belarusian-Chinese Technopark in Changchun for expanding scientific and technological cooperation programs with China in 2009 [33]. The Park works on the development of joint projects in innovation, and their subsequent promotion at the markets of Belarus, China, and other countries [34]. The year 2010 was very important in the development of the relations between these two countries. In the same year, the Ministry of Economy of the Republic of Belarus and the Chinese Engineering Corporation CAMC (CAMCE) agreed to cooperate on the creation of a China-Belarus Industrial Park in the territory of Belarus [35]. According to the Belarusian Embassy’s report from January 4, 2019, the total number of “The Great Stone” Industrial Park residents reached 42, including 25 Chinese companies [36]. However, their cooperation is not only limited by the creation of the China-Belarus Industrial Park, there are also a lot of different projects in different spheres. Cultural exchange between two countries also developed rapidly; for example, the center of Belarusian culture was established at East China Normal University in Shanghai in 2011. The task of the center is to spread information about the national culture, identity of the Belarusian people, their traditions, and customs [37].

As we can see from what is written above, Belarus cooperates with China in different spheres and such cooperation allows Belarus to stay somehow independent and have a choice in their position towards different countries in the world. The real and more prosperous cooperation began after 2010, thus this year serves as our boundary in changing the choice of Belarus’ foreign policy strategy towards China. The period before 2010 was full of visits and the signing of different agreements. Having analyzed the Sino-Belarusian relationship and cooperation, I argue that starting from 1992 to 2010, Belarus chose the partial balance of power strategy. During that period both states were trying to know a lot about each other, the cooperation was not too big and wide in comparison with these days. There were a lot of visits from both sides, and some agreements were signed, but the cooperation was small, and it could not have a big influence on the relations and made them move on like these days. The reason may be that Belarus is the country of Russia’s influence and it was very dependent from Russia in the 90s, especially economically and politically. In addition, Belarus values relations with China and fully supports Beijing’s position on the issues of Taiwan, Tibet, and Xinjiang. Additionally, China is one of the first countries, which recognized the independence of Belarus in 1992 [38, p. 274].

During the period from 2010 to the present day, the relations started to move on. I argue that Belarus chooses the hedging strategy towards China, at the same time allowing itself a partial balancing. The choice in favor of hedging strategy allows Belarus not fully rely on one particular state, that is why the choice of hedging strategy towards China gives Belarus the way for retreat if something happens. The partial balancing is presented by its cooperation and signing of different agreements with China, especially the agreement on the military cooperation between the ministries of defense of China and Belarus that was signed in 2010. These may be the evidence of the close relations between two states and the way of Belarus to secure itself. China and Belarus had combined military exercises, such as China-Belarus combined military exercise “Stremitelnyj

Orel" (Slashing Eagle) in 2015, China-Belarus combined anti-terrorist exercises "Atakuyushchij Sokol-2018" (Attacking Hawk-2018) in 2018. The cooperation between t China and Belarus continue growing after the announcement of the One Belt One Road Initiative in 2013. Moreover, in 2013, the Sino-Belarusian relations stepped into a new stage, following the official visit of the Belarusian President to Beijing. The Belarusian President and Chinese President Xi Jinping signed the Declaration on the establishment of the comprehensive strategic partnership between Belarus and China. The document notes that the cornerstone of the Chinese-Belarusian cooperation is economic cooperation, including trade, economic, and investment [32].

During the official visit of the Belarusian President to China in 2016, Alexander Lukashenko distinguished current Chinese leader –Xi Jinping, with whom Sino-Belarusian relations raised very high during a short period of time. In the result of this visit, two leaders signed the Declaration on trusting comprehensive strategic partnership and mutually beneficial cooperation that resulted in nearly three dozen joint agreements [39]. The visit of 2018 to China for bilateral relations of China and Belarus meant a lot and this year showed great development in cooperation. Belarus and China signed several documents on the development of cooperation in various fields, such as tourism, economic, financial, customs [40]. Nowadays, Belarus cooperates with China openly and with big enthusiasm. However, Belarus, represented by its leader Lukashenko, calculates all the risks of accepting different positions in the relations with China and does everything that will be good for Belarus' economy, Belarusian people, and political cooperation with different countries.

Therefore, Belarus' choice of foreign policy strategy is specified by the relations and cooperation between China and Belarus. During the past few years, their cooperation rose in comparison with the beginning that started from the establishment of official relations in 1992. These all lead to the idea that from 1992 to

2010 Belarus chose the partial balance of power, there was no obvious enemy that encroached on Belarus' independence; thus, Belarus just needed to cooperate with China and developed their relations. The period was full of visits in order to establish good relations between both states. The period of 2010 to the present days is marked by a jump in their relations; investments are rising, however, the total amount of them from China is low, in comparison with other countries. Foreign trade with China is also rising, especially the import of goods, but export is declining. From 2010 to the present-day Belarus chooses the hedging strategy with partial balancing. According to the hedging strategy, Belarus tries to be neutral among great powers until there will be a need to side with one of them, but each of them can be a threat to its security as Belarus is a small state; however, there is no an obvious threat, that is why there is no need to follow the whole strategy. Belarus calculates all risks of cooperation and alliances with great powers that give it an opportunity for maneuvering. It has freedom in its cooperation with other states; China does not control Belarus' international cooperation and relations. The partial balancing in Belarus' strategy is presented by cooperation. Belarus cooperates with China, signs a lot of different agreements, for instance, China and Belarus signed the agreement on military cooperation between the ministries of defense of China and Belarus in 2010 that can be the evidence of military support if there will be a need in it.

Belarus' foreign policy can hardly be predicted by other countries. After Belarus became an independent state in 1991, the government of Belarus started to use its own interpretation of foreign policy towards partners around the world. It is difficult to try to interpret Belarus's foreign policy relations and actions through the classic theory of small states' foreign policy strategies, such as bandwagoning, the balance of power, and hedging. Belarus uses a combination of these strategies, in a selective manner, by combining some characteristics of them. The

reason is that Belarus pursues its own strategic goals and national interests in international relations. Moreover, the President of Belarus – Alexander Lukashenko is very prudent and calculated in the declaration of Belarus' position and his statements. He may influence the choice of Belarus' strategy towards China and Russia.

In summary, Belarus' recent choice of foreign policy towards Russia and China is the hedging strategy with partial balancing. Hedging Strategy gives Belarus an opportunity to remain neutral between two great powers – China and Russia and calculates all the risks of siding with one of them. This strategy gives the chance to avoid some confrontations in the political arena. In addition, Belarus tries to save its autonomy, independence, and tries to improve its position in the world order. Having chosen this strategy, Belarus has the freedom to cooperate with other states, which can be proved by the multi-vector foreign policy of Belarus. There is also a partial balancing in Belarus' foreign policy strategy towards China and Russia. However, even if Belarus has some freedom in her movements, it is still connected with Russia by numerous agreements and alliances in different spheres, including the military sphere and especially by the agreement on the establishment of the Union State. If there are any outer threats for Russia or Belarus, both countries will stay together against an enemy, which is one of the main characteristics of the balance of powers strategy – allying with a great power in order to protect a small state's independence. In this case, if there is a threat to Belarus, Russia will not stay neutral. In one of the statements of Mikhail Babich, – Russian ambassador to Belarus (2018-2019), he points out that any military attack on Belarus will be regarded as an attack on Russia with all

subsequent consequences [41]. Moreover, the Slavic identity plays a very important role in the relations between Russia and Belarus, because common history, mentality, and culture have created a very deep relationship between both countries that, without any doubt, influence on the way of their cooperation. Belarus cannot put Russia and China on the same place. Relations with China were established relatively not long ago. In contrast, Belarus and Russia have hundreds of pages of common history. But the recent increase and development of Sino-Belarusian relations should not be ignored. The choice of Belarus to hedge with partial balancing towards Russia and China shows that Belarus can freely cooperate with different countries, which are seen as important ones for it.

Belarus has an opportunity to establish and develop its good relations with other states in a way that is beneficial for the country's interests and its survival in the political arena. Moreover, Belarus' foreign policy and its choice of strategies towards other countries are defined by the concrete interests of society. The declaration of Belarus' position in the world issues mostly depends on Belarus' national interests and the Belarusian President's opinion; however, they should not seriously break China-Belarus and Russia-Belarus agreements, because these two countries are important for Belarus.

Conclusion. It is necessary to note that it is difficult to compare Belarus' foreign policy strategy towards Russia and China. These relations have a lot of different backgrounds of their establishing and developing. However, both countries are very important for Belarus. Russia may be the country that can somehow influence on Belarus' decisions, but this depends on the agreements that both countries signed and Belarus' benefits from that choice.

References

1. Прейгерман Е. Осмысление международной безопасности Беларуси: малая страна в геополитическом пограничье [Электрон.ресурс].- 2016. - URL: <http://liberalclub.biz/analytics/international-relationships/discussion-materials/osmyslenie-mezhdunarodnoy-bezopasnosti-belarusi-malaya-strana-v-geopoliticheskom-pograniche>. (дата обращения: 21.08.2020).
2. Цыганков П. А. Теория международных отношений / П.А. Цыганков. -Москва: Гардарики, 2003. - 590 с.

3. Goetschel L. The Foreign and Security Policy Interests of Small States in Today's Europe. *Small States Inside and Outside the European Union* (Springer, Boston, 1998, 31 p.)
4. Simpson A. W. Realism, Small States and Neutrality. Available at: <https://www.e-ir.info/2018/02/05/realism-small-states-and-neutrality/>. (accessed 23.02.2020).
5. Schweller R. L. Bandwagoning for Profit: Bringing the Revisionist State Back In. *International Security*, 19(1), 72-107(1994).
6. Waltz K. N. Structural Realism after the Cold War. *International Security*, 25(1) 5-41(2000).
7. Карабешкин Л. А. Внешнеполитические стратегии постсоветских стран и политика России // *ЕЭИ*- 2012. – Т. 15. № 2. - С. 51- 61.
8. Harknett R. J., Yalcin H. B. The Struggle for Autonomy: A Realist Structural Theory of International Relations. *International Studies Review*, 499-521(2012). doi: 10.1111/misr.12010.
9. Рцхиладзе Г.В. Фактор внешнего авторитета для «малых» государств и интеграция на постсоветском пространстве // *Вестник РУДН Серия: международные отношения* - 2018. – Т. 1. № 18. – С. 33-48.
10. Sherwood L. Small States' Strategic Hedging for Security and Influence. Available at: <http://trendsinstitution.org/small-states-strategic-hedging-for-security-and-influence/>. (accessed 27.01.2020).
11. Будаева С. В. Дэццидэма. Баланс сил как общий принцип равновесия в современных международных отношениях // *Вестник ЗабГУ* -2014. –Т.112. № 09. – С. 73-79.
12. Walt S. M. Explaining Alliance Formation. In *The Origins of Alliance*. Cornell University Press. Available at: <http://www.jstor.org/stable/10.7591/j.ctt32b5fc.6>; (accessed 28.08.2020).
13. Mearsheimer J. J. The False Promise of International Institutions, *International Security*, 19(3), 5-49(1994). Available at: <http://www.jstor.org/stable/2539078>. (accessed 26.08.2020).
14. Jackson R., Sorensen G. *Introduction to International Relations: Theories and approaches* (Oxford University Press, Oxford, 2013, 348 p.).
15. Korolev A. Systemic Balancing and Regional Hedging: China–Russia Relations. *The Chinese Journal of International Politics*. 375–397(2016).
16. Хайруллин Э. Р. «Баланс сил» как концепция безопасности в теории и практике международных отношений // *Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки»* - 2015.- Т. 7. № 3. – С. 115-119.
17. Rajagopalan R. India's strategic choices: China and the Balance of Power in Asia. *Carnegie India*. Available at: <https://carnegieindia.org/2017/09/14/india-s-strategic-choices-china-and-balance-of-power-in-asia-pub-73108> (accessed 30.08.2020).
18. Guzansky Y. The Foreign-Policy Tools of Small Powers: Strategic Hedging in the Persian Gulf. *Middle East Policy*, XXII(1), 2015. Available at: <http://www.mepc.org/foreign-policy-tools-small-powers-strategic-hedging-persian-gulf>. (accessed 30.08.2020).
19. Koga K. The Concept of “Hedging” Revisited: The Case of Japan's Foreign Policy Strategy in East Asia's Power Shift. *International Studies Review*. Available at: https://www.researchgate.net/publication/322220387_The_Concept_of_Hedging_Revisited_The_Case_of_Japan's_Foreign_Policy_Strategy_in_East_Asia's_Power_Shift (accessed 31.08.2020).
20. Puri S. The Strategic Hedging of Iran, Russia, and China: Juxtaposing Participation in the Global System with Regional Revisionism. *Oxford Journal of Global Security Studies*, 2(4), 307-323(2017).
21. Korolev A. Russia in the South China Sea: Balancing and Hedging. *Foreign Policy Analysis*, 1-20(2018).
22. Jackson V. Power, trust, and network complexity: three logics of hedging in Asian security. *International Relations of the Asia-Pacific* 14, 331-356 (2014).
23. Неофициальный документ проверки реальности: медленный и незаметный переход Беларуси. [Электрон.ресурс].- 2018. - URL: <https://belarusdigest.com/story/reality-check-non-paper-belaruss-slow-and-subtle-transition/>. (дата обращения: 29.08.2020).
24. Сусяев А.И. Формирование «особых отношений» между Россией и Беларусью в 1991-1994 гг.: причины и предпосылки // *Вестник Нижегородского университета* -2013. - С. 325-327.
25. Национальный правовой интернет портал Республики Беларусь – Конституция Республики Беларусь. [Электрон.ресурс].- 2020. - URL: <http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnyye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/>. (дата обращения: 19.08.2020).
26. Лукашенко признал украинские власти полностью легитимными. 13 Апреля 2014. [Электрон.ресурс].- 2014. - URL: <https://glob-news.com/lukashenko-priznal-ukrainskie-vlasti-polnostyu-legitimnymi.html> (дата обращения: 19.09.2020).

27. Белоруссия поддержала Россию в ООН в вопросе о статусе Крыма. Regnum. 28 Марта, 2014. [Электрон.ресурс].- 2014. - URL: <https://regnum.ru/news/1783804.html> (дата обращения: 19.09.2020).
28. Новостная статья. Белоруссия и Армения отказались подписывать декларацию саммита в Риге из-за Крыма. - [Электрон.ресурс].- 2015. - URL: <https://m.ren.tv/novosti/2015-05-21/belorussiya-i-armeniya-otkazalis-podpisivat-deklaraciyu-sammita-v-rige-iz-za-kryma> (дата обращения: 19.09.2020).
29. О государственном визите Президента Беларуси в Китайскую Народную Республику. - Национальный правовой интернет портал Республики Беларусь. [Электрон.ресурс].- 2016. - URL: <http://www.pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2016/sepember/20880/>. (дата обращения: 14.09.2020).
30. Китай и Беларусь подписали совместную декларацию - Официальный сайт Министерства Иностранных дел Китайской Народной Республики. [Электрон.ресурс].- 2019. - URL: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/gb/t225267.shtml> (дата обращения: 13.01.2019).
31. Чебанова Э. Ю. «Китайский троянский конь» или замена России среди стратегических партнеров Беларуси? // Актуальные проблемы современных международных отношений -2013. - № 1. - С. 95-99.
32. Досье: К визиту Президента Беларуси в Китай - Официальный сайт газеты БелТа, 2016 27 сентября [Электрон.ресурс].- 2016. - URL: <https://www.belta.by/politics/view/dose-k-vizitu-prezidenta-belarusi-v-kitaj-212003-2016/> (дата обращения: 14.08.2020).
33. Официальный сайт Белорусско-Китайского межправительственного комитета по сотрудничеству. [Электрон.ресурс].- 2010. - URL: <http://www.belaruschina.by/en/news/2010/October/10October-684.html>. (дата обращения: 15.09.2020).
34. Красько А. Открылся белорусско-китайский научно-технический парк. - Сайт газеты «Белорусы и рынок». [Электрон.ресурс].- 2010. - URL: <http://www.belmarket.by/otkrylsya-belorussko-kitayskiy-nauchno-tehnologicheskij-park> (дата обращения: 15.09.2020).
35. Официальный сайт Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень». [Электрон.ресурс].- 2020. - URL: <http://www.industrialpark.by/en> (дата обращения: 03.09.2020).
36. 2019年“开门红”，中白工业园喜迎第42家入园居民企业。白俄罗斯大使馆。 Available at: <https://mp.weixin.qq.com/s/jlgV3kFY0VEJO7mBdsVCbg> (accessed 09.09.2020).
37. Янушевская А. В Шанхае создан центр культуры Беларуси. [Электрон.ресурс].- 2011. - URL: https://news.tut.by/society/253071.html?utm_source=rss-news&utm_medium=rss&utm_campaign=news-feed. (дата обращения: 15.08.2020).
38. Мокрецкий А. Китайский проект Экономического пояса Шелкового пути: перспективы участия Беларуси. // Китай в мировой и региональной политике - 2015. - №20. - С. 273-281.
39. Завершился государственный визит Александра Лукашенко в Китай. [Электрон.ресурс].- 2020. - URL: <https://ont.by/news/prezident-belarysi-provyol-peregovori-s-premerom-gossoveta-knr> (дата обращения: 15.09.2020).
40. Богданова Я. Завершился рабочий визит Лукашенко в Китай, - официальный сайт газеты «Беларусь сегодня». [Электрон.ресурс].- 2018. - URL: <https://www.sb.by/articles/zavershilnya-rabochiy-vizit-lukashenko-v-kitay-.html> (дата обращения: 16.09.2020).
41. Нападение на Беларусь в Москве расценят как агрессию против России. Новостное агентство Sputnik.[Электрон.ресурс].- 2018. - URL: https://m.ee.sputniknews.ru/politics/20181022/13330059/napadenie-belarus-moskva-agressija-russia.html?mobile_return=no (дата обращения: 21.08.2020).

Е.Д. Салмыгина

Минск мемлекеттік лингвистикалық университеті, Минск, Беларусь

**Шағын мемлекеттердің сыртқы саяси ұстанымдары мәселесі
(Беларусь Республикасының Ресей және Қытаймен қарым-қатынасы мысалында)**

Аңдатпа. Шағын мемлекеттер саяси аренада өте әлсіз, сондықтан олар өзін-өзі қорғауда сыртқы саяси стратегиялардың бірін ұстануы керек. Беларусь - бұл КСРО ыдырауының нәтижесінде жаңа тәуелсіз ел ретінде пайда болған шағын мемлекет. Бұл тұрғыда Беларусь қай бағытта алға жылжу және кімге сүйену сынды мәселеде қиын таңдау үстінде тұрды. Әсіресе, қазіргі таңда Беларуссия екі маңызды серікте-

спен: Ресей және Қытаймен қарым-қатынасты қалай басқарудың тиімді стратегиялық есептеуін жүргізуі керек.

Мақалада шағын мемлекеттердің сыртқы саяси стратегиялары жан-жақты қарастырылады. Атап айтқанда, мақалада Беларусьтің маңызды серіктестерге – Ресей мен Қытайға қатысты сыртқы саяси стратегияларын таңдауы талданады. Сонымен қатар, Беларусь шағын мемлекеттердің классикалық сыртқы саяси стратегияларының кейбір ерекшеліктерін біріктіретінін айғақтайды, алайда олардың әрқайсысын толық ұстанбайды.

Түйін сөздер: шағын мемлекет, қосылу стратегиясы, күштердің арақатынасы стратегиясы, хеджирлеу стратегиясы, Ресей-Беларусь қатынастары, Қытай-Беларусь қатынастары.

Е. Д. Салмыгина

Минский государственный лингвистический университет, Минск, Беларусь

Проблема внешнеполитического позиционирования малых государств (на примере отношений Республики Беларусь с Россией и Китаем)

Аннотация. Малые государства очень слабы на политической арене, поэтому им необходимо придерживаться одной из внешнеполитических стратегий для самозащиты. Беларусь – это маленькое государство; возникнув как новое независимое государство в результате распада СССР, Беларусь оказалась перед трудным выбором: в каком направлении ей двигаться дальше и на кого опереться. В настоящее время Беларуси особенно необходимо сделать тонкий стратегический расчет относительно того, как управлять своими отношениями с двумя важными партнерами: Россией и Китаем.

В статье подробно рассматриваются внешнеполитические стратегии малых государств. В частности, анализируется выбор внешнеполитических стратегий Беларуси по отношению к важным партнерам – России и Китаю. В работе показано, что Беларусь сочетает в себе некоторые черты классических внешнеполитических стратегий малых государств, однако не в полной мере придерживается каждой из них.

Ключевые слова: малое государство, стратегия примыкания, стратегия соотношения сил, стратегия хеджирования, российско-белорусские отношения, китайско-белорусские отношения.

References

1. Preigerman E. Osmyslenie mezhdunarodnoj bezopasnosti Belarusi: malaya strana v geopoliticheskom pogranič'e [The understanding of Belarus' international security: Belarus is a small state in the geopolitical frontier] Available at: <http://liberalclub.biz/analytics/international-relationships/discussion-materials/osmyslenie-mezhdunarodnoy-bezopasnosti-belarusi-malaya-strana-v-geopoliticheskom-pograniče>. (accessed 21.08.2020). [in Russian].
2. Tsygankov P. Teoriya mezhdunarodnyh otnoshenij [Theory of International relations] (Gardariki, Moscow, 2003, 590 p.). [in Russian]
3. Goetschel L. The Foreign and Security Policy Interests of Small States in Today's Europe. Small States Inside and Outside the European Union (Springer, Boston, 1998, 31 p.).
4. Simpson A. W. Realism, Small States and Neutrality. Available at: <https://www.e-ir.info/2018/02/05/realism-small-states-and-neutrality/>. (accessed 23.02.2020).
5. Schweller R. L. Bandwagoning for Profit: Bringing the Revisionist State Back In. International Security, 19(1), 72-107(1994).
6. Waltz K. N. Structural Realism after the Cold War. International Security, 25(1) 5-41(2000).
7. Karabeshkin, L. A. Vneshnepoliticheskie strategii postsovetskih stran i politika Rossii [Foreign-policy strategies of post-Soviet states and Russia's politics] EEI, 15(2), 51- 61(2012). [in Russian].
8. Harknett R. J., Yalcin H. B. The Struggle for Autonomy: A Realist Structural Theory of International Relations. International Studies Review, 499-521(2012). doi: 10.1111/misr.12010.
9. Rtskhiladze G. Faktor vneshnego avtoriteta dlya «malyh» gosudarstv i integraciya na postsovetskom prostranstve [Factor of external authority for small states and integration in the post-Soviet space]. Vestnik RUDN. Seriya: mezhdunarodnye otnosheniya [RUDN Bulletin. International relations series], 18 (1), 33-48(2018). [in Russian].

10. Sherwood L. Small States' Strategic Hedging for Security and Influence. Available at: <http://trendsinstitution.org/small-states-strategic-hedging-for-security-and-influence/>. (accessed 27.01.2020).
11. Budaeva S. V. Deczidema. Balans sil kak obshchij princip ravnesiya v sovremennyh mezhdunarodnyh otnosheniyah [Detsidema. Balance of power as a general equilibrium principle in modern international relations] Vestnik ZaBGU [ZaBGU Bulletin], 9 (112), 73-79(2014). [in Russian].
12. Walt S. M. Explaining Alliance Formation. In the Origins of Alliance. Cornell University Press. Available at: <http://www.jstor.org/stable/10.7591/j.ctt32b5fc.6>; (accessed 28.08.2020).
13. Mearsheimer J. J. The False Promise of International Institutions, *International Security*, 19(3), 5-49(1994). Available at: <http://www.jstor.org/stable/2539078>. (accessed 26.08.2020).
14. Jackson R., Sorensen G. Introduction to International Relations: Theories and approaches (Oxford University Press, Oxford, 2013, 348 p.).
15. Korolev A. Systemic Balancing and Regional Hedging: China–Russia Relations. *The Chinese Journal of International Politics*. 375–397(2016).
16. Khayrullin E. R. Balans sil kak koncepciya bezopasnosti v teorii i praktike mezhdunarodnyh otnoshenij [Balance of power as a security conception in theory and practice of international relations] Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Istoricheskie nauki» [Bulletin of Omsk University, Historical science series], 7(3) , 115-119(2015). [in Russian].
17. Rajagopalan R. India's strategic choices: China and the Balance of Power in Asia. Carnegie India. Available at: <https://carnegieindia.org/2017/09/14/india-s-strategic-choices-china-and-balance-of-power-in-asia-pub-73108> (accessed 30.08.2020).
18. Guzansky Y. The Foreign-Policy Tools of Small Powers: Strategic Hedging in the Persian Gulf. *Middle East Policy*, XXII(1), 2015. Available at: <http://www.mepc.org/foreign-policy-tools-small-powers-strategic-hedging-persian-gulf>. (accessed 30.08.2020).
19. Koga K. The Concept of "Hedging" Revisited: The Case of Japan's Foreign Policy Strategy in East Asia's Power Shift. *International Studies Review*. Available at: https://www.researchgate.net/publication/322220387_The_Concept_of_Hedging_Revisited_The_Case_of_Japan's_Foreign_Policy_Strategy_in_East_Asia's_Power_Shift (accessed 31.08.2020).
20. Puri S. The Strategic Hedging of Iran, Russia, and China: Juxtaposing Participation in the Global System with Regional Revisionism. *Oxford Journal of Global Security Studies*, 2(4), 307-323(2017).
21. Korolev A. Russia in the South China Sea: Balancing and Hedging. *Foreign Policy Analysis*, 1-20(2018).
22. Jackson V. Power, trust, and network complexity: three logics of hedging in Asian security. *International Relations of the Asia-Pacific* 14, 331-356 (2014).
23. Neoficial'nyj dokument proverki real'nosti: medlennyj i nezametnyj perekhod Belarusi [The unofficial reality check document: a slow and unobtrusive transition of Belarus] Available at: <https://belarusdigest.com/story/reality-check-non-paper-belaruss-slow-and-subtle-transition/>. (accessed 29.08.2020). [in Russian]
24. Susyaev A. I. Formirovanie «osobyh otnoshenij» mezhdru Rossiej i Belarus'yu v 1991-1994 gg.: prichiny i predposylki [Establishment of «special relations» between Russia and Belarus in 1991–1994: Causes and premises] Vestnik Nizhegorodskogo universiteta [Bulletin of Nizhny Novgorod University], 325-327(2013). [in Russian].
25. Nacional'nyj pravovoj internet portal Respubliki Belarus' – Konstituciya Respubliki Belarus' [Official website of the national Internet portal of law of the Republic of Belarus - Constitution of the Republic of Belarus] Available at: <http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/>. (accessed 19.08.2020). [in Russian]
26. Lukashenko priznal ukrainskie vlasti polnost'yu legitimnymi. 13 Aprelya 2014 [Lukashenko recognized the Ukrainian government as legitimate. 13 April, 2014] Available at: <https://glob-news.com/lukashenko-priznal-ukrainskie-vlasti-polnostyu-legitimnymi.html>. (accessed 19.09.2020). [in Russian].
27. Belorussiya podderzhala Rossiyu v OON v voprose o statuse Kryma. Regnum. 28 Marta, 2014 [Belarus supports Russia in the UN on the issue of the status of Crimea. Regnum. 28 March, 2014.] Available at: <https://regnum.ru/news/1783804.html>. (accessed 19.09.2020). [in Russian]
28. Novostnaya stat'ya. Belorussiya i Armeniya otkazalis' podpisivat' deklaraciju sammita v Rige iz-za Kryma [Belarus and Armenia refused to sign the Declaration of the summit in Riga because of Crimea issue] Available at: <https://m.ren.tv/novosti/2015-05-21/belorussiya-i-armeniya-otkazalis-podpisivat-deklaraciju-sammita-v-rige-iz-za>. (accessed 19.09.2020). [in Russian].

29. O gosudarstvennom vizite Prezidenta Belarusi v Kitajskuyu Narodnuyu Respubliku. - Nacional'nyj pravovoj internet portal Respubliki Belarus' [On the State Visit of the President of Belarus to the People's Republic of China. - National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus] Available at: <http://www.pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2016/sepember/20880/>. (accessed 14.09.2020). [in Russian].

30. Kitaj i Belarus' podpisali sovmestnuyu deklaraciju - Oficial'nyj sajt Ministerstva Inostrannyh del Kitajskoj Narodnoj Respubliki [Joint declaration of the People's Republic of China and the Republic of Belarus was signed. Official Website of the Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China] Available at: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/gb/t225267.shtml>. (accessed 13.01.2020). [in Russian].

31. Chebanova E.U. Kitajskij troyanskij kon' ili zamena Rossii sredi strategicheskikh partnerov Belarusi? [China's Trojan horse» or a candidate to replace Russia among the strategic partners of Belarus?] Aktual'nye problemy sovremennyh mezhdunarodnyh otnoshenij [Topical issues of contemporary international relations], 1, 95-99(2013).). [in Russian].

32. Dos'e: K vizitu Prezidenta Belarusi v Kitaj - Oficial'nyj sajt gazety BelTa, 2016 27 sentyabrya [Dossier: For the visit of the President of Belarus to China - Official website of the BelTa newspaper, 2016 27 September] Available at: <https://www.belta.by/politics/view/dose-k-vizitu-prezidenta-belarusi-v-kitaj-212003-2016/>. (accessed 14.08.2020). [in Russian].

33. Oficial'nyj sajt Belorussko-Kitajskogo mezhpriatel'stvennogo komiteta po sotrudnichestvu [Official website of Belarusian-Chinese Intergovernmental Committee on Cooperation] Available at: <http://www.belaruschina.by/en/news/2010/October/10October-684.html>. (accessed 15.09.2020). [in Russian].

34. Kras'ko A. Otkrylsya belorussko-kitajskij nauchno-tehnicheskij park. - Sajt gazety «Belorusy i rynek» [Belarusian-Chinese science and technology Park opened. Belarusian people and Market newspaper. 12 October, 2010] Available at: <http://www.belmarket.by/otkrylsya-belorussko-kitajskiy-nauchno-tehnologicheskij-park>. (accessed 15.09.2020). [in Russian].

35. Oficial'nyj sajt Kitajsko-Belorusskogo industrial'nogo parka «Velikij kamen'» [Official website of Industrial Park "The Great Stone"] Available at: <http://www.industrialpark.by/en>. (accessed 03.09.2020). [in Russian].

36. 年“开门红”，中白工业园喜迎第42家入园居民企业 [In 2019 China-Belarus Industrial Park welcomes 42 resident enterprises]. 白俄罗斯大使馆 [Embassy of Belarus in China] Available at: <https://mp.weixin.qq.com/s/jlgV3kFY0VEJO7mBdsVCbg>. (accessed: 09.09.2020). [in Chinese].

37. Yanyshvskaya A. V Shanhae sozdan centr kul'tury Belarusi [The Center of Belarusian Culture was established in Shanghai] Available at: https://news.tut.by/society/253071.html?utm_source=rss-news&utm_medium=rss&utm_campaign=news-feed. (accessed 15.08.2020). [in Russian]

38. Mokretskiy A. Kitajskij proekt Ekonomicheskogo poyasa SHejkovogo puti: perspektivy uchastiya Belarusi. [Project of Economic Silk Road: the perspectives of Belarus' participation] Kitaj v mirovoj i regional'noj politike [China in the world and regional politics], 20, 273-281(2015). [in Russian].

39. Zavershilsya gosudarstvennyj vizit Aleksandra Lukashenko v Kitaj [Alexander Lukashenko's state visit to China has ended] Available at: <https://ont.by/news/prezident-belarysi-provyol-peregovori-s-premerom-gossoveta-knr>. (accessed 15.09.2020). [in Russian].

40. Bogdanova Y. Zavershilsya rabochij vizit Lukashenko v Kitaj, - oficial'nyj sajt gazety «Belarus' segodnya» [Lukashenko's working visit to China has come to an end, the official website of the Belarus Segodnya newspaper] Available at: <https://www.sb.by/articles/zavershilsya-rabochiy-vizit-lukashenko-v-kitaj-.html>. (accessed 16.09.2020). [in Russian].

41. Napadenie na Belarus' v Moskve rascenyat kak agressiyu protiv Rossii. Novostnoe agentstvo Sputnik [Any attack on Belarus will be regarded by Moscow as an act of aggression against Russia. Sputnik News] Available at: https://m.ee.sputniknews.ru/politics/20181022/13330059/napadenie-belarus-moskva-agressija-russia.html?mobile_return=no. (accessed 21.08.2020). [in Russian].

Information about author:

Salmygina Evgeniya Dmitrievna – Master of international law SAIAS (East China Normal University (ECNU), Shanghai), a graduate of Minsk State Linguistic University (MSLU), faculty of intercultural communications.

Салмыгина Евгения Дмитриевна – магистр международного права SAIAS (ECNU, Шанхай), выпускница факультета межкультурных коммуникаций Минского государственного лингвистического университета (МГЛУ), Минск, Беларусь.

Б.Б. Сермухаметова

Казахский национальный университет имени Аль-Фараби, Алматы, Казахстан
(E-mail: bagzhan1989@mail.ru)

Корейский постмодернизм и поэтика рассказа

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности корейского постмодернизма и вытекающая из этого поэтика современного корейского рассказа, что и определяет актуальность проблемы темы исследования. Целью научного исследования является выявление основных направлений развития корейского постмодернизма. Научная и практическая значимость исследования заключается в определении основных направлений влияния корейского постмодернизма на поэтику рассказа. Методология исследования основана на системном подходе к анализу объекта исследования.

В ходе исследования, авторы рассматривали рассказ Пак Мингю «Бисквит». В результате чего, было установлено, что в целом корейский постмодернизм похож на западный по своей форме, но по содержанию отражает всегда корейскую модель понимания мира. Ценность данного исследования заключается в том, что материалы анализа позволяют показать постмодернистские направления в поэтике корейских рассказов и выразить их отличия от западных течений. Практическое значение исследования состоит в том, что оно расширяет знания в данной области и его результаты могут быть использованы для дальнейших исследований.

Ключевые слова: постмодернизм, поэтика, рассказ, Корея.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6887/2020-133-4-129-138>

Поступила: 27.09.2020 / Одобрена к опубликованию: 25.12.2020

Введение. Тема исследования определена проблемами, вызванными необходимостью изучения творчества корейских авторов 1990-х годов, так как творчество некоторых из них сложно отнести к какому-либо определенному литературному направлению, так как в их творчестве синтезированы элементы разных литературных направлений. Актуальность исследования определяется необходимостью изучения проблем поэтики корейского постмодернизма на данном этапе. В настоящий момент остается наименее изученной корейская проза периода 90-х годов прошлого столетия, которая отражает восприятие западной постмодернистской поэтики корейскими писателями и позволяет

проследить важные для развития корейской литературы XXI века пути эволюции и отдельных черт поэтики современного корейского рассказа.

Объект исследования – корейский постмодернизм, сформировавшийся в корейской прозе 1990-х годов в рамках общей постмодернистской парадигмы. Предмет исследования – поэтические рассказы корейских авторов, написанные в 90-х годах XX века. Цель исследования – анализ корейской постмодернистской поэтики на материале произведений корейских писателей. Данный подход направлен на установление роли постмодернизма и его влияния на закономерности развития современной литературы в Корее.

Материал и методы исследования.

В процессе исследования для реализации поставленной цели решались следующие задачи: определить особенности развития постмодернистской поэтики корейского рассказа, ее соотношение с постмодернизмом «классического» типа и, в частности, такими с наиболее ярким его воплощениями как постконцептуализм и постпостмодернизм.

Методология исследования основана на системном подходе к анализу современного корейского рассказа. В работе использованы как общенаучные методы (индукции и дедукции, логического анализа и синтеза, идентификации, абстрагирования и восхождения и др.), так и частные методы общественных наук (сравнительно-исторический, герменевтический, структурно-функциональный). Комплексное использование этих методов позволило обеспечить системный подход к решению поставленных проблем.

Теоретическая основа исследования состоит в использовании исторических и литературоведческих работ корейских и западных исследователей, раскрывающих основные принципы, необходимые для изучения корейского постмодернизма. К ним в первую очередь следует отнести труды таких исследователей по вопросам изучения теории постмодернизма, как И. Хассан (1987: 437-469) [1], Ю. Хабермас (2003: 416) [2], Х. Кюн (1990: 602) [3], Н.Б. Маньковская (2000: 347) [4], Ф. Джеймсон (1991: 461) [5], А. Тойнби (1996: 607) [6], Э. Тоффлер (1999: 6-261) [7], В. Вельш (1992: 109-135) [8], Ж.-Ф. Лиотар (1986: 331-404) [9], Ж. Бодрийяр (2012: 258) [10], Г.Ю. Литвинцева (2014: 66-70) [11], Л.В. Сафронова (2007:238) [12] и др.

Проведен сравнительный анализ поэтики постмодернизма в Корее и других странах.

Практическую базу исследования составили рассказы Пак Мингю «Бисквит», «Спасибо, и вправду барсук» (2003 г.); «Так? Жираф», «Проживание в общежитии «Кабыль»», «Не знаю, не знаю, рыба-солнце? Разносчица йогуртов», «Нападение королевских каракатиц» (2004 г.); «Скажи а-а,

пеликан», «Корейские стандарты», «Удар в голову» (2005 г.); рассказ Юнг Тюнена «Вести с ловли минтая» (1994 г.); рассказ Син Кенсук «Там, где стояла фисгармония» (1993г.).

Результаты исследования. В ходе анализа вышеуказанных и иных источников установлено, что понятие *постмодернизм* возникло на Западе [13, 137-160] как отражение некоторых тенденций, проявившихся в культурной практике и являющихся инновационными в искусстве в целом и, в частности, в литературе, живописи, кино, телевидении, а также самосознании людей, как противопоставление или продолжение модернизма. В его рамках речь идет обычно о пересмотре культурных традиций, которые связаны с прогрессом как схемой и идеалом истории, организующими весь познаваемый мир вокруг себя. Он представляется в виде своеобразной исторической эпохи развития сознания социального мира. В то же время, как отмечает Т. А. Алексева, «преобладает культурный процесс постмодерна, в условиях позднеиндустриального общества и предполагает разрушение целостности существующих систем мировоззрения, что затрудняет диалог этих систем и ведет к смещению хаотическому, а не к их синтезу, и выражается в возможности социально-политической непрочности и мировоззренческой дезорганизации» [14, 23]. При этом появление постмодернизма многие авторы связывают с кризисом современности, характерным для начала XX века и напрямую связанным с процессом становления новой культуры потребления, идолообразующей и околдовывающей общество [14, 23].

Впервые термин «постмодернизм» («post-modernismo») в 1934 году использовал Федерико де Ониздья характеристики испанской и латиноамериканской поэзии начала XX века, которая стремилась порвать с устоями прошлого [15, 22-24]. Статус философского понятия «постмодернизм» впервые получил в работе «Состояние постмодерна» применительно к понятию «дух времени» [16, 63]. Ж.-Ф. Лиотар отмечал, что «является предметом относительно

этого исследования положение знания в наиболее развитых современных обществах». «Постмодерн» – это состояние культуры после трансформаций конца XIX века, которым подверглись правила игры в искусстве, науке и литературе. Тем самым, постмодернистская эпоха представляет собой незаметный и постепенный процесс, не имеет четких хронологических границ и не является чем-то радикальным. Процесс этот растянулся во времени, начиная с конца 60-х годов прошлого века, и продолжается в отдельных странах до настоящих дней.

3. Бауман, известный социолог постмодерна, обращал внимание на то, что те или иные подходы к постмодернизму получили в разных странах свои особенности, и нередко они основываются на базе собственных культурных оснований, определяя тем самым постмодернизм и как схему развития. Обычно к таким странам относят Южную Корею, Японию и Таиланд [17, 12]. Их успех обеспечивается тем, что здесь отказываются от разрушения имеющихся национальных или традиционных особенностей, которые казались прежде препятствием в развитии. В этом плане следует отметить и подход Ф. Бурлацкого к оценке третьей волны эпохи постмодерна относительно культуры разных народов и стран. Он писал в этой связи: «Каждая культура, будь она корейская, алжирская, кубинская и т. д., подходит к постиндустриальному обществу («третьей волне») со своим собственным социальным характером, со своей психологией, развившихся в этих странах на протяжении веков. «Постиндустриальное общество» будет в себе содержать много культур, но будет иметь в качестве базиса культуру отдельных стран для определения взаимопонимания между людьми, для формирования морали и моральных ценностей во взаимоотношениях между людьми» [18, 23].

Первым понятие «постмодернизм» ввел в Корею в конце 1970-х – начале 1980-х годов Ким Сонгон (писатель, академик, литературный критик). Его книги о постмодернизме

повлияли на развитии культуры в современном постколониальном мире, на мировоззрение многих южнокорейских писателей, литературоведов и преподавателей литературы («Постмодернизм и смерть романа», 2014) [19]. Развивается в Корею данное направление с конца XX столетия.

Наиболее активно постмодернизм выразился в корейских рассказах. При этом отмечается, что в корейской литературе нового времени корейские рассказы прошли исторически два основных периода:

первый период развития корейских рассказов (последний этап традиционной корейской литературы, когда литература на протяжении веков уделяла большое внимание не психологии персонажей (особенно это касается корейской прозы), а конфуцианским добродетелям и определенным моделям поведения, таким как уважение к старшим, почтительность к родителям, преданность королю, женское целомудрие и верность в дружбе), завершился на рубеже XIX и XX веков;

второй этап – современная литература XX и XXI веков, которая испытала на себе сильнейшее влияние со стороны западных течений, в том числе и постмодернизма.

При этом отмечается, что в традиционной корейской литературе главным было, согласно конфуцианской традиции, нравственное наставление и поучение. Все персонажи такой литературы (как положительные, так и отрицательные) были исключительными, при этом они не размышляли и не чувствовали, они просто поступали благородно, при этом уродливым злодеям, например, не удавалось никогда совершить ни единого хорошего поступка. Авторы рассказов интересовали обычно действия героев в системе семейных, государственных или иных отношений. Авторы отправляли не желавших вписываться в сложившуюся систему персонажей в монастыри, где обычно стремятся к полному слиянию с природой, и там ничего не нужно делать. Основной формой традиционных корейских рассказов были новеллы, где обычно нет места

противоречиям. Авторы корейских новелл не использовали художественные приемы, такие как раскрытие значений эпизодов вместе с персонажами или перестановка эпизодов с персонажами во времени. Они все по технике написания были однотипны: начало действия, его развитие, достижение кульминации и развязка. А в эпилоге корейские авторы чаще всего выражали прямо идеи, соответствующие персонажу, тематике и времени.

И только в конце XIX века, в связи с тем, что в стране произошли резкие перемены в политической, экономической и общественной жизни, отмечается изменение и в литературе. Это было связано с тем, что Корея получила возможность узнать особенности других культур, в том числе познакомиться и с культурой западного христианского мира, отличного от буддийского.

Западная литература в это время развивалась как вид искусства со своими критериями жанров, своей индивидуальностью, понятиями добра и красоты, а корейская, как и иные восточные литературы, только отделялась от религии, политики и этики и едва ли обладала самостоятельной литературной эстетикой. Поэтому перед корейской литературой встала необходимость, исходя из того, что она получила возможность выйти за традиционные рамки, поиска новых художественных форм для создания новых литературных образов, которые соответствовали бы требованиям времени. И корейские писатели начали с того, что приступили в начале XX века к созданию литературы понятной и близкой всему народу. Они многому учились у западных писателей и перенимали основные подходы в литературе и искусстве в целом. Таким образом, входили в корейскую прозу отдельные западные литературные направления, от традиционного морализма (Ли Гвансу) до романтизма, натурализма и реализма (Ким Донгын). И только в первой половине XX века были заложены в современной корейской литературе основные направления развития рассказа как литературного жанра.

В 90-х годах прошлого столетия в Корею появляются и рассказы в стиле

постмодернизма, к которым следует отнести рассказы Юнг Тюнена «Вести с ловли минтая» (1994 г.), Син Кенсука «Там, где стояла фисгармония» (1993 г.) и др. [20, 220-226], а также рассказы Пак Мингю, современного корейского писателя.

Анализ творчества Пак Мингю показал, что, в отличие от других корейских писателей, он в своем творчестве использует рамки нескольких жанров, что позволяет ему смешивать в произведениях различные литературные стили. Но в то же время его романы и рассказы написаны в духе постмодернизма, что сейчас для современной корейской прозы очень актуально, так как она стремится во всем, и в искусстве тоже, ориентироваться на Западную Европу и Америку, как отмечает И.В. Цой (2014 г.) [21]. Его первый сборник рассказов вышел в 2005 году под названием «Бисквит». Всего им опубликовано четыре романа и два сборника рассказов (всего более 30 рассказов), он продолжает писать и в настоящее время, активно публикуется как в Корею, так и за рубежом.

Читая его рассказы, на первый взгляд, кажется, что автор как бы провоцирует своих читателей так называемыми «некорейскими» подходами и взглядами. Но если присмотреться пристальнее, то оказывается, что все, что он пишет, и есть именно «корейский» взгляд на вещи и на мир в целом. В его рассказах действует экзистенциальный герой европейского типа, вписавшийся в корейскую литературу, потому что в корейской литературе жил изначально персонаж (некий мудрец), который с миром не согласен, отвергнут и не понятен современникам. Герои произведений Пак Мингю, вопреки жестокому и стремительному темпу технологической жизни, воспринимают реальность созерцательно и философски, подобно персонажам из традиционной корейской литературы. Таким является и автор, который родился в 1969 году, и, пережив век бурного развития экономики корейского общества (70 и 80-е годы), сумел все же, по его словам, избежать так называемой «тонки на износ» и не стать «праздным и даже ленивым»

[21]. Литературные критики назвали этого писателя за своеобразный подход к жанру «лицом литературы современного века».

Пак Мингю сумел создать свой собственный стиль написания, графически отличный от других: в его произведении строки не идут сплошным текстом, а разрежены либо напечатаны с большими интервалами, то есть построены по принципу стихотворения. Нужно отметить, что автор, не зная законов написания рассказов, не стал себя ограничивать рамками жанра, избежал тем самым стандартного мышления в написании рассказов и иных произведений. Пак Мингю выделяет в отдельную строку ключевые фразы, а иногда и разбивает на две строки одно предложение с интервалами. В результате появляется ощущение того, что это рассказ в стихах, в то время как это проза, а не поэма.

Анализ только названий рассказов, вошедших в сборник «Бисквит», показал, что в них часто в качестве главных или второстепенных героев выступают животные: барсук («Спасибо, и вправду барсук»), жираф («Так? Жираф»), пеликан («Скажи, а-а, пеликан»), каракатица («Нападение королевских каракатиц») или неодушевленные предметы или явления: стандарты («Корейские стандарты»), общежитие («Проживание в общежитии «Кабыль»), бисквит («Бисквит»). В данном случае животные играют не только свою «животную» роль, но и получают отдельные человеческие черты. Таким образом, происходит персонификация животных.

Особенность рассказов Пак Мингю заключается в том, что он довольно часто прибегает к подобному приему, который позволяет стирать грань между человеческим миром и миром природы, так животные как берут на себя функции человека и наравне с людьми совершают какие-либо действия и даже разговаривают между собой. При этом люди - герои, столкнувшись с животными-героями, по истечении некоторого времени начинают рассматривать происходящее (вполне абсурдное) как факт естественный и само собой разумеющийся.

Например, в рассказе Пак Мингю «Бисквит» главный герой – это студент, который учится в вузе. В других его рассказах это тоже чаще всего молодые люди, закончившие обучение и находящиеся в процессе поиска работы. Все рассказы Пак Мингю написаны от первого лица, от имени героя, что позволяет автору рассматривать период перехода из юношеской или студенческой жизни в жизнь взрослую. В этот период герои самостоятельно вынуждены приноровиться к реалиям взрослой жизни корейского общества. Автор показывает, что в современной Корее сложно самореализоваться, так как в этом обществе существует довольно четкая иерархия. Пак Мингю обычно использует в своих рассказах комичность ситуации, свойственную молодости, не позволяющую впасть в отчаяние главному герою, который находит в себе силы, несмотря на лишения и трудности, видеть все комично и иронизировать над собой. Именно комичное описание отдельных сцен в его рассказах не случайно, юмор помогает герою преодолеть чувство безысходности и излишней трагичности сложившегося положения.

Это наглядно прослеживается в отношении героя рассказа «Бисквит» к холодильнику, когда он пребывает в одиночестве в жилье, которое нашел вблизи университета, на склоне крутого холма. Вначале холодильник его раздражает, так как по сравнению с другой техникой особенно громко шумит, но затем он понимает, что может быть не одиноким именно благодаря холодильнику. Постепенно холодильник даже становится его другом: *«...благодаря жуткому грохоту холодильника я себя чувствовал таким одиноким. А одиночество нагоняло всегда на меня тоску. Мы с ним в этой «квартирке на холме» были только вдвоем, так как сюда никто не приходил. Так случилось, что мы стали друзьями с холодильником: так мне показалось, по крайней мере. Повторюсь, что оказался холодильник другом вполне приличным, не хуже, чем другие» [22].*

Он представляет холодильник человеком: то отчаянным парнем, то иной личностью, имеющей определенный характер. И мир

холодильника как бы поглотил его, ему интересно было с ним общаться и даже спорить. Это ему казалось интересно до безумия и привело к тому, что он стал пропускать все чаще занятия, реже бывать у родителей. Сравнивал эти ощущения с тем, как если бы он внезапно провалился в открытый люк, идя в ногу со своими товарищами, и обнаружил там другой мир: «...под люком скрывался мир холодильника: темный, прохладный и тайный. А я, как газ фреон, бродил целыми днями по капиллярам неведомого никому мира, а когда приходила ночь, мне хотелось забыться во сне, застывая, словно блестящая изморозь, прилипшая к стенке этого подземелья» [22].

Со временем холодильник становится для него всем: местом, куда он может разместить самое ценное, и он начинает заполнять холодильник как ценными, так и вредными вещами. Он «...положил в него: детей из начальной школы, районную администрацию, университет, игровой зал, редакцию газеты, пять полицейских, семь крупных корпораций, продюсеров с телевидения, автобус, двух кинорежиссеров, трех популярных певцов, трех писателей, вторую линию метро, венчурное предприятие, двух пластических хирургов, одного голубя, двух пьяниц, Президента, членов Парламента, безработных, бомжей, и многое другое» [22]. Кажется, что он сваливает туда все подряд, но при этом присутствует четкий принцип, согласно которому «должно попасть в холодильник только значимое или приносящее этому миру вред». В холодильник отправляются и его мать с отцом. Попадание в холодильник происходило строго по «инструкции, алгоритм которой следующий: открыл дверцу холодильника; положил (например, мать); закрыл дверцу холодильника». В итоге попадают в холодильник Китай и Америка. Америка была кульминацией, после того как он закрыл холодильник образовалось «внутри холодильника «международное сообщество», за исключением двух опознанных китайцев из 1 268 100 000 китайцев, которые не успели зайти, так как пошли в бар и там стали ругаться» [21].

Таким образом, герой поместил в холодильник целый мир. А автор своим

рассказом показывает, что в мире существует, с одной стороны, реальная действительность, с другой, – галлюцинаторный мир, а студент или иной герой является посредником между этими мирами: человеческим и холодильника. Появление холодильника – это процесс борьбы с проблемами общества. Данный рассказ автор заканчивает тем, что герой, открыв холодильник, на следующее утро нового года обнаруживает в нем всего один кусочек бисквита – «чистая, одна одиношенькая, белая тарелка, на которой лежал один кусочек бисквита» [21]. Он достал ее осторожно и держал так, словно в руках у него был весь мир, и заплакал, так как мир, помещенный внутрь холодильника, превратился в кусочек бисквита, имеющего вкус всепрощения.

Обсуждение. Данный рассказ, по нашему мнению, как и другие, написан Пак Мингю в духе постмодернизма, по поэтике близок современной западной традиции. Это можно доказать тем, что в рассказе имеется герой, живущий одиноко в своём прагматичном мире. Этого студента можно отнести к группе маргинальных личностей, которые находятся на периферии, а не в центре общества. Автор показывает, что героя к размышлениям о дружбе с холодильником приводит именно состояние постоянного одиночества. А холодильник в данном рассказе является своеобразным символом технического прогресса современного корейского общества. Герой, лишенный насущных человеческих отношений (для которых характерно тепло), вступает в дружеские отношения, как это ни парадоксально, с холодной машиной, которая задумана изначально как источник холода и служит для замораживания продуктов.

В то же время данный рассказ отражает особенности национального корейского постмодернизма, так как он основан на восточных представлениях о современном развитии корейского общества, а именно на идее перерождения: «индустриализированном перерождении». Мир в целом перерождается в холодильник, который представляется, как принято в буддийской традиции, живым существом,

так как данный предмет ведет себя как существо живое. К тому же в дальнейшем он заглывает («живая утроба» холодильника) всю вселенную (как предметную, так и человеческую), которая превращается в свою очередь тоже в предмет, в бисквит. В то же время бисквит является предметом потребления и поэтому предназначен для поглощения (или уничтожения), он поедается. В итоге автор показывает, что таким образом перерождается и весь мир, все предметы, имеющие чисто утилитарное предназначения. Можно предположить, что автор показывает в своем рассказе модель современного общества, которое основано на потреблении.

Можно интерпретировать подход автора и по-другому: с точки зрения мифологической модели, характерной для Кореи, основанной на смерти-рождении героя. Мир у Пак Мингю, помещенный в холодильник, перерождается в кусочек бисквита. Старого героя, согласно традиционной схеме, поедают, чтобы в новом качестве вновь родить – молодым, красивым, умным и сильным, то есть лучшим, чем прежде. Важно для понимания современного мира то, что старый мир признается негодным, а в результате происходит прагматическое перевоплощение прежнего жестокого мира, как и в отраженной в рассказе действительности, выражающееся в том, что мир можно съесть (как бисквит).

Постмодернизм отражается и в идее автора о стертости границ между мирами («живым и предметным») через «индустриализацию» существующей модели традиционного представления корейского общества о мире, в котором не существует границ между «субъектом» и «объектом», между «Я» и «Не-я». Пак Мингю, являясь современным писателем, так же, как и писатели, принадлежащие традиционной корейской литературе, отражает в своих рассказах специальный корейский термин «хан», обозначающий бессилие, неудовлетворенность, несбывшиеся мечты. Исходя из этого, его герой как бы делает попытку данный мир упорядочить, но оказалось, что внутри холодильника

тот же самый мир, что и в реальности, но в замороженном состоянии.

Корейские постмодернистские рассказы обычно не вызывают у читателей отчаяния, скорее всего это сожаление или грусть, а в итоге есть некий положительный результат, как и в выше рассмотренном отрывке в виде «кусочка бисквита - теплого и нежного», который представляется воплощением мира. И это соответствует прозе 70-90-х годов, так как повествует о Корее, которая прошла период стремительного экономического роста, индустриального развития и создала идеологию свободолобивого человека, который стремится противостоять возникающим проблемам [23, 808].

Если рассмотреть корейские рассказы с точки зрения западной традиции постмодернистской направленности, то мысли данного автора отдаленно напоминают идею Ноева ковчега о том, чтобы поместить то, что дорого, в холодильник, а также и то, что представляет для мира или общества определенный вред. Холодильник используется героем как средство сберечь из этого мира все лучшее и одновременно освободить существующий мир от зла и всего недоброго, приносящего вред. С другой стороны, фраза о гниении в тексте рассказа переводится с корейского языка и как «коррупция», что позволяет автору предложить читателям свой вариант перевода, но главное, что он в своих рассказах предлагает способ борьбы с метафорическим «гниением».

Заключение. Таким образом, установлено, что в поэтике корейских рассказов выражены постмодернистские художественные принципы, которые, однако, отличны от западных, так как до настоящего времени на корейскую литературу оказывают большое влияние национальные традиции. Корейские писатели до сих пор не объявляли себя сторонниками современных течений, в их произведениях не отмечается, в отличие от творчества писателей современного Запада, особого интереса к экспериментам стилистической направленности. Они всегда

придавали и придают большее значение содержанию своих рассказов, а не форме их изложения.

На примере рассказа «Бисквит» Пак Мингю отмечаются особенности в корейской постмодернистской литературы: отсутствие изображения реального мира и реальных ситуаций, которые описывали бы переживания людей, существующих в этой

реальности; бессмысленные и абсурдные поступки героев; персонализация предметов и животных, наделенных человеческим поведением и характером, к тому же предметы и люди синтезированы, как бы перетекают друг в друга («текучесть форм» объекта и субъекта присуща и традиционной литературе Кореи не только в поэзии, но и в прозе).

Список литературы

1. Hassan I. Making sense: The trials of postmodernist discourse. *New lit. History*. Baltimore, 18(2), 437-469(1987).
2. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне / Ю. Хабермас. - Москва: Весь мир, 2003. - 416 с.
3. Кюнг Х. Религия на переломе эпох. Тринадцать тезисов / Х. Кюнг. - Москва: Иностранная литература, 1990. - 602 с.
4. Маньковская Н.Б. Эстетика постмодернизма / Н.Б. Маньковская. - Санкт-Петербург: Алетейя, 2000. - 347 с.
5. Jameson F. *Postmodernism or the Cultural Logic of Late Capitalism* (Duke University Press, Durham, 1991, 461 p.).
6. Тойнби А. Постижение истории / А. Тойнби. - Москва: Культура, 1996. - 607 с.
7. Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тоффлер. - Москва: издательство «АСТ», 1999. - 261 с.
8. Вельш В. «Постмодерн». Генеалогия и значение одного спорного понятия / В. Вельш. - Москва: Путь, 1992. - 135 с.
9. Lyotard J.F. *Le Postmoderne explique aux enfants*. (Calilee, 1986, 404 p.).
10. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла / Ж. Бодрийяр. - Москва: издательство КДУ, 2012. - 258 с.
11. Литвинцева Г. Ю. К проблеме определения понятий «постмодерн» и «постмодернизм» в зарубежных и российских исследованиях // Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2014. - Т. 26. - С. 66-70. [Электрон.ресурс]. - 2014. - URL: <http://e-koncept.ru/2014/64314.htm>. (дата обращения 01.09.2020).
12. Сафронова Л.В. Автор и герой в постмодернистской прозе / Л.В. Сафронова. - Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2007. - 238 с.
13. Ирхин Ю.В. Социум и политика в постмодернистском Зазеркалье: Взгляды, Подходы, Анализ // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». - 2005 - С. 137-160.
14. Алексеева Т. А. Лики российского постмодернизма // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология». - 2003. - № 4. - С. 23.
15. Rose M.A. *The Post-Modern and the Post-Industrial. A Critical Analysis* (Cambridge University Press, Cambridge, 1991, 24 p.).
16. Lyotard J. F. *La condition post- moderne: Rapportsur le savoir* (Editions de Minuit, Paris, 1979, 63 p.).
17. Bautan Z. *Postmodernity and Its Discontents* (Cambridge University Press, Cambridge, 1997, 12 p.).
18. Бурлацкий Ф.М. Новое мышление / Ф.М. Бурлацкий. - Москва: Политиздат, 1989. - 23 с.
19. *The Death of the Novel and Postmodernism*. Ed. Seong-Kon Kim. Attic Publishing Co [Электрон. ресурс]. - 2014. - URL: https://philosophynow.org/issues/58/The_Death_of_Postmodernism_And_Beyond (дата обращения 01.09.2020).
20. Солдатова М.В. Развитие жанра рассказа в современной корейской литературе // Российское корееведение: Альманах. -2001. № 2. - С. 220-226.
21. Цой И. В. Корейская литература начала XXI-го века – рассказ Пак Мингю «Бисквит» [Электрон. ресурс]. - 2014. - URL: <https://koryo-saram.ru/tsoj-i-v-korejskaya-literatura-nachala-xxi-ro-veka-rasskaz-pak-mingyu-biskvit> (дата обращения 01.09.2020).

22. Цой И. В. Пак Мингю. Бисквит [Электрон.ресурс]. - 2014. - URL: <https://koryo-saram.ru/pak-mingyu-biskvit/>(дата обращения 01.09.2020).

23. Джеймисон Ф. Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма / Ф. Джеймисон. - Москва: Издательство Института Гайдара, 2019. - 808 с.

В.В. Sermukhametova

Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

Korean postmodernism and story poetics

Abstract. This article discusses the features of Korean postmodernism and the resulting poetics of the contemporary Korean story. These features determine the relevance of the research topic. The purpose of the research is to identify the main directions of development of Korean postmodernism. The scientific and practical significance of the study lies in determining the main directions of the influence of Korean postmodernism on the poetics of the story. The research methodology is based on a systematic approach to the analysis of the research object.

The study, using Park Mingyu's story 'Biscuit' as an example, found that Korean postmodernism in general is similar to Western postmodernism in form but always reflects the Korean model of world understanding in content. The value of this study lies in the fact that the analysis materials allow us to show the postmodern trends in the poetics of Korean stories and to express their differences from Western trends. The practical significance of the study lies in the fact that it expands knowledge in this area and its results can be used for further research.

Key words: postmodernism, poetics, Korea,

Б.Б. Сермухаметова

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

Корей постмодернизмі және әңгіменің поэтикасы

Аңдатпа. Бұл мақалада корей постмодернизмінің ерекшеліктері және заманауи корей әңгімесінің поэтикасы қарастырылады, бұл зерттеу тақырыбының өзектілігін анықтайды. Ғылыми зерттеудің мақсаты болып Корей постмодернизмін дамытудың негізгі бағыттарын анықтау болып табылады. Зерттеудің ғылыми және практикалық маңыздылығы - корей постмодернизмінің әңгіме поэтикасына әсер етуінің негізгі бағыттарын анықтау. Зерттеудің әдіснамасы зерттеу объектісін талдаудың жүйелі тәсіліне негізделген.

Зерттеу барысында Пак Мингюдің «Бисквит» әңгімесінің мысалында жалпы корей постмодернизмінің өз формасы бойынша батысына ұқсас екендігі анықталды, бірақ мазмұны бойынша әрдайым корейлік бейбітшілікті түсінудің үлгісін көрсетеді. Бұл зерттеудің құндылығы - талдау материалдары корей әңгімелерінің поэтикасында постмодернистік бағыттарды көрсетуге және олардың батыс ағымдарынан айырмашылығын көрсетуге мүмкіндік береді. Зерттеудің тәжірибелік мәні осы саладағы білімді кеңейтеді және оның нәтижелері одан әрі зерттеулер үшін пайдаланылуы мүмкін.

Түйін сөздер: постмодернизм, поэтика, Корея.

References

1. Hassan I. Making sense: The trials of postmodernist discourse. *New lit. History*. Baltimore, 18(2), 437-469 (1987).
2. Habermas. Y. Philosophski discourse o moderne [Philosophical discourse on modernity] (Ves mir, Moscow, 2003, 416 p.). [in Russian].
3. Kyung H. Religia na perelome epoch. Trinadsat тезисов [Religion at the turn of an era. Thirteen theses] (*Inostr.lit.*, Moscow, 1990, 602 p.). [in Russian].
4. Mankovskaya N.B. Estetika postmodernizma [The aesthetics of postmodernism] (Aleteya, Saint Petersburg, 2000, 347 p.). [in Russian].

5. Jameson F. Postmodernism or The Cultural Logic of Late Capitalism (Duke University Press, Durham, 1991, 461 p.).
6. Toynbee A. Postizhenie istorii [Learning about history] (Kultura, Moscow, 1996, 607 p.). [in Russian].
7. Tofler E. Tretiya volna [Third wave] (Izdatelstvo AST, Moscow, 1999, 261 p.). [in Russian].
8. Welsh V. Postmodern. Genealogiya i znachenie odnogo spornogo ponyatiya [Postmodern'. Genealogy and the meaning of one controversial concept] (Put', Moscow, 1992, 135 p.). [in Russian].
9. Lyotard J.F. Le Postmoderne explique aux enfants [The postmodern] (Calilee, 1986, 404 p.). [in French].
10. Bodriyar J. Prozrachnost' zla [Transparency of evil] (izdatelstvo KDU, Moscow, 2012, 258 p.). [in Russian].
11. Litvibtseva G. Y. K probleme opredeleniya ponyatii «postmodern» i «postmodernizm» v zarubezhnyh i rosiiskih issledovaniyah [On the problem of defining the concepts of «postmodern» and «postmodernism» in foreign and Russian studies], nauchno-metodicheskij-ehlektronnyj-zhurnal-koncept [Scientific and methodological electronic journal Concept], 26, 66–70(2014) Available at: <http://e-koncept.ru/2014/64314.htm>. (accessed 01.09.2020). [in Russian].
12. Safronova L.V. Avtor i geroi v postmodernistkoi proze [The author and hero in postmodern prose]. (Dmitri Bulanin, Saint-Petersburg, 2007, 238 p.).
13. Irhin Y. V. Sotsium i politika v postmodernistkom Zazerkal'e: Vzglyady, Podhody, Analiz [Society and Politics in the Postmodernist Looking Glass: Views, Approaches, Analysis] zhurnal-politicheskoy-filosofii-i-sociologii-politiki-politiya-analiz-hronika-prognoz [Journal of Political Philosophy and Sociology of Politics. Analysis. Chronicle. Forecast], 137-160 (2005). [in Russian].
14. Alekseeva T.A. Liki rossiskogo postmodernizma [Faces of Russian postmodernism] Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 18. Sotsiologiya i politologiya» [Bulletin of Moscow University. Ser. 18. Sociology and Political Science.], 4, 23(2003). [in Russian].
15. Rose M.A. The Post-Modern and the Post-Industrial. A Critical Analysis (Cambridge University Press, Cambridge, 1991, 24 p.).
16. Lyotard J. F. La condition post- moderne: Rappportsur le savoir [The post-modern condition: Knowledge relationships] (Editions de Minuit, Paris, 1979, 63 p.). [in French].
17. Bautan Z. Postmodernity and Its Discontents (Cambridge University Press, Cambridge, 1997, 12 p.).
18. Burlatsky F.M. Novoe myshlenie [new way of thinking] (Polizdat, Moscow, 1989, 23 p.). [in Russian].
19. The Death of the Novel and Postmodernism. Ed. Seong-Kon Kim. Attic Publishing Co Available at: https://philosophynow.org/issues/58/The_Death_of_Postmodernism_And_Beyond (accessed 01.09.2020).
20. Soldatova M.V. Razvitie janra rasskaza v sovremenoi koreiskoi literature [The Development of the Story Genre in Modern Korean Literature] Rossiskoe koreevedenie: Al'manah [Russian Korean Studies: An Almanac], 2, 220-226 (2001).
21. Tsoi I.V. Koreiskaya literatura nachala XXI-go veka – rasskaz Pak Mingyu Biskvit [Early twenty-first-century Korean literature - Park Mingyu's short story «Biscuit»] Available at: <https://koryo-saram.ru/tsoj-i-v-korejskaya-literatura-nachala-xxi-ro-veka-rasskaz-pak-mingyu-biskvit> [in Russian]. (accessed 01.09.20).
22. Tsoi I.V. Pak Mingyu. Biskvit [Pak Mingyu. Biscuit] Available at: <https://koryo-saram.ru/pak-mingyu-biskvit/>[in Russian] (accessed 01.09.20)
23. Jameson F. Postmodernizm, ili Kulturnaya logika pozdnego kapitalizma [Postmodernism, or the Cultural Logic of Late Capitalism] (Izdatelstvo Instituta Gaidara, Moscow, 2019, 808 p.). [in Russian].

Сведения об авторе:

Sermukhametova Bagzhan Beibitovna – докторант 3 курса КазНУ им. Аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан.

Sermukhametova Bagzhan Beibitovna – Ph.D. student of Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan.

Сопоставительный анализ кыргызских, турецких и русских фразеологических выражений

Аннотация. Исследование проведено на материале фразеологических выражений коммуникативного характера – пословиц и поговорок кыргызского, турецкого и русского языков, которые подвергнутся сопоставительному анализу с целью выявления сходств и различий в восприятии окружающего мира, определения национального характера, национально-культурных ценностей данных этносов. Пословицы и поговорки предельно кратки, в них не дается развернутое изображение жизни, а лишь одним высказыванием, фразой, построенных на метких образных формах, выражается общее суждение относительно того или иного явления жизни. Сопоставительный анализ фразеологизмов разных языков позволил обнаружить сходства и различия в восприятии окружающего мира их представителями: кыргызами, турками и русскими. Количество и качество фразеологизмов, отражающих положительную или отрицательную оценку представленных для анализа понятий, можно считать показателем принятых в обществе этических норм поведения, правил социальной жизни, отношением этноса через ее культуру и язык к миру.

Ключевые слова: фразеологические выражения, пословицы, поговорки, национальный характер, ценность, языковая картина мира, мышление, лингвокультура.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6887/2020-133-4-139-148>

Поступила: 07.12.2020/ Одобрена к опубликованию: 23.12.2020

Введение. Термин «фразеологизм» относится к семантически связанным сочетаниям слов и предложений. Т. Ф. Ефремова в своем *Новом толково-словообразовательном словаре русского языка* определяет фразеологизм как «устойчивый оборот речи, свойственный определенному языку и потому дословно не переводимый на другие языки, имеющий самостоятельное значение, которое в целом не является суммой значений входящих в него слов» [1а]. В отличие от сходных с фразеологизмами по форме синтаксических структур, они не производятся всякий раз при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определённого лексико-грамматического

состава. Фразеологический состав отражает культурно-исторический опыт народа, а также особенности исторических законов развития данного языка [2].

По мнению Т. М. Веренич, система образов, зафиксированных во фразеологическом составе того или иного языка, обусловлена особенностями материальной, социальной и духовной культуры и свидетельствует о ее национально-культурном опыте и традициях [3]. То, что за системой фразеологических единиц каждого языка стоит культура народа, подчеркивает и О. И. Халупо: «Во фразеологическом составе языка ярко, самобытно, с элементами идентичности отображаются культурные смыслы, передается культурное содержание той или

иной нации, общества: стереотипы, духовно-нравственные идеалы, общественные нормы, национальные традиции, устоявшиеся обычаи, фольклорная культура и т.д.» [4]. Ведь в языке закрепились и фразеологизировались именно те речевые обороты, которые ассоциируются с национально-культурными эталонами. В них наиболее ярко и точно передаются специфические черты национального характера того или иного народа, «раскрывается действительная природа души народа, его подлинная жизненная ментальность, незамутненная искусственными преобразованиями сознательных усилий человеческого разума» [5, с. 93]. Национальный характер – это совокупность специфических физических и духовных качеств, норм поведения и деятельности, типичных для представителей той или иной нации [6, с. 291]. Часто под национальным характером понимают и менталитет, однако его необходимо связывать со своеобразным мышлением народа. Так, Ефремова определяет менталитет как мироощущение или мировосприятие, определяющееся национальными обычаями, образом жизни, нравственностью, мышлением [1b].

Фразеологический фонд любого языка включает в себя объемный лексический пласт. Лингвисты выделяют следующие типы фразеологических единиц: фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания и фразеологические выражения. Н. М. Шанский отмечает, что фразеологические сращения и фразеологические единства как эквиваленты слов нередко объединяются в одну группу. В таких случаях их называют обычно идиомами или идиоматическими выражениями (*во всю Ивановскую; ломиться в открытую дверь; стереть в порошок* и т.д.). Им противостоят фразеологические сочетания и фразеологические выражения, не «являющиеся семантически неделимыми эквивалентами слов, а представляющие собой семантически членимые обороты, значение которых целиком соответствует

значению образующих их слов (*насунить брови; заклятый враг; борьба за мир; счастливые часов не наблюдают* и др.) [7, с. 200]. Таким образом, фразеологические выражения – это «устойчивые в своем составе и употреблении фразеологические обороты, которые не только являются семантически членимыми, но и состоят целиком из слов со свободными значениями» [7, с. 77].

Наше исследование будет проводиться на материале фразеологических выражений коммуникативного характера – пословиц и поговорок кыргызского, турецкого и русского языков, которые подвергнутся сопоставительному анализу с тем, чтобы выявить лингвокультурные особенности национального сознания, менталитета в восприятии окружающего мира.

Материалом для проведения сопоставительного анализа послужили следующие источники: “Кыргызский словарь пословиц, поговорок и крылатых выражений” М. Ибрагимова [8], “Турецкие пословицы, поговорки и загадки” Мехмета Язгана [9] и “Словарь русских пословиц и поговорок” В. П. Жукова [10], интернет-словари.

1. Сопоставительный анализ пословиц и поговорок кыргызского, турецкого, русского языков и результаты исследования

В. Маслова утверждает, что у каждой культуры выделяются свои ключевые слова. Чтобы считаться ключевым словом культуры, слово должно быть не только общеупотребительным, но и находиться в составе фразеологизмов, пословиц [11, с. 72-73с.]. Фразеологические выражения (пословицы и поговорки) относятся к малым фольклорным жанрам, представляющим собой образцы высокой культуры. Исследователь фольклора В. П. Аникин дает следующее определение пословицы и поговорки. Пословица – краткое, ритмически организованное поэтическое изречение с поучительным смыслом, в котором отразился социально-исторический опыт народа. «Поговорка – широко распространенное образное выражение, метко определяющее

какое-либо жизненное явление» [12, с.14-15]. Рассмотрим терминологическое определение пословицы и поговорки как объектов фразеологии. Пословица – «это устойчивые изречения, организованные грамматически и ритмически, запечатлевшие практический опыт народа, оценку действительности, выступающие в речи как самостоятельные суждения». Поговорка – «образное выражение, созданное народом и передаваемое из поколения в поколение в устной форме, не представляющее собой законченного суждения» [13, с. 271].

По своей структуре пословицы и поговорки традиционны, устойчивы и являются своего рода «исповедью народа», в которых отразились его житейская мудрость, философские воззрения. Кроме того, пословицы и поговорки представляют наибольшую ценность благодаря своей уникальной возможности выразить менталитет, богатый исторический опыт народа, его традиции, обычаи, связанные с бытом и культурой. В них можно найти ответ на многие вопросы, которые ставит перед человеком жизнь. Как уже говорилось выше, пословицы и поговорки предельно кратки, в них не дается развернутое изображение жизни, а лишь одним высказыванием, построенном на метких образных формах, выражается общее суждение относительно того или иного явления жизни. Образность пословиц и поговорок имеет свою специфику, которая отличается от других фольклорных жанров. Самой распространенной формой создания образности является иносказательная передача образов единичными фактами, явлениями или действиями, воспроизводящими или подтверждающими общее суждение (*Слово, что воробей, выпустишь – не поймашь*). Кроме пословиц и поговорок с иносказательной образностью, существуют и такие, которые употребляются в прямом значении слов (*По одежке встречают, по уму провожают*).

Рассмотрим кыргызские ключевые фразеологические выражения (пословицы и поговорки), представляющие ценность для данной лингвокультуры, в которых

отражается отношение человека к родству, коллективизму, слову, труду, терпению и сдержанности, и, сопоставив с фразеологическими выражениями турецкого и русского языков, где отражается подобная тематика, выявим сходства и различия в их языковой картине мира.

1.1. Родство

Ценность родства рассматривается как поддержание родственных отношений, совместное проживание многих родственников, сохранение традиций рода, взаимопомощь. В кыргызском языке было обнаружено большее количество пословиц и поговорок, где *родство* оценивается очень высоко. В семейных, родственных отношениях кыргызы превыше всего ставят *уважение к старшим*: если дети почитают своих родителей, тогда и их собственные дети будут оказывать им почет (*Ата-энеңди урматтасаң, өз балаңдан сый көрөсүң*), молодые супруги должны почитать свекровь и свекра, тещу и тестя (*Кайненеди жандай көр, кайнатаңды кандай көр*), старшие дети в семье должны служить примером для младших (*Агасын көрүп иниси өсөт, эжесин көрүп, сиңдиси өсөт*), младшие дети в семье должны уважать старших и во всем слушаться их (*Улууну урматта, кичүүнү сыйла*). Кыргызцы считают, что хорошие дети принесут родителям почет, будут высоко оцениваться людьми (*Жакшы уул атадан, жаман уул батадан; Жакшы кыз кымбат*), а плохие – осядут (*Жакшы уул – урмат, жаман уул – уят*); ведь для кыргызов очень важно людское мнение, служение сыновей народу расценивается родителями как благо, а несамостоятельность детей осуждается (*Жакшы уул эл ишине жарайт, жаман уул колуңду карайт*). У кыргызов к девочкам в семье особенное отношение: пока они с родителями живут, их воспитывают, готовят к замужеству, берегут, считая гостьей в собственной семье (*Кыз – конок*), а к замужним дочерям относятся с уважением, как к члену уже другой семьи, поэтому нежелательно ими частое посещение родительского дома, тем более дочь не должна вмешиваться в их дела, поэтому «замужняя дочь за чием, т.е. за

порогом” говорится в одной из кыргызских поговорок (*Чыккан кыз чийден тышкары*). Кыргызские пословицы и поговорки учат не враждовать с родными: Тууганга душман болбо; поддерживать с ними отношения: *Агайыңды жат көрүп, жакыңды кайдан табасың* (если будешь пренебрегать родными, то кто их заменит?); подчеркивают значимость, надежность родства: *Тууган бир жакшылыкта, бир жамандыкта* (родство проявляется и в радости, и в горе); *Туугандын өзү тарынса да, боору таарынбайт* (даже если и обижается родич, то ненадолго).

В турецком языке наивысшую ценность в родстве представляют родители: *Atasını tanımayan Allah'ını da tanımaz* (не признающий отца, и Бога не признает); *Baba sözü dinlemeyen pişman olur* (кто не слушается отца, будет сожалеть). Турецкие пословицы и поговорки также учат уважать старших: *Büyüklere hürmet eden saadet bulur* (будет счастлив тот, кто уважает старших); *Kendinden büyükle ortak olma* (не веди себя как равный при общении со старшими). Негативное отношение к наличию детей, их многочисленности: *Çok çocuk anayı şaşkın, babayı düşkün eder* (много детей затруднят отца и мать); *Çocuğun var mı, derdin var* (есть дети, есть и проблемы); недоверие к родству выражено в таких пословицах и поговорках: *Akrabanın akrabaya ettiğini akrep etmez* (даже скорпион не делает того, что делает родич родичу); *Düşmanın yoksa, kardeşin de mi yok* (если нет врага, то значит нет и родных братьев и сестер). Но, тем не менее, как бы не враждовали близкие родственники, в трудную минуту могут поддержать друг друга: *Kardeş kardeşi atmış, yar başında tutmuş* (брат на брата бросился, но на краю обрыва удержал брата); *Kardeşin düşmanlığı, karşısından düşman çıkıncaaya kadardır* (вражда между братьями до тех пор, пока перед ними не появится другой враг). Поэтому в другой турецкой поговорке наставляются не вредить родственнику: *Akrabaya taş atan olmaz*.

Стернин и Прохоров так описывают отношение русских к близкому родству: «Общественное сознание резко не одобряет помещение родителей в дома престарелых («при живых детях»), ориентирует поведение

русского человека на учет интересов родителей, заботу о них до старости. Принято брать родителей «к себе», съезжаться с ними, обменивать квартиры, чтобы в старости родители жили с детьми. Родители считают своим долгом до старости <...> посилено помогать им материально, сидеть с внуками, освобождать своих детей от обязанностей ухода за их детьми, брать эти заботы на себя [14, с. 57].

В русских фразеологических выражениях также высоко оценивается близкое родство: *Нет милее дружка, чем родная матушка; Всякой матери свое дите мило*. В русской культуре отражаются традиции жить большими семьями, в тесной связи поколений, во взаимной заботе поколений, в поддержании согласия в семье: *На что и клад, коли в семье лад; Вся семья вместе, так и душа на месте*. В языковой культуре русских с одобрением относятся к многочисленности детей: *Один сын – не сын, два сына – полсына, три сына – сын*. Философское рассуждение о том, что вместе с появлением детей появляются и проблемы содержится в следующей поговорке: *Маленькие детки – маленькие бедки; большие дети – большие беды*, а о том, что с детьми, покинувшими родительский дом, ведущими самостоятельный образ жизни, уже не стоит совместно проживать говорится в другой поговорке: *Отрезанный ломоть к хлебу не приставишь*. Русские к родственным связям относятся и с легкой иронией, иногда даже с враждебностью: *Родных много, а пообедать не у кого; Вместе – тошно, а розно – скучно; Деревенская родня, как зубная боль (докучает); особенно не ценится дальней родство: Седьмая вода на киселе*. В русской пословице встречается и негативная оценка родства в плане поддержания друг друга, оказания взаимопомощи: *Ближний сосед лучше дальней родни*.

1.2. Коллективизм (соборность)

Большую ценность как для кыргызов, так и для турок представляет коллективность (соборность): *Ынтымагың болбосо ит менен кушка жем болосуң* (если нет согласия, то станешь кормом для собак и птиц);

Бөлүнгөндү бөрү жейт / Süriüden ayrılanı kurt kapar; (отделившегося от стаи волк съест); *Эл ыйык, элден чыккан – суюк* (народ – святыня, оторвавшийся от народа – бессилен); *Жалгыз дарак токой болбойт* (одно дерево еще не лес); *Bir elin nesi var, iki elin sesi var; Yalnız taş duvar olmaz* (один камень еще не стена); *Çok karınca deveyi öldürür* (много муравьев одолеют даже верблюда); *Çokluğa taş atılmaz* (камнем в толпу не бросаются).

Коллективизм кыргызов особенно проявляется в поддержании как ближнего, так и дальнего родства. Высокая оценка ценности родства объясняется условиями жизни народа, его бытом. Так, в старину кыргызы были кочевниками и жили родоплеменными отношениями. В тяжелых условиях кочевой жизни (совместное владение родовыми пастбищами-джайлоо, выпас скота, перекочевка с одного места на другое, охрана своих пастбищ от набегов врагов и т.д.) можно было выжить только сообща. И мнение старейшин рода всегда играло большое значение в решении того или иного вопроса. Отсюда и существование большого количества кыргызских пословиц и поговорок, положительно характеризующих родство, призывающих к сплочению, дружбе, взаимопомощи, согласию, поддержанию родства: *Туугандын өзү таарынса да, боору таарынбайт* (родство обязывает прощать обиду); *Тууган бир жакшылыкта, бир жамандыкта* (родство познается и в радости, и в горести); *Тууганга душман болбо, душманга тууган болбо* (не враждуй со своими родичами, не завязывай родства со своими врагами). В кыргызских пословицах и поговорках о пользе коллективизма употребляются интересные образы-сравнения с соматизмами в составе: *Кеңешип кескен бармак оорубайт* (сообща советуясь, и палец отрезать не больно); *Бир жакадан баш, бир жеңден кол чыгаралы* (давайте будем из ворота голову, из рукавов руки высовывать).

Суровые климатические условия породили в русском человеке такие качества, как соборность и коллективизм: ведь в одиночку нельзя было выжить, а также противостоять

врагу, отсюда и существование таких пословиц и поговорок: *Один в поле не воин; Один за всех, все за одного; Не имей сто рублей, а имей сто друзей* (кырг. калька: *Жүз сомун болгуча, жүз досун болсун*). По мнению русского человека, совместная деятельность поможет решить проблемы или облегчит их решение: *С миру по нитке, голому рубашка; На миру и смерть красна; Одному и у каши неспоро*. Русские коллективизм предпочитают богатству: *Не с деньгами жить, а с добрыми людьми*; а интересы большинства ставятся выше личных: *Семеро одного не ждут*. В традиционной русской культуре соборность отражена в деревенских коллективных посиделках, хоровах, хоровом пении, коллективном застольном пении людей. В быту *соборность* проявляется в установке на взаимопомощь людей, в том числе и в расчете на помощь незнакомых (*Мир не без добрых людей*) [15].

1.3. Красноречие

Высоко оценивается в кыргызском, турецком и русском языках *красноречие*. Умение красиво, к месту сказать слово является важной характеристикой ума человека: *Адамды сөзүнөн тааны* (человека узнай по его речам); *Анык чечен акындар жазгы жааган жамгырдай* (из уст настоящих акынов речь льется, как весенний дождь); *Малга жарды болсоң да, сөзгө жарды болбо* (даже если у тебя мало скота, но пусть речь твоя не будет скудной); *Көзүң чалыр болсо да, сөзүң кыңыр болбосун* (пусть дурна твоя внешность, но слова твои пусть не будут дурны); *Хорошую речь хорошо и слушать; Красную речь красно и слушать; Sözü fikredip söyle* (слова говори подумавши); *Söz söyle alana, kulağına kalana* (речь говори тому, кто прислушивается к ней); *Güzel söz, demir kapıyı açar* (красивые, мудрые слова откроют и железную дверь).

Однако в кыргызском, турецком и русском языке осуждается чрезмерная болтливость: *Аркандын узуну жетет, сөздүн кыскасы өтөт* (веревка должна быть длинной, а речь короткой); *Көпкөн жигит көп сүйлөйт, чечен жигит эп сүйлөйт* (зазнавшийся джигит много говорит, а все без толку, красноречивый говорит к месту); *Акылдуунун сөзү кыска –*

айта келсе – нуска (у умного речь коротка, но умна); *Оозу менен буудай кууруйт* (ртом жарит пшеницу) /*Ağzında balık kavrulur* (во рту жарится рыба); *Красноплюй заговорит, всех слушателей переморит*; *Ради красного словца не пожалеет родного отца*; *Лишнее говорить – себе вредит*; *Язык без костей – мелет*; *язык до Киева доведёт*. Немногословность, сдержанность в речи оценивается положительно во всех трех языках: *Аз сүйлө, көп тыңда!* /*Az söyle, çok dinle!* *Меньше говори, больше слушай*; *Меньше слов, больше дела*; *Ойноп сүйлөсөң да ойлоп сүйлө!* /*Говори да не заговаривайся*; *Çok konuşan çok uyanılır* (много говорить, много заблуждаться); *Оозуна аалы жетпеген* – осол (тот, кто не может сдержать свой язык – глупец); *Көп сөз – көмүр, аз сөз – алтын* (болтливость испачкает человека, как уголь, немногословность ценится как золото) /*Söz gütmüşse, sükütlü altındır!* *слово – серебро, а молчание – золото*; *Söz var iş bitirir, söz var baş eğdirir* (словами можно дела завершать, словами можно зависимым стать). Пословицы и поговорки призывают с осторожностью относиться к слову: *ооз – Ооздон чыкканча сөз адамдын кулу, ооздон чыккандан кийин адам сөздүн кулу болот* (слово подчиняется тебе, пока не произнесешь его, ты подчиняешься слову, после того, как произнесешь); *Оозунан жаңылган турбайт, бутунан жаңылган турат* (Кто ошибется в речи, тот уже не поднимется, а кто споткнется – поднимется); *Söz var iş bitirir, söz var baş eğdirir* (словами можно заканчивать дела, словами можно и сломить тебя); *Слово – не воробей, вылетит – не поймаешь*; *Не давши слова крепись, а давши держись*;

1.4. Труд

В кыргызском и турецком языках такое качество, как *трудолюбие*, не имеет отрицательной оценки: *Эл эмгегин жер жебейт* (хороший труд не пропадет даром: всегда будет оценен); *Адамды кийиминен тааныбайт, ишинен тааныйт* (о человеке судят не по одежде, а по труду); *Мээнетин катуу болсо, татканың таттуу болот* (у того, кто усердно работает – будет достаток); *Arı gibi çalışan, rızık toplar her yerden* (работающий, как пчелка, везде найдет себе на пропитание); *Gençlikte para kazan (taş taşı), kocalıkta kur kazan (ye aşı)* (в

молодости зарабатывай, в старости будет достаток).

В русском языке *трудолюбие* характеризуется как положительно: *Не сиди сложа руки*; *Сделал дело – гуляй смело*; *Хочешь есть калачи, так не сиди на печи*; так и отрицательно: *Всех дел не переделаешь*; *От трудов праведных не нажить палат каменных*; *Дело (работа) не волк, в лес не убежит*. В русском сознании действует принцип «*работа не главное*», что отражает нелюбовь к напряженному систематическому труду, восприятие работы как не главного источника благосостояния, материального благополучия. Работа рассматривается как важная часть жизни, но не главная ее цель, не главное и не единственное средство обеспечения благополучия: *Работа дураков любит*; *От работы кони дохнут*; *Пусть лошади работают*. Многие отмечают, что русские по своей натуре ленивые. По утверждению Сергеевой, русский проявляет ленность, будет выполнять работу без усердия, с частыми перекурами, болтая с коллегами, чтобы убить время, если ему не нравится она (работа), а если она ему интересна, то русский будет работать, забыв о времени, сидя на рабочем месте хоть до утра [16].

В кыргызском и турецком языках большое количество фразеологизмов, где осуждаются ленивые люди. К ведущим праздный образ жизни отношение негативное, иронично-презрительное: *Убакытты бекер өткөрүү, убакытты текке кетируүү* (провести время без пользы.); *Алма быш, оозума түш* (поспей яблоко, да в рот само упади); *Оро албаган орок тандайт* (тот, кто не умеет косить, думает, что все дело в серпе); *Иши жоктун ашы жок* (у кого нет работы, у того нет и еды); *Иштебеген тиштебейт* (Кто не работает, тот не ест); *Tarlada izi olmayanın, harmanda yüzi olmaz* (кто не работал в поле, тому не показываться и на току); *Yatan öküze yet yok* (нет корма для лежачего вола); *Yazın terlemeyen kışın donar* (кто летом не работал в поте лица, тому зимой мерзнуть); *Yemeğini komşudan bekleyen çok vakit aç kalır* (надеявшийся на соседа, что покормит, останется голодным); *Fakirlik ayıp değil, tembellik ayıp* (не стыдно быть бедным, стыдно быть ленивым).

1.5. Терпение, сдержанность

Терпение, сдержанность в кыргызских фразеологических выражениях оцениваются положительно. Эти черты характера необходимы, чтобы выдержать удары судьбы, преодолеть препятствия, выпадающие на долю человека, добиться намеченной цели: *Сабырдуу болсоң озорсуң, сабырсыз болсоң осолсуң* (если будешь терпеливым, то продвинешься вперед, если будешь несдержанным, то пропадешь); *Сабырдуунун багына алма бүтөт, сабырсыздын башына кайгы бүтөт* (у терпеливого будет удача, а у нетерпеливого – печаль); *Эл менен эргешпеге, эр менен жоолашпа* (не иди против народа и против того, кто сильнее тебя); *Таза болсоң суудай бол, баарын жууп кетирген, күчтүү болсоң жердей бол, баарын чыдап көтөргөн* (если хочешь быть чистым – будь как вода, которая все смывает, если хочешь быть сильным – будь как земля, которая все выносит); *Оң колуңдун ачуусу келсе, сол колуң менен арачыла* (злобу правой руки закрой левой: будь терпеливым, сдержанным), *Сабырдын түбү – сары алтын* (букв.: на дне терпения лежит золото, т.е. терпение приведет к удаче).

В турецких фразеологизмах терпению и сдержанности учат следующие пословицы и поговорки: *Ağır taş oynamaz* (тяжелый камень на сдвинется с места, т.е. безопасен); *Dil sükküt etse, baş selamet olur* (сдержишь свой язык, сохранишь голову); *Erken yanıp ocağın olur* (быстро разгораться – быстро превращаться в золу). В турецкой языковой картине мира такие качества, как терпение и сдержанность, присущи богатым, знатным людям: *Ağır ol, beylerin* (будь сдержанным, пусть думают, что ты господин) наставляются в этой пословице.

В русской языковой культуре также очень много применяется пословиц и поговорок, в которых звучит призыв быть сдержанными и терпеливыми: *Бог терпел да и нам велел; Терпи, казак, атаманом будешь; Час терпеть, а век жить; На хотенье есть терпенье; Терпенье – спасенье, без терпенья нет спасенья; Не потерпев, не спасешься; Терпенье и труд все перетрут; Утро вечера мудренее; Москва не сразу строилась; Тихие воды – глубоки.* В них объясняется,

что трудности – явления преходящие: человек, приступая к важному делу, вначале может столкнуться с рядом проблем, на преодоление которых потребуется время, поэтому необходимо запастись терпением и быть сдержанным, чтобы добиться желаемого результата.

2. Заключение

В результате проведенного исследования были выделены определенные качества лингвокультур и особенности социальных отношений, признанные в данных обществах как более или менее важные. Во многих разделах нашего исследования наблюдаются совпадения или незначительные различия в количестве и экспрессивных свойствах фразеологических выражений, отражающих следующие ценностные понятия: коллективность (соборность), красноречие, труд, родство, сдержанность и терпение. Так, для кыргызского менталитета ценность представляет как близкое, так и дальнее родство, которое тесно связано с понятием коллективности; красноречивость оценивается как наивысшее ремесло, которое доступно не всем; трудолюбие как путь к достатку, терпение и сдержанность как важные качества, благодаря которым можно добиться успехов в жизни. Для русского менталитета наиболее ценными являются следующие понятия: соборность (коллективность); терпение и сдержанность, близкое родство, красноречие. Специфика русского языкового мышления отражается в пренебрежительном отношении к труду, а также в иронично-негативном отношении к дальнему родству, болтливости.

Для турецкого языкового мышления характерны высокие показатели в оценке трудолюбия, коллективизма, дружбы, близкого родства (в лице родителей), терпения и сдержанности. В турецком языке негативно оценивается кровное родство (братья, сестры, другие родичи) и болтливость.

Выявленные в ходе анализа сходства в данных культурах по отношению к тем или иным понятиям, явлениям объясняются тем, что все они являются универсальными ценностями

(родство, трудолюбие, сдержанность и терпение, красноречие). Специфика фразеологических выражений кыргызского, турецкого и русского языков наблюдается и в созданных народом иносказательных образах. Так, в кыргызском языке очень много пословиц и поговорок, в которых для создания образа была использована лексика, связанная с кочевым образом жизни (скот, овца, казан, мясо и др.), в турецких устойчивых выражениях использована пространственная лексика, в котором отразились и кочевое прошлое, и настоящее (море, капитан, рыба и т.д.), в русских фразеологических выражениях использованы реалии жизни русского народа: лексика, обозначающая пространство (лес, поле, море); предметы быта (грош, помело, каша, рожь). Одинаковая или близкая оценка культурами анализируемых ценностей еще раз указывает на то, что они для данных культур являются важными и указывают на общность истории, жизненного уклада, близость культур (кыргызы и турки в прошлом кочевые народы), религии (кыргызы и турки исповедуют ислам, отсюда и существование очень близких по содержанию пословиц и поговорок), на взаимовлияние культур – близкое проживание (русские и кыргызы);

проживание в одном государстве СССР (русские и кыргызы), что повлияло на появление в языке заимствований, калькированных фразеологических выражений (*не имей сто рублей, а имей сто друзей – жүз сомүң болгуча, жүз досуң болсун*). Степень преобладания пословиц и поговорок с положительной или отрицательной оценкой того или иного явления в сопоставляемых языках является их различием, что указывает на то, что данное явление для той или иной лингвокультуры представляет большую ценность, чем для другой или не так существенно для нее.

Таким образом, сопоставительный анализ фразеологизмов разных языков позволил обнаружить сходства и различия в восприятии окружающего мира их представителями: кыргызами, турками и русскими. Количество и качество фразеологизмов, отражающих положительную или отрицательную оценку представленных для анализа понятий, можно считать показателями принятых в обществе этических норм поведения, правил социальной жизни, отношением этноса через ее язык и культуру к миру. В них наиболее ярко отразились национальный характер, ментальность, национально-культурные ценности сопоставляемых лингвокультур.

Список литературы

1. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электрон.ресурс]. - URL: <https://slovar.cc/rus/efremova-slovo/1189751.html> (Дата обращения 01.01.2020)
2. Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС) [Электрон.ресурс]. - URL: <https://slovar.cc/rus/lingvist/1466659.html> (Дата обращения 01.01.2020)
3. Веренич Т. М. Черты национального характера во фразеологической картине мира (на материале французского и русского языков) // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы междунар. науч. конф. - Москва, 2012. – С. 51-53.
4. Халупо О. И. Особенности отражения культурных ценностей во фразеологии. Филологические науки. Вопросы теории и практики: [Электрон.ресурс]. - URL: <http://www.gramota.net/materials/2/2013/4-1/60.html> (Дата обращения 01.01.2020)
5. Лисицина Т. А. Русские паремии сакрального круга (фрагмент лингвокультурологии) // Материалы Всероссийской научной конференции «Фразеология на рубеже веков: достижения, проблемы, перспективы». – Тула, 2000. – С. 93–98
6. Грушевицкая Т. Г., Попков В. Д., Садохин А. П. Основы межкультурной коммуникации / Т. Г. Грушевицкая, В. Д. Попов, А. П. Садохин. – Москва: Юнити-Дана, 2003. – 352 с.
7. Шанский Н. М., Иванов В. В. Современный русский язык. Введение. Лексика. Фразеология. Фонетика. Графика и орфография / Н. М. Шанский, В. В. Иванов. - Москва: Просвещение, 1987. – 192 с.

8. Ибрагимов М. Кыргыз макал-ылакап, учкул создору / М. Ибрагимов. – Бишкек: Карабалта, 2005. – 300 б.
9. Mehmet Yazgan. Türk Atasözleri, Deyimleri ve Bilmeceleri / Yazgan Mehmet. – Алматы: Арыс, 2008. – 297 с.
10. Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок / В.П. Жуков. – Москва: Рус. яз. медиа, 2007. – 649 с.
11. Маслова В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. – Москва: Академия, 2004. – 208 с.
12. Аникин В.П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор. Пособие для учителя. / В. П. Аникин. – Москва: Учпедгиз, 1957. – 240 с.
13. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов / Т.В. Жеребило – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
14. Прохоров Ю. Е., Стернин И. А. Русские: коммуникативное поведение / Ю. Е. Прохоров, И. А. Стернин. – Москва: Флинта, 2006. – 238 с.
15. Садохин А. П. Введение в теорию межкультурной коммуникации. / А.П. Садохин. – Москва: «Высшая школа», 2005. – 305 с.
16. Сергеева А. В. Русские стереотипы поведения, традиции, ментальность [Электрон. ресурс]. - URL: <https://culture.wikireading.ru/38269> (Дата обращения 01.01.2020)

Ч.Т. Сыдыкова

Кыргыз-Түрік «Манас» университеті, Бишкек, Кыргызстан.

Кыргыз, түрік және орыс фразеологиялық тіркестеріне салыстырмалы талдау

Аңдатпа. Біздің зерттеуіміз коммуникативті сипаттағы фразеологиялық тіркестер - кыргыз, түрік және орыс тілдеріндегі мақал-мәтелдер негізінде жүзеге асырылды, олар қоршаған әлемді қабылдаудағы ұқсастықтар мен айырмашылықтарды ашу, осы этникалық топтардың ұлттық сипатын, ұлттық және мәдени құндылықтарын анықтау мақсатында салыстырмалы талдауға ұшырайды. Мақал-мәтелдер өте қысқа, олар өмірдің егжей-тегжейлі бейнесін бермейді, тек бір ғана тұжырым, орынды бейнелі формаларға құрылған тіркес өмірдің белгілі бір құбылысына қатысты жалпы пікірді білдіреді.

Әр түрлі тілдердегі фразеологиялық бірліктерді салыстырмалы түрде талдау олардың өкілдері: кыргыздар, түріктер мен орыстардың қоршаған әлемді қабылдауындағы ұқсастықтар мен айырмашылықтарды табуға мүмкіндік берді. Талдауға ұсынылған ұғымдардың оң немесе теріс бағасын көрсететін фразеологиялық бірліктердің саны мен сапасы қоғамда қабылданған мінез-құлықтың этикалық нормаларының, әлеуметтік өмір ережелерінің, этностың өз мәдениеті мен тілі арқылы қатынасының индикаторы деп санауға болады.

Түйін сөздер: фразеологиялық тіркестер, мақал, мәтел, ұлттық сипат, құндылық, әлемнің лингвистикалық суреті, ойлау, лингвомәдениет.

Ch.T. Sydykova

Kyrgyz-Turkish University «Manas», Bishkek, Kyrgyzstan.

Comparative analyses of Kyrgyz, Turkish, Russian phraseological units

Abstract. The research is conducted on the material of phraseological expressions of communicative nature - proverbs and sayings of Kyrgyz, Turkish and Russian languages, which will be subjected to comparative analysis in order to identify similarities and differences in the perception of the world, the definition of national character, national and cultural values of these ethnic groups. Proverbs and sayings are extremely brief, they do not give a detailed image of life. But only one statement or phrase built in well-aimed figurative forms, expresses a general opinion about this or that phenomenon of life. Comparative analysis of phraseological units in different languages revealed similarities and differences in the perception of the world by their representatives: Kyrgyz, Turks and Russians. The number and quality of phraseological expressions, reflecting a positive or negative assessment of the concepts presented for analysis, can be considered as an indicator of accepted in

society ethical norms of behavior, the rules of social life, the attitude of the ethnic group through its culture and language to the world.

Key words: phraseological expressions, proverbs, sayings, national character, value, linguistic picture of the world, thinking, linguistic culture.

References

1. Efremova T. F. Novyj slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovobrazovatel'nyj [New Dictionary of the Russian Language. Explanatory Vocabulary] Available at: <https://slovar.cc/rus/efremova-slovo/1189751.html> [in Russian]. (accessed 01.01.2020).
2. Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar' (LES) [Linguistic Encyclopedic Dictionary (LES)] Available at: <https://slovar.cc/rus/lingvist/1466659.html> [in Russian]. (accessed 01.01.2020).
3. Verenich T. M. Cherty nacional'nogo haraktera vo frazeologicheskoy kartine mira (na materiale francuzskogo i russkogo yazykov) [National character traits in the phraseological picture of the world (on the material of French and Russian)] Filologiya i lingvistika v sovremennom obshchestve: materialy mezhdunar. nauch. konf. [Philology and Linguistics in Modern Society: Proceedings of an International Scientific Conference.]. Moscow, 2012, pp. 51-53.
4. Halupo O. I. Osobennosti otrazheniya kul'turnyh cennostej vo frazeologii. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Peculiarities of the reflection of cultural values in phraseology. Philological Sciences. Questions of theory and practice] Available at: <http://www.gramota.net/materials/2/2013/4-1/60.html> [in Russian]. (accessed 01.01.2020).
5. Lisicina T. A. Russkie paremii sakral'nogo kruga (fragment lingvokul'turologii) [Russian paremy of the sacred circle (a fragment of linguocultural studies)] Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii «Frazеologiya na rubezhe vekov: dostizheniya, problemy, perspektivy» [Proceedings of the All-Russian Scientific Conference Phraseology at the Turn of the Century: Achievements, Problems, Prospects]. Tula, 2000, pp. 93–98.
6. Grushevickaya T. G., Popkov V. D., Sadohin A. P. Osnovy mezhkul'turnoj kommunikacii [Basics of Intercultural Communication] (Unity-dana, Moscow, 2003).
7. N. M. Shanskij, V. V. Ivanov Sovremennyy russkij yazyk. Vvedenie. Leksika. Frazеologiya. Fonetika. Grafika i orfografiya [Modern Russian Introduction. Vocabulary. Phraseology. Phonetics. Graphics and orthography] (Prosveshchenie, Moscow, 1987).
8. M. Kyrgyz makal-ylakap, uchkul sozdoru [Kyrgyz proverbs and sayings] (Karabalta, Bishkek, 2005).
9. Mehmet Yazgan. Turk Atasozleri, Deyimleri ve Bilmeceleri [Turkish proverbs, idioms and riddles] (Aris, Almaty, 2008).
10. Zhukov V. P. Slovar' russkih poslovic i pogovorok [Dictionary of Russian Proverbs and Sayings] (Russian Language Media, Moscow, 2007).
11. Maslova V. A. Lingvokul'turologiya [Linguocultural Studies] (Akademiya, Moscow, 2004).
12. Anikin V.P. Russkie narodnye poslovicy, pogovorki, zagadki i detskij fol'klor. Posobie dlya uchitelya [Russian folk proverbs, sayings, riddles and children's folklore. Teacher's Manual] (Uchpedgiz, Moscow, 1957).
13. Zherebilo T.V. Slovar' lingvisticheskikh terminov [Dictionary of Linguistic Terms] (Pilgrim, Nazran', 2010).
14. Prohorov Yu. E., Sternin I. A. Russkie: kommunikativnoe povedenie [Russians: Communicative Behavior] (Flinta, Moscow, 2006).
15. Sadohin A. P. Vvedenie v teoriyu mezhkul'turnoj kommunikacii [Introduction to the Theory of Intercultural Communication] (Vysshaya shkola, Moscow, 2005).
16. Sergeeva A. V. Russkie stereotipy povedeniya, tradicii, mental'nost' [Russian stereotypes of behavior, traditions, mentality] Available at: <https://culture.wikireading.ru/38269> [in Russian]. (accessed 01.01.2020).

Автор туралы мәлімет:

Сыдыкова Чолпон Тулегабыловна – д.т.н., старший преподаватель кафедры синхронного перевода Кыргызско-Турецкого Университета «Манас», доцент, г. Бишкек, Кыргызстан.

Sydykova Cholpon Tulegabylova – Ph.D., Senior Lecturer of the Simultaneous Translation Department of the Kyrgyz-Turkish University «Manas», Associate Professor, Bishkek, Kyrgyzstan.

Создание Нового банка развития как интегрирующего механизма стран БРИКС

Аннотация. Создание института Нового банка развития в рамках политического объединения стран БРИКС предусматривает интеграционные возможности с использованием инвестиционных инструментов без участия доминирующих западных финансовых организаций. Кроме того, появление нового института, консолидирующего взаимодействие интенсивно развивающихся экономик стран БРИКС, безусловно оказывает влияние на реформирование однополярного устройства традиционных структур Всемирного Банка. Учитывая сложившиеся предпосылки для создания новых интеграционных объединений и потребности развивающихся экономик не только в дополнительных инвестиционных вливаниях, но также и в принятии стратегических решений и участии в распределении ресурсов, институт Нового банка развития в рамках политического объединения стран БРИКС является механизмом, способным исключить сложившийся дисбаланс в мировой политике, а также представляет собой вполне выгодную альтернативу для диверсификации источников финансирования экономик. Статья описывает предпосылки создания, принципы деятельности и востребованность инвестиционно-финансового механизма Нового банка развития с учетом интеграционных перспектив и расширения БРИКС.

Ключевые слова: механизмы финансирования, БРИКС, Новый банк развития, инвестиции, финансовый институт, Международный валютный фонд, Всемирный банк, Пул условных валютных резервов.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6887/2020-133-4-149-156>

Поступила: 18.05.2020 Одобрена к опубликованию: 07.09.2020

Введение. Мировая финансово-экономическая система сформировалась в историческом контексте либеральных идей Международного валютного фонда и Всемирного банка, однако на сегодняшний день с учетом развития экономик стран «третьего мира», увеличивается дисбаланс в мировой политике ввиду несогласия развивающихся стран в подходах к распределению голосов в принятии решений в рамках деятельности мировых финансовых структур, а также своем значении в сформировавшейся системе. Выраженную роль в данном аспекте играет создание института Нового банка развития

в рамках политического объединения стран БРИКС. Используя исторические, сравнительные и функциональные методы исследования, на примере развития отношений между участниками БРИКС, авторы на основе проведенного анализа указывают на востребованность инвестиционно-финансового механизма Нового банка развития с учетом интеграционных перспектив и расширения БРИКС.

Впервые термин «страны БРИК» был применен экспертной группой международного инвестиционного банка

Goldman Sachs, возглавляемой Дж. О'Нилом, в статье Building Better Global Economic BRICs, опубликованной 30 ноября 2001 года [1], ввиду того, что сформировавшиеся реалии политической экономической арены требовали выделения группы крупнейших государств с высоким темпом развития экономик, имеющих потенциал для пересмотра однополярного устройства экономического порядка и намерения заявить о своих геополитических и экономических интересах.

Следует отметить, что уже на конец 2000 года, на основании заключений экспертов Goldman Sachs, совокупный показатель паритета покупательской способности стран БРИК составлял около 23,3% мирового ВВП, что превышало данные совокупные показатели стран Евразоны и Японии. При этом, на основе показателя текущего ВВП, объем БРИК составлял порядка 8% с тенденцией к дальнейшему росту. При этом, к примеру, показатель Китая в 3,6% мирового ВВП опережал некоторые страны «Большой семерки», такие как Италия или Канада.

Кроме того, следует принять во внимание потенциал России и Бразилии к дальнейшему интенсивному развитию ввиду того, что обе страны обладают существенным запасом ресурсов, в частности энергоносителями. В свою очередь тенденция увеличения спроса на энергоносители (особенно со стороны Индии и Китая) способствует постепенному росту цен на них, что стимулирует экономики России и Бразилии.

Что касается Индии и Китая, то эти государства, несомненно, являются крупнейшими странами мира по населению (совокупное население составляет 40% от всего населения в мире), что означает наличие большого потенциала рабочей силы.

Закладку фундамента для создания коалиции БРИК принято относить к дате проведения в 2006 году 61-й сессии ООН в Нью-Йорке, во время которой состоялась встреча министров иностранных дел четырёх государств: Федеративной Республики Бразилии, Российской Федерации, Республики Индии и Китайской Народной Республики.

Саммит G20 в Вашингтоне 2008 года отчасти определил дальнейший вектор процесса консолидации позиций Бразилии, России, Индии и Китая по вопросам реформирования глобальной финансовой системы и Международного валютного фонда.

После проведенных раундов встреч в 2008-2009 годы лидеры государств договорились о проведении полномасштабного саммита глав государств БРИК в 2009 году, по результатам которого было сделано совместное заявление стран БРИК по глобальной продовольственной безопасности.

Второй саммит стран БРИК, прошедший в 2010 году в городе Бразилиа несмотря на то, что в большей части повторял принципы, сформулированные на первом саммите, является переломным событием для концептуального образа данного геополитического сообщества, учитывая, что оба саммита проходили на фоне преодоления последствий глобального финансового кризиса 2008 года.

В частности, кроме подписания ряда межгосударственных договоров, в том числе Меморандума о сотрудничестве финансовых институтов БРИК, декларирующего взаимодействие государственных финансовых институтов развития, страны участники саммита открыто заявили о неудовлетворенности принципами Вашингтонского консенсуса и необходимости реформы международных финансовых институтов, которые будут в полной мере учитывать интересы развивающихся экономик.

В совместном итоговом коммюнике задекларированы стремления стран БРИК к тому, чтобы проводимые и давно назревшие реформы Бреттон-Вудских институтов завершились масштабным результатом. Международному валютному фонду и Всемирному банку необходимо срочно решать проблему их недостаточной легитимности. Реформирование структур управления этих институтов требует прежде всего существенного перераспределения голосов в пользу стран с формирующейся

рыночной экономикой и развивающихся стран с тем, чтобы привести их участие в процессе принятия решений в соответствие со сравнительным весом этих стран в мировой экономике [2].

Третьему саммиту, прошедшему 13-14 апреля 2011 года в китайском курортном городе Санья, расположенном на острове Хайнань, предшествовало официальное приглашение ЮАР к присоединению к БРИК. В ходе саммита состоялось официальное включение в группу пятого члена, и помимо подписания совместной декларации о формировании основных направлений мировой политики, члены, уже БРИКС, в полном составе, договорились об экономическом взаимодействии с использованием национальных валют.

Для ЮАР значение членства в сообществе БРИК не рассматривалось исключительно в экономической плоскости, а предполагалось в качестве «объединения стран-единомышленников, ценящих свою независимость и заинтересованных в реформировании глобальной структуры принятия решений» [3].

Продолжая постулаты необходимости решения проблем глобальной экономики и формирования, антикризисных мер на очередных саммитах группы, члены БРИКС приступили к обсуждению возможности создания совместного банка развития и механизмов сближения своих фондовых площадок.

По итогам шестого саммита БРИКС, прошедшего в Бразилии 15-16 июля 2014 года, лидеры государств-членов подписали Соглашение об учреждении Нового банка развития (НБР) и договор о создании Пула условных валютных резервов стран БРИКС, в который внесли свои вклады Китай в размере 41 млрд. долларов США, Бразилия, Россия и Индия по 18 млрд долларов США и ЮАР с наименьшим финансовым участием в размере 5 млрд долларов США.

Создание НБР является знаковым событием для взаимоотношений членов БРИКС с той точки зрения, что формальные декларации

и заявления участников переходят в плоскость сотрудничества с реальным механизмом координации совместных действий и практической реализации, ранее заявленных намерений, что де-факто является институционализацией политического клуба.

Безусловно, идея создания и существования еще одного финансового института, который в геополитической архитектуре может оказаться альтернативой традиционному подходу доминирующих структур Группы Всемирного банка, встретила не только скептицизм экспертов по поводу способности развивающихся экономик в установлении жизнеспособной и конкурентной финансовой структуры с собственным арсеналом инвестиционных и кредитных инструментов, но также и откровенную критику в неуместности создания организации, дублирующей функции существующих международных банков развития.

Вместе с тем лидеры Международного валютного фонда и Всемирного банка на официальном уровне приветствовали и поддержали создание НБР, а в рамках дискуссий конференций ООН была дана положительная оценка созданию и предполагающейся роли банка БРИКС. Тот факт, что развивающиеся страны имеют необходимые сбережения и валютные резервы для финансирования нового банка развития, который мог бы внести вклад в реализацию дальнейших инвестиций, дает четкое обоснование для создания такого учреждения. Это учреждение может стать дополнением, а не заменой существующим финансовым организациям, как в государственном, так и в частном секторе. Его существование, несомненно, укрепит голос развивающихся стран с формирующейся рыночной экономикой в развитии финансовой архитектуры, а также позволит обеспечить необходимыми дополнительными финансами [4].

Тем не менее, создание прецедента вызова против генеральной линии группы самых влиятельных институтов, сигнализирует о назревшем дисбалансе в мировой финансово-экономической политике, а

конкретно, с учетом всех предшествующих событий, в распределении голосов и роли развивающихся стран в принятии решений в рамках деятельности мировых финансовых структур.

В Соглашении о создании НБР цели и функции сформированы более сдержано из-за опасений, что организация сможет нарушить монополию Всемирного банка и Международного валютного фонда. В частности, задекларировано, что Банк мобилизует ресурсы для проектов в области инфраструктуры и устойчивого развития в странах БРИКС, а также в других странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, дополняя деятельность, осуществляемую многосторонними и региональными финансовыми институтами в интересах глобального роста и развития [5].

Первоначальный разрешенный капитал НБР определен в размере 100 млрд долларов, а подписной капитал - в размере 50 млрд долларов, который предполагается распределить равнозначно между учредителями. Право голоса распределяется пропорционально количеству принадлежащих акций в распределенном капитале Банка. Взнос акционерного капитала осуществляется в соответствии с графиком оплаты долей в течение 7 лет.

Озвучиваемые принципы равенства и равноправия, в том числе в контексте экономического потенциала каждого участника, нашли отражение даже в сумме и сроках оплаты акционерного капитала. В процессе согласования уставного фонда, суммы взносов целенаправленно были занижены, чтобы исключить возможность обременительной нагрузки вкладов для какой-либо из стран-учредителей.

Как следствие принятых положений и расклада долей участия, НБР на сегодняшний день по использованию принципа равенства является уникальной финансовой организацией, в которой отсутствует практика возможности доминирования одной из сторон за счет превалирующего вклада.

Следует отметить, что Соглашением о создании НБР предусмотрена возможность

вхождения в организацию для любой из стран-участниц Организации Объединенных Наций.

Однако в контексте дальнейшего приобретения и владения акциями Банка в Соглашении имеются ограничения по их распределению в случае, если это может привести к следующим последствиям:

- снижение доли голосов учредителей ниже 55 (пятидесяти пяти) процентов от общего числа голосов;

- увеличение доли голосов государств-членов Банков, не являющихся заемщиками, свыше 20 (двадцати) процентов от общего числа голосов;

- увеличение доли голосов государства-члена Банка, не являющегося его учредителем, свыше 7 (семи) процентов от общего числа голосов.

Таким образом, можно предположить, что основатели БРИКС и НБР, по умолчанию закладывают основу верховенства первичного состава учредителей в перспективе расширения организации.

Вместе с тем, принимая во внимание утвержденные принципы операционной деятельности, НБР в кредитной структуре скорее выступает в качестве непосредственного инвестора и кредитора, а не финансового и инвестиционного регулятора.

В каждом случае управляющие органы НБР при принятии решений руководствуются принципами здоровой банковской практики, с получением вознаграждения и оценки рисков. При этом без согласия страны-участника, НБР не финансирует проекты на его территории, а непропорциональное распределение инвестиций в пользу любого члена не допускается.

Довольно значимым аспектом для усиления взаимодействия стран учредителей является принцип того, что средства от любого займа, инвестиции или иного финансирования, осуществляемых по обычным операциям Банка или из средств Специальных фондов, учрежденных Банком, используются лишь для приобретения товаров и услуг в государствах-членах Банка, произведенных в государствах-

членах Банка. Исключения допускаются лишь при соответствующем решении Совета директоров НБР.

В 2017 году была одобрена Общая стратегия НБР на 2017-2021 годы, которая определила то, как организация планирует действовать в рамках своего мандата. В качестве приоритетных задач выделены финансовая поддержка проектов в области устойчивого развития, модернизации инфраструктуры и финансирования проектов в национальной валюте стран-участниц.

В рамках внешнего сотрудничества члены НБР в качестве приоритетов до 2021 года определили, что организация должна дополнять усилия многосторонних и региональных финансовых институтов по поддержке глобального роста и развития, при этом в числе стратегических партнеров выделены национальные банки развития и аналогичные учреждения стран-членов, в рамках сотрудничества с которыми предполагаются многочисленные преимущества. НБР также намерен продолжать устанавливать партнерские отношения с коммерческими банками в таких областях, как финансирование, софинансирование, андеррайтинг облигаций и инвестиций, а также строить отношения на взаимном доверии и сотрудничестве с неправительственными организациями. Кроме того, для укрепления своего потенциала в области исследований, распространения знаний и технической помощи Банк намерен устанавливать тесное сотрудничество с партнерами по развитию, университетами, аналитическими центрами и государственными органами [6].

По результатам 1 квартала 2020 года в портфеле НБР находится 51 одобренный проект на сумму порядка 14 млрд долларов США в разных целевых секторах [7] и, в соответствии со стратегическими целями, преимущественно инфраструктурного характера.

Лидерами по привлеченным инвестициям и количеству иницилируемых проектов являются Китай и Индия с количеством

одобренных проектов 15 (на сумму порядка 4,1 млрд. долларов США) и 14 (на сумму порядка 4,5 млрд долларов США) соответственно. При этом следует отметить, что практически все финансирование в Китайской Народной Республике осуществлено в национальной валюте.

Несмотря на то, что финансирование инвестиционных проектов в национальных валютах стран-участниц — России, Индии, Китая, Бразилии и ЮАР - является частью стратегии НБР на 2017–2021 годы, активными бенефициарами инвестиций в национальных валютах являются пока только Китай и частично ЮАР.

Подытоживая сформулированные в постулатах документов НБР намерения, а также предпринимаемые действия в рамках осуществления своей операционной деятельности, следует констатировать, что подобный формат сотрудничества потенциально имеет все возможности стать востребованным среди развивающихся стран.

Более того, с учетом созданного Пула условных валютных резервов, члены БРИКС за счет предоставления инструмента валютной ликвидности смогут поддерживать платежные балансы в рамках контура стран-участниц. Можно прогнозировать, что с учетом стратегических целей НБР и используемых операционных инструментов, а также принимая во внимание, что в Совете управляющих Пулом и Совете управляющих НБР назначены фактически одни и те же люди, данные структуры не только будут дополнять друг друга в рамках БРИКС, но станут одним целым механизмом для реализации инвестиционно-финансовой и валютной политики БРИКС.

Наиболее заинтересованной стороной в диверсификации валютного пула является, несомненно, Китай, доля которого в резервах составляет 41%. Учитывая тенденции реалий либеральной экономической системы, Китайская Народная Республика неоднократно заявляла о необходимости реформ МВФ и даже создания наднациональной валюты взамен

необеспеченному доллару, подверженному значительным колебаниям и кризисам.

Российская Федерация также придерживается мнения в необходимости увеличения структуры заимствования в национальных валютах, что со слов президента РФ не только повысило бы вес валют государств-участниц объединения в качестве альтернативы в международных расчетах в мировой экономике, но и позволило бы избежать дополнительных рисков и затрат при взаимных расчетах [8].

Становление нового многостороннего банка развития на начальном этапе развития требует помимо воли государств-участников также реализации конкретных мер, в том числе определенных документами организации, касательно реализации кредитной политики, эффективного взаимодействия как между самими участниками с их национальными финансовыми и иными институтами, так и с субъектами международной политики.

Заключение. Правдоподобно, что НБР в своем начальном формате будет только дополнять инструменты действующих

финансовых институтов, однако, учитывая стремления участников в обеспечении независимости экономик от финансовой политики западных государств, уклон от текущей системы координат финансовых центров является состоятельным сценарием развития НБР, конечно, при условии сохранения принципов БРИКС и обеспечении долгосрочной устойчивости и эффективности финансирования, диверсификации направлений инвестиций, своевременного пополнения и увеличения уставного фонда организации, а также географического расширения состава участников.

Безусловно, получение общественной поддержки и международного признания НБР будет возможно в случае сохранения принципа равенства и транспарентности деятельности и принятия решений. Вместе с тем, учитывая норму НБР о сохранении большинства голосующих акций за учредителями организации, при расширении численного состава сохраняется риск возврата к парадигме, которой был запущен интеграционный механизм БРИКС.

Список литературы

1. Журнал Global Economic 30.11.2001 [Электрон.ресурс]. - 2001.- URL: <https://www.goldmansachs.com/insights/archive/archive-pdfs/build-better-brics.pdf> (дата обращения 30.04.2020).
2. Совместное заявление глав государств и правительств стран-участниц Второго саммита БРИК [Электрон.ресурс]. - 2010.- URL: <http://www.nkibrics.ru/pages/summit-docs> (дата обращения 30.04.2020).
3. Mpahlwa M. South Africa's Accession to BRICS: its Relevance for Today's Global Agenda. Statement by Ambassador Mandisi Mpahlwa of South Africa (Peoples' Friendship University, Moscow, 2011).
4. S. Griffith-Jones A BRICS Development bank: a dream coming true? [Электрон.ресурс].-2014.-URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/osgdp20141_en.pdf (дата обращения 30.04.2020).
5. Соглашение о Новом банке развития от 15 июля 2014 года, текст на официальном сайте Нового Банка Развития [Электрон.ресурс]. -2014.-URL: <https://www.ndb.int/data-and-documents/ndb-core-documents/> (дата обращения 30.04.2020).
6. Общая стратегия НБР на 2017 -2021 годы на официальном сайте Нового Банка Развития [Электрон.ресурс].-2017.-URL: <https://www.ndb.int/wp-content/uploads/2017/08/NDB-Strategy.pdf> (дата обращения 30.04.2020).
7. Информация с официального сайта Нового Банка Развития [Электрон.ресурс]. -2020.- URL: <https://www.ndb.int/projects/list-of-all-projects/approved-projects> (дата обращения 30.04.2020).
8. «Путин предложил увеличить долю финансирования Банка БРИКС в нацвалютах» [Электрон.ресурс].-2019.- URL: <https://ria.ru/20191114/1560949992.html> (дата обращения 30.04.2020).

Тюлебеков Т.Б., Нечаева Е.Л.

*Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан***БРИКС елдері интеграциялануының тетігі ретінде Жаңа даму банкі құру**

Аңдатпа. БРИКС елдерінің саяси одағы шеңберінде Даму Банкінің жаңа институтын құру басым Батыс қаржы институттарының қатысуынсыз инвестициялық құралдарды пайдалана отырып, интеграциялық мүмкіндіктерді қамтамасыз етеді. Сонымен қатар, БРИКС елдерінің қарқынды дамып келе жатқан экономикаларының өзара іс-қимылын шоғырландыратын жаңа институттың пайда болуы Дүниежүзілік банктің дәстүрлі құрылымдарының бірполярлы құрылымын реформалауға әсер ететіні сөзсіз. Жаңа интеграциялық бірлестіктер құрудың алғышарттары мен дамушы экономикалардың тек қосымша инвестициялар құюға ғана емес, сонымен қатар, стратегиялық шешімдер қабылдауға және ресурстарды бөлуге қатысуға қажеттіліктерін ескере отырып, БРИКС елдерінің саяси бірлестігі шеңберіндегі Жаңа Даму Банкінің институты қалыптасқан теңгерімсіздікті жоя алатын тетік болып табылады. Әлемдік саясат, сондай-ақ, экономиканы қаржыландыру көздерін әртараптандырудың тиімді баламасын ұсынады. Мақалада интеграциялық перспективаларды және БРИКС кеңейтуді ескере отырып, жаңа даму банкінің инвестициялық-қаржылық тетігінің құрылу алғышарттары, қызмет қағидастары және қажеттілігі сипатталады.

Түйін сөздер: қаржыландыру тетіктері, БРИКС, жаңа Даму Банкі, инвестициялар, қаржы институты, Халықаралық валюта қоры, Дүниежүзілік банк, шартты валюта резервтері.

Т.В. Tyulebekov, E.L. Nechayeva

*L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan***Establishing the New Development Bank as an integrating mechanism for the BRICS countries**

Abstract. The establishment of the New Development Bank institute within the framework of the political union of the BRICS countries provides for integration opportunities using investment instruments without the participation of dominant western financial institutions. In addition, the emergence of a new institution consolidating the interaction of the intensively developing economies of the BRICS countries undoubtedly influences the reform of the unipolar structure of the traditional structures of the World Bank. Taking into account the prevailing preconditions for the creation of new integration associations and the needs of developing economies not only in additional investment inflows, but also in making strategic decisions and participating in the distribution of resources, the institution of the New Development Bank within the political association of the BRICS countries is a mechanism that can eliminate the existing imbalance in world politics, and also represents a quite profitable alternative for diversifying the sources of financing the economies. The article describes the prerequisites for establishment, the principles of activity and the demand for the investment and financial mechanism of the New Development Bank, taking into account integration prospects and the expansion of BRICS.

Key words: Financing mechanisms, BRICS, New Development Bank, investments, financial institution, International Monetary Fund, World Bank, Contingent reserves pool.

References

1. Zhurnal Global Economic [Global Economic Magazine] Available at: <https://www.goldmansachs.com/insights/archive/archive-pdfs/build-better-brics.pdf>. [In Russian]. (accessed 30.04.2020).
2. Sovmestnoe zayavlenie glav gosudarstv I pravitelstv stran – uchastnic Vtorogo sammita BRIC [Joint Statement of the Heads of State and Government of the countries participating in the Second BRIC Summit] Available at: <http://www.nkibrics.ru/pages/summit-docs>. [In Russian]. (accessed 30.04.2020).

3. Mpahlwa M. Prisoedinenie YUAR k BRIKS: ego aktual'nost' dlya segodnyashnej global'noj povestki dnya. Vystuplenie posla YUzhnoj Afriki Mandisi Mpalvy [South Africa's Accession to BRICS: its Relevance for Today's Global Agenda. Statement by Ambassador Mandisi Mpahlwa of South Africa] (Peoples' Friendship University, Moscow, 2011).
4. S. Griffith-Jones Bank razvitiya BRIKS: mechta sbyvaetsya? [A BRICS Development bank: a dream coming true?] Available at: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/osgdp20141_en.pdf. [In Russian]. (accessed 30.04.2020).
5. Soglashenie o Novom banke razvitiya ot 15 iulya 2014 goda, tekst na officialnom saite Novogo Banka Razvitiya [Agreement on New Development Bank dated July 15, 2014, text on the official website of New Development Bank] Available at: <https://www.ndb.int/data-and-documents/ndb-core-documents/>. [In Russian]. (accessed 30.04.2020).
6. Obshaya strategiya NBR na 2017 – 2021 gody na officialnom saite Novogo Banka Razvitiya [NBRB general strategy for 2017-2021 on the official website of New Development Bank] Available at: <https://www.ndb.int/wp-content/uploads/2017/08/NDB-Strategy.pdf>. [In Russian]. (accessed 30.04.2020).
7. Informacia s officialnogo saitа Novogo Banka Razvitiya [Information from the official site of New Development Bank] Available at: <https://www.ndb.int/projects/list-of-all-projects/approved-projects>. [In Russian]. (accessed 30.04.2020).
8. Putin predlozhl uvelichit dolu finansirovaniya Banka BRICS v nacvalutah [Putin proposed to increase the share of BRICS Bank financing in national currencies] Available at: <https://ria.ru/20191114/1560949992.html>. [In Russian]. (accessed 30.04.2020).

Сведения об авторах:

Тюлебеков Тимур Борисович – автор для корреспонденции, докторант специальности «Политология» Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан.

Нечаева Елена Леонидовна – кандидат политических наук, доцент кафедры «Политология» Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан.

Tyulebekov Timur Borisovich – **Corresponding author**, doctoral student of the Department of Political Science of L. N. Gumilyov Eurasian National University, 15 A. Yanushkevich str., Professor of the Department of political science of L. N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Nechayeva Elena Leonidovna – Candidate of Political Science, L. N. Gumilyov Eurasian National University, Associate Professor of the Department of Political Science, Nur-Sultan, Kazakhstan.

А.У. Тюлюбаева
А.Ж. Турханова

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
(E-mail: ¹akmaral.tyulyubayeva@mail.ru, ²turkhanova@enu.kz)

Межгосударственные аспекты национальной безопасности в контексте внешней политики Казахстана и Ирана: компаративный анализ

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы обеспечения национальной безопасности на внутригосударственном и региональном уровнях Казахстана и Ирана, нормативно-правовые документы двух государств по данной проблематике, дан компаративный анализ систем обеспечения национальной безопасности двух стран, мер борьбы против современных видов угроз, таких как радикальный экстремизм, терроризм, межнациональные и межконфессиональные конфликты, и показан уровень сотрудничества нашего государства и исламской республики по вопросам, обозначенных тематикой статьи. Авторами статьи кратко проанализирована внешнеполитическая активность Республики Казахстан и Исламской Республики Иран с точки зрения адекватной реакции на современные вызовы национальной безопасности.

Ключевые слова: национальная безопасность, меры борьбы с угрозами, международный терроризм, религиозный экстремизм, межнациональные и межконфессиональные конфликты, Республика Казахстан, Исламская Республика Иран.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6887/2020-133-4-157-171>

Поступила: 09.02.2020 Одобрена к опубликованию: 07.12.2020

Введение. Для любого государства вопрос обеспечения национальной безопасности и защиты национальных интересов в международных отношениях является одним из стратегических при выработке внешнеполитического курса страны. В этом проявляется и реализуется суверенитет государства, который предполагает его право выступать самостоятельным субъектом международных отношений, определять внешнюю политику в своих интересах и самостоятельно решать вопросы внешнеэкономической деятельности.

Сегодня в мире существуют различные угрозы безопасности государства, связанные с целевым воздействием на его экономику, информационное пространство, военный потенциал, социальное развитие и другие сферы деятельности. Таким образом, понятие

национальной безопасности включает в себя экономическую, политическую, информационную, экологическую, социальную, энергетическую и др. безопасности.

Целью исследования является проведение сравнительного анализа, выведение общей характеристики и / или различий между системами обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан и Исламской Республики Иран, а также межгосударственного взаимодействия в данной области.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть понятие «национальной безопасности».
2. Раскрыть и дать характеристику современным угрозам безопасности, в том числе и национальной.

3. Рассмотреть нормативно-правовые документы Республики Казахстан и Исламской Республики Иран в области обеспечения национальной безопасности в контексте внешней политики.

4. Определить меры борьбы с угрозами безопасности двух стран и значение межгосударственных структур, в которые входят Казахстан и Иран, в борьбе с современными видами угроз.

5. В заключении сделать вывод о сходстве и различиях в ведении внешней политики Казахстана и Ирана для обеспечения национальной безопасности.

Методы исследования. В качестве методов исследования в работе использован системный подход, позволяющий рассматривать аспекты международной безопасности во внешней политике двух стран во взаимодействии друг с другом, и, следовательно, во взаимосвязи. Системы обеспечения международной безопасности двух стран состоят из элементов, действующих вместе как целое и являющих этим сущность систем.

Также при исследовании проблематики использовался исторический метод, позволивший рассмотреть этапы формирования внешней политики нашего и иранского государства, а также выявить политические предпосылки изменений внешнеполитических стратегий Казахстана и Ирана в вопросах обеспечения безопасности.

Метод сравнительного анализа, также применяемый здесь, способствует более глубокому познанию общих свойств и различий, если таковые имеются, мер противодействия глобальным угрозам национальной безопасности на примере Казахстана и Ирана.

Ценностно-нормативный метод помог выяснить значение политических явлений для общества, в частности в области национальной безопасности.

Институциональный метод, направленный на исследование места и роли политических институтов в жизни общества, в происходящих политических процессах, позволил понять внутри- и внешнеполитическую реальность

двух рассматриваемых государств при помощи изучения групп, контролирующих власть, и политического процесса в целом.

Применяемый антропологический метод был нацелен на уяснение человеческого фактора в политике, роли личности в политических событиях и процессах. Показательным примером является значение личности Хомейни в определении внешнеполитических ориентиров Ирана.

Также в исследовании нами использована совокупность общенаучных методов анализа и синтеза при рассмотрении особенностей внешней политики Республики Казахстан и исламской республики.

Обсуждение. Сегодня вопрос национальной безопасности является одним из наиболее значимых и актуальных для многих государств. Этот вопрос включает в себя пошаговую программу ведения внутренней политики государства и слаженную стратегию по противодействию внешним угрозам, которыми в наши дни являются транснациональный терроризм, религиозный фундаментализм, экстремизм в любом его проявлении.

Начало XXI в. стало временем активизации транснационального сетевого терроризма. Сама по себе угроза глобального терроризма не была новой. Но после терактов в США 11 сентября 2001 г. противодействие транснациональному терроризму на короткий период времени стало рассматриваться как центральный вопрос в повестке международных отношений. Возник феномен глобальной антитеррористической коалиции как межгосударственного объединения, призванного координировать действия государств в ходе борьбы с типологически новой угрозой.

Фененко А.В., автор книги «Современная история международных отношений. 1991-2016», выделяет три отличительных качества современного терроризма от террористической деятельности в прошлом.

1. Приобретение терроризмом транснационального характера. До середины XX в. террористические организации могли

планировать совершение терактов на территории других стран. Но такие действия были затруднены из-за таможенного контроля, противодействия органов безопасности других стран. Появление глобальной финансовой системы облегчило получение денежных средств для создания террористических групп и подготовку террористических актов. Резкое увеличение объемов миграции при одновременном ослаблении систем пограничного контроля снизило способность государств контролировать миграционные потоки, что способствует проникновению участников террористических организаций на территорию почти любого государства. Развитие информационно-компьютерных технологий позволяет управлять террористической деятельностью в отдалении и в on-line режиме.

2. Переход к сетевому принципу организации террористических объединений. Предыдущие организации, использовавшие террористические методы, имели жесткую иерархическую структуру подчинения. Руководство планировало теракты и отдавало приказы об их осуществлении. Разгром штаба означал, как правило, ликвидацию всей организации. Сетевой принцип позволяет иметь несколько групп в разных странах, которые самостоятельно ведут террористическую деятельность и самостоятельно ищут источники финансирования, получая от штаба, так или иначе, общие указания. Это позволяет террористическим сетям самовоспроизводиться даже в ситуации внешних поражений.

3. Растущая роль радикально-исламского компонента. Речь идет главным образом о радикальном салафизме [1].

Если лет 10-15 назад религиозному радикализму были легко подвластны «религиозно неграмотные» люди, ввиду информационного вакуума и недостаточно грамотно поставленной системы религиозного образования на постсоветском пространстве, то сегодня некоторые специалисты-исламоведы высказывают мысль о неоправданности

тезиса «религиозные знания против идеологии экстремизма» [2, с. 82]. Доктором исторических наук Бахтияром Бабаджановым, являющимся Директором научного центра исламоведения Международной исламской академии Узбекистана, приводятся следующие доводы в пользу того, что религиозная грамотность не всегда, даже редко стимулирует иммунитет против экстремизма. В вербовках в террористические группы эффективно участвуют именно люди с хорошим религиозным образованием, которое получено именно в официально разрешенных религиозных учреждениях стран ЦА. И второй момент, основная часть верующих мусульман региона ЦА (до 92-95 %) были и остаются религиозно безграмотными людьми. Между тем подавляющая их часть сохраняет иммунитет к идеологии религиозного экстремизма. Автор статьи объясняет это традиционным воспитанием, национальным самосознанием общества [2, с. 82]. Следующие данные подтверждают вышесказанное. Как заявил экс-Министр по делам религий и гражданского общества РК (ныне Министерство общественного развития РК) Нурлан Ермекбаев, по результатам анализа террористических актов, имевших место в Казахстане, 55% террористов – это люди до 29 лет, 35% составляют лица от 30 до 39 лет и лишь 10% - лица старше 40 лет [3, с. 82].

Экстремизм в регионе также напрямую связан с наркобизнесом и наркотрафиком из Афганистана. Поэтому страны, граничащие с Афганистаном, и близко расположенный регион в целом играют важную роль в предотвращении проникновения данных угроз вглубь континента и далее в Россию, Европу и через океан в США.

Современную систему международных отношений характеризуют спонтанность, непостоянство возникновения, иногда даже непредсказуемость дальнейшего развития внутривнутриполитического конфликта или политических событий в той или иной точке земного шара. Но последствия и влияние этих событий на страны региона и всего

мирового сообщества очевидны. К примеру, политический кризис на Украине 2013-2014 гг., Евромайдан, присоединение Крыма к России – все эти события стали для мировой политики еще одним этапом проверки на прочность всей системы международных отношений. «Теперь эпицентр угроз и вызовов глобальной стабильности переместился с Ближнего Востока и Северной Африки на территорию, соединяющую Восточную Европу с евразийскими просторами, то есть территорию уже фактически разделенной на части Украины» - такое мнение высказывается авторами монографии «Современные вызовы национальной безопасности и внешняя политика Республики Казахстан» [4, с. 8]. Однако авторы данной статьи считают, что эпицентр угроз стабильности и безопасности с территории Ближнего Востока и Северной Африки никуда и никогда не смещался. Конфликт «разгорается», «затухает» и «тлеет», пока какой-нибудь провоцирующий фактор, как правило, извне, не заставит его «пылать» с еще большей силой. И последние события в Иране – показательный пример этого. Пока не исчерпаны территориальные притязания, ведется борьба за природные, особенно энергетические источники, сильно желание мировых держав установить неоспоримую гегемонию, в том числе экономическую, во всем мире, будут вестись войны, набирать силу и / или приобретать новые формы конфликты.

В вопросах обеспечения национальной безопасности важной составляющей является внешняя политика государства. Реализуя свои внешнеполитические функции, каждое государство проводит свою внешнюю политику. Согласно геополитической концепции в теории международных отношений, наиболее заметными представителями которой были британец Хальфорд Макиндер, немецкий политический географ Фридрих Ратцель, шведский правовед Рудольф Челлен, а представителями американской геополитики – Альфред Мэхэн, Николас Спайкмен, С. Кон и др., физическая география имеет непосредственное влияние на политические процессы [5, с. 48].

Так, геополитическое положение государства, в том числе Казахстана и Ирана, во многом определяет приоритеты ведения внешней политики. В случае же с Ираном на формирование внешней политики Исламской Республики оказала влияние концепция исламской власти. Трактовка политической власти у Хомейни Р. рассматривалась, с одной стороны, как образец для создания государственной системы Ирана, а с другой стороны, это была модель, которую, по мнению д.и.н. Юртаева В.И., было необходимо в дальнейшем реализовать в мировом масштабе, что закономерно потребовало создать новую внешнюю политику ИРИ [6, с. 44]. Рухолла Мусави Хомейни сформулировал основные положения концепции «حکومت اسلامی» («хокумат-э эслами» – исламская власть), которая реализовывалась через создание в обществе системы «ولایت فقیه» («ведаят-э факих» – правление мусульманского правоведа) и воплощенной в Иране после падения шахского режима.

Еще в 1930-х гг. Р. Хомейни впервые заговорил о соединении ислама и политики. По его мнению, светские правители обязаны подчиняться суждениям улемов, которым официально должна принадлежать вся полнота власти. С этой точки зрения, любые законы и установления, помимо законов шариата, являются излишними и даже вредными. Считая ислам совершенным, он утверждал, что подлинная справедливость присуща только истинно мусульманскому лидеру. Один центр, один руководитель – в этом подходе отчетливо проявилась «тоухидность» («توحید» – единобожие) мировоззрения будущего общепризнанного руководителя исламской революции [6, с. 47]. Практически все основные положения концепции «исламской власти» Хомейни Р. без изменений вошли в текст Конституции ИРИ, составив основу официальной идеологии Ирана и задав параметры внешней и внутренней политики государства.

Так, в главе 13 ст. 176 Конституции ИРИ [7, с. 89] говорится, что для обеспечения национальных интересов и защиты

исламской революции, территориальной целостности и национального суверенитета создается Совет национальной безопасности под руководством Президента. Армия Ирана призвана охранять независимость, территориальную целостность и исламский республиканский строй страны [7, с. 77].

Внешняя политика Ирана также должна соответствовать соблюдению национальных интересов, которые определялись как набор «ценностей». Главной «ценностью» было признано «продолжение жизни нации или сохранение существования страны». В понятие «существование страны» были включены:

- 1) территориальная целостность;
- 2) независимость;
- 3) действенность основных структур государственного управления;
- 4) самообеспеченность и самодостаточность;
- 5) международная известность и доверие;
- 6) саморасширение.

Ценности «сохранения исламской революции», «обороны» и «безопасности» республики были отнесены к следующему разряду – «сущностные интересы», соблюдение которых не обсуждается и должно обеспечиваться всеми доступными средствами, включая применение силы [6, с. 209].

Третьей ценностью являются «жизненные интересы» государства, несоблюдение которых могло иметь долговременные последствия для процветания страны, политической обстановки и экономического благополучия. К числу данных интересов относятся:

- 1) идеологические интересы страны;
- 2) обеспечение международной безопасности [6, с. 209].

Основным очагом террористов сегодня является Ближневосточный регион, геополитическое и геостратегическое расположение которого привлекает внимание ведущих держав и является местом сосредоточения их интересов. Расположение Ирана в Ближневосточном регионе является немаловажным фактором повышения роли Ирана в мировой политике. В рамках

внутреннего законодательства в Иране принимаются законы, которые направлены на борьбу с терроризмом. Из международных и национальных шагов Ирана в этом направлении следует упомянуть следующие шаги:

1. Присоединение в 2008 г. к конвенции Организации исламского сотрудничества (ОИС) по борьбе с международным терроризмом 1999 г. Названная конвенция занимает особое место в определении политики мусульманских стран в отношении феномена терроризма и на сегодня остается самым комплексным документом ОИС в этой области. Конвенция отвергает все формы насилия, призывает к защите прав человека и обязывает государства-участников признать 12 конвенций по борьбе с международным терроризмом, принятых в рамках ООН [8].

Авторам статьи удалось поработать с фондами Национального архива РК и найти некоторую информацию. Так, к примеру, в период с 28 по 31 мая 2003 г. делегация РК, возглавляемая Вице-министром иностранных дел РК А. Смаиловым, приняла участие в Совещании министров иностранных дел Организации Исламская Конференция (ныне ОИС) в Тегеране. На открытии встречи выступил Президент Ирана М.Хатами, который затронул ряд проблем, стоящих перед мусульманскими странами, включая палестинский вопрос и проблему борьбы с терроризмом [9].

2. В 2006 г. Иран принял закон о борьбе с отмыванием денег, в котором подчеркивается, что отмывание денег является важной частью финансирования терроризма. Закон вводит жесткий контроль и ограничение денежных средств, чтобы не допускать использование террористами этого источника дохода. Он призывает к сотрудничеству с международными институтами, занимающимися противодействием финансированию терроризма. После принятия вышеуказанного закона еще одним важным шагом в контексте выполнения его положений стало принятие нового закона о борьбе с финансированием терроризма в 2015 г. По

сути эти два документа являются отражением двух документов ООН: Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма 1999 г. и Резолюции 1373 Совета Безопасности ООН о борьбе с международным терроризмом от 28 сентября 2001 г. [8].

В ст.146 Конституции говорится о запрещении размещения каких-либо иностранных баз на территории страны, даже в мирных целях [7, с. 78].

Интересно, что согласно ст. 153 Главы 10 Конституции ИРИ запрещается заключать любой договор, который привел бы к установлению иностранного господства над природными и экономическими ресурсами, культурой, армией и другими сферами жизни государства [7, с. 80], таким образом, обеспечивается национальная безопасность страны. Для сравнения, в казахстанском законодательстве, а именно в ст. 2 п.3 Закона Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан», говорится в целом о недопущении заключения международных договоров:

- 1) способных нанести ущерб национальной безопасности или ведущих к утрате независимости Республики Казахстан;
- 2) сужающих сферу суверенных прав Республики Казахстан.

Но в п. 2 говорится о приоритете международного договора перед нормами, установленными Законом «О национальной безопасности Республики Казахстан» [10].

Возвращаясь к Ирану, в первые годы после исламской революции были закрыты иностранные компании в Иране, все промышленные предприятия, экономически стратегически важные объекты были переданы государству. В политике нашего государства, к глубокому сожалению, в этом отношении есть недоработки. Взять, к примеру, компанию «АрселорМиттал Темиртау», где руководящие должности занимают представители иностранных государств, а на тяжелой и низкооплачиваемой работе заняты граждане Казахстана, где месяцами

может не выплачиваться заработная плата рабочим, а во второй половине 2000-х гг. на угледобывающих предприятиях компании произошли две крупные аварии, в результате которых погибли десятки человек. В обоих случаях главной причиной была названа вина «АрселорМиттал Темиртау», в частности, из-за состояния средств малой механизации и электрооборудования [11]. И государство не в силах защитить их права в силу слабой законодательной базы в вопросах регулирования деятельности иностранных компаний на территории республики. Никто, естественно, не призывает разгонять иностранных инвесторов с территории Казахстана. Государство в первую очередь должно отстаивать интересы своего народа, защищать права своих граждан и заботиться о благополучии, безопасности и сохранении суверенитета страны. Экономическая безопасность государства тождественна национальной безопасности.

Позже, после забастовок шахтеров в Караганде в декабре 2017 г., ситуация изменилась в положительную сторону. В интервью агентству «Интерфакс-Казахстан» директор по персоналу АО «АрселорМиттал Темиртау» Анна Адам говорит о выполнении договоренностей со стороны металлургической компании: с января 2018 г. повышена заработная плата работников, вопрос о снижении пенсионного возраста шахтеров прорабатывается. К тому же АО «Арселор Миттал Темиртау» 2017 г. вложило более 300 млн. тенге в обучение и развитие персонала [11].

В области обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан основными законодательными актами являются:

- Закон РК «О национальной безопасности РК» от 6 января 2012 г. № 527-IV, где определены содержание и принципы обеспечения безопасности человека и гражданина, общества и государства, система, цели и направления обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан;

- Конституция Республики Казахстан, принятая на всенародном референдуме 30 августа 1995 г.

В п.2 статьи 2 Конституции РК говорится, что государство обеспечивает целостность, неприкосновенность и неотчуждаемость своей территории. Согласно п.3 статьи 5 «запрещаются создание и деятельность общественных объединений, цели и действия которых направлены на насильственное изменение конституционного строя, нарушение целостности Республики, подрыв безопасности государства, разжигание социальной, расовой, национальной, религиозной, сословной и родовой розни, а также создание не предусмотренных законодательством военизированных формирований» [12].

В подпункте 20 статьи 44 Конституции РК дается также определение Совета Безопасности Республики Казахстан как «консультативно-совещательного органа, образуемого Президентом РК для выработки решений и содействия реализации Главой государства полномочий по обеспечению обороноспособности и национальной безопасности, сохранению государственного суверенитета, независимости и территориальной целостности республики, поддержанию социально-политической стабильности в стране, защите конституционных прав и свобод граждан». Действующее Положение о Совете Безопасности утверждено Указом Президента Республики Казахстан от 20 марта 1999 года № 88 [13].

В Долгосрочной стратегии развития Казахстана «Казахстан - 2030», принятой 11 октября 1997 года, Первым Президентом РК было отмечена приоритетность безопасности для дальнейшего устойчивого развития страны. Национальная безопасность была выдвинута в качестве одной из первых долгосрочных приоритетных целей: обеспечить развитие Казахстана как независимого суверенного государства при сохранении полной территориальной целостности [14].

Говоря о военном сотрудничестве Казахстана и Ирана, следует отметить необходимость создания хорошей нормативной базы для этого сотрудничества. К договорам, заключенным между нашими республиками на данный момент в военной сфере или оговаривающим сотрудничество по обеспечению безопасности, можно отнести:

1) Декларацию о взаимном сотрудничестве между ИРИ и РК от 2 ноября 1992 г., г. Тегеран (ст.11);

2) Договор между Правительством ИРИ и Правительством РК о сотрудничестве по борьбе с организованной преступностью и терроризмом от 6.10.1999 г., г. Тегеран;

3) Итоговую Декларацию саммита прикаспийских государств, 16 октября 2007 г., г. Тегеран;

4) Соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море, Баку, 18 ноября 2010 г., ратифицированное Законом РК от 30 июня 2014 года № 221-V;

5) Конвенцию о правовом статусе Каспийского моря от 12 августа 2018 г. и др.

Так, в статье 11 Декларации о взаимном сотрудничестве между ИРИ и РК от 2 ноября 1992 г. говорится о сотрудничестве и обмене опытом в борьбе против терроризма, преступлений, контрабанды наркотическими средствами, воздушного и морского разбойничества и прочее [15, с. 88]. Статья 1 Договора между Правительством ИРИ и Правительством РК о сотрудничестве по борьбе с организованной преступностью и терроризмом от 6 октября 1999 г. оговаривает условия сотрудничества по предотвращению всякого рода преступлений, терроризма, действий организованной преступности, контрабанды оружием [15, с. 771].

Согласно Итоговой Декларации саммита прикаспийских государств в Тегеране 16 октября 2007 г. стороны намеревались продолжить переговоры по вопросам, касающимся безопасности в Каспийском регионе, осознавая важность поддержания мира, стабильности и безопасности в данном регионе. Также Стороны подтвердили приверженность к сотрудничеству в борьбе

с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков, оружия и международной организованной преступностью при центральной координирующей роли ООН [16].

Статья 17 Конвенции о правовом статусе Каспийского моря от 12 августа 2018 г. гласит: «Стороны взаимодействуют в целях противодействия международному терроризму и его финансированию, незаконному обороту оружия, наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, браконьерству, предупреждения и пресечения незаконного ввоза мигрантов по морю, а также иных преступлений на Каспийском море». В статье 3 той же Конвенции оговариваются принципы, на основе которых на Каспийском море будет осуществляться деятельность пяти прикаспийских государств: 1) принцип уважения суверенитета, территориальной целостности, независимости, суверенного равенства государств, неприменения силы или угрозы силой, взаимного уважения, сотрудничества, невмешательства во внутренние дела друг друга; 2) принцип обеспечения безопасности и стабильности в Каспийском регионе; 3) принцип неприсутствия на Каспийском море вооруженных сил, не принадлежащих государствам региона; 4) принцип непредоставления какой-либо Стороной своей территории другим государствам для совершения агрессии против любой из Сторон Конвенции и т.д. [17].

В современных условиях для национальной безопасности того или иного государства, его территориальной целостности, конституционных прав и свобод граждан одной из реальных угроз предстает экстремизм в различных формах его проявления.

Экстремизм (от лат. «extremus» – крайний, последний) – это социальный феномен, характеризующийся приверженностью к крайним взглядам и действиям, включающим самые разные формы и проявления радикализма, отрицающим существующие в обществе нормы и правила.

Как уже выше отмечалось, особую опасность представляет экстремизм, прикрывающийся религиозными лозунгами, который приводит к межэтническим и межконфессиональным конфликтам. В этой связи, как для Казахстана, так и для Ирана встает вопрос этнической безопасности, как для любого полиэтнического государства, в плане устойчивого развития общества. Рассмотрим на примере иранского общества. Процесс этнического оформления Ирана, начиная с 15 в. связан с исламом. Причем ислам в Иране выступил в роли этноинтегрирующего фактора. К тому же в Иране ислам шиитского толка, сторонники которого придерживаются определенной иерархии религиозных деятелей, во главе которой находится аятолла.

Совпадение конфессиональной и национальной принадлежности фиксируется в государственно-правовой сфере, в сфере образования, обыденном сознании. На этой основе складываются привилегии и дискриминации по религиозному или этническому признакам. Господство определенной конфессии в обществе порой закрепляется конституцией страны, ярким примером, по мнению таджикского политолога, востоковеда, доктора политических наук Саидова Х., является Исламская Республика Иран [18, с. 59]. Так, в статье 12 Конституции ИРИ официальной религией страны признается ислам джафаритского толка, признающий существование 12 имамов, а другие исламские верования, в частности такие, как шафиитское, ханафитское, ханбалитское, зейдитское, мапикитское пользуются уважением. В Конституции Ирана не говорится о равенстве всех перед законом вне зависимости от национальной, религиозной, расовой и др. принадлежности. А в статье 13 зафиксировано, что единственными религиозными меньшинствами, которые могут свободно осуществлять свои религиозные обряды в рамках закона, являются христиане, иудеи и зороастрийцы [7, с. 29]. Таким образом, интересы и права представителей других

религиозных меньшинств, также населяющих территорию иранской республики (мандеи, индусы, сикхи, бахаи и др.), а также атеистов, если таковые имеются, в основном законе страны не оговорены. В то же время «Конституция создает основу для участия всех представителей общества в принятии политических, судьбоносных решений». А статья 19 Конституции Ирана провозглашает принципы равенства любого этноса или племени, независимо от цвета кожи, языка, расы и т.д. [7, с. 18, 33].

Далее в книге «Этнополитические процессы современного Ирана: возможные сценарии развития и влияние на международные отношения» Саидов Х.С. ссылается на академика Бромлея Ю.В., который выделяет несколько разновидностей полиэтнических стран: 1) страны, основной этнос которых составляет 80-94% всего населения; 2) страны, где основной этнос составляет более 50-79% и 3) страны, в которых этносы не насчитывают более 1/3 населения. Согласно этой методике Иран входит во вторую группу стран [18, с. 65]. Согласно переписи населения Ирана (май 2007 г.) персы составляли на тот период 51% населения, далее азербайджанцы – 24%, курды – 7%, арабы – 3%, туркмены, луры и белуджи по 2% каждый, армяне, грузины и представители других национальностей – 1% [19, с. 320]. Государствообразующим этносом иранского общества являются персы. А государствообразующий этнос либо подавляет, ассимилирует, либо объединяет другие этносы на основе учета отдельных интересов, или вообще игнорирует их. В связи с этим может возникнуть проблема безопасности в обществе. В паспортах иранских граждан не указывается национальная принадлежность, что затрудняет точный подсчет количества национальностей или этносов, входящих в состав населения Ирана. Таким образом, государство словно стремится стереть из сознания людей национальную идентичность, национальный код. Нет осознания приверженности себя к какой-либо национальности, нет проблем, возникающих на этнической или национальной почве. Для поддержания порядка и обеспечения

национальной безопасности в стране это хороший метод, который применяется на практике ведения внутренней политики многих государств, не только Ирана.

В ст. 14 Конституции Республики Казахстан говорится о равенстве всех перед законом и судом, а также о том, что никто не может подвергаться какой-либо дискриминации ввиду происхождения, положения в обществе, пола, расы, национальности, отношения к религии, убеждений и др. [12]. Что касается ситуации в межэтнической сфере в Казахстане, сегодня она достаточно стабильная, не учитывая всплеск межэтнического характера на юге страны. Для ведения политики предупреждения межэтнических конфликтов умело используется Институт Ассамблеи народа Казахстана.

В Республике Казахстан существует Совет Безопасности, который является консультативно-совещательным органом по обеспечению национальной безопасности и обороноспособности страны и существующий с 1991 г. Данный Совет образуется главой государства. Также Президент является Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами, в случае внешней угрозы вводит военное положение, объявляет частичную или общую мобилизацию, назначает и освобождает от должности высшее командование Вооруженных Сил Республики (ст.44 Конституции РК) [14]. В то же время Совет Безопасности, пост Председателя которого сохранил за собой Первый Президент РК Н.А. Назарбаев, разрабатывает основные направления стратегии безопасности государства и организации подготовки государственных программ по вопросам национальной безопасности, вносит рекомендации и предложения Президенту по внешней, внутренней и военной политике в области обеспечения национальной безопасности, также подготавливает рекомендации по заключению и денонсации международных договоров, затрагивающих национальные интересы. Таким образом, по мнению авторов, прослеживается некое раздвоение власти между первым лицом государства и Советом Безопасности.

Что же касается Ирана, после того как рахбар признан советом старейшин, он становится пожизненным международным арбитром и главнокомандующим, может объявлять войну или мир, назначать руководителей силовых структур. А президент страны вместе со спикером парламента, главами Министерства информации (орган госбезопасности в Иране), Министерства иностранных дел, Генштаба, планово-бюджетной организации входит в Высший совет национальной безопасности, который по уровню находится на одну ступень ниже духовного лидера. Авторы книги «Военная мощь Исламской Республики Иран» Сажин В.И. и Бондарь Ю.М. относят Совет по особым операциям, который занимается вопросами безопасности неконвенциональными методами, также ко второму уровню, если в целом брать систему высших политических органов в Иране [20, с. 34]. В Совет входят Президент, представитель рахбара, начальник Генштаба, МИД, Министерство информации и командующий Корпусом стражей исламской революции (Сепак-е пасдаран-е энгеляб-е эслами).

Многие страны сталкиваются с действиями экстремистских организаций религиозного толка. Противодействие экстремизму осуществляется по следующим основным направлениям: принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремизма, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих его осуществлению; выявление и пресечение экстремизма; международное сотрудничество в области противодействия экстремизму.

Необходим комплексный подход к решению проблем в борьбе с экстремизмом и терроризмом как профилактического, так и запретительного характера. Должна быть активизирована разъяснительная и пропагандистско-идеологическая работа, что, в принципе, и стремится осуществить Казахстан. В Казахстане проводятся различные антитеррористические учения как самостоятельно, так и совместно с другими странами в рамках сотрудничества в международных структурах.

В сфере национальной безопасности огромную роль играет участие Казахстана в ШОС. Вот уже несколько лет, как осуществляется сотрудничество спецслужб компетентных органов государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), в которой Иран является наблюдателем. Прежде всего, созданы целостная нормативная правовая система по борьбе с терроризмом, ряд эффективных механизмов сотрудничества, включая обеспечение безопасности проведения крупных международных мероприятий, обмен оперативной информацией, заседание руководителей пограничных служб и т.д. Начиная с 2005 года, проводятся ежегодные совместные антитеррористические учения в рамках Региональной антитеррористической структуры ШОС (РАТС), что вносит существенный вклад в дело защиты безопасности и стабильности в регионе. Проводились совместные антитеррористические учения «Тянь-Шань-2006» и «Мирная миссия – 2010» [21]. Данные учения, проводимые в рамках РАТС ШОС, являются эффективным механизмом сотрудничества, совместные тренировки повышают технический и тактический уровни командиров и бойцов антитеррористических подразделений Сторон, поднимают уровень слаженного взаимодействия антитеррористических подразделений.

Также решением Совета РАТС ШОС от 14 сентября 2012 г. 13 июня 2013 года проведено совместное антитеррористическое учение компетентных органов государств-членов ШОС «Қазығұрт – Антитеррор – 2013» [21]. В проведении учения приняли участие руководство и ответственные сотрудники Исполнительного комитета и Секретариата ШОС, Антитеррористического Центра (АТЦ) СНГ и Координационной Службы Совета командующих пограничных войск, ОДКБ, руководство органов безопасности и специальных служб Китая, Кыргызстана, России, Таджикистана и Узбекистана, присутствовали наблюдатели от Ирана, Индии и Пакистана, партнеры по диалогу ШОС –

Беларусь и Турция, а также представители дипломатического корпуса США, Франции и Италии.

Также 7 июня 2019 г. на полигоне «Спасск» в Карагандинской области была проведена завершающая фаза совместного антитеррористического учения компетентных органов государств-членов ШОС «Сары-Арка – Антитеррор – 2019». В мероприятии были задействованы силы и средства компетентных органов Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана. На учение были приглашены представители компетентных органов государств-членов ШОС и государств-наблюдателей в ШОС, а также АТЦ СНГ и ОДКБ.

Из других международных структур, в рамках которых Казахстан и Иран сотрудничают по вопросам обеспечения безопасности в регионе, борьбы с терроризмом и т.д., можно упомянуть СВМДА.

Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии является международным форумом по укреплению сотрудничества, направленного на обеспечение мира, безопасности и стабильности в Азии. СВМДА – форум, основанный на понимании существования непосредственной связи между миром, безопасностью и стабильностью в Азии и во всем мире. СВМДА подписаны Меморандумы о взаимопонимании с Международной организацией по миграции, Организацией экономического сотрудничества, ШОС, Управлением ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) и другими структурами; проводятся различные мероприятия, международные семинары по военно-политическому измерению. 4 июня 2002 г. в г. Алматы была принята «Декларация СВМДА об устранении терроризма и содействии диалогу между цивилизациями» [22]. В дальнейшем были подписаны и другие декларации по актуальным вопросам в области поддержки мира, обеспечения безопасности, стабильности и социально-экономического развития региона. Пожалуй, СВМДА – это больше диалоговая площадка, «кабинет» переговоров, где за один стол

сидят представители даже конфликтующих сторон, однако хочется надеяться, что все предпринятые меры дадут положительные результаты.

Заключение. В эпоху глобализации, когда любое событие, происходящее в одной точке мира, эхом отдается не только в близлежащем регионе, но и в других местах земного шара, проблема глобальной угрозы национальной безопасности той или иной страны встает особо остро. Обеспечение национальной безопасности как внутри государства, так и в регионе становится первоочередной задачей ведения внешней политики государства. Казахстан и Иран, как страны, находящиеся в беспокойных, с точки зрения частоты возникновения конфликтов, и, в некоторой степени, небезопасных ближневосточном и центральноазиатском регионах, учитывая факты в прошлом и сохраняющийся ныне потенциал использования данных территорий в качестве «транзита» наркотических и психотропных средств, аналогов данных веществ и их прекурсоров, осознают роль, которую они играют в обеспечении безопасности региона.

В статье рассмотрены основные нормативно-правовые документы Республики Казахстан и Исламской Республики Иран в области обеспечения национальной безопасности в контексте внешней политики двух стран, в которых определяются меры по борьбе с угрозами безопасности двух стран и значение межгосударственных структур, в которые входят Казахстан и Иран, в борьбе с современными видами угроз. Меры борьбы с возникающими угрозами национальной безопасности страны должны быть жесткими, четко организованными и носить превентивный характер. Страны ближневосточного региона и Центральной Азии должны быть сплоченными и сотрудничать на постоянной основе в данной сфере. В целом ведение внешней политики и Казахстана, и Ирана для обеспечения национальной безопасности схоже. Обе страны осознают важность обеспечения безопасности в самой стране и регионе, с одной стороны, и взаимосвязь, влияние таковой на

экономическое состояние, инвестиционную привлекательность, развитие государства в целом.

Пожалуй, основным различием в ведении внешней политики двух государств является тот факт, что Правительство Исламской Республики, в основе Конституции которой заложена концепция «исламской власти», придерживается политической линии, основанной на союзе исламских народов: исламский мир должен быть един в культуре, экономике, политике, а значит, и в борьбе с различными угрозами исламскому миру. Духовный лидер Ирана является главнокомандующим и решает вопросы войны и мира, а Президент страны находится на уровень ниже в вопросах решения не только проблем безопасности страны, но и ведения внешней и внутренней политики, и представляет собой, наряду с министрами, исполнительную власть. В Казахстане глава государства также относится к исполнительной ветви власти, но является Верховным Главнокомандующим и вопросы принятия решения по объявлению мира или войны решает именно он. В то же время Совет Безопасности Казахстана вносит рекомендации и предложения

Президенту по внешней, внутренней и военной политике в области обеспечения национальной безопасности, таким образом, отдаленно напоминая систему обеспечения национальной безопасности Ирана. Далее, при подписании международного договора Казахстаном необходимо внимательно изучать каждый раздел договора и не допустить несоответствия и противоречия национальным интересам страны, учитывая факт существования пункта о приоритете положений международного договора перед нормами, установленными Законом «О национальной безопасности Республики Казахстан». В этом отношении Иран более осторожен. Конституция ИРИ исключает возможность заключения любого договора, который может способствовать установлению господства иностранного государства над любой сферой жизни страны.

Данные выводы были сделаны на основе анализа научных работ не только казахстанских, но также российских и центрально азиатских ученых. Достаточно полно освещена нормативно-правовая база двух государств по данной проблематике, как на национальном, так и межгосударственном уровнях.

Список литературы

1. Фененко А.В. Современная история международных отношений. 1991-2016: Учебное пособие / А.В. Фененко. - Москва: Аспект Пресс, 2017. - 432 с.
2. Бабаджанов Б. Мусульманские богословы Центральной Азии против идеологии насильственного экстремизма и терроризма: ожидания и незапланированные эффекты. // Научно-экспертный журнал «Общество и эпоха» Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан-2019.- № 2. - С. 75-89.
3. Прибыловский М. Новый формат защиты государства? [Электрон.ресурс]-2020. - URL: <http://knb.gov.kz/ru/news/novyi-format-zasity-gosudarstva> (дата обращения: 06.01.2020)
4. Сомжурек Б.Ж., Медеубаева Ж.М., Таштемханова Р.М., Жанбулатова Р.С. Современные вызовы национальной безопасности и внешняя политика Республики Казахстан. - Астана: Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, 2014. - 252 с.
5. Мажиденова Д.М., Шерьязданова К.Г. Теория международных отношений: учеб. пос. / Д.М. Мажиденова, К.Г. Шерьязданова. - Алматы: Қазақ университеті, 2016. - 146 с.
6. Юртаев В.И. Особенности и реализация внешней политики Исламской Республики Иран (1979-2010 гг.): монография / В.И. Юртаев. - Москва: РУДН, 2012. - 385 с.
7. Конституция Исламской Республики Иран. - Тегеран: ALHODA International Publication & Distribution, 2010. - 92 с.

8. Джаббари Н.Х. Потенциал Ирана в борьбе с международным терроризмом. // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. -2016. - Т. 16. № 4. - С. 665-676. [Электрон.ресурс].- 2016. -URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-irana-v-borbe-s-mezhdunarodnym-terrorizmom> (дата обращения: 08.01.2020).
9. НАРК. Ф.54. Оп. 1 (прод.). Д. 355. Св.5. Л. 129.
10. Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.07.2017 г.), № 527-IV ЗРК, Астана, Акorda, 6 января 2012 г. [Электрон.ресурс].- 2012.-URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31106860&show_di=1 (дата обращения: 08.01.2020).
11. Директор по персоналу АО «АрселорМиттал Темиртау» Анна АДОМ: все договоренности с шахтерами выполнены. [Электрон.ресурс].- 2018. - URL: <https://www.arcelormittal.kz/index.php?id=12&pr=109> (дата обращения: 08.11.2019).
12. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года. [Электрон.ресурс].- 2019. - URL: http://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (дата обращения: 10.12.2019).
13. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 16 октября 1997 г. [Электрон.ресурс].- 2019. - URL: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/postalanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-na-nazarbaeva-narodu-kazahstana-oktyabr-1997-g (дата обращения: 08.11.2019).
14. Совет Безопасности Республики Казахстан. [Электрон.ресурс].- 2019. - URL: http://www.akorda.kz/ru/executive_office/presidential_councils/sovet-bezopasnosti (дата обращения: 08.11.2019).
15. Амреев Б. Сборник нормативно-правовых материалов двусторонних отношений между Республикой Казахстан и Исламской Республикой Иран / Б. Амреев. - Тегеран: Ентешарат-е Кавир-е Мехредажан, 1393 г. - 1081 с.
16. Итоговая Декларация саммита прикаспийских государств от 16 октября 2007 г., г. Тегеран. [Электрон.ресурс].- 2007. - URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=143024> (дата обращения: 1.11.2019).
17. Конвенция о правовом статусе Каспийского моря от 12 августа 2018 г. [Электрон.ресурс].- 2018. - URL: <http://kremlin.ru/supplement/5328> (дата обращения: 10.11.2019).
18. Саидов Х.С. Этнополитические процессы современного Ирана: возможные сценарии развития и влияние на международные отношения / Х.С. Саидов. - Душанбе: Издательство РТСУ, 2019. - 348 с.
19. Лама Шариф К.К. Государства-члены ОИК. - 2010. - 576 с.
20. Сажин В.И., Бондарь Ю.М. Военная мощь Исламской Республики Иран / В.И. Сажин, Ю.М. Бондарь. - Москва: Издательство Московского университета, 2014. - 544 с.
21. Национальная безопасность: проверка временем, 11.09.2017. [Электрон.ресурс].- 2017. -URL:<http://www.knb.kz/ru/news/nacionalnaa-bezopasnost-proverka-vremenem> (дата обращения: 09.11.2019).
22. Антитеррористические учения ШОС состоялись в Карагандинской области. Астана. 27 июня 2019 г. [Электрон.ресурс].- 2019. - URL:<https://kaztag.kz/ru/news/antiterroristicheskie-ucheniya-shos-sostoyalis-v-karagandinskoj-oblasti>. (дата обращения: 09.11.2019).

А.У. Тьюлюбаева, А.Ж. Турханова

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Қазақстан мен Иранның сыртқы саясатының контекстіндегі ұлттық қауіпсіздіктің мемлекетаралық аспектілері: салыстырмалы талдау

Аңдатпа. Мақалада Қазақстан мен Иранның мемлекетшілік және өңірлік деңгейлеріндегі ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету проблемалары, осы мәселе бойынша екі мемлекеттің нормативтік-құқықтық құжаттары қаралды, екі елдің ұлттық қауіпсіздігін қамтамасыз ету жүйелеріне, радикалды экстремизм, терроризм, ұлтаралық және конфессияаралық қақтығыстар сияқты қазіргі заманғы қауіп-қатер түрлеріне қарсы күрес шараларына салыстырмалы талдау жасалды және біздің мемлекет пен Ислам Республикасының мақала тақырыбында белгіленген мәселелер бойынша ынтымақтастық деңгейі көрсетілді. Мақала авторлары Қазақстан Республикасы мен Иран Ислам Республикасының сыртқы саяси белсен-

ділігіне ұлттық қауіпсіздіктің қазіргі заманғы сын-қатерлеріне барабар әрекет ету тұрғысынан қысқаша талдау жасалды.

Түйін сөздер: ұлттық қауіпсіздік, қатерлерге қарсы күрес шаралары, халықаралық терроризм, діни экстремизм, ұлтаралық және конфессияаралық қақтығыстар, Қазақстан Республикасы, Иран Ислам Республикасы.

A.U. Tyulyubayeva, A.Zh.Turkhanova

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Interstate aspects of national security in the context of foreign policy of Kazakhstan and Iran: comparative analysis

Abstract. The article examines the problems of ensuring national security at the domestic and regional levels of Kazakhstan and Iran, the normative documents of the two states on this issue, provides a comparative analysis of the systems of ensuring national security of the two countries, measures to combat modern threats such as radical extremism, terrorism, interethnic and interfaith conflicts, and shows the level of cooperation between our state and the Islamic republic on issues identified by the topic of the article. The authors of the article briefly analyze the foreign policy activity of the Republic of Kazakhstan and the Islamic Republic of Iran in terms of an adequate response to modern national security challenges.

Key words: national security, measures to combat threats, international terrorism, religious extremism, interethnic and interfaith conflicts, the Republic of Kazakhstan, the Islamic Republic of Iran.

References

1. Fenenko A.V. *Sovremennaya istoriya mezhdunarodnykh otnoshenij 1991-2016: Uchebnoe posobie* [Modern history of international relations. 1991-2016: Textbook] (Aspect Press, Moscow, 2017, 432 p.) [in Russian].
2. Babadzhanov B. *Musul'manskіe bogoslovy Tsentral'noj Azii protiv ideologii nasil'stvennogo ehkstremitizma i terrorizma: ozhidaniya i nezaplanirovannye ehffekty* [Muslim theologians of Central Asia against the ideology of violent extremism and terrorism: expectations and unplanned effects] *Nauchno-ekspertnyj zhurnal «Obshchestvo i epoha» Kazahstanskogo instituta strategicheskikh issledovanij pri Prezidente Respubliki Kazahstan* [Scientific and expert journal «Society and Epoch» of the Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan], 2, 75-89 (2019). [in Russian].
3. Pribylovsky M. *Novyj format zashhity gosudarstva?* [The New format of the protection of the state?] Available at: <http://knb.gov.kz/ru/news/novyi-format-zasity-gosudarstva>. [in Russian]. (accessed 06.01.2020).
4. Somzhurek B.Zh., Medeubaeva Zh.M., Tashtemhanova R.M., Zhanbulatova R.S. *Sovremennye vyzovy nacional'noj bezopasnosti i vneshnyaya politika Respubliki Kazahstan* [Modern challenges of national security and foreign policy of the Republic of Kazakhstan] (Bulletin of the L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, 2014. - 252 p.) [in Russian].
5. Mazhidenova D. M., Sheryazdanova K. G. *Teoriya mezhdunarodnykh otnoshenij: ucheb. Pos* [Theory of international relations: textbook] (Kazakh university, Almaty, 2016, 146 p.) [in Russian].
6. Yurtaev V.I. *Osobennosti i realizatsiya vneshnej politiki Islamskoj Respubliki Iran (1979-2010 gg.)* [Features and implementation of the foreign policy of the Islamic Republic of Iran (1979-2010)] (RUDN, Moscow, 2012, 385 p.) [in Russian].
7. *Konstitutsiya Islamskoj Respubliki Iran* [Constitution of the Islamic Republic of Iran] (ALHODA International Publication & Distribution, Tehran, 2010, 92 p.) [in Russian].
8. Jabbari N. H. *Potentsial Irana v bor'be s mezhdunarodnym terrorizmom.* [Iran's potential in the fight against international terrorism]. *Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya* [RUDN Bulletin. Series: International Relations], 16(4), 665-676 (2016) Available at: <file:///C:/Users/W2/Documents/doctor/lit-RA%20дисс/Bezopasnost/potentsial-irana-v-borbe-s-mejdunarodn-m-terrorizmom.pdf>. [in Russian] (accessed 08.01.2020).
9. NARK. F. 54. Op. 1 (cont.). D. 355. SV.5. L. 129. [in Russian].

10. Zakon Respubliki Kazakhstan «O natsional'noj bezopasnosti Respubliki Kazakhstan» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 11.07.2017 g.), № 527-IV ZRK, Astana, Akorda, 6 yanvary 2012 g.
[Law of the Republic of Kazakhstan «On National Security of the Republic of Kazakhstan «(with amendments and additions as of 11.07.2017), No. 527-IV ZRK, Astana, Akorda, January 6, 2012] Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31106860&show_di=1. [in Russian]. (accessed 08.01.2020).
11. Direktor po personalu AO «ArcelorMittal Temirtau» Anna ADOM: vse dogovorennosti s shakhterami vypolneny [HR Director of JSC «ArcelorMittal Temirtau» Anna ADOM: all agreements with the miners have been fulfilled] Available at: <https://www.arcelormittal.kz/index.php?id=12&pr=109> (accessed 08.11.2019). [in Russian].
12. Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan ot 30 avgusta 1995 goda [Constitution of the Republic of Kazakhstan of 30 August 1995] Available at: http://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution. [in Russian]. (accessed 10.12.2019).
13. Poslanie Prezidenta Respubliki Kazakhstan N.A. Nazarbaeva narodu Kazakhstana ot 16 oktyabrya 1997 g.
[Message of the President of the Republic of Kazakhstan N. A. Nazarbayev to the people of Kazakhstan dated October 16, 1997] Available at: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-na-nazarbaeva-narodu-kazahstana-oktyabr-1997-g. [in Russian]. (accessed 08.11.2019).
14. Sovet Bezopasnosti Respubliki Kazakhstan [Security Council of the Republic of Kazakhstan] Available at: http://www.akorda.kz/ru/executive_office/presidential_councils/sovet-bezopasnosti. [in Russian]. (accessed 08.11.2019).
15. Amreyev B. Sbornik normativno-pravovykh materialov dvustoronnikh otnoshenij mezhdru Respublikoy Kazakhstan i Islamskoj Respublikoj Iran [Collection of normative and legal materials of bilateral relations between the Republic of Kazakhstan and the Islamic Republic of Iran] (Entesharat-e Kavir-e Mehrejan, Tehran, 1393, 1081 p.) [in Kazakh, Persian, English, Russian]
16. Itgovaya Deklaratsiya sammita prikaspijskikh gosudarstv ot 16 oktyabrya 2007 g. [Final Declaration of the Summit of the Caspian States of October 16, 2007] Available at: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=143024> (accessed 01.11.2019). [in Russian].
17. Konventsiya o pravovom statuse Kaspijskogo morya ot 12 avgusta 2018 g. [Convention on the Legal Status of the Caspian Sea of August 12, 2018] - Available at: <http://kremlin.ru/supplement/5328> (date of request: 10.11.2019). [in Russian].
18. Saidov H. S. Ehtnopoliticheskie protsessy sovremennogo Irana: vozmozhnye stsensarii razvitiya i vliyaniye na mezhdunarodnye otnosheniya [Ethnopolitical processes of modern Iran: possible development scenarios and impact on international relations] (RTSU Publishing House, Dushanbe, 2019, 348 p.) [in Russian].
19. Lama Sharif K.K. Gosudarstva-chleny OIK [OIC Member States] (2010, 576 p.) [in Russian].
20. Sazhin V. I., Bondar Yu. M. Voennaya moshch' Islamskoj Respubliki Iran [Military power of the Islamic Republic of Iran] (Moscow University Press, Moscow, 2014, 544 p.) [in Russian].
21. Nacional'naya bezopasnost': proverka vremenem [National Security: the test of time], Available at: <http://www.knb.kz/ru/news/nacionalnaa-bezopasnost-proverka-vremenem>. [in Russian] (accessed: 09.11.2019).
22. Antiterroristicheskie ucheniya SHOS sostoyalis' v Karagandinskoj oblasti. [The SCO anti-terrorist exercises were held in the Karaganda region]. Astana. Available at: <https://kaztag.kz/ru/news/antiterroristicheskie-ucheniya-shos-sostoyalis-v-karagandinskoy-oblasti>. [in Russian]. (accessed 09.11.2019).

Сведения об авторах:

Тюлюбаева Акмарал Уалихановна – автор для корреспонденции, магистр, старший преподаватель факультета международных отношений, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан.

Турханова Айгерим Жолтаевна – к.п.н., доцент факультета международных отношений, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан.

Тюлюбаева Акмарал Уалихановна – Corresponding author, Senior Lecturer of the Department of International Relations of the L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Turkhanova Aigerim Zholtaevna – Candidate of Political Science, Associate Professor of the Department of International Relations in the L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Б. Уәли
Б.А. Габдулина

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
(E-mail: ¹berikuali77@gmail.com, ²bagish68@yandex.ru)

Саяси коммуникацияны зерттеудің теориялық-методологиялық негіздері

Аңдатпа. Бүгінгі таңда саяси коммуникация, қоғамдық пікір терминдері саясаттану ғылымының өзегі деуге болады. Мақалада саяси коммуникация, қоғамдық пікір, қоғамдық пікірге ықпал ету сияқты түсініктердің теориялық-методологиялық негіздері қарастырылады. Сондай-ақ, бүгінгі таңдағы саяси коммуникацияның, қоғамдық сананың өзектілігі мен маңыздылығына баса назар аударылған. Саяси коммуникацияның қоғамдық санаға ықпал ету тетігі ретінде ғалымдардың ұстанымдары, тұжырымдамалық идеялары қарастырылып, талданады. Бүгінгі таңда әлемдік саяси процесте қоғамды, қоғамдық сананы объект ретінде түрлі мақсатта, түрлі саяси технология арқылы шебер қолданып, тиісті «өнімін» алып жатқанын байқап отырмыз. Десек те, ықпал ету тетіктерін аталған объектінің мүддесіне орай да пайдалануға болатынын атап өткен жөн. Саяси коммуникацияның қоғам дамуына ықпалы, оны оңтайлы пайдалану механизмдері бүгінгі таңда ғылыми тұрғыда өзекті болып қала бермек.

Түйін сөздер: Саяси коммуникация, бұқаралық ақпарат құралдары, қоғамдық пікір, саяси технология, саяси лидер, саяси лидер имиджі.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6887/2020-133-4-172-182>

Түсті: 20.04.2020 / Жарияланымға рұқсат етілді: 28.10.2020

Кіріспе. Саяси коммуникацияның бүгінгі саяси процесте маңызы артуда. Саяси акторлардың мүмкіндігі мен әлеуетін зерттеу, бүгінгі саяси құрылымдардың қоғамға ықпалын түсінуге мүмкіндік бермек. Саяси коммуникация саяси институттардың қызметіндегі саяси имиджді қалыптастыру тетігін аңғаруға жол ашпақ. Саяси коммуникация барлық әлеуметтік байланыстарды қамтиды, демек, саяси коммуникацияның атқаратын қызметі саналуан деуге тұрарлық. Айталық, осы орайда, саяси коммуникацияның теориялық-методологиялық негіздерін қарастыру арқылы, бүгінгі саяси коммуникацияның өзіндік ерекшеліктері мен оның қаншалық зор әлеуеті бар екені байқалды. Атап айтсақ,

индустриалды қоғамда БАҚ саяси процестегі байланыстырушы қызметін атқарса, бүгінгі таңда БАҚ-тың ықпалы артып, «кері байланыс» орнатуға, «тежемелік» принципін толыққанды жүзеге асуына дейін әлеуеті күшеюде.

Осыған орай, аталған мақала аясында саяси коммуникация ұғымының мәні мен табиғаты, оның тетіктері теориялық тұрғыдан қарастырылып, зерттеушілердің тұжырымдарына салыстырмалы талдау жасалып, ой қорытынды шығарылды.

Мәселенің тұжырымы. Адамзат дамуының барысында тарихтың барысын өзгерткен тұлғалар орын алғаны мәлім. Тарихи-саяси тұлғалардың маңында жылнамашылар саяси процесті қағаз бетіне түсіріп отырған, себебі

– ақпараттандыру құралының жоқтың қасы болуы. Бүгінгі таңда адам тіршілігінің дамуындағы көз ілеспейтіндей саяси-экономикалық, технологиялық жылдам даму, сол дамудың аясындағы ақпаратты тарату көзінің пайда болуы, ақпараттың тез таралуы, сол ақпарат күшінің артуы, маңызы, ол ақпараттың әлеуеті, тіпті, ақпараттың құралға айналып жатқанын да көріп отырмыз. Осы орайда, саяси ақпарат, оның ықпалы, оны мифтендіру, оны белгілі бір мақсат аясында кеңінен пайдаланып, одан өнім алу дегендей түсініктер бүгінгі күні кеңінен орын алуда, тіпті, ақпараттық шайқастың да өмірімізде орын алғанын көріп отырмыз.

Демек, мақала аясында саяси коммуникация, оның тетіктерін тиімді пайдаланудың теориялық – методологиялық негіздері қарастырылмақ.

Зерттеудің мақсаты. Қоғамдық құрал іспеттес саяси коммуникацияның теориялық-методологиялық негіздерін қарастыру.

Зерттеудің тарихы. Аталған түсінік адамзаттың саяси тарихында ежелден бастап, күні бүгінге дейін саяси адамды қызықтырған, сондай-ақ, саяси коммуникация түсінігі қолданбалы сипатқа ие. Осы орайда аталған терминнің бүгінгі саяси процеске, саяси лексиконға енуі ғалымдардың тұжырымдарынан көрініс табуда, аталған тақырыпқа ізденушілер тарапынан қызығушылық артуда, әсіресе, бүгінгі ақпараттық ашық кеңістік жағдайында. Өйткені саяси коммуникацияның түрлі тетіктері саяси процесте кеңінен қолданысқа ие деп айтуға болады.

Зерттеу әдістері. Зерттеу жұмысының эмпирикалық деректерін мәселеге арналған теориялық-ғылыми еңбектер құрайды. Зерттеу жұмысы барысындағы нәтижелерді алу үшін 1) Салыстырмалы талдау зерттеліп отырған ұғымның мағынасы мен ерекшеліктерін анықтауға көмектесті; 2) Зерттеудің тарихи талдау әдісі ұғымның қалыптасу генезисін анықтауға септігін тигізді; 3) Сипаттамалық талдаудың әдісі зерттеу пәнінің толық түсініктемесін алуға мүмкіндік берді. Зерттеу жұмысында ғалымдардың

аталған ұғымдарға қатысты теориялық тұжырымдары қарастырылды.

Зерттеу нәтижелері және талқылау. Саяси коммуникация саяси және әлеуметтік ғылым аясынан шығып, өзінің ғылыми тұжырымдамасын қалыптастырады. Қазіргі теориялық зерттеулер коммуникация өркениеттің дамуына әсер ететінін, коммуникацияның жаңа тәсілдерінің пайда болуы адам өмірін ғана емес, бүкіл жаһандық қоғамды да өзгертетінін дәлелдеуде. Сондай-ақ, коммуникация амалымен адамның дүниетанымы қалыптаспақ. Коммуникативтік саясат әлеуметтік-саяси дамуда негізгі рөл атқарады, осы орайда, оның теориялық-әдіснамалық негіздерін талдау өзекті және дәлелді болып табылмақ. XX ғасырдың басында даму алған жаппай қоғам теориясы саяси коммуникацияны зерттеу үшін алғашқы ғылыми негіз болды. Демек, саяси коммуникацияның алғашқы теоретиктері әлеуметтік психологияны зерттеумен айналысқан ғалымдар, айталық, олардың ішінде Г. Блумер, Г. Лассуэлл, С. Московичи, У. Липман және т.б. Аталған зерттеушілер еңбектерінің аясында қоғамдық пікір, стереотиптер, насихаттау, иландыру және тобыр психологиясы сияқты негізгі ұғымдар қарастырылды. Бүгінгі таңда қоғамдық санаға ықпал ету тетігінің діңгегі ол – БАҚ, осы орайда, қоғамдық сананың табиғаты, қалыптасу барысы, бұқаралық ақпарат құралдарының оған ықпал ету тетігін кеңінен қарастырған Уолтер Липман. Бірінші дүниежүзілік соғыс кезіндегі үгіт-насихат жұмыстарын жүргізу тәжірибесі ғалымның аталған мәселені кейін тереңірек зерттеуіне түрткі болды деуге болады. Назар аударарлық тұсы, ғалым бұқаралық ақпарат құралдарының қоғамдық санаға тек ықпалын ғана емес, сондай-ақ, сол арқылы тұтас демократиялық қоғамды басқару барысында орын алатын жәйттерді ескеру қажеттігін көрсетті. Яғни, ғалымның пайымдауынша, басқару «бақыланатын қоғамдық пікірдің» ықпалымен жүзеге асады [1]. Бүгінгі таңда

саяси коммуникацияның негізгі ұғымдары Уолтер Липманның еңбектерінде көрініс

тауып, мұның, әсіресе, «стереотип» ұғымына қатысы бар. Липман саяси коммуникацияға стереотиптер ұғымын енгізді деп айтуға тұрарлық. «Қоғамдық пікір» атты еңбегінде ол стереотиптердің ықпалымен қоғамда пікірдің қалай қалыптасатынын және қоғамдық пікір - бұл стереотиптердің көмегімен реттелетінін қарастырды. Индивид барлық салаларда маман бола алмайды, сондықтан ол қандай да бір әлеуметтік немесе саяси оқиғаны талдауға ұмтылған кезде, әдетте, өзі ойлағандай, «өз» пікіріне келгенде, индивид өзінің білімі мен қоғамда қалыптасқан дайын «ақылды дайындамаларға» (стереотиптерге) сүйенеді [2]. Оның үстіне, адам неғұрлым білімді және талқыланатын мәселе бойынша тәжірибесі бар болса, ол қоғамда қалыптасқан стереотиптерге өз пікірлерінде сүйенуі мүмкін және оның бағасы да объективті болмақ.

XX ғасырдың ортасына қарай жеке ғылыми санат аясында коммуникацияны талдайтын еңбектер пайда бола бастағанын, сондай-ақ, айталық, мұнда танымал американдық зерттеуші Гарольд Лассуэллдің теориялық ізденістері біздің зерттеу объектіміз үшін маңызды екенін атап өткен жөн. Автор XX ғасырдың бірінші ширегінде әскери ортадағы насихаттау технологиясын қарастыра келе, «Бірінші дүниежүзілік соғыс кезіндегі насихаттау технологиясы» атты еңбегінде коммуникацияның маңыздылығын сипаттайды (1927 г.) [3].

Аталған еңбекте жасалған қорытындылар ғалымның кейінгі зерттеулеріне негіз болып, оны бұқаралық коммуникация моделін тұжырымдауға әкелді. «Қоғамдағы коммуникациялардың құрылымы мен функциялары» атты зерттеуі аясында Г. Лассуэлл «Кім? Не хабарлайды? Қандай арна бойынша? Кімге? Қандай нәтижемен?» деген сауалдарға жауаптарды талдау арқылы бұқаралық коммуникацияның мәнін анықтауға өз әдісін ұсынады. Бұл модельді коммуникативтік актіні сипаттау тәсілі ретінде анықтады [4].

Ғалымдар ұсынған бұқаралық коммуникацияны талдау негіздері бұқаралық коммуникацияның желілік үлгісі деп аталды.

Желілік модель бұқаралық коммуникацияның дәйекті бес сатысын талдауды болжағанын және автордың коммуникация моделі бір бағытты иландыру процесі екенін атап өту қажет.

Демек, Лассуэллдің коммуникация моделінде коммуникатор бар (кім?), мұнда коммуникатордың қандай ерекшеліктері (сипаттамалары) болуы тиіс екенін анықтау маңызды, осы сұраққа жауап беру аясында хабардың мазмұнын, оның күрделілігін, стилін ғана емес, сондай-ақ, хабардың неше рет берілетінін талдап, бұдан қандай хабарлама шығатынын (не?) анықтау қажет. Коммуникацияның келесі сатысы-ақпарат арнасы (қалай?), мұнда хабар берудің ең оңтайлы тәсілін, коммуникацияның ең қолайлы құралын анықтау қажет. Коммуникацияның төртінші сатысы – ақпарат алушыны анықтау (кімге?), хабарлама жіберілген аудиторияның негізгі белгілері мен сипатын анықтау көзделді. Соңғы кезең - бұл аудиторияға жіберілген ақпараттың тиігізген ықпалын талдау (Қандай нәтижемен?). Аудитория ақпарат алғаннан кейін қандай нәтиже алынып, қандай шара қолданылды деген сауалдар туындайды.

Жалпы, автордың пайымына сай, ұсынылған байланыс моделінде 3 базалық элемент бар, айталық, коммуникатор, хабарлама және аудитория. Бұлар өзара байланысты және коммуникатор аудиторияның сипатына сай, я болмаса жақын қасиеттерге ие болуы қажет, ал хабарлама оның сипатына орай аудиторияға түсінікті болу үшін сол көлемде және нақышта берілуі тиіс. Лассуэллдің коммуникация моделінің жаңартылған нұсқасында (1968 ж.) қосымша толықтырғандары: ақпаратты алушы оны кім ұсынып отырғанына көбінесе назар аудармайды, коммуникатордың сыртында оған ақпарат жеткізетін мүдделі (лобби) топтар тұруы мүмкін, ал ол (коммуникатор) оны қоғамға жібереді. Сондықтан коммуникатор бір субъект емес, бірнеше субъект болуы ықтимал. Мақсатты анықтау коммуникацияны табысты жүзеге асыру үшін маңызды және шешуші болмақ, себебі коммуникатор хабарламаны «қандай

ниетпен» аудиторияға жіберетінін талдау осы хабарламаны жіберу тәсілдерін таңдауға көмектеспек. Сондай-ақ, әрине, ақпарат, мәлімдеме жіберу тактикасын анықтау үшін аудиторияның сипатын білу маңызды. Қарым-қатынастың бірінші моделін әзірлеуден басқа, Лассуэлл «маңызды символдарды манипуляциялау арқылы ұжымдық артықшылықтарды басқару» процесі ретінде түсінетін коммуникативтік саясат тұжырымына насихаттау түсінігін енгізумен танымал [5]. Кейін зерттеуші «сиқырлы оқ» тұжырымына келіп, оның мәні БАҚ «оққа» ұқсас үгіт-насихат құралы ретінде иландыру мақсатында қоғамның санасына таңылатынын көрсетті. Саяси коммуникацияны түсінудің әлеуметтік тұжырымының аясында француз әлеуметтанушысы С. Московичтің концепцияларын да айтуға болады [6]. Әлеуметтанушы көпшілік (публика) дәуірінің басталуын аңғарды да, бұдан бір типті өмір салты мен бір типті ойлаудың дамуын аңғарды. Мұндай жағдайда жаппай мәдениет пен тұлғаға табыну – ерекше ереже іспеттес. Мұндай сәтте саясаткердің міндеті – көпшіліктің, яғни бұқараның қызметін тиімді ұйымдастырып, көпшіліктің иррационалды табиғатын рационалды арнаға дұрыс бағыттау. Олай болса, бұл жағдайда БАҚ ықпал етудің қажетті құралы ретінде әрекет ету нәтижесінде тобыр (Лебонның теориясына сай ұғым) саясатта не болып жатқанын бақылайтын көпшілікке ұқсас болмақ. Оған енді идеологиялық мақсатқа жету немесе қандай да бір проблеманы шешу маңызды емес, көпшілікке процестің тек өзі ғана қажет. Демек, қоғамдық пікір билігі және БАҚ билігінің маңызы арта түспек, оны біз бүгінгі таңда көріп отырмыз деуге де болады.

Екінші дүниежүзілік соғыстан кейін саяси ғылымның жекелеген бағыты ретінде саяси коммуникация туралы зерттеулер арта түсті. Суық соғыстың шиеленісуі мен теледидардың пайда болуы саяси коммуникация механизмдерін тәжірибеде қолдануға мүмкіндік ашты. Осы кезде Норберт Винер идеясының танымалдығының арта түскеніне назар аударған жөн. Н.

Винер «кері байланыс» құбылысын ашты, бұл саяси коммуникацияның қолданбалы әдістерін дамытуда өте құнды, неге десеніз, кері байланыс қоғамның қажеттілігі туралы ақпарат бермек. Винердің пікіріне сай, ол үздіксіз болмауы керек, әйтпесе жүйе қоғамда орын алған проблемаларға қарсы тұра алмайды. Егер қоғамнан мемлекетке түсетін ақпарат бұрмаланатын болса, онда саяси жүйе қоршаған ортаның өзгеруіне барабар әрекет ете алмайды. Басқаша айтқанда, егер басқарушы жүйе қоғамда не болып жатқаны, қоғамда қандай проблемалар бар, мемлекеттік бағдарламалар қалай іске асырылып жатқандығы және т.б. туралы теріс ақпарат алатын болса, онда ол дұрыс шешім қабылдай алмайды да, тиісінше оны басқара да алмайды [7].

Саяси коммуникацияның жалпы теориясының негізін қалаған К. Дойч ғылыми айналымға «коммуникация», «ақпаратты іріктеу» сияқты ұғымдарды енгізді. Зерттеушінің түсінігіне сай, күш немесе зорлық-зомбылық мемлекет саясатының мәні емес. Мемлекеттік билік көздері, мысалы, ақша немесе дәстүр болуы мүмкін және мемлекеттің басты функциясы басқаруды қамтамасыз ету. Саяси коммуникацияның атқаратын рөлі мемлекет өзінің басқару функцияларын тиімді іске асыруы үшін саяси билікті қажетті ақпаратпен қамтамасыз етуі қажет.

Г. Алмонд саяси коммуникацияның ерекше қызметін атап өтіп, айталық: саяси жүйені талап немесе қолдау түрінде қажетті ақпаратпен қамтамасыз ету ретінде пайымдады. Алмондтың пікіріне сай, саяси жүйе үшін ең бастысы-мәжбүрлеуді легитимдеу екенін атап өткен жөн. Саяси жүйенің өзі бір-бірімен өзара байланысты көптеген құрылымдар мен кіші жүйелерден тұрады және олар мемлекеттік және үкіметтік емес болуы мүмкін. Г. Алмонд саяси жүйенің кіру және шығу функцияларын нақтылап, ол саяси әлеуметтендіру, адамдардың мүдделерін артикуляциялау, оларды саяси қатысуға тарту, мүдделерін біріктіру және қоғамда заң нормаларының сақталуын қадағалау

сияқты жүйенің үш «шығу» қызметін атап өтті. Демек, Г. Алмонд саяси жүйенің барлық функциялары саяси коммуникация арқылы орындалатын, саяси коммуникацияның атқаратын ерекше рөлін көрсетті [9].

Бүгінгі таңда дамыған демократиялық мемлекеттерде саяси жүйенің дамуына ықпал етіп, қоғам мен мемлекет арасындағы байланыстырушы буын қызметін саяси коммуникация атқарады. Әрине, бұл жағдайда берілетін саяси ақпаратта БАҚ-тың тәуелсіздігі, ұтқырлығы, көлемі сияқты мәселелері туындайды және аталған мәселелердің оңтайлы шешімін табу мемлекет дамуының айғағы болмақ.

Саяси коммуникация тұжырымының келесі теоретигі Л. Пай қазіргі заманғы (сол уақыт үшін) коммуникациялық жүйелердің екі компонентін көрсетті, атап айтқанда, осы саладағы заманауи БАҚ пен мамандардың болуы, сондай-ақ, екісатылы коммуникацияның нәтижесінде жүзеге асырылатын кері байланыстың болуы. Яғни, автордың пайымдауынша, саяси коммуникацияның даму деңгейі мемлекеттің даму деңгейінің тікелей көрсеткіші болмақ.

У. Шрамм коммуникация-тараптардың өзара іс-қимылының іргелі процесі ретінде өзіндік үлгісін ұсынды. Шрамм, Лассуэлдің желілік моделін жетілдіруге тырысты, атап айтсақ, ғалымның пікіріне сай, тараптар бір-біріне белгілі бір мүддені көздеген соң ғана ақпарат береді. Ақпаратты алушы хабардар ете алады, оқыта алады, құлақтандыра алады, қызықтырады, ұсына алады немесе иландыра алады. Сәйкесінше, ақпарат алушының мақсаты ақпарат алу, оқыту, рахат алу, коммуникатор жіберген ақпарат туралы өз пікірін қалыптастыру болмақ. Сонымен, коммуникация-бұл **иландыру** процесі немесе қоғамдағы проблемаларды шешу процесі емес, бұл коммуникацияға ену мақсаты бар тараптардың өзара іс-қимылы. Бәлкім, бұл жерде У. Шрамм тек бір деңгейде ақпаратпен алмасу процесіне меңзеуі мүмкін, өйткені, егер қоғам мен билік арасындағы ақпараттық байланысты ескерсек, әрине, иландыру тетік ретінде кеңінен қолданысқа ие деп айтуға болады.

У. Шрамм өзінің коммуникация моделін американдық психолог Чарльз Осгудпен бірге жетілдірді. Олардың аналитикалық жұмысының нәтижесінде «Коммуникацияның циркулярлық моделі» пайда болды [10]. Ғалымдардың теориялық ұстанымдарына сай, коммуникация ақпаратты алумен ғана аяқталмайды, кері байланыс көмегімен ол жалғасады. Мүдделі тараптар хабар алмасу, байланыс параметрлерін кодтау, декодтау және ақпаратқа түсініктеме беру арқылы өзгерте алады, осылайша коммуникациялық процесті шексіз етпек.

Дәстүрлі жүйелерде саяси коммуникацияны жаңғырту үшін У. Шрамм арналар санын ұлғайтуды ұсынады. Дамушы елдер үшін саяси коммуникация - ықпал етудің салмақты тетігі.

Т. Адорно, М. Хоркхаймер, Г. Маркузе, Г. Шиллер және т. б. зерттеушілер БАҚ-тың буржуазияны байыту көздерінің бірі екеніне қарамастан, ол бұқараны идеологиялық бақылау құралы екенін айтты.

Макс Хоркхаймер және Теодор Адорно 1947 жылы жарыққа шыққан, іргелі еңбекке айналған «Ағарту диалектикасы: философиялық фрагменттері» атты зерттеуінде [11] капитализм тұрақтылығының себебі еңбекші бұқара идеологиялық бақылауда деген қорытындыға келді. Зерттеушілердің пікіріне сай, бұқаралық ақпарат құралдарының көмегімен идеологиялық бақылау мәдениет индустриясын қалыптастыруға алып келмек. Мәдениет индустриясы (Бұқаралық мәдениет) қоғамдық сананы өзгерте отырып, қоғам ойының бейнесіне және өміріне әсер етпек. Қоғам үшін өзгерістер мен ағартушылыққа (массовая культура) ұмтылусыз көңіл көтеру мен өмірдің жеңілдігі аса тартымды табынуға айналмақ.

Осылайша, нарықтық қоғамдағы бұқаралық коммуникацияның рөлі білім алуға және өз құқықтары үшін күреске ұмтылудың орнына, ойын-сауық индустриясы болып табылатын сағым-қиял әлеміне ұмтылысты қалыптастырудан көрініс таппақ. Бұл жерде Ноам Хомскийдің тұжырымы да көрініс тауып тұр деуге болады.

Неміс және американдық философ Герберт Маркузе Т. Адорно мен М. Хоркхаймердің зерттеулерін жалғастырып, бұқаралық мәдениеттің бизнеспен және саясатпен байланысын дәлелдеді. Зерттеушінің пікіріне сай, нарықтық қоғамдағы теледидар ықпалы соншалықты зор, тек теледидарды өшіру капиталистік жүйені бұзуы мүмкін. Демек, жаппай коммуникация қоғамның барлық кіші жүйелеріне ықпал ететін нарықтық жүйенің бекітуші элементі екенін көрсетті [12].

Бұл тұжырым Юрген Хабермастың көзқарасын қалыптастыруға ықпал еткенін атап өткен жөн. «Коммуникативтік әрекет теориясы» (1981ж) атты еңбегінде Хабермас саяси коммуникацияда болып жатқан процестер әлеуметтік дамудағы айқындаушы фактор екенін атап өтті. Автордың пікірі бойынша, қоғамдағы коммуникация процесінде пайда болатын билікті және әкімшілік билікті ажыратып, саяси салада қоғамда билікті қалыптастырудың екі түрлі процесі кездесетінін және қиылысатынын көрсетті, айталық, біріншіден, бұл әлеуметтік басымдықпен көрінетін билік, екіншіден, бұл азшылықтың басқарушы билігі. Бұлардың өзара іс-қимылдарының барысында қоғам мен мемлекет ортақ бөлімге және консенсусқа келмек. Демек, демократия үшін коммуникативтік саясат саласы өмір сүрудің қажетті шартына айналмақ.

Тағы бір назар аударарлық жәйт, XX ғасырдың 80-жылдары зерттеушілер Эдвард Хаберман мен Ноам Хомскийдің бұқаралық коммуникация моделінің пайда болуы. Авторлар, БАҚ элита мүддесіне тәуелді және элита нұсқағанды олар насихаттайтынын баса айтып, осы орайда олар БАҚ-тың қандай әдіспен және қандай ақпаратты насихаттайтынын, кімнің мүддесін қорғайтынын және олардың объективті екенін түсіну үшін «сүзгілер» арқылы талданатынын көрсетті. Осының аясында БАҚ иесі кім, оны қаржыландыру көзі қандай, ақпарат көзі, антикоммунистік идеология екенін анықтау мақсатында тексеріс жүргізу қажет деп көрсетті. Сөйтіп, Хаберманның және Хомскийдің насихаттау моделі элита

мен бұқара арасында шыңырау бар екенін, сондай-ақ, БАҚ экономиканың нарықтық жүйесіндегі бизнестің бір бөлігі екенін баса айтты [13].

Дэниел Беллдің постиндустриалды қоғам теориясын атап өткен жөн. Ғалым әлеуметтік салаға экономиканы, технологияны және еңбек нарығын енгізді де, индустриялық қоғамнан постиндустриалды қоғамның айырмашылығы - негізгі өндірістік ресурс энергия емес, ақпарат болатынын көрсетті. Бүгіндегі компьютерлік технологиялардың атқарып жатқан қызметін, маңызын, әлеуетін Д. Белл сол кезде болжап айтқан болатын. Бұл туралы Э.Тоффлер де кезінде «Шок будущего» атты еңбегінде айтып өткен. Тұтастай алғанда, Д. Белл ақпараттық технологиялардың саяси жүйеге әсерін сыни бағалап, оларды тек әлеуметтік өзгерістердің құралдары ретінде атады [14].

Ақпараттық қоғамның келесі зерттеушісі, Элвин Тоффлер «Биліктің ығысуы: XXI ғасыр қарсаңында білім, байлық және зорлық-зомбылық» атты еңбегінде «болашақта билік ресурсы-бұл білім» деген тұжырымға келді [15]. Оның теориялық көзқарастары бойынша, әрбір дәуірмен биліктің жаңа ресурсы пайда болмақ, айталық, күш, қуат, капитал, егер индустриялық дәуірде биліктің ресурсы байлық болса, онда постиндустриалды қоғамда ұлттың әл-ауқаты ғылымдағы, өнердегі, мәдениеттегі даму жетістіктеріне байланысты. «Үшінші толқын» атты кітабында ғалым телекоммуникацияның жаңа құралдары туралы талдай отырып, орталықсыздандырылған компьютерлік желілерді енгізуді қолдайды [16].

Ақпараттық қоғам теоретиктерінің арасында «Медиялық теория» дамуын жалғастырған, канадалық философ Герберт Маклюэннің еңбектері де маңызды екенін атап өтуіміз қажет. Автор өз зерттеулерінде БАҚ индивидтің және бүкіл адамзаттың дамуына үлкен әсер ететінін көрсетті, яғни коммуникативтік ортадағы өзгерістер бүкіл өмір салтының өзгеруіне серпін бермек. Қазіргі кезеңде электронды коммуникация құралдары дәстүрлі БАҚ-ты ауыстырған

кезде, әлемді қабылдаудың есту-бейнелік дамуы байқалады [17].

«Медиалық теория» аясындағы ақпараттық қоғам тұжырымдамасы американдық теоретик П. Хейердің еңбектерінде де көрінісін тапты, ол білім алу әдісі әлемді қабылдау табиғатына ықпал ететінін атап өтті. Яғни, коммуникацияны жүзеге асыратын құралдар адамның дүниетанымын қалыптастыруға ықпал етпек. Сондықтан кітап әсерімен қалыптасқан адамның дүниетанымы мен теледидар немесе компьютер, интернеттің ықпалымен қалыптасқан дүниетанымының айырмашылығы бар [18].

Әлеуметтанушы Мануэль Кастельстің пікірінше, ғаламдық экономика мен халықаралық қаржы нарығын қалыптастыру аясында коммуникация нарықтың дамуына ықпал етеді. Қаржы капиталы тек ақпараттық технологиялардың арқасында ғана дами алатынын, капиталды жоғары технологиялар саласына ауыстыру үрдісі ерекше маңызға ие екенін көрсетіп және электрондық БАҚ рөлінің күшеюі лидерлік дербестікке айналуына және электрондық БАҚ-тың саяси биліктің, саяси лидердің оң имиджін қалыптастыруға байланысты екенін, яғни қазіргі заманғы ақпараттық саяси коммуникацияның жаңа объектілерін дамытуға ықпал ететінін көрсетті [19].

Жалпы, ақпараттық қоғам теориясы коммуникация құралдарының рөлі мен маңыздылығын түсінуге ықпал етеді. Қазіргі заманғы медиа және электрондық ақпараттық ресурстар иландыру құралы немесе ақпарат беру тәсілі ғана емес, олар ақпараттық қоғамның теоретиктері атап өткендей, партияларды, мүдделік және қоғамдық саяси ұйымдарды алмастырады. Саяси ақпараттандыру идеяларын дамыту нәтижесінде қаншалықты дүние жүзеге асырылатынын айтып жеткізу бір мақала аясынан артып жығылады.

Бүгінгі таңда саяси коммуникацияны зерттеуге ресейлік зерттеушілердің еңбектерінің де біршама әсері бар, айталық, А. И. Соловьевтің пікірінше, саяси коммуникациядағы маркетингтік (жарнама)

және маркетингтік емес (үгіт-насихат) тәсілдерін бөлу маңызды. Маркетингтік құралдарды пайдалану саясатты «нарық» ретінде қарауға негізделеді. Маркетингтік көзқарастар саясатты өнім ретінде, ал электорат - тұтынушылар ретінде анықтайды [20].

И.Л. Недяктің ұстанымына сай, саяси имиджді қалыптастыруда маңызды, атап айтсақ, актордың бейнесі аудиторияға жіберілетін хабарды күшейтуге қабілетті. Саясаткердің имиджі аудиторияны түсіну үшін бірегей және қолжетімді болуы қажет. Демек, демократиялық жүйені ұстанған мемлекетте саяси топтардың емес, саясат акторларының имиджі маңызды болып саналмақ [21].

Байқағанымыздай, демократияны дамыту жағдайында саяси коммуникациялар саяси жағдайды тұрақтандыру, саяси артықшылық қалыптастыру функциясын жүзеге асырып, сондай-ақ, қоғамды саяси оқиғалар туралы қолжетімді нысанда хабардар етеді.

Саяси коммуникацияның теориялық-әдіснамалық негіздері саясаттану және әлеуметтану саласында ғана емес, философия, лингвистика және психология, тарих саласында да көптеген іргелі зерттеулердің нысанына айналғаны белгілі.

Қорытынды. Қоғамның саяси өмірі және оның билікпен арақатынасының қалыптасуына бірнеше фактор әсер етеді, соның ішінде, ерекше маңыздысы, сондай-ақ, тіпті шешуші рөл атқаратыны – БАҚ деуге болады. БАҚ аясында демократиялық институттар қызметін атқарады, кейде саяси билікке онымен есептесуге тура келеді. Осы орайда, биліктің қоғамдық пікірге мұқтаждығының, я болмаса зәрулігінің себебі де түсінікті болмақ. Бүгінгі әлемдік саяси процеске зер салсақ, кейде БАҚ биліктің одақтасы болып, саяси тұрақтылықты қамтамасыз етсе, енді бірде әлеуметтік дамудағы жалпыұлттық бағдарламаларды жүзеге асыру үшін халықты қоздырғыш қызметін де атқарып жатады. Демек, саяси коммуникацияның атқаратын қызметі, ол қызметтердің тетіктері (механизмдері),

ол тетіктерді тиімді пайдалану, олардың көздеген мақсаты, алатын нәтижесі дегендей бірінен-бірі туындайтын сауалдар пайда болмақ. Саяси коммуникация заман талабының өзгеруімен даму қасиеті бар. Осы орайда, қоғамда түйткілді жәйттер орын алған жағдайда, я болмаса саяси биліктің, саяси лидердің атқарып жатқан іс-шараларын қоғамға кеңінен түсіндіру, насихаттау жұмыстары бойынша заманауи ақпараттық құралдардың атқаратыны жүгі зор деуге болады.

Сонымен, жоғарыда қарастырылған саяси коммуникацияны зерттеудің теориялық-методологиялық негіздері аясында бүгінгі таңда бұқаралық ақпарат құралдарының күшін, әлеуетін, маңызын жазу бір мақала аясына сыймайды, себебі аталған тақырып соншалықты ауқымды және бүгінгі күні БАҚ-тың әлеуеті соншалықты кеңейе түсуде. Осы орайда БАҚ мүмкіндігін мейлінше тиімді пайдаланып, оң нәтиже алуға болатынын айта отырып, келесідей ұсыныс жасауды жөн көрдік:

1. Кезінде Аристотель айтқан екен: «Егер қоғамда халықтың басым бөлігінің саяси құқығы шектелген болса, ол қоғам қайшылыққа толы».

- Сондықтан, саяси билік мейлінше қоғамдық пікірге мүдделі болуы арқылы

қоғамдық пікірді ескеру, сол арқылы саяси лидер имиджін нығайтудың бір тетігін жүзеге асыруға болар еді.

2. Гегелдің іліміне сай, қоғамдық пікір - ол ақиқат және қай заманда болса да қоғамдық пікір ол – үлкен күш.

- Сондықтан саяси билік, саяси лидер туралы оң пікір қалыптастыру үшін ақпараттың қолжетімдігін қамтамасыз ету (5 институционалыды реформа аясында 2015 жылы қарашада қабылданған «Ақпараттың қолжетімдігі туралы» Заң) аясында ресми ақпараттың ашықтығын қамтамасыз ету шаралары жүргізілсе.

3. Қоғамдық пікірді қоғамдық билік институтына айналдыру үшін бұқаралық ақпарат құралдарының тәуелсіздігін күшейту, бұл өз кезегінде саяси биліктің беделін арттырмақ.

Ғылыми тұжырымдарға сәйкес, ақпараттық технологиялардың жаһандануы мен дамуы бүгінгі әлемнің басты беталысы. Әлеуметтік желілер ресурстары қоғамның саяси процеске ықпалын күшейтуге және азаматтарға мемлекет саясатын жеңіл қадағалап, түсініктеме түрінде өз пайымдауларын жеңіл жеткізуге мүмкіндік берді. Интернет қоғамға бұрын-соңды болмаған билікті берді деп қорытуға болады.

Әдебиеттер тізімі

1. Walter Lippmann liberty and the news (Princeton University Press, New York, 2008, 92 p.).
2. Уолтер Липпман. Общественное мнение / Уолтер Липпман. - Москва: ФОМ, 2004. - 384 с.
3. Lasswell H. D. Propaganda Technique in the World War (MIT Press, Cambridge, 1971, 268 p.).
4. Lasswell H. D. The structure and function of communication in society. The Communication of Ideas (Harper and Brothers, New York, 1948, 51 p.).
5. Lasswell H. D. The Theory of Political Propaganda. Reader in Public Opinion and Communication (Free Press, Glencoe, 1953, 180 p.).
6. Московичи С. Психология масс / С. Московичи. - Берлин: Springer-Verlag, 1985. - 418 с.
7. Винер Н. Кибернетика, или Управление связь в животном и машине / Н. Винер. - Москва: Советское радио, 1958. - 344 с.
8. Бертуланфи Л. Общая теория систем. Критический обзор. / Л. Бертуланфи. - Москва: Прогресс, 1969. - 28 с.
9. G. Almond Comparative Political System (The University of Chicago Press, Chicago, 1956, 409 p.).
10. Schramm W. The Nature of Communication between Humans (University of Illinois Press, Champaign, 1971, 516 p.).

11. Хоркхаймер М., Адорно Т. В. Дialeктика Просвещения. Философские фрагменты /М. Хоркхаймер, Т. В. Адорно. - Москва: Медиум, 1997. -310 с.
12. Маркузе Г. Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества / Г. Маркузе. - Москва: REFL-book, 1994. -257 с.
13. Goodwin J. What's Right (And Wrong) about Left Media Criticism? Herman and Chomsky's Propaganda Model, Sociological Forum, 9(1), 101-111(1994).
14. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. - Москва: Академия, 1999. - 944 с.
15. Тоффлер О. Смещение власти: знание, богатство и принуждение на пороге XXI века /О. Тоффлер. - Москва: АН СССР, 1991. - 585 с.
16. Э. Тоффлер. Третья волна / Э. Тоффлер. - Москва: АСТ, 2010. - 784 с.
17. Маршалл М. Понимание медиа: внешние расширения человека / М. Маршалл. - Москва: Кучково поле, 2007. - 318 с.
18. Heyer P. Communications and History: Theories of Media, Knowledge, and Civilization (Greenwood Press, New York, 1988, 214 p.).
19. Кастельс М. Власть коммуникации. Учеб. пособие / М. Кастельс. - Москва: ГУ ВШЭ, 2016. - 590 с.
20. Соловьев А. И. Политические коммуникации / А.И.Соловьев. - Москва: Аспект Пресс, 2004. -332 с.
21. Недяк И. Л. Маркетинговые коммуникации и мирные революции: технологии убеждения в мягкой перчатке убеждения. - Москва: КНОРУС, 2018. - 632 с.

Б. Уали, Б.А. Габдулина

Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Теоретико-методологические основы изучения политических коммуникаций

Аннотация. Сегодня термины политическая коммуникация, общественное мнение являются ядром политической науки. В статье рассматриваются теоретико-методологические основы таких понятий, как политическая коммуникация, общественное мнение, влияние на общественное мнение. Также акцентируется внимание на актуальности и важности политической коммуникации, общественного сознания на сегодняшний день. Рассматриваются и анализируются позиции, концептуальные идеи ученых как механизма влияния политической коммуникации на общественное сознание. Сегодня мы видим, что в мировом политическом процессе общество, общественное сознание, как объект, умело используя различные цели, различные политические технологии, получают соответствующий «продукт». Следует отметить, что механизмы воздействия могут быть использованы и в интересах данного объекта. Влияние политической коммуникации на развитие общества, механизмы ее оптимального использования сегодня остаются научно актуальными.

Ключевые слова: Политическая коммуникация, средства массовой коммуникации, общественное мнение, политические технологии, политический лидер, имидж политического лидера.

B.Uali, B.A. Gabdulina

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Theoretical and methodological foundations of the study of political communication

Abstract. Today, the terms political communication and public opinion are the core of political science. The article deals with the theoretical and methodological foundations of such concepts as political communication, public opinion, influence on public opinion. It also focuses on the relevance and importance of political communication and public awareness today. The positions and conceptual ideas of scientists as a mechanism of

influence of political communication on public consciousness are considered and analyzed. Today we see that in the global political process, society, public consciousness, as an object, skillfully using various goals, various political technologies, receive the corresponding «product». It should be noted that the impact mechanisms can also be used for the benefit of the subject. The impact of political communication on the development of society and the mechanisms for its optimal use remain scientifically relevant today.

Key words: Political communication, mass media, public opinion, political technologies, political leader, image of a political leader.

References

1. Lippman W. Liberty and the news (Princeton University Press, 2008, New York, 92 p.).
2. Lippman W. Obshchestvennoe mnenie [Public opinion] (FOM, Moscow, 2004, 384 p.). [In Russian].
3. Lasswell H. D. Propaganda Technique in the World War (MIT Press, Cambridge, 1971, 268 p.).
4. Lasswell H. D. The structure and function of communication in society. The Communication of Ideas (Harper and Brothers, New York, 1948, 51 p.).
5. Lasswell H. D. The Theory of Political Propaganda. Reader in Public Opinion and Communication (Free Press, Glencoe, 1953, 180 p.).
6. Moscovici S. Psihologija mass [Psychology of the masses] (Springer-Verlag, Berlin, 1985, 418 p.). [in Russian].
7. Wiener N. Kibernetika, ili Upravlenie svjaz' v zhivotnom i mashine [Cybernetics, or Management of communication in the animal and the machine] (Soviet radio, Moscow, 1958, 344 p.). [in Russian].
8. Bertalanfi L. Obshhaja teorija sistem. Kriticheskij obzor [General theory of systems. Critical review] (Progress, Moscow, 1969, 28 p.). [in Russian].
9. G. Almond Comparative Political System (The University of Chicago Press, Chicago, 1956, 409 p.).
10. Schramm W. The Nature of Communication between Humans (University of Illinois Press, Champaign, 1971, 516 p.).
11. Horkhajmer M., Adorno T. V. Dialektika Prosveshhenija: Filosofskie fragmenty [Theodore V. dialectics of Enlightenment: Philosophical fragments] (Medium, Moscow, 1997, 310 p.). [in Russian].
12. Marcuse G. Odnomernyj chelovek: Issledovanie ideologii razvitogo industrial'nogo obshhestva [one-Dimensional man: a Study of the ideology of a developed industrial society] (REFL-book, Moscow, 1994, 257 p.). [in Russian].
13. Goodwin J. What's Right (And Wrong) about Left Media Criticism? Herman and Chomsky's Propaganda Model, Sociological Forum, 9(1), 101-111(1994).
14. Bell D. Grjadushhee postindustrial'noe obshhestvo: Opyt social'nogo prognozirovaniya [The upcoming post-industrial society: A social foresight experience] (Academia, Moscow, 1999, 944 p.). [in Russian].
15. O.Toffler Smeshhenie vlasti: znanie, bogatstvo i prinuzhdenie na poroge XXI veka [Shifting power: knowledge, wealth and coercion at the threshold of the 21st century] (Izd-vo an USSR, Moscow, 1991, 585 p.). [in Russian].
16. Toffler E. Tret'ja volna [The Third Wave] (AST, Moscow, 2010, 784 p.). [in Russian].
17. Marshall M. Ponimanie media: vneshnie rasshirenija cheloveka [Understanding media: external expansion of human. Understanding Media: The Extensions of Man] (Kuchkovo field, Moscow, 2007, 318 p.) [in Russian].
18. Heyer P. Communications and History: Theories of Media, Knowledge, and Civilization (Greenwood Press, New York, 1988, 214 p.).
19. Castels M. Vlast' kommunikacii: ucheb. posobie [Power of communication: studies. Manual] (Higher school of Economics, Moscow, 2016, 590 p.). [in Russian].
20. A. I. Soloviev Politicheskie kommunikacii [Political communications] (Aspect Press, Moscow, 2004, 332 p.). [in Russian].
21. Nediak I. L. Marketingovye kommunikacii i mirnye revoljucii: tehnologii ubezhdenija v mjagkoj perchatke ubezhdenija [Marketing communications and peaceful revolutions: technologies of persuasion in the soft glove of persuasion] (KNORUS, Moscow, 2018, 632 p.). [in Russian].

Авторлар туралы мәлімет:

Берік Уәли – Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті саясаттану кафедрасының 2 курс докторанты, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Бағыш Ахметовна Габдулина – **корреспонденция үшін автор**, тарих ғылымдарының кандидаты, саясаттану кафедрасының қауымдастырылған профессоры, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Berik Uali – Ph.D. student of the Department of Political Sciences, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Gabdulina Bagysh Akhmetovna – **Corresponding author**, Candidate of Historical, Associate Professor of the Department of Political Sciences, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Г.Р. Шерьязданова
Х.С. Абдильдина

С. Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
(E-mail: sheryazdang@gmail.com¹, khorlanabdildina@gmail.com²)

Жаһандану жағдайындағы ұлттық бірегейлік пен Қазақстанның ұлттық мүдделері турасындағы мәселелер

Аңдатпа. Мақалада, жаһандану үдерісінің зерттелу мәселелері қарастырыла отырып, осы жағдайдағы ұлттық мүдде мен бірегейлік мәселелерінің маңыздылығы көрсетіледі. Зерттеудің бірнеше пәндік саласы анықталып, соның ішінде қазақстандық қоғамға тән мүдделік принциптер бойынша, біздің қоғамның ерекшеліктерін тарихи және әлемдік саясат тұрғысынан қарастырады. Қазақстандық халықтың әлемдік деңгейде бет-бейнесі қандай, қандай құндылықтарды ерекше бағалайды, іс-әрекеттері қандай ұстанымдарға негізделген, қандай негізгі басымдықтарға мән береді, қандай идеялармен сусындаған деген сұрақтар арқылы қазақстандық халыққа сипаттама жасауға болады. Жаһандану жағдайындағы ұлттық мүдде және бірегейлік мәселесінің маңыздылығы да осында.

Түйін сөздер: Жаһандану үдерісі, ұлттық мүдде, бірегейлік, тұрақтылық, демократиялық даму, ұлттық құндылықтар.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6887/2020-133-4-183-194>

Түсті: 03.08.2020 / Жарияланымға рұқсат етілді: 25.12.2020

Кіріспе. Қазіргі заманғы әлемдік саясат пен халықаралық қатынастардың дәстүрлі және жаңа акторларының кез келген проблемаларын барлық әлемнің негізгі даму үдерісіне айналған жаһандану үдерісімен байланыстыра қарау әдетке айналып келеді. Бұл еліктеушілік немесе сән емес, керісінше, саясаткерлерге ынтымақтасудың түрлі жаңа үлгілерін іздестіру арқылы тиісті саяси шешімдер қабылдауға ынталандыратын, ал қажет болған жағдайда мәжбүрлей отырып, жаңа мүмкіндіктерді ұтымды пайдалану мен ескі проблемалардан арылу аралығын қамтитын ғаламдық қажеттілік. «Жаһандану ғасыры» немесе «жаһанды өркениет ғасыры» деген атаумен тарихта қалуы мүмкін ХХІ ғасыр өзіндік ерекшеліктерге толы. Ауқымды мәселелерді шешуге расында жалғыз мемлекеттің күші жете бермейді, мұны

қазіргі нақты өмір де айқындап беріп отыр. Алайда қажеттіліктен туындап отырған бұл ауқымды үдерістің де қарама-қайшылықтары баршылық. Солардың бірі ұлттық мүдде және бірегейлік ұғымдарының маңайында болып отыр. Мақалада көпмәдениеттілік тәсілі аясында тарихи және салыстырмалы әдістер қолданылады.

Ұлттық бірегейлік Жаһандануға байланысты зерттеушілер үш жақты ойды ұстанады [1]. Бірі жаһандануға мүлдем қарсы болса, екіншісі оны жақтайды, үшіншісі оны табиғи құбылыс ретінде мойындайды. Бірінші топтағы зерттеушілердің ойынша, жаһандану экономикалық және мәдени империализмнің жаңа түрі. Себебі, жаһандану туралы теориялық негізді ағылшын, скандинавиялық, австралиялық және американдық ойшылдар қалаған. Сондықтан, олар жаһандануды

батыстанудың жаңарған формасы тұрғысынан қарайды. Екінші топтағылар жаһандануды заңды құбылыс ретінде, оның ерекшеліктері мен жетістіктерін айрықша көрсетеді және оны мемлекеттердің дамуындағы жаңа кезең ретінде қарауды ұсынады. Ал үшінші топтағылар жаһандануды сипаттай отырып, жас мемлекеттердің осы жағдайда өзін-өзі сақтап қалуына нұсқаулар береді. Біздің зерттеуіміздің міндеті де осы үшінші бағытқа негізделеді. Жаһандану жағдайындағы біздің мемлекеттің ұлттық мүддесі – адамның құқығы мен бостандығының қамтамасыз етілуі, елдегі қоғамдық келісім мен саяси тұрақтылықты сақтау, халықтың бірлігі және игілігі болып табылады. Сонымен бірге, бәсекеге қабілетті және ұлттық ақпараттық кеңістікті қолдай отырып, қоршаған ортаның жай-күйін сақтай отырып, еліміздің даму басымдықтарына сай келетін халықаралық ынтымақтастықтың жай-күйін және жағымды имиджі мен беделін нығайту. Жаһандану құбылысын зерттеушілердің еңбектеріне біршама талқылаулар жүргізе отырып, жаһандану үдерісінің салдарын айтпастан бұрын, оның себептерін анықтап алғанымыз жөн деп шештік. Оны зерттеудің мақсаты ретінде қарай отырып, жан-жақты зерттеулердің негізі қалануы тиіс. Қазақстандағы ұлттық мүдде және бірегейлік мәселелерінің астарын толығымен зерттеу үшін жаһанданудан айналып өтуге болмайтындығы анықталды. Себебі, Қазақстандағы даму үдеріс демократиялық сипатта, ал демократиялық үдеріс қазіргі кездегі жаһанданудың бір тармағы ретінде саналады. Жаһандану табиғи құбылыс және оның тылсым күші қоғамның саяси және рухани салаларының тұрақтылығын, жасампаздығын және өзгешелігін сақтау және дамыту арқылы ашыла береді. Қалай десек те жаһандану жағдайында әлем екі сипатта көрініс тапқан. Мемлекеттердің бірі белсенді, үстем, екіншілері енжар, бағынқы болатындығын заман көрсетіп отыр. Жаһандану жағдайына байланысты қазақстандық ойшыл А.Н. Нысанбаев бірнеше болжамдар жасайды [2], оның ойынша, біріншіден, ұлттық болмысты

сақтауға тырысушылық, алайда қазіргі таңда бұл алғашқы сипатынан біршама өзгерген, екіншісі түрік-мұсылман әлемін қабылдау, бұл жағдайда ойшыл латын алфавитінің маңыздылығы туралы айтады. Ал ислам мәдениетіне келетін болсақ, қазақстандық қоғам діни плюрализмді қолдайды. Үшінші бағыт «еуразиялық мәдени кеңістік». Ойшыл Қазақстанның географиялық жағынан емес, әсіресе мәдени және демографиялық жағынан Еуропа мен Азияның ортасындағы кеңістіктен және сонымен бірге тарихымыз арқылы да алшақ кете алмаймыз деп көрсетеді [3]. Бұған қоса, осы территорияда өмір сүріп жатқан ұлттар мен ұлыстардың мәдени-рухани әлемінің салт-дәстүрлерінің ұқсастығын тілге тиек етеді. Осы бағыттармен қоса, төртінші бағыт «ортаазиялық кеңістіктің» қалыптасу мүмкіндігін айтуға болады. Себебі, жоғарыдағы үш бағытта да Қазақстан өзінің пәрменділігін, жоғарғы мәртебесін көрсетуі қиынға соғады, ал «ортаазиялық барысқа» [4] айналуына мүмкіндіктер жоқ емес. Орта Азиядағы мәртебесінің көтерілуінен Қазақстан еуразиялық мәдениетте де өз маңыздылығын көрсете алады. «Ортаазиялық кеңістік» идеясы кеңестік дәуір құлағаннан кейін пайда болып отыр. Алайда бұл идеяның негізінде бірнеше тарихи тағылымдар жатыр. Біріншіден, Кеңес Одағының Орталық Азияға қатысты жүргізген бытыраңқылық саясаты, Сталиннің «бөліп ал да, билей бер» дейтін империялық ұстанымын айта кету қажет. Тілі ұқсас, діні бір, мәдениеті ортақ, тарихы ортақ бірнеше ортаазиялық ұлттарды бөліп, олардың арасына жік салды, соның салдарынан бұл мемлекеттердің өзара байланысында, қарым-қатынасында салқынқандылық пайда болды. Орталық Азияны аумақтарға бөлу арқылы, туысқан елдердің тілі мен мәдениетінде кездесетін айырмашылықтарды ерекше етіп көрсету арқылы, оларды бөліп тастады.

«Ортаазиялық кеңістік» идеясының екінші тағылымы жалпы ХХ ғасырдың басынан басталып, аяғына дейін кезеңдеп жалғасатын ұлтшылдық теке-тірестер. Әрине, әрбір мемлекеттің өзіне тән ұлттық мүдделері бар. Алайда, бұл мүдделер

тек халықаралық шешімдер шеңберінде жүзеге асырылып отырылуы тиіс, яғни, бір елдің ұлттық мүддесінің шешілуінен екінші ел зардап шекпеуі абзал. Бірақ, бірінші, одан кейінгі екінші дүниежүзілік соғыстардың себептері және XX ғасырдың соңынан бастау алатын бұрынғы кеңестік кеңістіктегі, араб елдеріндегі қақтығыстардың себептері де осы ұлттық мүдденің шектен шығып, ұлтшылдық сипат алып отырғанын көрсетеді. Сондықтан, мұндай ұлтшылдық сипаттағы қақтығыстардың алдын алу қажет. «Ортаазиялық кеңістік» идеясының үшінші тарихи тағылымы өте тереңде жатыр. Әрине, бұл тағылымды бірінші атауға да болушы еді, алайда бұның тәлімі де, өнегесі де басқа. «Бұл тағылым – жалпы Орталық Азияның тарихи бірегейлігінде болып отыр» [5]. Тарихтағы Жібек Жолының сауда, экономикалық және саяси маңыздылығын ескеретін болсақ, бұл аймақ болашақта геосаяси және геэкономикалық маңызды аймаққа айналуы әбден мүмкін тұжырым.

Бұдан басқа қазақстандық футурологтар жаһандандудың төрт бағытын көрсеткен. Олар: библиялық мәдениет, ведальқ мәдениет, исламдық мәдениет және еуразиялық мәдениет. Осылардың ішінде еуразиялық мәдениет рухани-саяси және идеялық жағынан негізделген болып табылады. Солай дей келе бұл бағыттардың толық дамымағандықтарын көрсете отыра, көпшіліктің жалпы жаһанды бірігудің мүмкін еместігіне сенетін стереотиптердің болуын да айтады. Жаһандандуды зерттеудің үш пәндік саласын, зерттеудегі әдістемелік бағыттарды айта кетуге болады. Бірінші зерттеу әдістемесі немесе пәндік сала – жаһандану интегративті ғылыми ілім болып табылады. Оның нақты, жеке ғылыми пәндерден айырмашылығы, бұл ғылыми ілім объективті жаһандану үрдістерін түсінуге және жаһандану тудырған мәселелер мен тәуекелге барушылықтарды шешуге бағытталған болып табылады. Осы мәселелерді шешудегі микро, мезо, макро, мега деңгейлерге мән беру. Бұл дегеніміз, осы пәндік сала бойынша жаһандандудың көп деңгейлі және көп астарлы ерекшеліктерін

ескере отырып ғылым саласында жеке зерттеу тармағын қалыптастыру қажет. Екінші пәндік сала – жаһандандуды нақтылық феномені ретінде қалыптастыру болып табылады. Мұнда зерттеліп отырған жаһандандудың нақтылығы мен ғылыми ойдың өзара байланысындағы қарама-қайшылықтарға сараптама жасалынады. Маңызды жағдай жаһандану контекстіндегі ғылыми-техникалық үдеріс пен ақпараттық революция тақырыбы. Біздің ойымызша, жаһандандудың негізінде мәдениеттің дамуы жатыр деген ойды қалыптастыруға болады. Мәдениеттің дамуы барысында, ақпарат жүйелерінің қарқынды дамуына байланысты өркениеттердің арасындағы байланыс біртіндеп үлкейе берген. Сонымен бірге әлемдік деңгейдегі ауқымды мәселелерді шешу де жаһандандудың қалыптасуына себеп болады. Сондықтан, бұл пәндік сала бойынша жаһандандудың басты негізі, себебі мәдениет пен өркениет болып табылады. Үшінші пәндік немесе зерттеу саласы – «жаһандандудың теориялық рефлексиясы ретінде зерттеу объектісі болып табылады» [6]. Бұл бағыт қазіргі ғылымда аз зерттелген саланың бірі ретінде саналады. Біздің ойымызша жаһандандудың табиғатын анықтау үшін ғылым тарихының кезеңдеріндегі жаһандандуды зерттеу теорияларын, тұжырымдамаларын жүйелеу қажет. Тарихи-философиялық сараптама арқылы жаһандандудың даму үдерісіне зерттеу жүргізуге болады.

Мәдени код. Мәдени код XX ғасырдың ортасында семиотика – құрылымды лингвистика, ақпарат теориясы, кибернетика және логика сынды ғылымдардың тоғысуынан пайда болған мәдениеттанулық дикурстағы жаңа ұғым болып табылады. Оның авторы ретінде семиосфера концепциясын құрушы, ресейлік тіл маманы және мәдениеттанушы Ю.М. Лотман болып саналады. Ю.М. Лотманның ойынша, семиотика дегеніміз – мәдени қарым-қатынас үдерісінде пайдаланатын коммуникативті жүйелер мен таңбалар туралы ғылым.

Сонымен бірге, мәдени код нақты бір мәдениеттің түрін, халыққа ата-бабадан

қалған, ерекше мәдени ерекшеліктерді тану кілті; бұл мәдениетті бірегейлендіретін кодталған қандай да бір ақпарат. Мәдени код санадағы кейбір стереотиптердің кешенімен байланысты сипаттарды анықтай алады. Мәдени қарым-қатынастағы белгілерге не жатады? Біріншіден – рухани білімді жария ету тілі, содан кейін мәдени констант ретіндегі дәстүр, оның мақсаты – сақтау, сәйкесінше, мәдени ақпаратты жинақтап, кодтау. Мәдени байланыста, дәл осы мәдениетке қана жататын ерекшелікті анықтайтын белгілер. Олар, мәдени кеңістікте нақты индикатор бола алатын сәулет, поэзия, фольклор, аңыз, дәстүр сынды көрініс тапқан рәміздер.

Гуманитарлық ілімге мәдени код категориясы нақты ғылымдардың ғылыми-ұғым аппаратынан алу нәтижесінде келген. «Код» термині латынның *codex* – «кітап» деген сөзінен шыққан, ақпаратты жеткізетін белгілер, дыбыстар жүйесі ретіндегі ұғымды білдіреді. Көбіне, код ұғымын пайдалану сандық белгілер мен рәміздерде кездеседі. Код ұғымымен пайда болған ассоциация бізге белгілі бір ақпарат немесе бірегейленудің көзі ретіндегі сандық жүйенің кілті немесе құпиясөзі ретінде түсіндіріле отырып, қандай да бір субъектіні «өзімдікі» ретінде тану және қабылдау үдерісі жүреді.

Мәдени кодтың ерекшелігі нақты бір мәдениет туралы білімді игеру, сол білім арқылы оның дәстүрін қабылдау және орындау, оның құндылықтарына жүгіну, ол өз кезегінде сол мәдениеттің өкілін «өзімдікі» деп қабылдауға рұқсат береді. Осыдан, «код» деген терминді ақпараттық қоғам және сандық сана дәуірінде қолдану өз мәдениетінің өкілін «өзімдікі» ретінде мойындау арқылы өз мәдениетін танудың мәнін көрсететін ең нақты термин болып табылады. Бұл, мәдени кодтың қазіргі заманауи сандық қоғамдағы мәдени бірегейленудің принципін көрсетеді, ал ол өз кезегінде гуманитарлық салада сандық қоғамның ұғымдарының енуін байқатып отыр. Бірегейлену типологиясында мәдени бірегейлену мәдениет атты ұғымға қатысы бар философиялық термин болып саналады. «Мәдениет» термині латынның

«*cultura*» сөзінен шыққан қоршаған ортаны немесе табиғатты өңдеу деген мағына береді. Мәдениет жасанды өмір сүру ортасы ретінде табиғатқа ұарсы тұрады.

Мәдениет ұғымын өркениет, білім және тәрбие ұғымдарымен де бірлестіре отырып түсіндіруге болады. Осыдан келіп, мәдениетті адам – ол білімді және қандай да бір дәстүр жүйесінде тәрбие алған адамды айтамыз. Сондықтан, мәдени код анықталып отырған қандай да бір мәдени дәстүрді түсінуге жол ашады, оның ежелгі этностық дәстүрлері арқылы, ата-бабадан келе жатқан мәдени ерекшеліктерінің бірегейленген кілті болып саналады. Кейбір, К.Леви-Стросс сынды зерттеушілер және олардың ілімін жалғастырушылар, мәдениеттанушы-структуралистер мәдениетті әмбебап феномен ретінде бағалап, оның құрылымдық бірлік идеясын қолдайды, себебі, мәдениеттің элементтері болып саналатын, мифология, дін, әдет-құрыптардың өзіндік ерекше табиғаты бар екендігін және олар әрбір мәдениет түрінде өзіндік жағдайда қайталанып отыратынын алға тартады. Бірақ, әрбір этнос, әрбір ұлт әрине өзіндік тарихи дамуында мәдени ерекшеліктерге ие. Осыдан келіп, мәдениет ұғымын кең мағынада көпқырлы, толып жатқан әртүрлі мәдени кодтардың жиынтығы ретінде санауға болады деп қорытынды жасауға болады.

Мәдениет кодтардың жиынтығы ретінде адамға қандай да бір анықталған іс-әрекеттер жүйесін сiңiредi, ол оның ойлар арқылы, тіпті оған ықпал да етуі мүмкін. Сөйтіп, адамның бойында мәдени бірегейлену үдерісі жүреді. Айта кету керек, индивидтің бойындағы мәдени бірегейлену саналы түрде сол, өзі өмір сүріп отырған қоғамдағы мәдени нормалар мен принциптерді қабылдау арқылы және құндықты бағдарлар мен тілді қалыптастыру арқылы жүзеге асады, нәтижесінде адам сол қоғамдағы мәдени үлгімен бірегейленеді. Осыдан келіп, мәдениетті адам дегеніміз – сол қоғамның сыртқы тәртіп көрінісін көрсететін этикетті иеленген және сол қоғам қалыптастырған адамгершілік принциптер арқылы өзіне тыйым салып отыратын адам.

Қандай да бір адамды мәдениетті деп санау, мәдениеттің типіне сай анықталады. Не нәрсе дұрыс, не нәрсе қате, не нәрсе әдемі, не нәрсе әдемі емес, отбасында қандай тәртіп стереотиптері орныққан, қоғамдағы ер мен әйелдің, жас пен кәрінің қарым-қатынастарында қандай мәдениеттің үлгілері қалыптасқан, осылардың барлығы сол қоғамдағы мәдениеттің типін анықтайды. Бұл өз кезегінде, мәдени бірегейлік және мәдени кодпен анықталатыны сөзсіз.

Мысалы, ортодоксалді ислам елдеріндегі әйел адам Батыстағы либералді және мұсылман зайырлы мемлекеттеріндегі әйелдерден түбірімен өзгеше болып келеді. Дегенмен, әр қоғамда өзінде қалыптасқан әйелдерге қатысты тәртіп стереотипі сол қоғам үшін дұрыс және мәдениетті болып саналады.

Батыстағы либералді қоғамдардағы әйел мен еркек теңдігі, әйел мен еркектің тең дәрежедегі еркіндігі мен жауапкершілігіне алып келеді. Шығыстағы патриархалды қарым-қатынас әйелдерді еркектерге тәуелді етіп қойған. Ал, Шығыс пен Батыстағы ортодоксалді қауымдастықтардағы әйелдерге берілген орын діни канондар арқылы нақты анықталған. Бұл жағдайда, дәл сол мәдени кодқа сай келетін жалпыға ортақ стандарттарға сәйкес келетін тәртіп мәдениетті болып қабылданады. Индивидтің бойындағы мәдени бірегейлену, оның бойындағы нақты қасиеттерге байланысты қалыптасады. Өзіне сәйкес келетін қандай да бір қарым-қатынас формасын, үлгіні таңдай отырып, оның бойында мәдени құбылыстарға қатысты жағымды және жағымсыз көзқарастар қалыптасып отырады. Біз қарастырып отырған контексте Қазақстанның мәдени бірегейлігіне тоқталып отырмыз. Бұл жерде баршамызға белгілі мультимәдени теорияға негізделген қазақстандықтардың азаматтық бірегейлігі мен мемлекетті қалыптастырушы этнос – қазақ елінің этностық бірегейлігіне негізделеді. Посткеңестік кеңістіктегі мемлекеттер үшін бұл бірегейліктің түрі, яғни азаматтық және этностық бірегейлік, анағұрлым өзекті мәселелердің бірі болып қалып отыр.

Этникалық бірегейліктің негізінде қандық туыстық жатқандықтан, ол көрініс тауып отырған дәстүр, мәдениет, ортақ тарих, тіл және қандық бірегейлік құбылыстарынан нәр ала алады. Этникалық ұлтшылдық әртүрлі этникалық топтардың артефактілерінен, аңыздары мен рәміздерінен қалыптасқан этникалық символизмнен сусындайды, бұл өз кезегінде өте мықты этникалық бірегейлікке импульс бола алады, әсіресе бұл жағдай кеңестік дәуірден кейінгі қоғамдарда анық байқалады. Демократияның жаңа жағдайында, мәдени, этникалық, этностық және азаматтық бірегейлік, оның ішінде Қазақстанды жеке алып қарайтын болсақ, осы қоғамдағы әртүрлі диаспоралардың, этникалық аз топтардың және мемлекетті қалыптастырушы этностың көпшілік мүдделерінің ара-қатынасын құрайды, бұл жағдай мультимәдени теорияларда жақсы қарастырылған.

Мультимәденилік либералді теория ретінде мәдени плюрализмді қалыптастыра отырып, ұлттық және әлеуметтік аз топтардың құқықтарын қорғауды ұсынады, сол арқылы ортақ саяси қауымдастық ішінде мәдени әртүрліліктің болуын қамтамасыз етуге болатынын дәлелдейді. Сондықтан да бұл тұжырымдаманы либералді културализм теориясы деп те атайды.[7]. Батыстық саяси философия саласындағы атақты зерттеуші У. Кимлика өзінің «Liberal Multiculturalism as a Political Theory of State-Minority Relations» атты еңбегінде негізгі мультимәденилік мәселені анықтайды. «Көпмәдениеттіліктің негізгі мәселесі - көпшіліктің мемлекет құру әрекеттері азшылықтарға әділетсіздік тудырады ма?» [8]

Мультимәденилік сонымен бірге, қазақстандық ғылымда өзекті дискурсты қалыптастырып отыр, себебі, ол Қазақстандағы азаматтық және этникалық бірегейліктің арақатынасындағы мәселені көтеріп отыр.

Ағылшын тілінің Collins сөздігі «мультикультурализмді» (біздің аударамыздағы «мультимәденилік») «қауым немесе қоғамдағы этникалық мәдениеттің әртүрлілігін қолдайтын саясат» деп

түсіндіреді. Мультимәденилік ХХ ғасырдың 80-жылдарының аяғы мен 90-жылдардың басындағы еуропалық емес миграцияның толқынымен байланысты пайда болған. Ол Италия, Грекия, Португалия, Испания, Ирландия сынды еуропалық елдерді қамтиды. Мысалы, Францияны алатын болсақ, 1995 жылы тұрғындарының 11%-ы иммигранттар болған. Батыс Германия 60-шы және 80-ші жылдары еуропалық емес халықтың жаппай қоныс аударуына мысал бола алады, ал Швецияда 90-жылдардың ортасында тұрғындардың 10%-ын басқа мемлекеттен келгендер құраған. 90-жылдардың басында Лондонның бестен бір бөлігін, Брюссель немесе Франкфурт тұрғындарының төрттен бір бөлігін Түркия, Араб елдері, Африка және Азия елдерінен шыққан қоныс аударушылар құраған.

Мультимәдениліктің пайда болуы осындай үлкен миграциялық толқындарды реттеу үшін саяси ақталған және құрылымды сипаттағы құбылыс болып табылады. Мультимәдени теорияның мақсаты, либерализм мен демократияның құндылықтарына негізделі отырып, бір жағынан иммигранттардың Еуропадағы бөтен мәдени дәстүрге оңай сіңісіп кетуіне, екінші жағынан, еуропалықтардың қоныс аударушыларға мәмілелік қарым-қатынастарының пайда болуына жағдай жасау болып табылды. М. Лаумулин былай дейді: «Мультимәденилік өзінің қалыптасу кезеңінде иммигранттардың өз мәдениеті мен өзіндік тұрмысын сақтауға деген құқылы және міндетті екендігін және бұл заманауи еуропалық ұлттарды мәдени мозаикаға ұқсастықта көрсететін теория болды» [9]. Барлығымызға белгілі, Қазақстан – көпэтносты мемлекет, мұнда 130 этнос өкілдері тұрады деп саналады. Қазақстан посткеңестік дәуірден демократияға жылжыған жас мемлекет болып саналады. Мұнда, саяси реформалар, оның ішінде, Конституциядағы өзгерістер, атап айтсақ, сайлау жүйесінде Қазақстанның Халық Ассамблеясының мәртебесінің анықталуын айтса да болады. Бұл орган, осы қазақстандық қоғамдағы мультимәдениліктің белгісі ретінде қалыптаса отырып, осындағы

мәдени, этностық әртүрлілікті қамтамасыз етіп отыр және заң шығарушы биліктен тоғыз орынды иелене отырып, осы саладағы жетекші кеңес болып табылады.

Осыларды саралай отырып, Қазақстандағы мультимәденилік маңызды саяси нақтылық деп және ол демократия мен либерализм негізінде этникалық көпшілік пен азшылықтың мүдделер қатынасындағы либералді принциптерді сақтайды деп тұжырым жасауға болады.

Дискуссия. Жаһанданудың саяси және рухани саладағы өрбуіне болжам жасайтын болсақ, ол әлемдік деңгейдегі әлемдік үстемдіктің орнауына алып келуі мүмкін. Бұл жағдайда біздің Елбасының экономика және саясаттағы көпвекторлық саясатының жоғары бағаланатынын байқауымызға болады. Себебі, көпвекторлық принцип әлемдік саясатта бірнеше халықаралық ұйымдарға мүше болуға жол ашады. Қазіргі ақпараттық, әлеуметтік және техногенді факторлардың өте жылдам ырғақпен өзгеруінің нәтижесінде қоғамда бірнеше дағдарысты жағдайларды байқауға болады. Әлемдік деңгейдегі халық санының өсуі, қоғамның әділетсіз түрдегі теңсіздігі, терроризм, тұтынушылық қажеттіліктің өсуі, мұның бәрі жаһандану үдерісіне жағдай жасайды. Себебі, аталған дағдарыстарды шешуде жеке мемлекеттің әлі жетпейді, сондықтан олар бірігуге ұмтылады. Жаһандану үдерісін зерттеушілер жаһандануға кедергі келтіретін бірнеше себептерді көрсетеді. Олар жаһандану жайлы ортақ тұжырымдаманың жоқтығы, мемлекеттердің экономикалық және әлеуметтік-мәдени дамуындағы үлкен айырмашылық, әлем халықтарының ментальдық дүниесінің айырмашылығы. Жалпы жаһандануды зерттеуге байланысты жоғарыдағы тенденцияларды қарастыра отырып, жаһандану жағдайында халық менталитетінің өзгеру ерекшеліктері және соның ішінде саяси үдерістердің менталді астарының өзгеру тұстарын ашуға тырыстық. Адамзаттың дамуында, жалпылықтан жалқылыққа, одан кейін қайтадан жалқылықтан жалпылыққа ауысу үрдісін байқауға болады. Алғашқы қауымдық

құрылысты алсақ, адамдардың табиғи жағдайында олар ешқандай әлеуметтік топтарға бөлінбеген, яғни жалпылық. Одан кейін біртіндеп топтарға, руларға, тайпаларға, қауымдастықтарға, бірлестіктерге, ұйымдарға, этностарға, ұлттарға, мемлекеттерге, қоғамдарға, таптарға және т.б. бөлінді. Әрбір топтың, рудың, тайпаның, қауымдастықтың, бірлестіктің, ұйымның, таптың, этностың, ұлттың, мемлекеттің, қоғамның өзіне ғана тән ерекшеліктері қалыптасып, ол басымды үрдіс болып саналған. Уақыт өте келе адамдардың физикалық, интеллектуалды, рухани әлсіреуіне байланысты олар қайтадан ірі қауымдастықтарға бірігуді қажет ете бастаған. Сөйтіп қарап отырсақ, жаһандану адамзаттық қажеттілік ретінде де дамып келе жатыр деп айтуға болады.

Жаһандастыру жағдайында - әлемдегі экономикалық, мәдени және қаржылық байланыстардың бір біріне тартылысуы және бірігуі кең көлем алып, күшеюде – біз көбіне «орын кеңістігінде» емес, «ағымдар кеңістігінде» өмір сүреміз. Бұл кеңістік «қысқарып» келеді, уақыт «жоғалып келеді», біз «қысылып бара жатырмыз» және сондықтан да бәріміз бірігіп те келе жатқандаймыз [10]. Жоғарыдағы салыстыруларды түсіндіретін болсақ, жаһандану үдерісі жалпы мемлекеттен, қоғамнан, әрбір жеке тұлғадан ширақтықты, мобилділікті, белсенділікті, бәсекеге қабілеттілікті, ортақ келісімге келе алушылықты талап етуде. Бұл қазіргі ұлттық мүдденің негізгі принциптерімен үйлесімді болып келеді. Алайда адамзат қауымы өзінің даму барысындағы ең бір күрделі кезеңді басынан өткеруде, әлем бір жағынан ұйымдасқан, екінші жағынан хаосқа кірген, бір жағынан жаһандасуда, екінші жағынан локалдықты жақтайды, бір жағынан бірігеді, екінші жағынан бөлінеді. Яғни, жаһанданудың тағы бір ерекшелігі, оның екі қырлығында: бір жағынан, ол ірілік пен даралық, екінші жағынан әлсіздік пен бірігуге тырысушылық. Жаһандану мәселесімен шұғылданып жүргендер: «әлемде үлкен соғыс жүріп жатыр, бірақ ол атыссыз, оқсыз соғыс, тіршілік үшін соғыс. Бұл соғыстың жаңа түрі

- әлемді билеу үшін психологиялық және экономикалық соғыс. Бәсекелестік әлемде әмбебап кредоға, идеологияға айналған. Трансұлттық компаниялар планетаны тұтас бір жаһанды базар деп есептейді. Жаһандастыру мемлекеттер арасындағы өзара бейбітшілікке қауіп тудырады – осы жағдайда қарамағында, яғни қол астында жаңа технологиялар мен арзан, бірақ жоғары білікті жұмыс күшін иеленген кейбіреулер ғана бекіп, өзін өзі көрсетіп тұрақтап қала алады деп ескертеді.

Жалпы адамзаттық құндылықтарға келетін болсақ, бұлар жаһандану үдерісінің қажеттілігін көрсетеді. Ол айталық, адам құқығы, демократия, экологиялық мәселелер және тағы басқалары. Алайда бұдан басқа қазіргі жаһандану жағдайында экстремистік топтар, террористік ұйымдар, бір сөзбен айтқанда қылмыстық әлем де ғаламдануда. Әсіресе осы жағдай әрбір мемлекетті алаңдатады. Мемлекеттік тұтастыққа, діни және ұлттық татулыққа, ұлттық санаға, қоғамдық келісімге қарсы «демократияны орнату» деген әдемі идеяны бүркемелеп тарап жатқан да үдерістер жеткілікті. Бұл ұлттық бірегейлікке, ұлттық қауіпсіздікке төнетін қатерлерді мүмкін етеді.

Сонымен, жаһанданудың ішкі сипатына көрініс бола алатын факторлар болып, діни және демократиялық идеялар саналады. Неге? Себебі осы екі идеяны біріктіретін белгілер: адами құндылықтардың жоғарғы деңгейін дәріптейді, кез келген адамға жақын және рухани, адамзаттық қажеттіліктен туындаған құбылыстар болып саналады. Жаһандануға байланысты тағы да мынадай пікірлер кең таралған. Мысалы, жаһандастыру саяси билік пен ұлттық мемлекеттерді басқаруды құртуға әкеледі, бұл Д. Беллдің формуласы бойынша «үлкен тұрмыстық мәселелерге бұл кішкентай болуы, керісінше кішкентайларға - тым үлкен болуы мүмкін». Біздің ойымызша, зерттеушінің айтқысы келіп отырғаны, егер дамыған, ірі мемлекет немесе басқа мемлекеттерге өзінің үстемдігін күрсетуге ұмтылатын мемлекеттер үшін жаһандану үдерісі құрал немесе тіпті мүмкіндік болып

табылатын болса, керісінше жас, дамушы мемлекеттер үшін немесе бейбіт, дәстүрлі мемлекеттер үшін бұл үдеріс күрделі мәселе, «бас ауыртатын» құбылыс болып табылады.

Ойымызды одан әрі жалғастыратын болсақ, бұл жерде Батыс пен Шығысты салыстыруға болады. Негізінен, жаһандастырудың бесігі – Батыс болып табылатындықтан, олар жаһандастырудың жағымды тенденцияларын ойлап шығаруда. Әрине бұл ғажайып, ерекше құбылыс дамыған және дамып келе жатқан Шығыс елдері үшін өте қауіпті деп те айтуға болады. Таңғажайып өмір салты мен қоғамдық болмысы бар Шығыс үшін жаһандастыру тіпті келмейтін дүние. Сондықтан негізгі маңыздылық, осы ХХІ ғасырдағы жаһандастыру жағдайында Қазақстанның саясаты мен шығыстық елдерінің өзгешелігін, ерекшелігін сақтап қалу негізгі басымдылық болып қалуы тиіс деп айтға болады.

Өркениеттер «диалогынан» өз ұлттық мәдени құндылықтарын сақтап қалудың бірден-бір тиімді жолы – ұлттық мемлекетті күшейту. Бұл жаһандастыру саясатының «өркениеттердің, аймақтардың, ұлттық мемлекеттердің, мемлекеттілігі жоқ халықтардың өз тарихын түзуіне ғаламат жағдай жасауы. Әлемде халықтар мен аймақтардың өзіндік ерекшелігі мен бірегейлігін сезінуі... Жергілікті ұлттық дәстүрлер мен ерекшеліктерді сақтап қалуы қазір ғаламдық феномен болып отыр»

Жаһандану үдерісі арқылы әркім өзінің кім екенін көрсетуге мүмкіндік алды. Сондықтан, мемлекеттік дейгейде салауатты және мықты саясат керек.

Бұл үшін әуелі екі міндетті жүзеге асырудамыз:

1. ұлттық мәдени ерекшелігімізді сақтаудың ұтымды тұжырымдамасы;

2. мемлекеттік жаһандану үрдісінде сақтықпен қимылдау.

Қоғамдық жүйе күрделене түскен сайын оның өзіне тән құндылықтар дифференциациясы болатыны сияқты, осы көптүрлілік Қазақстанға да тән:

- қоғамның әлеуметтік, этникалық, діни тұрғыда жіктелуі;

- кейбір институттар құндылықтарының қайшылықта болуы.

Сонымен қатар қазақ халқының гуманистік, этикалық терең рухты болмысы, тарихи дәстүрлі құндылықтары ұлт болып құрылып, көрінуіне мүмкіндік береді. Атап айтқанда:

- ұлттың ғасырлар бойы қалыптасқан тілі, діні, ділі;

- мәдениеті;

- рухани болмысы (ұлттық философиясы, әдебиеті, тәлім-тәрбиесі).

Демократиялық мемлекетте күллі ұлттық топтардың құқығы сенімді түрде заңмен қорғалуы шарт, міне, бұл біздің нақты іс-тәжірибемізге сай келеді. Тарихи таяу болашақта жұрттың бәрін бір ғана қазақстандық ұлтқа айналдыру міндеті тұрған жоқ. Өйткені бұл Қазақстан халқының этникалық, діни, мәдени алуандығына байланысты мүмкін де емес. Демократиялық Қазақстан таяудағы кеңес тарихында қайғылы аяқталған ассимиляциялаудың күштеу тәртібінен бастарқандықтан да мүмкін емес. Ең ақырында, қазақ халқы бүгінде ұлтты шұғыл біріктіріп нығайтуға қабілетті этникалық сана-сезімді дамыту міндетін өзі шешіп жатқандықтан да мүмкін емес. Сондықтан, бірегейлендірудің бірінші деңгейінің мәні - өзіміздің азаматтық саяси тағдырымызды барша азаматтардың тағдырымен бірдей дәрежеде қорғайтын Қазақстан мемлекетімен ұштастыруда жатыр. Бұл - біздің бірлігіміз бен орнықтылығымыздың іргетасы. Бірегейліктің екінші деңгейі қазақтардың өздерінің ұлттық бірегейлігіне де байланысты. Бұл еңбектің идеясы да қазақтың ұлт ретінде өзін-өзі түсінуі мен рухани өрістерін өзінің анықтау проблемасына орай туындаған болатын». Қазақстан мемлекетінің бірегейленуі, оның жаһандану үдерісінде сыртта қалып қоймауына септігін тигізеді. Әрине, халықтың бірегейленуінде басты тұғыр қазақ ұлты екені белгілі. Алайда бірнеше мәселелерге байланысты қазақ ұлты елді тұтастандыратындай халге әлі жеткен жоқ. Оның ұлт ретінде өзінің алдына шешімін таба алмай келе жатқан қиындықтары бар. Десек те, қазақ ұлтының ұлттық менталитетіндегі

құндылықтарды біз жоққа шығара алмаймыз. Әсіресе, мәмілелік, келісімге келушілік, бейімделгіш қасиеті, бейбілшілікті қалауы, қонақжайлылығы, ашықтығы, сабырлығы, бөтенге түсінушілікпен қарауы тағы да толып жатқан басқа да қасиеттері мемлекеттік саясаттың негізгі идеяларына айналуы тиіс. Жағымды ұлттық қасиеттер мемлекеттік саясаттың тұғырына айналғаннан мемлекетте тұратын басқа этностар зардап шекпейді, керісінше бұл қасиеттерді кез келген ұлттың менталитетінен кездестіруге әбден болады. Бұл тек уақыттың еншісінде. Сонымен қазақстандық саясат жаһандану үдерісі барысында өз басымдықтарының өзгеріссіз қалатынын және бұл саясат ұлттық мүддені қамтамасыз етуге бағытталатындығын ерекше атап көрсетіп отыр. Бұл саясат жалпы ұлтаралық келсімге негізделетіні сөзсіз, және де бірегейліктің негізінде заңмен қорғалған азаматтық ұстанымдар жатады.

Жаһандану үдерісін зерттеушілер тағы да мынадай ой ұсынады, яғни жаһандану барысында үлкен мән Азия мен Таяу Шығыстың негізгі елдерімен өзара іс-әрекетке беріледі. Бұл Қазақстанның Батыс пен Шығысты жалғастырып тұрған негізгі миссиясына келіп тірелетіні сөзсіз. Сондықтан Шығыстың саясатын, соның ішінде көршілес елдердің саясатын зерттеп, білу арқылы біз Шығысқа қаншалықты жақын екенімізді сезіне аламыз. Сонымен бірге, біздің ойымызша, жаһандану жағдайында бұл міндет маңызды болып табылады. Жоғарыда айтылған тарихи тағылымның соңғысына тағы да толығырақ тоқталар болсақ XV ғасырдың аяғына дейін Орталық Азия әлемдік экономикадағы маңызды аймақтардың бірі болды. Біздің аймақ Батыс пен Шығысты байланыстырып отырды. Халықтар территорияларға, ұлттарға бөлінбеді. Жібек жолының тоқтауынан бұл аймақ арта қалды. Енді 500 жылдан кейін бұл жер қайтадан әлемдік экономика үшін маңызды экономикалық аймақ бола бастады. Біз өзіміздің транзиттік мүмкіндіктерімізді бекіте бастадық, әлемдік нарықта құнды тауарларды таситын елдің бірі бола бастадық. Ол: мұнай, газ, кен және ауылшаруашылық

шикізаттары. Қазірден белгілі, бұрынғы Жібек жолын жаңғыртатын мұнай газ жолдары мен көлік- және темір жолдарды салу басты мақсат болып отыр. Яғни Шығыс пен Азиядағы Қазақстанның жағдайын осылай ашып көрсетуге болады. Қазақстан елі орналасқан жер, территория, болашақта қарқынды дами алатын мүмкіндігі бар аймақ болып есептеледі. Мәселе сонда, сол қарқынды дамыған аймақтың иесі – қазақстандық халықтың жай-күйі, рухани болмысы, адамгершілік сипаты қандай болмақ?

Қазақстандық халықтың әлемдік деңгейде бет-бейнесі қандай, қандай құндылықтарды ерекше бағалайды, іс-әрекеттері қандай ұстанымдарға негізделген, қандай негізгі басымдықтарға мән береді, қандай идеялармен сусындаған деген сұрақтар арқылы қазақстандық халыққа сипаттама жасауға болады. Жоғарыда айтылған ұлттық құндылықтар мен қасиеттердің маңыздылығы осында. Бұл сұрақтарға жауап беру үшін, алдымен Қазақстанның қазіргі жаһандану үдерісіндегі негізгі жағдайына, даму бағытына объективті түрде баға беріп көруіміз қажет. Осыған байланысты гуманитарлық ғылымда кең таралған тұжырымдарға тоқталайық. Сонымен бірге, жаһандану жағдайындағы демократия құндылықтарының қазақстандық қоғамға қалай әсер ете алатынына да болжам жасауға болады.

«Жаһандану қарсаңында Қазақстан өркениеттік дамудың жол айрығында тұр:

- біріншісі, англосаксондық, яғни либеральдық демократияға, нарықтық экономика мен жеке бастылыққа негізделген қоғамның даму үлгісі;
- екіншісі, түріктік, яғни коммуитарлық, ұжымдық, шығыстық құндылықтарға негізделген қоғамның даму жолы;
- үшіншісі, еуразиялық».

Біз үшін ең тиімдісі де, ментальдық табиғаты жағынан жақыны да соңғысы. Өйткені, еуразиялық ойдың өзі төзімділік рухымен сусындаған. Онда көшпенділік өркениет пен батыстық мәдениетті, ұлттың тарихи санасы мен әлеуметтік құндылықтарды шығармашылық тұрғысынан

ұштастыру бар. Еуразиялық жолда Батыс пен Шығыс құндылықтары бір ментальдық арнаға тоғысқан. Осындай тоғысу нәтижесінде олардың ментальдық болмысында өмірге қабілетті генотип қалыптасқан. Еуразиялық менталитет қашанда ашық. Оған томаға тұйықтық, оқшаулық жат. Олай болса, дамудың еуразиялық үлгісі Қазақстан үшін ерікті, саналы қалаулардың бірі.

Қорытынды. Демократияның басты мақсаты, ұлттық мүддені қорғау мүмкіндігі болып табылады. Себебі, қазіргі жаһандастыру заманында демократиялық даму жолына өту арқылы Қазақстан халқы өзінің ұлттық ерекшелігін басқа, әсіресе үлкен елдерге көрсете алады. Жаһандану үдерісі дегеніміз мемлекеттен, қоғамнан, әрбір жеке тұлғадан ширақтықты, мобилділікті, белсенділікті, бәсекеге қабілеттілікті, ортақ келісімге келе алушылықты талап ететін табиғи құбылыс деп санауға болады. Мемлекеттік тұтастыққа, діни және ұлттық татулыққа, ұлттық санаға, қоғамдық келісімге қарсы «демократияны орнату» деген әдемі идеяны бүркемелеп тарап жатқан да үдерістер жеткілікті. Бұл ұлттық бірегейлікке, ұлттық қауіпсіздікке төнетін қатерлерді мүмкін етеді. Сол себепті,

қазіргі таңдағы күрделі құбылыстардың ағымында Қазақстанның ұстанатын саясаты болып, тәуелсіздік алғаннан бастап келе жатқан басымдылықтардың өзгермеуі және ұлттық мүддемізді қамтамасыз ететін саясат болып саналады. Қазақстанның әлемдік саясатта, жаһандану заманында өз тұғырында нық тұруы үшін азаматтық құндылықтар тұрғысынан да, ұлттық құндылықтар тұрғысынан да ортақ мәмілелік пен ұлттық бірегейлік болып табылатыны сөзсіз. Жаһандану жағдайындағы ұлттық мүдде мен бірегейлік ерекшеліктеріне байланысты қоғамдағы тұрақтылықты сақтап қала алатын қазіргі таңдағы бірден бір институт болып саяси билік қалып отыр. Әрбір тарихи кезеңнің өзіне тән ерекшеліктері болады және сол ерекшеліктері арқылы әрбір мемлекеттің, қоғамның тағдырына өз іздерін қалдырады. Сол тәрізді жаһандану да ХХ ғасырдың аяғынан басталған әлемдік үдеріс және бұл да қазақстандық қоғамға өзіндік бір сын болып табылады. Жалпы адамзаттың тарихына шолу жасайтын болсақ, ол жалпылықтан жалқылыққа ауысып, одан кейін қайтадан жалқылықтан жалпылыққа ауысып келе жатқандай.

Әдебиеттер тізімі

1. Жармакина Ф.М. Казахстанский менталитет в условиях постмодернизации // Казахская цивилизация - 2005. - № 2. - С. 75-82.
2. Нысанбаев А.Н. Цивилизационные традиции и менталитет казахского народа // Казахская цивилизация - 2005. - № 2. - С. 83-90.
3. Нысанбаев А.Н. Философия взаимопонимания / А.Н. Нысанбаев. - Алматы: азақ энциклопедиясы, 2001. - 544 с.
4. Амеркулов Н., Масанов Н. Казахстан между прошлым и будущим / Н. Амеркулов, Н. Масанов. - Алматы: МПТ «Берен», 1994. - 206 с.
5. Нысанбаев А.Н. Глобализация и транзитное общество // Аналитическое обозрение. - 2001. - № 4-5. - С. 89-100.
6. Нысанбаев А.Н. Казахстан в поисках национальной идеи // Казахстан спектр - 2003. - № 2. - 93-102 б.
7. Kymlicka W. Liberal Multiculturalism as a Political Theory of State-Minority Relations // Political theory. Available at: <http://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0090591717696021?journalCode=ptxa> (accessed 14.11.2020).
8. Kimlicka W. Multiculturalism: Success, Failure, and the Future Available at: <file:///C:/Users/1/Downloads/MPI.pdf> (accessed 14.11.2020).
9. Лаумулин М. Закат мультикультурализма. Наступает эра европейского ислама // «Континент». - 2006. - № 5. - С. 11-17.

10. Нестеров А. Г. Проблемы мультикультурализма в отечественной культурологии и политологии // Современная Европа. - 2017. - № 2. С. 25-29.

Г.Р. Шерьязданова, Х.С. Абдильдина

Казахский агротехнический университет имени С.Сейфуллина, Нур-Султан, Казахстан

**Вопросы национальной идентичности и национальных интересов
Казахстана в условиях глобализации**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы национальной идентичности, уникальности культурного кода казахского народа в контексте глобализации. Выделено несколько предметных областей исследования, в том числе вопросы национальной и этно-культурной идентичности казахстанского общества, культурные и исторические особенности его формирования в эпоху глобализации. Данные вопросы учитывают специфику казахстанского общества с точки зрения исторической и мировой политики. Задаваясь вопросами о месте казахского народа на мировой арене, мы рассматриваем несколько аспектов: как можно описать казахстанцев, каковы их ценности, на каких принципах основаны их действия, каковы их основные приоритеты и какими идеями они вдохновляются, в чем заключаются важность национальных интересов Казахстана и уникальность культурного кода в условиях глобализации.

Ключевые слова: глобализация, национальные интересы, национальная идентичность, социальная стабильность, демократическое развитие, национальные ценности.

G.R. Sheryazdanova, H.S. Abdildina

S. Seifullin Kazakh Agro Technical University

National identity and national interests of Kazakhstan in the context of globalization

Abstract. The article discusses issues of national identity and the uniqueness of the cultural code of the Kazakh people in the context of globalization. The article highlights several subject areas of research, including issues of national and ethno-cultural identity of Kazakhstan society, cultural and historical features of its formation in the era of globalization. These issues take into account the specifics of Kazakhstan society in terms of world politics and history. In asking questions about the place of the Kazakh people on the world stage, we consider several aspects: a description of the Kazakh people, their values, the principles on which they are guided, their main priorities and the ideas that inspire them, the importance of Kazakhstan's national interests and the uniqueness of its cultural code in a globalized world.

Key words: globalization, national interests, national identity, social stability, democratic development, national values.

References

1. Zharmakina F.M. Kazakhstanskiy mentalitet v usloviyakh postmodernizatsii [Kazakhstan mentality in the context of postmodernization] *Kazakhskaya tsivilizatsiya*, [Kazakhstani civilization], 2, 75-82 (2005). [in Russian].
2. Nysanbaev A.N. Tsivilizatsionnye traditsii i mentalitet kazakhskogo naroda [Civilization traditions and mentality of the Kazakh people] *Kazakhskaya tsivilizatsiya* [Kazakhstani civilization], 2, 83-90 (2005). [in Russian].
3. Nysanbaev A.N. *Filosofiya vzaimoponimaniya* [Philosophy of Understanding] (Kazakh entsiklopediyasy, Almaty, 2001, 544 p.). [in Russian].
4. Amerkulov N., Masanov N. *Kazakhstan mezhdu proshlom i budushchem*. [Kazakhstan between past and future] (IHP Beren, Almaty, 1994). [in Russian].
5. Nysanbaev A.N. *Globalizatsiya i tranzitnoe obshchestvo* [Globalization and Transitional Society] *Analit.obozrenie*, [Analytical review], 4-5, 89-100 (2001). [in Russian].
6. Nysanbaev A.N. *Kazakhstan v poiskakh natsional'noy idei* [Kazakhstan in search of a national idea] *Kazakhstan spektr*, [Kazakhstani Spectrum], 2, 93-102 (2003). [in Russian].

7. Kymlicka W. Liberal Multiculturalism as a Political Theory of State-Minority Relations// Political theory. Available at:<http://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0090591717696021?journalCode=ptxa> (accessed 14.11.2020).
8. Kimlicka W. Multiculturalism: Success, Failure, and the Future Available at:[file:/// C:/Users/1/Downloads/MPI.pdf](file:///C:/Users/1/Downloads/MPI.pdf) (accessed 14.11.2020).
9. Laymylin M. Zakat mylticulturalizma nastypaet era evropeyskogo islms [t he decline of multiculturalism. The era of European Islam is coming] Kontinent [The Continent],5, 11-17 (2006). [in Russian].
10. Nesterov A. G. Problemy mul'tikul'turalizma v otechestvennoj kul'turologii i politologii [Problems of multiculturalism in national cultural studies and political science], Sovremennaya Evropa [Modern Europe], 2, 25-29(2017). [in Russian].

Авторлар туралы мәлімет:

Шерьязданова Гульмира Рустемовна – корреспонденция үшін автор, с.ғ.к. , доцент, Философия кафедрасының профессор м.а., С.Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Абдильдина Хорлан Садуакасовна – ф.ғ.к, Философия кафедрасының қауымд. профессор м.а., С.Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Sheryazdanova Gulmira Rustemovna – **Corresponding author**, Associative Professor at S. Seifullin Kazakh Agrotechnical University, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Abdildina Horlan Saduakasovna – Associative Professor at S. Seifullin Kazakh Agrotechnical University, Nur-Sultan, Kazakhstan.

*«Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетнің Хабаршысы» Саяси ғылымдар.
Аймақтану. Шығыстану. Түркітану сериясы» журналында мақала жариялау ережесі*

1. Журнал мақсаты. Саяси ғылымдар, аймақтану, шығыстану, түркітану салалары бойынша мұқият тексеруден өткен ғылыми құндылығы бар мақалалар жариялау.

2. Журналда мақала жариялаушы автор мақаланың қол қойылған бір дана қағаз нұсқасын Ғылыми басылымдар бөліміне (редакцияға, мекенжайы: 010008, Қазақстан Республикасы, Нұр-Сұлтан қаласы, Қ. Сәтпаев көшесі, 2, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Бас ғимарат, 402 кабинет) және vest_polit@enu.kz электрондық поштасына Word форматындағы нұсқаларын жіберу қажет. Мақала мәтінінің қағаз нұсқасы мен электронды нұсқалары бірдей болулары қажет.

Мақалалар қазақ, орыс, ағылшын, араб, түрік тілдерінде қабылданады.

3. Автордың қолжазбаны редакцияға жіберуі мақаланың Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің хабаршысында басуға келісімін, шетел тіліне аударылып қайта басылуына келісімін білдіреді. Автор мақаланы редакцияға жіберу арқылы автор туралы мәліметтің дұрыстығына, мақала көшірілмегендігіне (плагиаттың жоқтығына) және басқа да заңсыз көшірмелердің жоқтығына кепілдеме береді. Сонымен қатар мақала мәтінін плагиат жүйесінде тексеруге келісімін білдіреді.

4. Мақаланың көлемі 18 беттен аспауға тиіс (6 беттен бастап). Мақаланың құрылымы

5. ХҒТАР <http://grnti.ru/> - бірінші жолдың сол жақтауында; Автор(лар)дың аты-жөні – жолдың ортасында;

Мекеменің толық атауы, қаласы, мемлекеті (егер авторлар әртүрлі мекемеде жұмыс жасайтын болса, онда әр автор мен оның жұмыс мекемесі қасында бірдей белгі қойылу керек) – жолдың ортасында;

Автор(лар)дың E-mail-ы – жақша ішінде, курсивпен, жолдың ортасында; Мақала атауы – жолдың ортасында;

Аннотация (300 сөзге дейін; мақаланың атауын мейлінше қайталамауы қажет; әдебиеттерге сілтемелер болмауы қажет; мақаланың құрылысын (кіріспе, мақаланың мақсаты, міндеттері, қарастырылып отырған сұрақтың тарихы, зерттеу әдістері, нәтижелер/ талқылау, қорытынды) сақтай отырып, мақаланың қысқаша мазмұны берілуі қажет).

Түйін сөздер (6-8 сөз не сөз тіркесі). Түйін сөздер мақала мазмұнын көрсетіп, мейлінше мақала атауы мен аннотациядағы сөздерді қайталамай, мақала мазмұнындағы сөздерді қолдану қажет. Сонымен қатар, ақпараттық-іздістіру жүйелерінде мақаланы жеңіл табуға мүмкіндік беретін ғылым салаларының терминдерін қолдану қажет.

Негізгі мәтін мақаланың мақсаты, міндеттері, қарастырылып отырған сұрақтың тарихы, зерттеу әдістері, нәтижелер/талқылау, қорытынды бөлімдерін қамтуы қажет – жоларалық интервал - 1, азат жол «қызыл жолдан» - 1,25 см, беттеу жолағы – еніне сай жасалады.

Таблица, суреттер – аталғаннан кейін орналастырылады. Әр таблица, сурет қасында оның атауы болу қажет. Сурет айқын, сканерден өтпеген болуы керек.

Жалпы қолданыста бар аббревиатуралар мен қысқартулардан басқалары міндетті түрде алғаш қолданғанда түсіндірілуі берілуі қажет.

Қаржылай көмек туралы ақпарат бірінші бетте көрсетіледі.

Әдебиеттер тізімі. Мәтінде әдібиеттерге сілтемелер тікжақшаға алынады. Мәтіндегі әдебиеттер тізіміне сілтемелердің номерленуі мәтінде қолданылуына қатысты жүргізілді: мәтінде кездескен әдебиетке алғашқы сілтеме [1] арқылы, екінші сілтеме [2] арқылы т.с.с. жүргізіледі. Кітапқа жасалатын сілтемелерде қолданылған беттері де көрсетілуі керек (мысалы, [1, б. 45]). Жарияланбаған еңбектерге сілтемелер жасалмайды. Сонымен қатар, рецензиядан өтпейтін басылымдарға да сілтемелер жасалмайды (әдебиеттер тізімін,

6. Мақала соңындағы әдебиеттер тізімінен кейін библиографиялық мәліметтер орыс және ағылшын тілінде (егер мақала қазақ тілінде жазылса), қазақ және ағылшын тілінде (егер мақала орыс тілінде жазылса), орыс және қазақ тілінде (егер мақала ағылшын тілінде жазылған болса), орыс және ағылшын тілінде (егер мақала түрік немесе араб тілінде жазылса) беріледі.

Авторлар туралы мәлімет: автордың аты-жөні, ғылыми атағы, қызметі, жұмыс орны, жұмыс орнының мекен-жайы, телефон, e-mail – қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде толтырылады.

7. Қолжазба мұқият тексерілген болуы қажет. Техникалық талаптарға сай келмеген қолжазбалар қайта өңдеуге қайтарылады. Қолжазбаның қайтарылуы оның журналда басылуына жіберілуін білдірмейді.

Редакцияға түскен мақала жабық (анонимді) тексеруге жіберіледі. Барлық рецензиялар авторларға жіберіледі. Автор (рецензент мақаланы түзетуге ұсыныс берген жағдайда) өңдеп қайта, қолжазбаның түзетілген нұсқасын редакцияға қайта жіберуі қажет. Рецензент жарамсыз деп таныған мақала қайтара қарастырылмайды. Мақаланың түзетілген нұсқасы мен автордың рецензентке жауабы редакцияға жіберіледі.

Пікірі мақұлданған мақалаларды редколлегия алқасына талқылап, басуға келіседі.

8. Төлемақы. Басылымға рұқсат етілген мақала авторларына төлем жасау туралы ескертіледі. Төлем көлемі: 4500 тенге(электрондық нұсқа) және 5500 тенге(электрондық және қағаз нұсқалары) – Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ қызметкерлері үшін; 5500 тенге(электрондық нұсқа) және 6500 тенге(-электрондық және қағаз нұсқа) басқа ұйым қызметкерлеріне.

Provision on Articles submitted to the Journal
“Bulletin of L.N. Gumilyov Eurasian National University. Political Science.
Regional studies. Oriental studies. Turkology Series”

1. Purpose of the journal. Publication of carefully selected original scientific works and book reviews in the fields of political science, regional studies, oriental studies, turkology.

2. An author who wishes to publish an article in a journal must submit the article in hard copy (printed version) in one copy, signed by the author to the scientific publication office (at the address: 010008, Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, Satpayev St., 2. L.N. Gumilyov Eurasian National University, Main Building, room 402) and by e-mail vest_polit@enu.kz in Word format. At the same time, the correspondence between Word-version and the hard copy must be strictly maintained. Language of publications: Kazakh, Russian, English, Turkish, Arabic.

3. Submission of articles to the scientific publication office means the authors' consent to the right of the Publisher,

L.N. Gumilyov Eurasian National University, to publish articles in the journal and the re-publication of it in any foreign language. Submitting the text of the work for publication in the journal, the author guarantees the correctness of all information about himself, the lack of plagiarism and other forms of improper borrowing in the article, the proper formulation of all borrowings of text, tables, diagrams, illustrations and also he/ she agrees to check the uniqueness of the article text.

4. The volume of the article should not exceed 18 pages (from 6 pages).

5. Structure of the article (page – A4 format, portrait orientation, page margins on all sides

- 20 mm. Font: type - Times New Roman, font size - 14) IRSTI <http://grnti.ru/> - first line, left

Initials and Surname of the author (s) - center alignment, italics

Full name of the organization, city, country (if the authors work in different organizations, you need to put the same icon next to the name of the author and the corresponding organization)

- center alignment, italics Author's e-mail (s)- in brackets, italics Article title - center alignment, bold

Abstract (until 300 words, it should not contain a formula, the article title should not repeat in the content, it should not contain bibliographic references, it should reflect the summary of the article, preserving the structure of the article

- introduction, problem statement, goals, history, research methods, results /discussion, conclusion).

Keywords (6-8 words/word combination. Keywords should reflect the main content of the article, use terms from the article, as well as terms that define the subject area and include other important concepts that make it easier and more convenient to find the article using the information retrieval system).

The main text of the article should contain an introduction, problem statement, goals, history, research methods, results / discussion, conclusion - line spacing - 1, indent of the “red line” -1.25 cm, alignment in width.

Tables, figures should be placed after the mention. Each illustration should be followed by an inscription. Figures should be clear, clean, not scanned.

All abbreviations, with the exception of those known to be generally known, must be deciphered when first used in the text.

Information on the financial support of the article is indicated on the first page in the form of a footnote. References

In the text references are indicated in square brackets. References should be numbered strictly in the order of the mention in the text. The first reference in the text to the literature should have the number [1], the second - [2], etc. The reference to the book in the main text of the article should be accompanied by an indication of the pages used (for example, [1, p. 45]). References to unpublished works are not allowed. Unreasonable references to unreviewed publications (examples of the description of the list of literature, descriptions of the list of literature in English, see on the journal web-site bulpolit.enu.kz).

At the end of the article, after the list of references, it is necessary to indicate bibliographic data in Russian and

English (if the article is in Kazakh), in Kazakh and English (if the article is in Russian) and in Russian and Kazakh languages (if the article is English language), in Russian and English (if the article is in Turkish or Arabic language).

Information about authors: surname, name, patronymic, scientific degree, position, place of work, full work address, telephone, e-mail - in Kazakh, Russian and English.

4. The article must be carefully verified. Articles that do not meet technical requirements will be returned for revision. Returning for revision does not mean that the article has been accepted for publication.

5. Work with electronic proofreading. Articles received by the Department of Scientific Publications (editorial office) are sent to anonymous review. All reviews of the article are sent to the author. The authors must send the proof of the article within three days. Articles that receive a negative review for a second review are not accepted. Corrected versions of articles and the author's response to the reviewer are sent to the editorial office. Articles that have positive reviews are submitted to the editorial boards of the journal for discussion and approval for publication.

Periodicity of the journal: 4 times a year.

6. Payment. Authors who have received a positive conclusion for publication should make payment on the following requisites (for ENU employees - 4500 tenge electronic version and 5500 electronic and print version; for outside organizations - 5500 tenge electronic version and 6500 electronic and print version).

*Положение о рукописях, представляемых в журнал
«Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева»
Серия: Политические науки. Регионоведение. Востоковедение. Тюркология»*

1. Цель журнала. Публикация тщательно отобранных оригинальных научных работ и обзоров книг по направлениям политические науки, международные отношения, востоковедение, регионоведение, тюркология.

2. Автору, желающему опубликовать статью в журнале необходимо представить рукопись в твердой копии (распечатанном варианте) в одном экземпляре, подписанном автором в Отдел научных изданий (по адресу: 010008, Казахстан, г. Нур-Султан, ул. Сатпаева, 2, Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, Учебно-административный корпус, каб. 402) и по e-mail vest_polit@enu.kz. При этом должно быть строго выдержано соответствие между Word-файлом и твердой копией.

Язык публикаций: казахский, русский, английский, турецкий, арабский.

3. Отправление статей в редакцию означает согласие авторов на право Издателя, Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, издания статей в журнале и переиздания их на любом иностранном языке. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, отсутствие плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций, а также дает согласие на проверку уникальности текста статьи.

4. Объем статьи не должен превышать 18 страниц (от 6 страниц).

5. Схема построения статьи (страница – А4, книжная ориентация, поля со всех сторон – 20 мм. Шрифт: тип – Times New Roman, размер (кегель) - 14):

МРНТИ <http://grnti.ru/> - первая строка, слева

Инициалы и Фамилию автора(ов)- выравнивание по центру, курсив

Полное наименование организации, город, страна (если авторы работают в разных организациях, необходимо поставить одинаковый значок около фамилии автора и соответствующей организации)

E-mail автора(ов) – в скобках курсив

Название статьи – выравнивание по центру полужирным шрифтом

Аннотация (до 300 слов; не должна содержать формулы, по содержанию повторять название статьи; не должна содержать библиографические ссылки; должна отражать краткое содержание статьи, сохраняя структуру статьи – введение, постановка задачи, цели, история, методы исследования, результаты/обсуждение, заключение/выводы).

Ключевые слова (6-8 слов/словосочетаний).

Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, использовать термины из текста статьи, а также термины, определяющие предметную область и включающие другие важные понятия, позволяющие облегчить и расширить возможности нахождения статьи средствами информационно-поисковой системы).

Основной текст статьи должен содержать введение, постановка задачи, цели, история, методы исследования, результаты/обсуждение, заключение/выводы – межстрочный интервал – 1, отступ «красной строки»

-1,25 см, выравнивание по ширине.

Таблицы, рисунки необходимо располагать после упоминания. С каждой иллюстрацией должна следовать надпись. Рисунки должны быть четкими, чистыми, несканированными.

Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.

Сведения о финансовой поддержке работы указываются на первой странице в виде сноски.

Список литературы. В тексте ссылки обозначаются в квадратных скобках. Ссылки должны быть пронумерованы строго по порядку упоминания в тексте. Первая ссылка в тексте на литературу должна иметь номер [1], вторая - [2] и т.д. Ссылка на книгу в основном тексте статьи должна сопровождаться указанием использованных страниц (например, [1, с. 45]). Ссылки на неопубликованные работы не допускаются. Нежелательны ссылки на нерецензируемые издания (примеры опи-

сания списка литературы, описания списка литературы на английском языке см. на сайте журнала bulpolit.enu.kz в образце оформления статьи).

В конце статьи, после списка литературы, необходимо указать библиографические данные на русском и английском языках (если статья оформлена на казахском языке), на казахском и английском языках (если статья оформлена на русском языке), на русском и казахском языках (если статья оформлена на английском языке), на русском и английском (если статья оформлена на турецком или арабском языках).

Сведения об авторах: фамилия, имя, отчество, научная степень, должность, место работы, полный служебный адрес, телефон, e-mail – на казахском, русском и английском языках.

6. Рукопись должна быть тщательно выверена. Рукописи, не соответствующие техническим требованиям, будут возвращены на доработку. Возвращение на доработку не означает, что рукопись принята к опубликованию.

7. Работа с электронной корректурой. Статьи, поступившие в Отдел научных изданий (редакция), отправляются на анонимное рецензирование. Все рецензии по статье отправляются автору. Статьи, получившие отрицательную рецензию к повторному рассмотрению не принимаются. Исправленные варианты статей и ответ автора рецензенту присылаются в редакцию. Статьи, имеющие положительные рецензии, представляются редколлегии журнала для обсуждения и утверждения для публикации.

Периодичность журнала: 4 раза в год.

8. Оплата. Авторам, получившим положительное заключение к опубликованию необходимо произвести оплату по следующим реквизитам (для сотрудников ЕНУ им. Л.Н. Гумилева – 4500 тенге электронная версия и 5500 электронная и бумажная версии; для сторонних организаций – 5500 тенге электронная версия и 6500 электронная и бумажная версии).

Редактор: **Р.А. Нуртазина**

Журнал менеджері: **А.А. Тубышева**

Компьютерде беттеген: **Д.А. Елешева**

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің Хабаршысы.
Саяси ғылымдар. Аймақтану. Шығыстану. Түркітану сериясы.
-2020. - 4 (133). - Нұр-Сұлтан: ЕҰУ. 201 б.
Шартты 12,5 б.т. Таралымы - 7 дана

Ашық қолданудағы электрондық нұсқа: [http:// bulpolit.enu.kz](http://bulpolit.enu.kz)

Мазмұнына типография жауап бермейді.

Редакция мекен-жайы: 010008, Нұр-Сұлтан қ., Сатпаев көшесі, 2
Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті Тел.: +7(7172) 709-500 (ішкі 31-432)

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің баспасында басылды